

Выполняется в рамках
Программы ООН
«Вклад научных сообществ»
и посвящается
75-летию ООН

Выполняется в рамках
Программы ЮНЕСКО
«На пути к культуре
мира» и посвящается
75-летию ЮНЕСКО

Э.Р. Тагиров

ТВОРЕНИЕ ТИШИНЫ. Человечество у порога Мира

К а з а н ь
Логос-Пресс
2 0 2 1

УДК 1
ББК 87
Т13

Проект выполнен под патронажем
Информационного центра ООН в Москве
Российской ассоциации содействия ООН
Всемирной федерации ассоциаций содействия ООН
Министерства культуры Республики Татарстан

Научные редакторы:
доктор исторических наук, профессор,
О.Н. Коришнова;
доктор филологических наук, профессор
А.Г. Валиева;
кандидат исторических наук, доцент
А.А. Мухамедеева

Тагиров, Э.Р.
Т13 Творение тишины. Человечество у порога Мира / Э.Р. Тагиров. – Казань:
Логос-Пресс, 2021. – 232 с.
ISBN 978-5-6045989-8-6

Предложенная вниманию читателя книга выбивается из обычного ряда и академических исследований, и публицистических эссе, посвященных причинам «слома» фундаментальных основ человеческого общежития. Слома, когда возможно превращение *Homo sapiens* как в *Homo faber*, так и в *Homo deus* («человек-бог»). Угроза схождения с рельсов прогресса на колею регресса, как и восхождения на гребень нового, более высокого эона стала реальной. Книга написана в ключе историософского размышления по поводу вечного вопроса война или мир и о судьбе житнетворного семени – идеи тишины, рождаемой в пределах паузы между войнами, без претензии на законченность и бесспорность положений. В ней запечатлена философия геоантропологического мировидения, глобалистского взгляда на «взбунтовавшееся» сообщество планетян в фазисе турбулентности, хаоса и неопределенности. Сообщество, потерявшее сакральную первоценность – «тишину» в ситуации зыбкой неравновесности. Куда идет человечество? Откуда Монблан нерешенных и лавинообразно растущих глобальных проблем? Где корни феномена «войны всех»? Какие силы клонируют «майданы», экстремизм, терроризм? Что впереди – «конец истории» или, через ее разлом, выход на новую ступень эволюции?

Вопреки грохоту, наполнившему пространство бытия, и, кажется, неизбежному крушению «всего и вся», на историческом горизонте все четче проступают знаки оптимизма – приметы умиротворения, жажды тишины, в таинстве которой, подобно в Чаше истории, сохраняется зерно жизни. Род человеческий, утомившись от войн и поумнев исторически, меняет трассу, чтобы двинуться по направлению к порогу Мира. Закрепиться на позициях Тишины, понимаемой не только как момент отсутствия военных действий, но как время перехода к приоритетам созидания, постижения смыслов, выработки ответов на вызовы настоящего и будущего.

Автор осознает, что этот экскурс в мир тревожно-горячих проблем – для очень немногих; но эти немногие – в то же время те, которые мне дороже всех. Это книга для зажигающих «фонарь Диогена», творящих мир, жаждущих тишины.

ISBN 978-5-6045989-8-6

© Тагиров Э.Р., 2021
© Логос-Пресс, оформление, 2021

МИРОТВОРСТВО – ЗАКОН ЭВОЛЮЦИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА (введение)

*Если все же усилия не приведут ни к чему
и люди все же уничтожат друг друга, то Все-
ленная не прольет над ними ни одной слезы.*

А. Эйнштейн

Мы привыкли к широкоформатному стилю мышления и исследовательской многожанровости творчества незаурядного человека, фундаментально мыслящего ученого, профессора Э.Р. Тагирова, взгляд которого пунктирно «прошивает» окружность Вселенной – от Земли до Космоса.

В представленном вниманию читателя произведении его мысль, внимание и аналитическое перо направлены на «пробуравливание» толщи как классических, так и новейших типов глобальных проблем. Но в фокусе его внимания извечная проблема. Дихотомия «война и мир», прочитываемая автором в контексте нарастающей опасности разрыва «Шара любви» (Эмпедокл) – планеты Земля. Важно подчеркнуть: в ситуации нарастания фаталистических угроз основам жизни в горячих точках («Сирийский излом», «Украинский майдан-2», «Галибан-2»), размывающих «сваи-столбы» мирного бытия, профессор Э.Р. Тагиров чеканит оптимистическую формулу, что «человеческий род находится на пороге Мира». Фанатично-религиозная вера в неистребимость феномена мира скрывает аскезу его философско-мировоззренческого кредо.

Не случайно книга-исследование открывается с анализа вечно-парной системы ценностей «война – мир». Уже в названии главы «Война или мир: ключевой вопрос эпохи» заложен переосмысленный подход к сопряжению двух начал. Война и мир – не просто разные состояния, контрфеномены, варианты, а альтернативы исторических судеб. В раздел включены сюжеты «война всех против всех», культура войны и культура мира. Новацией является обоснование философии феномена тишины, идеи строительства Империи Мира.

Интересен по замыслу раздел, посвященный анализу взаимодействия двух типов цивилизаций в формате «Запад – Восток». Рефлексия по пово-

ду полярных ценностей бытия насчитывает столетия. Дискуссия на тему получила новую подпитку в связи с обострением межцивилизационных противоречий, определяемых С. Хантингтоном как столкновение, а в потенции война. Профессор Э.Р. Тагиров не согласен со столь прямолинейным суждением. «Мир не так богат, чтобы “растопить” накопленное богатство в огне межцивилизационных столкновений». Он пребывает в зоне опасных рисков и одновременно мудрости и дальновидности, «что может перевести “войну богов” на меже истории в конкуренцию идей, технологий, интеллектуальных открытий», чтобы продлить исторические сроки жизнотворчества народов мира. На взгляд автора издания, это не только оптимистическая, но и реальная формула дальнейшего миротворения.

«Вселенские» проблемы человечества: стратегии умиротворения». Так называется одна из глав, в которой актуализируется миротворческий фокус; представлены критически-болевые сюжеты, волнующие не только отдельные народы и страны, но и мировое сообщество. Сразу обращу внимание читателя на весьма важную методологическую миротворческую обвязку авторского начала. В отличие от традиционно-отраслевого, узкодисциплинарного подхода к вееру глобальных проблем, обосновывается принципиальная важность миротворчески-междисциплинарного подхода.

Оригинален подход к обиходной, даже «заезженной» в науке и практике – экологической проблеме. Пути выхода из узкотракуемого экологического кризиса автор предлагает искать в миротворческой нише. Он не предлагает универсального рецепта выхода, не спешит с ответом на вопрос: кем и чем является человек для природы – потребителем или преобразователем, хищником-губителем или союзником? «Третье тысячелетие, – отмечает автор, – может оказаться последним “днем” индустриальной Помпеи. Это вполне вероятный сценарий будущего, если не будет преодолен основной парадокс экологии. Его суть: масса человечества составляет менее 0,012–0,015% массы биосферы Земли, но шрамы, оставляемые человечеством в природной среде, глубоки и непоправимы». В этом выводе – суровая острота экологического вызова, на который необходимо ответить.

Автор предлагает переосмысление экологической проблемы. Новация его подхода – в обосновании необходимости внесения проблемы защиты природы в контекст и российской внешней политики, и глобальной климатической проблематики. Европа совершает поворот к «зеленой революции», призванным, по замыслам ее вдохновителей, стать стратегическим

ресурсом повышения конкурентоспособности, суверенности и континентальной безопасности. Для Европы, возможно, это прыжок в новый – шестой техноклад, рывок к большей основательности в погоне за лидерными позициями. В таком контексте исключительно важен вывод профессора Э.Р. Тагирова: «Необходимо срочно заняться выработкой активной не только внутренне-ориентированной, но международно-значимой политики в природоохранной сфере». Она сблизит, укрепит межстрановые (межцивилизационные) связи по линии «Восток–Запад», повысит шанс на утверждение миротворческой философии в сознании планетарного сообщества. «Экология – ресурс миростроительства, строительства нового мирового порядка». Концептуально важная мысль профессора.

В ряд миротворческих включена демографическая тема. Согласимся с автором в определении сути демографического кризиса: она состоит не столько в продолжении демографического бума, сколько в его взрывчато-динамичном характере. Ведь 2000 лет назад население планеты прирастало на 0,05% в год, 100 лет назад – на 1% в год, а к 1960 г. рост составил уже 2,1%. За среднюю продолжительность жизни человека в два миллиарда секунд обновляется все семимиллиардное «тело» человечества (данные ООН за 2020 г.). Другой гранью данного вида кризиса является демографическая поляризация в координатах «Запад – Восток», «Север – Юг», которая ведет к смене ролей, росту напряжения в отношениях, снижению уровня устойчивости человеческого сообщества.

Специфика демографической революции, по мнению автора – сокращение доли молодежи в составе населения мира. Тенденция имеет многофакторные последствия: старение общества, увеличение нагрузки на молодежь (экономической, технологической, информационной, психологической и т.д.), снижение порога мирового интеллектуального потенциала, что тождественно замедлению темпов прогресса. Профессор прав, утверждая, что Россия нуждается в умной демографической политике. Проблема демографии в книге рассматривается в контексте философии сбережения человечества не просто как некоей массы, совокупности людей-народов, а в смысле понимания человека как высшей, сакральной ценности. Автор настаивает на необходимости расшифровки цены человеческой жизни, крови, смерти и смысла самого существования человека через понятие «экзистенция».

В серию «классических» проблем автор включает и национальный вопрос, который не случайно назван им «нациекратером». Теоретическая и прагматическая ценность его размышлений состоит в попытках дать ответы на жгучие вопросы транзитного времени. С чем связана «национали-

зация», наблюдаемая на нынешнем этапе истории? Где причины всплеска национализма? В чем суть «восстания этничности»? Успокоится ли «этнократор»? Каковы перспективы выхода из нации-кризиса?

В этом же миротворческом ряду рассматривается феномен «реванша Бога». Речь идет о массовом характере возвращения народов мира к ценностям религии, о тренде с пока не просчитанными последствиями. Ибо «возвращение к своим Богам» может породить дезинтеграцию среди некогда атеистической массы людей, а с другой стороны – приблизить к миротворческой сути каждого и всех ответвлений общего Древа религии.

Исключительно важен раздел «Новая геополитическая эпоха: что начертано на ее скрижалях?» Сразу отметим, что анализ «высоких» материй «мировой порядок», «глобальный мир», «архитектоника глобального человечества» всегда был делом профессионалов – политологов, политиков, дипломатов и «МИДовцев». Но авторский взгляд на эти специфические проблемы позволяет усомниться в категоричности утверждения «Не лезь в чужой огород!» Автор книги считает, что геополитика – удел не только политиков, президентов и дипломатов, она становится предметом осмысления научного мира, национальных элит, интеллектуальных, культурных, предпринимательских, в том числе и церковных структур. Их выход за пределы своих «деленок» возможен в той степени, в какой они опираются на ресурсы науки под названием «глобалистика». Полезна и востребована авторская концепция нового ответвления науки, сквозь призму которой просматривается логика и закономерность исторической трансформации, раздвигающей горизонты будущего.

Актуально-востребованным видится размышление профессора Э.Р. Тагирова о двух родственно-парных феноменах – ООН и ЮНЕСКО. Для него тема не нова, но в данной книге заметна попытка углубления, укрепления ее философско-эзотерического, концептуального основания. Программные документы и концепции фокусируют внимание, концентрируют интеллектуальные усилия на главном: на укреплении миротворительного фундамента Планеты. Через превращение мирософии (мирософию автор расшифровывает через понятия «Мир и София») в идеологию устойчивого мирного развития человечества. Через превращение ценностей культуры мира, согласия и ненасилия в единственную альтернативу существования человечества в условиях нового «времени-кайрос».

Интересны размышления по кардинальным вопросам: как обходилось человечество до создания ООН и рождения ЮНЕСКО, в чем предназначение этих организаций на этапе разлома истории, каково их будущее? Обоснован вывод о том, что будущее ООН–ЮНЕСКО и будущее челове-

чества тесно переплетены. Интересны суждения о двух вариантах, по сути, о двух сценариях будущего. Первый – мир без ООН и ЮНЕСКО. Второй – мир с более креативной ООН–ЮНЕСКО. Упор сделан на необходимости превращения этих организаций в более действенные мировые величины через усиление их мандата, приближающего к цели, зафиксированной в Уставе ООН–ЮНЕСКО: «Избавить грядущие поколения от бедствий войны»... «Эту высокую миссию, – считает автор, – можно выполнить лишь при переориентации внешнеполитических и геополитических стратегий современных государств от культуры войны и смерти, к мирософии – культуре мира и жизни. И опоре на “горизонталь” – на институты мирового гражданского общества: ассоциации содействия ООН, сообщества ученых и экспертов, неправительственные организации».

Исключительного внимания заслуживает заключение книги «Жребий человечества». Это «соль, дух и плоть» концепции миротворения, свод прочувственных размышлений о системе глобальных проблем современности, исповедь блаженного миротворца. И все это в стиле философской эссеистики.

Так и хочется повторить классика: «Появление хорошей книги – вот событие. А все остальное – случай». Выход в свет прорывного в теории и практике миротворчества труда профессора Э.Р. Тагирова – это событие.

М.В. Андреев,
*доктор юридических наук, профессор,
вице-президент МГА «Европа-Азия»,
президент МНО «Великий Волжский путь»*

«МИРОТВОРЕЦ» – ПОНЯТИЕ САКРАЛЬНОЕ (предисловие)

*Вам дан всего один день на Земле, так
постарайтесь прожить его мирно.*

Фелисите Робер де Ламенне

Энгель Ризакович Тагиров – Учитель миротворчества. Что это значит? Это означает быть Человеком со всеми присущими ему чувствами, сомнениями, устремлениями, преодолениями. Мировые концепции самоосуществления свидетельствуют, что Человеком нельзя стать, им можно быть, и путь к этому бытию – смирение. Понятие смирения через свою лингвистическую этимологию призывает Человека быть вместе с миром. Что это значит? Быть единым со всем светом, по-шопенгауэрски преодолевая иллюзорные представления о различиях и барьерах своей волей через аскезу вселенского сострадания и сорадования. Но важно быть песчинкой целого не только с топосом, но и с историей, ощущая себя и частью ее сюжета, и творцом. Мужество быть частью истории – это смирение. Мужество быть ее творцом – ответственность, признак зрелости души.

Автор книги, страницы которой предстают взору читателя, профессиональный историк, обладающий этими двумя типами мужества или, как называл их Пауль Тиллих, двумя сторонами «мужества быть». Будучи профессором, Энгель Ризакович Тагиров много лет идет по пути наставничества, пестуя поколения новых творцов истории. Учитель мира, являясь Человеком, призван учить других. Слово «Другой» со времен Сёрена Кьеркегора в качестве философской категории обрело множество ракурсов и толкований. На концепции фигуры Другого построен современный психоанализ. Другой – «вечный Ты» – непреодолимая завеса таинства психофизического барьера для нейронаук.

Для феномена миротворчества слово «Другой» созвучно своей этимологии, будучи производным от слова друг. Учитель миротворчества, автор книги подходит к другому как другу, утверждая гуманистические и научные основания толерантности – закона человеческого общежития. Только придя к Другому «не с мечом, но с духом», без патернализма, гуризма, модели своего мировидения, мы способны отразиться в нем как в зер-

кале лучшими человеческими качествами и посылами к развитию. Такова мягкая сила культурной дипломатии, к которой автор книги, адепт миротворчества Энгель Ризакович Тагиров приглашает нас своим примером. Ибо человек, как и другие представители экосистемы Земли, наделенные разумом, учится лишь по аналогии, вдохновляясь примерами того, чем являются окружающие его учителя – и войны, и мира. Мировые религии, в центре которых человек-пророк, а не боги, от имени которых он несет умам и сердцам истину, на протяжении человеческой истории убедительно показывают, что «дух побеждает меч». Не случайно и в осевые времена расцвета цивилизации, и в годину бедствий и катастроф человек может найти лишь одну опору и внутри, и в своем окружении – Человека, Другого и весь Мир, тонкая настройка которого, согласно антропному принципу, такова, какой ее творит человек.

Помимо гуманистической ценности *opus magnum* о времени тишины, отметим, что труд Энгеля Ризаковича Тагирова тщательно продуман, подготовлен, прошел испытания практикой жизни. Будучи аналитическо-созерцательным воззванием, книга обладает и всеми достоинствами научного издания: аппаратом терминологии, категориологии, методологии, систематики. Каждая из глав завершается выводами из суммированной информации, либо ставит перед читателем вопрос о войне и мире, о традиции и будущем, о расстановке сил на геополитической шахматной доске, продолжая анализ проблематики в последующих главах.

Автор книги, ученый и от ума, и от сердца, пассионарий и аналитик истории, находит миротворческий ключ к будущему в феномене классического евразийства, обращаясь к его исконным, интеграционным смыслам и лейтмотивам, заложенным идеалистами-создателями и пропущенным через пробы и ошибки столетия, за которое евразийство прошло крещение в огне войн, водах умиротворения и экзистенциально-психологических испытаниях эпохи. Любая идея может быть обращена в камлание духов войны, в молитву о мире. Но может стать фундаментом нового мироздания. Именно в таком качестве Энгель Ризакович Тагиров видит предназначение идеи евразийства. Он акцентирует внимание на ее истинном, гуманистическом призыве к встрече культур, наций, мнений, совместных поисков согласия на перекрестке Европы и Азии, этом символическом теменосе сизигии вечных Других для обретения мира между собой – не благодаря общей мономодели, но вопреки всем различиям взглядов на эйдос будущего.

Важный аспект политической и социальной реальности, затрагиваемый автором книги – информационное проектирование миротворческой среды мирософии в противоположность войнотворческой среде – очевидной тенденции, судя по наблюдаемой новой гонке вооружений и новой

холодной войне, милитаристским цивилизационным настроениям, описываемым на страницах книги. Классическое евразийство представляет собой учение, движимое мотивом поисков объединительных ценностей, общечеловеческих подходов к интеграции. Начало холодной войны повлияло на идею евразийства, подвергнув ее аберрации огораживания и мессианства. Энгель Ризакович Тагиров совершает целительную деконструкцию миротворческих смыслов евразийства, возвращаясь сквозь лабиринт метафизики к ее научным и гуманистическим истокам. Особое место в процессе деконструкции занимает феномен культурной дипломатии: литература, искусство, этика, права и свободы человека, открытый мир являются медиаторами объединительных ценностей в евразийском пространстве. Следуя принципу «каковы ценности, таковы и результаты», можно заключить, что в миротворческой парадигме евразийства, изложенной автором, заключается не идеологическое ядро противопоставления Евразии и остального мира, а пример миротворения с помощью культурной дипломатии, пример Евразии всему миру и приглашение к причастию общечеловеческой культуре через миротворчество.

Империя Мира – неизбежный этап антропогенеза, формирования человека, который еще только в начале своего пути. У истоков человеческой истории были родоплеменные группы, позже возникли союзы племен, далее государства-эндемики: сначала полисы, затем империи. Предыдущий этап развития всегда трансформировался в элементы следующего этапа. Что ждет нас впереди? Автор книги со всей убедительностью показывает, что пролегоменами к будущему являются создания мировых, общечеловеческих, цивилизационных объединений, таких, как ООН и ЮНЕСКО. Эти мысли находят свое подтверждение в культурно-исторической и социальной психологии. Целостная социальная единица – неогороженный участок земли. Последний являет собой пережиток животного мира, где особи метят свою территорию и воюют за нее друг с другом. Семья экстерриториальна. Язык экстерриториален, как и наука, знание, культура, религия, медицина, общение, связь, интернет. Человечество – единая нейросеть. Будущее человечества – Империя Мира – обнаруживает свой исток в настоящем, начинаясь в подземных водах времени-хроноса и пробиваясь на поверхность intersубъективной реальности бьющими сверкающей чистотой ключами времени-кайрос.

С первых страниц книги, в главе «Война или мир» автор книги ставит вопрос о конфликтной природе человека и человечества, о роли конфликта в развитии. С психологической точки зрения, в частности, следуя теории оптимума развития Е.В. Шелкопляса, агрессия и умиротворение являются социальным выражением бинарной комплиментарной пары

радикалов в структуре психики. Конфликт и мир являются постоянными величинами реальности, преобразуясь из внешних форм во внутренние и обратно. Внешний конфликт при внутреннем умиротворении возникает при генерализации психотической структуры психики; внутренний конфликт при внешней умиротворенности возникает при генерализации ее невротической структуры. Психическая деятельность исходно формируется в рамках двух коррелятов невроза и психоза: такова судьба человека. Однако цивилизацию, развитие, этику и эстетику создает именно невротическая структура, обращаясь к способности психики к критическому восприятию собственного состояния.

Маятник человеческой истории раскачивается от одной структуры к другой – «желающего судьба ведет, не желающего тащит». Энгель Ризакович Тагиров обращает внимание на траекторию психотизации, наблюдаемую в сегодняшних общемировых процессах и тенденциях. Одновременно с ее ростом набирает силу внутренняя критика, которая по достижении психотического предела запустит инерционное движение маятника в обратную сторону. На сегодняшний день редукцию испытывают социальные, политические, этические институты и другие саморегулирующиеся механизмы во всем мире. Причины cancel culture также являются сигналом неудовлетворенности, избыточного напряжения, информационного стресса как следствия дефицита обеспечения потребностей, но не базовых, а связанных с человеческим самовыражением. Снижение уровня психологической культуры закрывает возможности восприятия и удовлетворения высших потребностей (по классификации А. Маслоу и Р. Дилтса): в любви и уважении, в познании, красоте и творчестве. Окопно-бункерная апологетика и риторика – не признак «мирового заговора», а следствие коллективной травмы, для исцеления которой человечество вновь неизбежно обратится к культуре, образованию, стабилизации гуманитарных институтов – после прохождения периода упадка, свидетелями которого мы являемся сегодня.

Оптимизм автора книги и чаяния гуманистического ренессанса основаны не только на благодущии, взывающем каждого человека к надежде, но и на фактах исторической ретроспективы. Энгель Ризакович Тагиров уверен: существенный виток усиления и нового развития получают международные организации ООН и ЮНЕСКО, сменив роль цивилизационной надстройки на роль фундамента гарантий будущих принципов человеческого общежития. Человечеству необходимо к тому моменту, когда, согласно принципу Ле Шателье – Брауна, тенденция психотизации достигнет точки тупика, встретит сопротивление внутренней критики и произойдет рождение мирософийной парадигмы, матрица которой ляжет на эписте-

му, встретить эти возможности готовностью миролюбия, «исправить пути его». К этому времени необходимо разработать и подготовить повестку международных миротворческих структур по направлениям экономики, культуры, психологии, политики, социологии, антропологии, технологии, этики. Автор книги обращает внимание читателя на эти возможности и нужды завтрашнего дня.

Рассмотрение дихотомии войны и мира приводит автора книги и ее читателя к мысли о том, что «строительство мира – форма искусства ума и духа, которая не имеет обозначенной вершины, но к которой оно стремится вечно». «В рамках каждого цикла времени между войнами важно успеть сформировать как можно больше поколений миротворческого типа». Однако «нет общенационального проекта «Воспитание личности миротворца на основе ценностей гуманизма, толерантности, этноконфессионального согласия и диалога цивилизаций», в том числе как потенциального «грандиозного международного проекта ЮНЕСКО – Программы «На пути к культуре мира». Множество точек зрения в философии, психологии, истории говорит нам о том, что война и мир представляют корпус единого феномена, являясь его полярно-радикальными коррелятами. На первый взгляд, это сразу снимает проблему «Война или мир?» как неустрашимую. Но не является ли такой подход следствием того, что мы, человечество, находясь еще в своей исторической колыбели, просто еще не познали бесконфликтный *modus operandi* своего существования?

На протяжении всей истории, известной по письменным и археологическим источникам, человекообразные существа ведут войны. В эволюционном смысле политика есть продолжение животного вектора развития этих существ, а наука и культура – продолжение вектора Человека. В настоящей книге основательно выражена мысль о том, что дипломатический трансфер культур может стать переходным пространством между двумя онтологически разделенными векторами, мостом к ницшеанскому сверхчеловеку: добродетельному, интеллектуальному, волевому. Животный мир подсказывает, что самые сильные и развитые существа наименее агрессивны. Действие конфликтом – экстремальный способ реагирования, когда никакие другие из испробованных способов решения невозможны... или не были испробованы ввиду неспособности или незнания, ввиду скудности аппарата реакций данного вида? Этология, наука о поведении животных, свидетельствует: существо агрессивное – существо напуганное. Война есть реакция на страх, а страх есть следствие незнания, состояние дефицитарности информации. И если в рамках психотерапевтического подхода врач может задать вопросы пациенту: «Что вам нужно, чтобы не воевать со всем миром? Что вам нужно, чтобы чувствовать себя в безопас-

ности? Чего в вашей жизни не хватает для того, чтобы чувствовать себя умиротворенным?», то, выступая одновременно в роли врача-миротворца и пациента-милитариста, человечество может адресовать эти вопросы самому себе, вступить само с собой в сократовский диалог. Мир без войны невозможен – видим мы на поверхности зеркала истории. Но наша история слишком неглубока по отношению к океану вод исторического времени – как животный вид мы существуем около полумиллиона лет, письменность появилась около 6 тыс. лет назад, а как Человек мы еще лишь на старте своего пути. Гуманистический цивилизационный взгляд, о котором вопрошает автор книги – мир, возможный без войны – справедлив. Ибо нельзя утверждать обратное, пока эта гипотеза не протестирована жизнью цивилизации. Ведь война – всего лишь самое непродуктивное состояние человеческого психоза, обеспечивающего его онтологическую эволюцию.

Творчество, закон, наука и этика появились благодаря воинственным настроениям, получившим возможность сублимации с помощью культуры. Мир без войны невозможен? Мир и война неразлучны? Пусть так. Да будет война! Война медицины с болезнями. Война науки с невежеством. Война этики с нравственной глухотой. Война искусства со скукой и бессмысленностью за самовыражение человека. Но никогда (!) – война человека против человека. И если эти заветы миротворчества будут исполнены, то наши потомки обретут ответ на вопрос «Возможен ли мир без войны?», и, мы верим: настанет возможность такого мира. Профессор Э.Р. Тагиров в этом убежден твердо и бесповоротно. Драгоценный миротворческий труд Энгеля Ризаковича Тагирова, находящийся в руках читателя, вне сомнений, войдет по мере чтения в самое его сердце, ибо миротворец – высший градус посвящения в Человека – и как творец реальности, и как творец любви и согласия между людьми. Всем нам надлежит прийти к миру с собой, с ближними, с Большим Другим, прежде чем мы сможем соединиться в едином Человечестве. Перед Вами книга – священное писание и гимн миротворчества, честно эксплицирующее наше общее прошлое, смело проблематизирующее настоящее и с надеждой обращенное в общечеловеческое будущее – во время умиротворяющей тишины.

О.С. Миронов,

*доктор философии, действительный член (академик)
Международной гуманитарной академии «Европа-Азия»,
научный руководитель Московского центра информационной
психологии, член Федерации психологов образования России,
член Русского географического общества*

ЗАКРОЕТСЯ ЛИ «ЯЩИК ПАНДОРЫ»? (пролог)

*Всему свое время, и время всякой вещи
под небом... время убивать, и время вра-
чевать... время разрушать и время стро-
ить... время разбрасывать камни, и время
собирать камни... время мечтать, и время
говорить... время войне, и время миру...*

Екклесиаст

«Мне кажется, что даже не всякий понимает нынешнее время... Я по крайней мере сознаюсь в этом, но сознаете ли вы?» Великий писатель Н. Гоголь обратил этот вопрос великому критику В. Белинскому, имея в виду сложность, непроницаемость картины будущего мира, горя желанием снять паутину неизвестности, рассеять угрозы неопределенности, дать ответы на мучительные вопросы: куда несет локомотив Истории человечество, как называется очередная станция на пути его движения. И оно, это состояние «томления духа», было характерно не только для страны, застрявшей на крепостнической развилке. Европа, изрядно измотав ресурсы прошлых эпох – Возрождения, Просвещения, также была «беременна» вождеденной идеей реформирования собственного цивилизационного Дома.

Раздвигая пелену европейских социальных революций, «отцы-мудрецы» старого континента пытались предсказать будущее Европы. Альтернативных вариантов было не счесть, но прояснения в представлениях о настоящем и предстоящем не наступало. Восток также находился в судорогах, свойственных моменту смертельной схватки настоящего с прошлым. «Краснея», он созрел до «кровавой» модернизации. Китай, его цитадель, приступил к решению этой задачи в маньчжурском варианте, призвав от собственного бессилия «варягов». Мир в целом приходил в движение – хаотичное, революционно-суровое.

Процессы цивилизационного эшелонирования стран и народов набирали обороты. Но никто и человечество в целом не обладал даром высветить на табло времени ответы на вопросы метафизического порядка – «куда идем?», «что впереди?» Вопросы, объективно возникшие на рубеже

крушения старого и наступающего нового. Капитализм входил в двери Истории без стука. Отсюда оцепенение. Кризис в умах. Даже вещун транзитного времени Н. Гоголь вынужден был признаться: «Мы ребенки перед этим веком».

Человечество всегда будет оставаться «ребенком» перед сложностью прочтения шифрограммы будущего, непроглядностью и многозначностью надвигающихся планетарных перемен с их катастрофичностью, закономерно выталкивающих обветшалый «Ноев ковчег» человеческого рода из рутины и застоя к новому началу, обрекая народы и цивилизации на сложнейший первооткрывательский удел. Так раскручивается пружина времени, приводящая в действие закон «отрицание отрицания», превращающего бытие человечества в вечное блуждание между порогом ада и порогомрая. История есть перманентное обновление его духа и плоти.

Рождающийся на наших глазах новый эон пугает кефалическими призраками «войны всех против всех», «конца истории», «последнего дня Помпеи». Такое катастрофическое начало очередного глобального транзита можно связать со вступлением в третье тысячелетие, но, скорее всего, это субъективная подгонка начавшегося общепланетарного «тайфуна» под календарный хронос. На самом деле глобальные перемены начинают заявлять о себе лишь после этапа их внутриутробного созревания. Тогда и открывается очередная раскаленная фаза всемирной истории, называемая «временем-кайрос»¹. Это особо значимое время для решения неотложно-назревших, космически крупных исторических задач.

Война как явление вновь пытается перехватить инициативу в определении приоритетов человечества, формировании повестки дня. Тема побед в Космосе, глубинах Океана и житнице человечества – Земле на ленты и экраны информационных каналов прорывается лишь для разбавления главных действ – подготовки к войнам (бум военных учений, испытаний ультрасовременной боевой техники, парады и выставки вооружений) или их ведения на всем планетарном пространстве. «Горячих точек» в мире уже не счесть. Они становятся обыденностью. Гонка вооружений и «возгонка» температуры окопно-баррикадного сознания – новые, но уже ставшие характерными приметы современности. В мире в 2017 г. насчитывалось 14 935 единиц ядерного вооружения. По официальным данным, из них на боевом дежурстве – 9 345². За последние годы эти цифры значительно возросли. Вирус и психоз агрессивности оккупируют жизнотворные клет-

---

¹ «Кайрос» – древнегреческое божество – покровитель особо значимых, крутых времен истории.

² См.: Русский репортер. 2017. 11–25 декабря.

ки социума – от семейно-родового до глобального. Как тут не вспомнить жгучие сердце строки философа Жозефа де Местра: «Земля, ежесекундно подпитываемая кровью, есть не что иное, как огромный алтарь, на который без меры, без устали приносятся в жертву все живое – пока не исчезнет жизнь, пока не вымрет зло, пока смерть не зеберет смерть».

Из недр беспокойной повседневности вырывается возрастающая в числе, сложности и масштабности критически кипящая масса конфликтов. Философия миролюбия подавляется психологией мирозлобия; идеология войны и насилия одерживает тактическую «победу» над культурой мира, согласия и диалога, до сих пор сдерживавшей людские эмоции и действия в рамках этико-нравственных канонов. Все четче вырисовывается силуэт «времени-кайрос», по поводу которого можно сказать: «Бог умер, теперь все дозволено» (Ф. Ницше). Иначе как объяснить печально-тревожные факты? Только за 12 лет XXI в. число войн превысило статистическую цифру 40¹. Средний индекс миролюбия на планете снизился на два порядка, в такой же мере повысился уровень милитаризации государств. На издержки, связанные с насилием, в современном мире тратится 14,3 трлн долларов или 13,4% мирового ВВП². Глобальная ориентация на насилие – войну размывает не только экологический, но и духовный остов Планеты: для сохранения жизни скоро потребуется вторая Земля. Не этим ли объясняется рождение на наших глазах еще одного, нового поколения войн?

Речь о войне амбициозных геостратегически зацикленных проектов колонизации небесных тел. Разряженность «воздуха жизни», потеря перспектив и смысла бытия на Земле, ощущение угрозы отстать (остаться доживать на нашей одичавшей планете) в войне за Луну, Марс, Венеру... придает проблеме лихорадочно-конкурентный характер. Происходящее выталкивает homo sapiens, последнего из 6 известных с начала цивилизации видов людей, на Небеса. При этом довлеют не любознательность, не романтика и даже не жажда диалога и сотрудничества с инопланетянами с целью совместно продолжить разведку космического пространства, а, к сожалению – алчность, бизнес-интересы. Державы, сражающиеся за кольцо властелинства на Земле, исступленно взирая на Небо, замечают, что «красный» Космос цветет и начинает отдавать «желтизной». В этом они угадывают «почерк желтого дракона» – Китая. «Оцифрованные племена» Земли, инфицированные вирусом войны, готовятся продолжить разборки между собой и в Космосе. Такой сценарий будущего вполне вероятен. Но есть и другой. Илон Маск пока первый из землян, кто решился на решение исторической задачи миротворческого визита на Марс, а в

---

¹ См.: Вопросы философии. 2015. № 3. С. 217.

² См.: Русский репортер. 2015. № 22. С. 61.

последующем его превращения в Планету Мира и Тишины. Не это ли доказательство того, что человек по своему божественно-космологическому предназначению создан для сотворения мира на Земле и на Небесах? Так и просится поправка к повсеместно излюбленному мудромыслию: «Пути Господни неисповедимы». Автор книги преисполнен веры в то, что Пути Господни исповедимы, и ведут они к миру. В таком прочтении человек, устремленный в Космос, будет вдохновляться стремлением открыть иные планеты с одной лишь целью – превратить их в территорию мира, в пространство царствования в них философии тишины. И под ее покровом продолжать космический роман межчеловеческой любви.

Замечено: человечество быстро устает от мира. Быстрее, чем от войны. Мир ввергается, по контрасту с эпически-героическим, в блаженно-монотонное состояние, и тогда отчетливее слышится «поскрипывание» стрелок Часов хроноса, сужается площадка для войно-буйства. В спокойном, трактуемом как «болото» мире рождаются черти, водятся дьяволы. Бывает, что даже «невеста» мира – тишина захватывает человека ненадолго. Насыщение эфиром тишины, ослабление его запрограммированных на мир ментальных начал рождает мысли о войне. Тогда случается то, что в «войне богов» Эйрену – богиню мира побеждает бог войны – Марс. Разражается каскад разрушительных процессов, на лицах людей проступают знаки беды, над небосклоном мирной жизни простираются тени библейско-мифологических войн. Не успев переварить и осмыслить трагедию не только прошлых эпох, но и Первой и Второй мировых войн (весьма показательно, что трава забвения быстро засоряет и порой парализует память), человек вновь бросает спичку в топку войны. В результате возникает картина разбомбленного Вьетнама, разорванной на кроваво-рваные куски Югославии. Затем настает черед войны на Ближнем Востоке, который в силу своей геостратегической и углеводородной значимости превратился в новую «пороховую бочку» мира.

«Сирийский излом» в этом контексте стал апогеем возгонки температуры кипения новоявленных геостратегических страстей. Но не концом-финалом их угасания. Сирия, при всей масштабности данного участка конфронтации по линии «Восток-Запад», стала лишь прелюдией, репетицией для следующего драматического и еще более опасного акта всемирной истории. Речь, конечно, о феномене «Украинский майдан-2», ставшем после Второй Мировой войны первым случаем столь близкого, буквально физического противостояния военно-стратегической и информационно-технологической мощи разно-заряженных величин – Запада и Востока. Этот вариант конфронтации впервые за 75 послевоенных лет обозначил

угрозу утраты главного, оплаченного неисчислимыми жертвами итога Победы над фашизмом – Мира. Россия, как и СССР в 1930-е, оказалась главной мишенью на пути милитаристского демарша. Как и тогда, реалиями стали «дипломатические войны», санкции, выход США из «обруча» международных договоров. Накал сшибки двух ядерных держав, США и России, владеющих 93% всего мирового ядерного потенциала, фактически подвел мир к порогу новой Мировой войны. Афганская «шаровая молния», открыв еще одну «горячую точку» долгого горения с непредсказуемыми последствиями, накалила «сковороду истории» до предела. «Мир на пределе». Автор согласен с такой оценкой, данной Папой Римским Франциско. Ибо это голос Совести Планеты.

«Время-кайрос», время решения особо крупных – судьбоносных задач, рождается в переломные моменты истории. В его рамках извечно ключевой вопрос война или мир дважды вставал в повестку дня Организации Объединенных Наций.

Зарождение современных миротворческих институтов, прежде всего в лице Организации Объединенных Наций, вписывается в период Второй мировой войны. Пять лет шла дискуссия, противоборство концептуальных межгосударственных, геополитических подходов-трактовок новых правил организации жизнедеятельности народов в послевоенном мире. Разная по степени угроза тогда была «одна на всех» – фашизм. Ныне число угроз исчисляется сотнями. И каждая, переплетенная с другими, несет опасность взаимоистребления. Перелом на стыке от войны к миру образца 1945 г. и от войны к миру современного образца – две стадии миропоискового исторического процесса. В первом случае народами мира двигала вековая мечта – искоренить войну из практики отношений людей и государств. Привлекательность порыва вдохновляла и объединяла, выступая консолидирующей идеей. В «эпохе-кайрос» такой идеи нет. Ее рождение вероятно, если человечество ощутит потребность в наступлении Времени тишины, предназначенной для радикальной зачистки жизненного пространства от чертополоха агрессивизма – начиная с исходного индивидуального уровня сознания, где первоначально и рождается мысль о войне, до планки отношений между людьми, народами, государствами. Во втором случае мысль о войне не только материализуется, но воспроизводится в множющихся формах-типологиях. Но ведь в умах людей рождается и мысль о мире, счастье, любви! В нишу ума и сознания вмонтированы психоментальные, метафизические начала и войны, и мира. Не вдаваясь в дебри психофизиологической науки, можно сказать: война побеждает в случае крена сознания «влево» («путь разума»), мир же наступает в резуль-

тате его поворота «вправо» («путь сердца»). Обеспечить «встречу» этих двух начал, создать равновесие между двумя полушариями мозга – единственный способ сохранения Часа тишины на Земле.

Задача выполнимая. Надо лишь исходить из презумпции возможности торжества мира без войн. Мира, выстроенного благодаря способности находить язык общения, взаимопонимания, взаимоуважения между землянами – гражданами одной Планеты. Мир для них – «бесценный приз», который они могут получить, преодолев «заветную высоту взаимопонимания»¹. Человечество не придумало иного способа перевода стрелок часов Истории с отметки «война» на состояние «мира» кроме строительства «мостов» общения, доверия, установления диалога. Именно на этой основе может быть отвоено состояние мира. Мира не в ипостаси затишья перед неизбежной перестрелкой, а как времени поиска путей спасения, ведущих к искомой Цели сотворения Тишины – условия обретения таланта, мудрости и способности дать ответ на вызовы цифрового времени. Речь о необходимости изменения внутреннего строя души, наполненной симфонией гармонии, музыкой созидания – мироизменения. Длительность и содержательная наполненность времени Тишины в предлагаемом философско-содержательном формате существенно зависят от умонастроений-ветров эпохи с присущими ей фобиями и солидаристскими предпочтениями. Но одно несомненно: зародыш Тишины возникает и хранится в «коконе» духа – внутреннем мире человека. «Шелкопряд» Тишины – в каждом из нас. Он дарован свыше. Проблема лишь в том, как сохранить «гусеницу шелкопряда». В социальной и особенно политической сфере предпосылки торжества Тишины в значительной степени реализуются за столом переговоров. Вспомним строки из энциклики главы католической церкви Папы Римского Иоанна Павла II, ставшие Посланием будущим поколениям: «Пусть люди всерьез задумаются над тем, сколь абсурдна и несправедлива любая война – на ее арене, полной смерти и боли, остается нетронутым лишь стол переговоров. Война – это поражение для всего человечества».

Любая и каждая война завершается за столом переговоров. Но каждый раунд поствоенных миротворческих переговоров обретает новый класс сложности. В ходе дипломатических контактов случаются провалы, тупики, задержки. Не только по причине, что уступать, терять завоеванные позиции, приобретенные «козыри» становится труднее. Дело в том, что наступает иное, более сложное историческое время; и за стол переговоров, где раздаются «карты Истории», садятся новые люди, поколения полити-

---

¹ См.: *Алексеев И.С.* Искусство дипломатии. М., 2019. С. 3–4.

ков, не познавших цены побед и потерь, вкус крови и запах смерти. Того, что было познано их отцами и дедами. Поэтому преступно взваливать на плечи молодых поколений проблемы выхода из тупиков войны. Им следует оставлять Время тишины. Передавать иное – научное, интеллектуальное, духовное, нравственное наследие – для облегчения их прыжка в светлое, счастливое будущее.

Смена эпох всегда протекает болезненно. Это не только смена типов мышления, культур, цивилизаций и систем ценностей, но и зарождение новых моделей поведения, мировоззренческих основ поколений, народов, человечества. Разница между типологией человечества образца в XXI и XXII вв. будет неизмеримо более глубокой. Дело лишь в том, что «уход» старых и пришествие новых поколений будет протекать в жанре исторической драмы, вновь, сквозь толщу эпох возводя в список горячих проблем повестки дня вечный вопрос – что впереди: возгорание или догорание «свечи жизни»?

«Человечество стоит перед необходимостью «переделки мира». Чтобы его перестроить, необходим идеал возвышения – духовный, гармоничный, целостный. Актуальная для человечества, вырастающая из недр исторической жизни задача «всеобщего объединения народов и государств. Несмотря на разгул центробежных устремлений, кипение удушливых национальных эгоизмов и угар международной ненависти, а отчасти, может быть, и вследствие всего этого, путь единства и мира диктуется сам собою, с упорной, упрямой настоятельностью. Все очевиднее вырисовывается дилемма объединения, либо всеобщая катастрофа»¹.

Таков диагноз, поставленный глобальному «пациенту» – человечеству на развилке эпох историком XX века Н.В. Устряловым, точно определившим нынешний дух планетян на марше – переходе через новый Рубикон. Впереди опаснейший транзит от берега прошлого к берегу, покрытому завесой неопределенности. В их походном ранце тяжелый груз ошибок и невыученных уроков истории, груз, перевешивающий степень готовности к «переделке мира», к строительству новой – гуманистической цивилизации. Но жребий брошен, Рубикон должен быть перейден. Пути назад нет. Осталась надежда на преодоление Пути испытаний. Ибо существует «аттическая соль» мирософии. В Чаше истории землян сохранилось зерно Жизни. Значит, придет Время тишины, и его торжество неизбежно.

---

¹ Цит.: Романовский В.К. Н.В. Устрялов: размышления о тенденциях мирового развития в XX веке // Новая и новейшая истории. 2006. № 3. С. 197.

ГЛАВА 1

**ВОЙНА ИЛИ МИР:
КЛЮЧЕВОЙ ВОПРОС ЭПОХИ**

Почему так коротко время господства мира? Объяснений много. Но есть первопричина: человечество пока еще «молодо» с точки зрения величины исторического срока, необходимого для его эволюционной кондиции. «Наша история слишком неглубока по отношению к океану вод исторического времени, – отмечает доктор философии О.С. Миронов, – как животный вид мы существуем около полумиллиона лет, письменность появилась около 6 тыс. лет назад, а как Человек мы еще лишь на старте своего пути». Цифровая страница эволюции, несомненно, ускорит процессы исторического поумнения человечества. Пока оно не успело вкушать и оценить плоды Сада Тишины, не подошло к метафизическому пониманию мира как сакральной, высшей духовной ценности, «кристалла» Божьей мысли о сущем и вечном, мессии и миссии человека на Земле. Пауза мира в этом контексте должна начинаться не с чистки стволов пушек и лихорадочного усиления боеспособности армии, а совсем с иного исторического действия. С извлечения уроков войны, перестройки мысленостроя (мысли о войне, как и о мире, рождаются в умах) на философию созидания, преумножения национального и всечеловеческого культурного капитала. Первично и судьбоносно – успеть в рамках Тишины сформировать поколения, призванные сохранить и защитить мир как форму возвращения долга перед предками, добывшими их будущее. Понять и принять истину: мир – бесценный дар Всевышнего, ниспосланного для жизнепродолжения человеческого Рода. «Мир нуждается в умиротворении, ибо является умиротворенным и по природе, и по положению, и по невыразимой тайне Миросоздателя. А мы, как мирополучатели, как получившие мир в дар и принявшие вместе с ним ответственность за него должны и можем поддерживать его в надлежащем состоянии – умиротворенном. Но как нам достичь этого? Возможно, если мы сами будем умиротворенными, достигнув этого состояния через слушание тишины...». С умиротворенным сердцем воспринимаю откровение О.С. Миронова, ученого, фамилия которого начинается с сочетания символических букв «миро...».

Война или мир – эту дилемму можно квалифицировать как извечную глобальную проблему человечества, не потерявшую злободневности поныне. «Веком предупреждения» назвал минувшее столетие академик Н.Н. Моисеев, лейтмотив последних трудов которого сформулирован в резюме: «Время предупреждения прошло». Научная традиция осмысления антитезных явлений войны и мира отмечена особенностями. Первая состоит в фокусировке внимания на одной из сторон дихотомии – войне. Проблемами войны и насилия ныне занимаются десятки научных цент-

ров. Проблемы мира и согласия, тем более феномена тишины чаще всего остаются на периферии исследовательского интереса.

Война как инструмент политики, как преимущественный метод решения проблем развития в категориях науки начала осознаваться раньше, чем феномен мира. В современной философии оформилось особое направление – полемология – наука о войне¹. В то же время даже в фундаментальном труде, посвященном войне и миру раннего периода истории, объем которого превышает 400 страниц², «на проблемы мира и исторический опыт их решения отводится в общей сложности не более 10 страниц... Дело с познанием мира существенно отстает по сравнению с познанием войны»³. Думается, такая диспропорция требует осмысления и корректировки векторов интереса исследователей.

Другая особенность анализа проблематики войны и мира заключается в том, что эти дуальные социальные явления рассматриваются без их привязки к феномену культуры. А ведь они выступают производными степени развития культуры. И война, и мир – суть явления культурные. В этом состоит всеислие культуры с ее способностью творить высокое и низменное, прекрасное и гадкое, доброе и злое, любовь и ненависть, героизм и предательство... Дело в содержательности, смысловой наполненности, программной нацеленности культуры. Весь круговорот событий, явлений, процессов и сама материя истории оплодотворена культурой. Нельзя отделять проявления цивилизации – какими бы они не были, положительными или отрицательными, прогрессивными или регрессивными, без учета таинства воздействия на них «духовной Праматери» истории – культуры.

Третья особенность. Проблема войны и мира не может быть понята без соединительного феномена – миротворчества как культурного, духовного, нравственного явления. Миротворческая способность, конечно, составляет иммунное свойство человека. Вспомним восточную мудрость: в каждом ребенке есть искорки Будды... Но миротворчество более всего категория социальная, определяемая воспитанием в семье, системой образования, ценностной парадигмой общества. Миротворческая «вакцина» способна

---

¹ См., например: *Панарин И.Н.* Информационная война и Россия. М., 2000; *Слипченко В.И.* Войны шестого поколения. Оружие и военное искусство будущего. М., 2002; *Социология современных войн: материалы научного семинара.* – М., 2004. – Вып. 1; *Месснер Е.Э.* Всемирная мятеж-война. – М., 2004; *Мэри Калдор.* Новые и старые войны. Организованное насилие в глобальную эпоху. – М., 2016.

² См.: *Перициц А., Семенов Ю., Шнирельман В.* Война и мир в ранней истории человечества: в 2 т. М., 1994.

³ *Серебрянников В.В.* Социология войны. М., 1997. С. 338–339.

гасить пламя войны и даже предотвратить ее возгорание. Она усиливает позиции и задает содержание завоеванной тишины. Миссия ООН как Pater-a мира в таком контексте, постоянно усложняясь, расширяется в диапазоне. В поле внимания и круг компетенций Организации должен войти целый комплекс факторов, формирующих сознание, мировоззрение, систему ценностей и образ жизни людей в миротворческом ключе. ЮНЕСКО как интеллектуальному трансферу ООН, придется предметно заняться «вспашкой» жизненного поля человечества во всем его масштабе и многогранности. «Засеять» его добротными семенами в надежде получить искомый урожай и успешно выполнять свое историческое предназначение. «Ростки мира прорастают медленно, но их плоды никогда не разочаровывают». Автор согласен с мнением ученого-философа, бывшего генерального директора ЮНЕСКО, человека, прочувствовавшего и постигшего проблему войны и мира изнутри – Коитиро Мацуура.

§1. Время Мира

Война и Мир. Война – разрушение надежд Природы на верно используемый человеком разум. Война – нарушение закона жизни. Мир – чудо, порождаемое состоянием ума, воли и степенью достоинства. Мораль проста: необходимо сохранить уважение к истории и культуре сотворения тишины в человеческой Вселенной.

Тишина, рождающаяся под сенью мира, представляет собой особый – высший момент созидательного акта истории. Мир как творение базовых ценностей и отвоеванная пауза между войнами имеет свое собственное время, как и все, имеющее свое время. Имеет оно свои законы рождения и господства. Мир не вечен в той же мере, как и война. Но в отличие от войны, «являющейся данностью» (И. Кант), создание мира требует усилий. Строительства собственного фундамента, надстройки, а в целом – высшего типа «Ноева ковчега» с особой философией, стратегией и тактикой возвышения и уберечения от вечного искуса сил войны в их стремлении разрушить своего конкурента. Человечество, проживая в собственноручно выстроенном Доме – Доме мира, ощущая, как часто содрожаются нервы планеты, вызывая конвульсии по всему его периметру, буруея тревожными вопросами: «не треснет ли его цивилизационно-оберегающая скорлупа», не останемся ли сиротами истории? Строительство мира – разновидность искусства ума и духа, которая не имеет обозначенной вершины, к которой оно стремится вечно.

Время – один из самых эфемерных феноменов бытия. Тайнственно-флюидная сущность времени волнует человека на протяжении тысячелетий. Как ощутить ток времени, прошивающий всю Вселенную? Как вступить с ним в диалог, опираясь на квантовую основу мироздания – Божественную матрицу? Каким образом придать диалогу благожелательный для человека характер? Как жить в пределах времени, в тисках его циклов?

Человек изначально запрограммирован на режим поединка со временем. Исход всех его военных и ратных, интеллектуальных и технологических, экономических и экологических битв определяется тем, как бытие соотносится с категорией времени – опережает его, отстает или идет вровень (синхронно) с ним. Поэтому неизбежна потребность определить существование в координатах времени. Уже мыслители эпохи античности различали текущее время хронос (др.-греч. *Χρόνος*) и время кайрос (др.-греч. *Καίρος*) – чрезвычайно важный знак-метка, наполненный глубоким содержанием и высоким смыслом. Кайрос – не конкретное время, а «горячая» точка во времени, «квант времени». В том же античном духе мыслил и уроженец Казани поэт Г.Р. Державин, писавший о «реке времен», «жерле вечности». С рождения мифологических богов, а затем пророков и до наших дней в понятийном словаре Время как метафизическая мыслительная субстанция, как «воображение разума» (И. Кант) имеет более ста семантических толкований. Но человечество и сегодня не может похвалиться познанием сути «философского камня» феномена времени. Концептуальный замысел данной книги-эссе предполагает сосредоточить внимание на двух осевых регистрах Времени – войне и мире. Почему? Потому что это решающие состояния человечества. Две философии мышления и действия. Две системы ценностей. Два варианта судьбы. Две главные «Книги» истории человеческого Рода.

Война и мир. Война или мир. Соединительный и разделительный союзы «и» – «или» в корне меняют смысловую нагрузку. В первом случае – беспристрастное обозначение существования двух явлений. Во втором – дуэль между ними. При этом, если в конце данной пары слов поставлен вопросительный знак, она содержит намек или приглашение к размышлению, а если завершается восклицательным знаком, в ней скользит тень ультиматума.

Столь разная акцентуация – не игра дефиниций. В ней скрыт глубокий тайно-смысл, нерасшифрованный судьбоопределяющий код. В разъединенном варианте эти два понятия, конечно, имеют право на существование, но не исчерпывают полноту бытия. А в их контрасте и сопоставлении история человечества предстает в многогранности, полицветности,

полножанровости. Наверное, потому роковое парное словосочетание не сходило с повестки дня всех времен. Видимо, подтверждая естественность того, что человечество никогда не сходило «с порога и ада, и рая, тревожно перемещаясь от одних врат к другим». «История, – отмечает провидец нашей современности, профессор Юваль Ной Харари, – все еще не определилась с итогом, и ряд случайных совпадений еще может подтолкнуть нас в том или ином направлении»¹.

Итак, война и мир неразлучны, всемирная история – естественный кругооборот эпициклов жизнебытия человечества; и не существует вопроса, почему во Вселенной происходит вечное движение нашей планеты вокруг Солнца. Если согласиться с тем, что без войны людское сообщество не в состоянии понять смысл и предназначение мира, возникает фатальный вопрос: в каких «катакомбах» кроются причины войны? Более предметная аналитика на этот счет впереди. Забегая вперед, отделим многопричинность войны. В этой связи вспомним изречение президента США времен Первой мировой войны Вудро Вильсона: «Все ищут и не находят причину, по которой началась война. Их поиски тщетны, причину эту они не найдут. Война началась по всем причинам сразу».

Но среди причин войн есть типичная, выраженная в максиме «войны случаются силой вещей, когда нет причин мира». Еще конкретнее: «Когда ресурс мира исчерпан, по необходимости случаются войны»². В данном наблюдении вектор аналитики соединяет обручем истории две философии жизни. В нем императив обращения умственного взора к концептуально-гносеологическому смыслу времени мира, обладающего самоценностью, собственным временем и предназначением. Мир в ценностном наполнении значим и необходим: в нем код феномена тишины, под сенью которой рождается жизнь. Жизнь во всем дарованном Природой, Космосом, Всевышним богатстве красок; венки надежд-мечтаний, возможностей выбора альтернатив – судеб. Время тишины не равнозначно паузе, зазору, стыку между войнами. Мир наступает подчас и в рамках неоконченной войны; бывает мир до войны и после войны. Феномен тишины не тождествен и акту «вложения револьвера в кобуру». Тишина наступает не после подписания Договора (Соглашения, Пакта) о прекращении войны. В рамках послевоенного «наркоза» она лишь набирает силу. Реализация ее предназначения возможна лишь тогда, когда прорастают и начинают колоситься урожаем семена будущего. Мир рождает тишину, тишина рождает Будущее.

---

¹ Юваль Ной Харари. *Sapiens*. Краткая история человечества. М., 2018. С. 453.

² См.: Лазарев М.И. Причины мира и войны // Независимая газета. 2020. 16 апр.

«Мир, – утверждал Б. Спиноза, – не есть отсутствие войны, но добродетель, проистекающая из твердости духа». Мыслитель-миротворец эпохи средних веков Эразм Роттердамский, определяя время мира через богатство феномена тишины, заметил: «Мир – источник, отец, кормилец, умножитель и защитник всего лучшего».

Мир – это время-бытие, дарящее надежду, создающее фундамент тишины в метафизическом смысле. Это время переформатирования образа жизни и строя мыслей, перестройки мировоззрения, трансформации мировидения и сознания человека. При этом необходимо учесть, что время войны возводит «человека с ружьем» в ранг вершителя истории, в центровую фигуру мироздания, в которую по необходимости превращается и хлебопашец, и токарь, и студент. «Переделка» солдата войны в «голубя мира» протекает с надрывами, она равнозначна антропологической революции, попытке скрестить ужа с ежом, перемотировать автомат Калашникова в скрипку Страдивари. Последнее сравнение, конечно, на грани крайностей. Речь о том, что перековка «меча на орало» столь трудное, почти безнадежное, долговременное занятие, что в рамках короткой межвоенной паузы завершить его никогда не удавалось. В каждом акте «перековки» остается фрагмент незаконченного «ремонта», не достигнутой цели, не рожденной идеи. Душа солдата (народа) не успевает преодолеть шок войны. Военный синдром, осколок войны в ткани памяти настигает его в любом месте, в любое время. Оноре де Бальзак как-то отметил: «Поле битвы, на которой сражается разум, страшнее, чем поле битвы, где умирают, его труднее возделывать, чем пашню». Ему вторил Бернард Шоу: «Мир не только лучше, но бесконечно труднее войны».

Безусловно, переделка («ремонт») духовного каркаса человека – не одноразовый акт и не конечная цель. Трансформацией ментальных установок, смены побудительных мотивов приходится заниматься после каждой завершенной или приостановленной войны. Поэтому в рамках каждого межвоенного цикла важно успеть сформировать как можно больше поколений миротворческого типа. Задачи их воспитания постоянно усложняются, ведь каждый раз приходится иметь дело с новой фазой истории и формацией молодежи. Плоды такой селективной работы никогда никого не разочаровывали: корни Древа Мира, обновляемые свежей кровью новых поколений, вгрызаясь в толщу времен, лишь укрепляются, а его ствол, раздаваясь вширь могучими ветвями и покрываясь густой защитно-целебной листвой, собирает под свой зонтик всех жаждущих тишины.

К чему эти сентенции? К тому, что к миру надо относиться, во-первых, как к бесконечно вожделенному призу, выигранному в схватке между

жизнью и смертью. Иначе за что класть на плаху жизнь поколений, умудренных опытом, и молодых, не успевших «встать на крыло», в войнах? Во-вторых, необходимо научиться разумно, рационально и полномасштабно распорядиться миром и его сердцевинной частью – временем тишины. Наполнить его не только и не столько «стуком топора» на новостройках, ревом испытаний сверхзвуковых истребителей, громом корабельных и танковых орудий. Более существенным, стратегически целесообразным становится «кормление душ и сердец» через миротворческую вакцинацию поколений, входящих в жизнь. Решению задачи может способствовать выполнение целевых программ. В их число целесообразно ввести общенациональный проект «Формирование личности гражданина-миротворца», основанный на ценностях мирософии и ее сердцевины – идеи тишины.

И, в-третьих. На весах истории ценность мира ныне перетягивает гирю ценностей войны. Даже с практической точки зрения мир предпочтительнее и весомее как фактор ценных дивидендов и инвестиций в разные сферы. Главное же в том, что только в условиях мира эволюционирует душевная конституция человека – главного творца истории. Отсюда мораль: нельзя упускать шанс на миростроительство в душах и обществе. Преступно транжирить Время мира не по назначению. Войны потому и случаются, что ослабляются корни духовности, размывается структура и код культуры, чахнет ресурс тишины и истоки мира. Потому-то до сих пор в истории на каждый год мира приходилось 13 лет войны. А ведь каждая война, малая или большая, опустошает внутренний мир человека, нарушает его «мироориентированную конституцию», разрывает закон целостности и устойчивости планеты. Меняет трассу эволюции, отбрасывая человечество от богонаставленного миротворительного Пути, от достижения высшей цели – установления тишины как характеристики образа жизни и мысленастроя.

Поймет ли «оцифрованное племя», что ставит на кон «времени-кайрос»? Ведь сто тысяч лет назад на Земле жили шесть видов человека. Сегодня лишь один. Мы. *Homo sapiens* (Юваль Ной Харари).

«Мы стоим у порога мира, – писал Велимир Хлебников, – когда будем знать день и час, смотреть на смерть как на временное купание в волнах небытия». Пророк-миротворец буйного революционного времени, коронованный Председателем Земного Шара, заглянув в толщу скалы Времени, точно определил, в каком состоянии бытия будет человечество в начале третьего тысячелетия. «Оно находится у порога Мира»¹.

---

¹ Цит. по статье: *Лаврентьев М.И.* Правило падения государств // Независимая газета. 2020. 16 апр.

Всегда радуешься, когда находишь себе подобных «фанатиков»-миротворцев – как в пределах прошлого времени (Махатма Ганди, Мартин Лютер Кинг, Мать-Тереза...), так и в нашей современности. В их числе блистательные властители умов И.Х. Урилов, М.В. Андреев, О.С. Мионов, Ф.Т. Мамедов, Е.В. Шелкопляс, В.П. Океанский, Ж.Л. Океанская, У.Ж.Алиев, В.И. Корняков, Р.Ф. Салахов... В сонме профессиональных политиков-миротворцев личности – дары земли российской – председатель Российской Ассоциации Содействия ООН, ректор МГИМО (Университет) МИД России, академик РАН А.В. Торкунов, директор Информационного центра ООН в Москве, академик МГА «Европа-Азия» В.В. Кузнецов, зав. кафедрой ЮНЕСКО МГИМО (Университет) МИД России, вице-президент Всемирной Федерации Ассоциаций Содействия ООН, академик МГА «Европа-Азия» А.Н. Борисов. Миротворцы XXI века олицетворяют высший градус подвижничества. Это мастера Алхимии. Творцы Мира, Любви и Согласия. Сыны Божьи, ряд которых украшен молодыми талантливыми учеными.

Юваль Ной Харари. Доктор исторических наук, профессор, аргументирующий и пропагандирующий идею создания всемирной империи – Империи Мира, что резонирует с концепцией Римского клуба о формировании глобальной человеческой деревни, выстроенной на принципах мира и согласия. Илон Маск. Предприниматель, визионер, филантроп. Самый молодой Почетный член Лондонского королевского общества. Почетный академик Международной гуманитарной академии «Европа-Азия», Лауреат международной награды – Золотой медали «Роза мира» (в номинации «Миротворец планеты»). Автор мессианского Проекта освоения и превращения Марса в Планету Мира и Тишины.

Автор книги, «купаясь» в волнах миротворческих идей, рождаемых этими «сынами Божьими», получает интеллектуальную подпитку, укрепляется в возможности построить мир без войн, на основе взаимопонимания и взаимосolidарности. Нам, Землянам это по силам – «непосильных испытаний не воздам» (вольное прочтение библейских строк). Надо лишь помнить: не под грохот орудий, а под сенью тишины высекается огонь софийно-чистой любви, происходит таинство рождения жизни, плетется нить родословной человеческого Рода. Поистине: только в тишине, при господстве «беззвучия» на потенциальных полях сражений проступает образ Бога.

§2. Мирософия – метафизика ума и сердца

«Настоящий мир, – утверждает Юваль Ной Харари, – это невозможность войны. В этом смысле подлинного мира на Земле никогда не было и не будет». Но человечество, продираясь через буреломы истории, выбирается из джунглей сознания – представления, что «Война – отец всего и всему царь». У него все больше аргументов в пользу мира. Среди них «резко возросшая цена войны»; осознание «выгодности, доходности» мира; рост убежденности, что «насилием невозможно овладеть Землей». В числе судьбоопределяющих приобретений: «культура мира как эквивалент «культуры войны»; набирающая «вес» в системе ценностей – мирософия; расширение пространства, жизнетечения, где «дух побеждает меч».

«Мирософия. Философия мира... Любовь к мудрости мира... Мир и София... «Премудрость Божья». «В этих коннотациях, – замечает психолог О.С. Миронов, – космические глубины. Мировая Душа, Anima Mundi... Мир как Peace, как World, как Cosmos»¹. Взгляд на мирософию, предложенный оригинальным философом-мыслителем, увлекает космологичностью, теологичностью. По сути в духовно иссохшую почву миробытия он закладывает семя сверхважной идеи. Идеи исключительной необходимости формирования в современном мыслепотоке особого интердисциплинарного направления – миро-онтологии. Под ним подразумевается замысел подвести феномен «мира» под эгиду философии, создать его онтологический каркас, из «философской глины» замесить искусство творения и сохранения мира – миротворности. Миротворность и миротворчество представляют собой однокорневые и однопорядковые понятия – явления. В широком обиходе они синонимы. Хотя ради методологической чистоты отметим, что понятие миротворчество чаще употребляется в контексте военных конфликтов (миротворческие силы), миротворность же – качество автономное, рождаемое во внутреннем, сердцевинном отсеке души. Именно наличие этого иммунного свойства превращает человека в миротворца, способного утверждать и защищать мир. В нем скрывается мета-код культуры миростроительства и мирозащиты, архетип ценностей сакрального порядка.

Мирософия многогранна. В ней отблески и оттенки высоты любомудрия. Она родник витальной энергии. Сестра-близнец искусства. «Тростник» настоящего художественного искусства, создаваемого волевым

---

¹ См. подробнее: *Миронов О.С. Феноменология самоосуществления. Кн. 1, 2. М., 2012.*

актом. В таком качестве она выступает ответом на вызовы тотальной «дигитализации жизни», нашествия эры искусственного интеллекта, в перспективе претендующего заменить интеллект человека. Она являет собой способ сохранения человечности, убеждения «исчезающего человека» (М. Фуко). Вспомним предостережение Международного философского конгресса (Пекин, 2018 г.), звучащее набатно-призывно: «Берегите человечность в Человеке».

Мирософия – духовный хлеб миротворца, бойца за сохранение наиболее тонкого нерва – ментального. Миротворцы, творители тишины и паузы между войнами, эти «сыны божьи» давно нуждались в поэтическом возвышении, философском осмыслении, божественном объяснении тяжкого креста подвига высокого образца. Данко, вынудивший из груди горячее сердце и осветивший путь выхода из трясины; Мартин Лютер Кинг, после тридцати лет тюремных застенков сохранивший огонь надежды на права афроамериканцев, давший народам планеты образец человеколюбия; Папа Римский Иоанн Павел II, спасший из плена сотни антифашистов, брошенных в лагеря смерти, о котором Сталин интересовался у Молотова: «А сколько у него дивизий?» В этом списке и Великая герцогиня Люксембурга, Посол доброй воли ЮНЕСКО, под покров своего опекунства взявшая детей-сирот по всему свету и вошедшая в историю в сане «Мать-Тереза»...

В чем предназначение и ценность такого рода жертвенных подвигов? В том, что кому-то нужно первым сделать шаг к новой парадигме, переписать духовное программное обеспечение убеждений человечества, дав тем самым толчок преобразованиям, необходимым для эволюции каждой монады единого целого – Мироздания. «Для запуска процесса перемен в обществе достаточно числа людей, выражаемого квадратным корнем из одного процента всех членов общества». Если проще: чтобы запустить мотор реформ в обществе, достаточно 1% населения»¹.

Миротворчество. Мирософство. Миротворность. Понятия, фиксирующие стороны одной и той же базовой, духовно-нравственной ценности, лишь с разными проекциями ее восприятия. Каков должен быть угол зрения, фокус оптики для постижения этого чуда? Как и чем измерить коэффициент его полезности? У каждого свой ответ на этот, казалось бы, простой, но в действительности сложнейший вопрос. Без длиннотных рассуждений заметим, что без этого чудотворного пазла нет видения Целого – ни счастливой семьи, ни процветающего народа, ни всечеловеческой Все-

---

¹ Грегг Брейден. Божественная матрица. Время, пространство и сила сознания. София, 2008. С. 235.

ленной. Трудно передать исчерпывающе философский смысл японского «Сада камней», относящегося к проявлениям «прелести недосказанного». В центре Сада во дворе монастыря Рёан-дзи выложены три горки камней, что находятся в разных его точках. Имеют значимость цвет песка, которым покрыта площадь сада, форма камней, совершенство их композиции, особый способ организации пространства, при котором один из камней остается невидимым, откуда бы ни смотреть. Все исполнено глубокого смысла, тщательно взвешено на точнейших весах таланта. Человеку остается довериться внутреннему слуху и вступить в молчаливый диалог с «Садом камней», который каждому говорит лишь то, что он хочет, может услышать и может сосчитать. В феномене есть один удивительный аспект: камней 15, но зрители замечают лишь 14. Пятнадцатого камня перед их глазами нет. И сколько бы и куда бы ни направлял искатель свой взор – такова хитрость, тайна монаха Соами, создателя «Сада камней» – всегда, с любой точки, в любое время суток он будет видеть на один камень меньше, чем их на самом деле. Кажущаяся простота Сада обманчива – она покоится на фундаменте иного видения мира...¹.

Мораль: 1) «Сад камней» – произведение искусства, намекающее на что-то значимое, таинственное, глубокое, рождающее фантазийные струи умотворительной мысли; 2) Такое чудо, как и другие чудеса на свете, творятся лишь под покровом тишины. Тишина – условие постижения тайны мироздания.

И еще одно соображение. Энергия миротворчества заложена в Божественную матрицу человека, и в ней скрыт наш мир и каждый из нас. «Живя в Божественной матрице, мы выражаем на ее таинственном полотне свои самые потаенные чувства, страхи, мечты и желания»². В ней и таится зерно миротворности.

Пока миротворчество, как и «Сад камней» остается «вещью в себе». Его код не расшифрован. Да и вряд ли это возможно и необходимо, ибо он вмонтирован в Божественную матрицу. В этом не признак когнитивного бессилия: в науке почти сотня разноюансовых прочтений загадки. Непознанной в ее смысловой многозначности остается и параллельная дефиниция мира – «война». Но если наука о войне – «полемология» давно уже «свила гнездо» в современной гуманитаристике, то с познанием «философской соли» контрагента рассматриваемой дихотомии, мира человечество отстает с большим отрывом.

---

¹ См.: Таранов П. Звезды мировой философии. Мудрость трех тысячелетий. М., 1999. С. 413-422.

² Грегг Брейден. Божественная матрица. Время, пространство и сила сознания. С. 7.

В вводной части и в тексте книги автор достаточно пространно останавливается на характеристике миротворчества и как имманентного свойства природы человека, и как свойства человека как существа социального, признак его естественного экологического самоощущения. Миротворчество в семантическом смысле – конечно, творение (сотворение) человеком мира. Но сугубо логическая привязка «мира» к «творчеству» еще не проясняет его философско-космологической, духовно-сакральной природы. Феномен миротворчества как научной категории, социального явления и духовной интенции является предметом междисциплинарного анализа. Он на меже наук, причем наук не только гуманитарного профиля, и поэтому является предметом полидисциплинарного анализа. Только при междисциплинарном подходе можно разглядеть пятнадцатый камень в Саду мудрости.

Миротворчество по своему генезису – явление духовное, а мир – чувственное праначало бытия человека, его естественное состояние и интуитивное желание. Это внутренний посыл, метафизика сердца. Миротворческая способность человека, как и любого народа объясняется божественным промыслом. Но этот однажды зажженный во внутреннем мире человека Прометеев огонь должен постоянно поддерживаться многогранной практически-созидательной работой, подпитываться культурой. Мир творится культурной обработкой сознания, ума, интеллекта. Культура – первичная инстанция, предпосылка и условие вхождения народов в общечеловеческую семью и историю в качестве главных агентов-субъектов¹. В этом смысле, переиначивая К. Маркса, можно утверждать: вся история человечества – это история борьбы культуры за убережение таланта самой высокой пробы и высшей степени востребованности – таланта творения, воспроизводства мира в Чаше жизни.

«Культура» – базовое понятие для осмысления всего цикла миротворческой истории Человеческого Рода от прошлого к настоящему и будущему во всей совокупности ее содержания. Это определяется особым статусом и центральным положением в иерархии ценностей культуры как «духовной Праматери». В энциклопедическом фонде накоплено 700 определений феномена культуры. Примечателен факт: фундаментальное интеллектуальное богатство современного общества выражено через 50 тысяч дефиниций, и каждая из них в разной степени, но сопряжена с культурой и ее неисчислимым сводом значений². Ценным интеллектуальным обретением в этом

---

¹ См. подробнее: *Мамедов Ф.Т.* Культурология: ответы на вызовы XXI века. Казань, 2019; *Тагиров Э.Р.* Культура: дочь «духа и земли». Казань, 2020.

² См.: Красная книга культуры. Red Book of Culture. М., 1989; Мир культуры и культурология. Вып. 1. СПб, 2011.

плане является весьма оригинальная концептуальная характеристика феномена культуры, данная профессором университета «Туран-Астана», действительным членом (академиком) МГА «Европа-Азия» Ураком Алиевым. В разработанной им таблице «схвачены» 77 доминантных признаков культуры. Его пионерная работа значительно расширяет наше представление о культуре, приближая к раскрытию тайны ее всемогущества¹.

Ориентиром для понимания миротворческой роли культуры служит максима одного из создателей Всемирного Дня культуры, международного документа по охране культурных ценностей человечества – Пакта Рериха и Знамени мира, а также школы русской классической живописи Н.К. Рериха: «Мир через культуру». «Мир» не случайно означает и вселенную, и мирность, – писал он. – Не случайно эти два великих понятия объединены в одном звучании. Вспомнишь о вселенной, представишь и труд мирный. Приступая к труду, осознаешь и вселенную... Вселенная и мирное творчество нераздельны. Древние всеми иероглифами хотели дать понять это целебное, спасительное единоличие». Вот он, тот искомый методологический ключ для выяснения корня и природы мирософии как внутренне мыслительного ключа миротворчества.

Из такого формата определения культуры вытекает ее материнско-опекунская функция в отношении всех форм, направлений и проявлений миротворчества. Множественный ряд категорий, выражающих его многогранную суть, открывается понятием «культура мира», часто соотносимым с ее антиподом – «культурой войны».

Культура мира является исходной, ключевой дефиницией для вхождения в поле миротворческой проблематики нашего исследования. Многогранной, многозначной, сложной и противоречивой, как само человеческое бытие. Она иногда прочитывается как мировая культура. Но в этом понятии смыслообразующим является слово «мир», обозначающее антиномию войне. Впервые термин «культура мира» прозвучал в 1989 г. на Международной конференции «Мир в умах людей» в Ямусукро (Кот-д'Ивуар). С тех пор ведется интенсивная интеллектуальная работа по содержательному наполнению идеи «культуры мира», ее концептуальному оформлению и реализации грандиозного международного проекта ЮНЕСКО – Программы «На пути к культуре мира».

Под культурой мира понимается совокупность прогрессивных, демократических, гуманистических философско-этических ценностей, принципов и норм отношения людей друг к другу, природе и окружающему миру;

---

¹ Алиев У.Ж. Культура и цивилизация: общая сравнительная характеристика по доминантным признакам Нур-Султан: Университет «Туран-Астана», 2021.

традиций и обычаев, стилей поведения и образа жизни, базирующихся на историческом опыте выживания, самосохранения и развития всего человеческого сообщества¹. Эти ценности выражаются в уважении к жизни, человеческой личности, ее достоинству и правам; в отказе от насилия и в его недопущении; в признании равенства прав мужчин и женщин, права каждого на свободу слова, мнений и информации; в приверженности принципам демократии, свободы, справедливости, солидарности, толерантности, пониманию и принятию различий между людьми в культуре, правах и обычаях; в убеждениях и верованиях, взаимопонимании между народами, а также между этническими, религиозными и иными группами.

Культура мира часто характеризуется как закономерный, естественно-исторический процесс. Действительно, это глобальная тенденция и соответствующий вектор развития человечества. Как мета-идея, ценностный ориентир и стратегическая цель она не всегда проявлялась явственно, но постоянно требовала глубоких изменений в умах, а также практических, системных и программных действий и преобразований на национальном и глобальном уровне, направленных на укоренение в сознании людей идей мира, на переход от логики силы и страха к этике ненасилия, логике разума и рационализма. В этом качестве она не сходила с повестки дня всех эпох и поколений.

История культуры мира знает множество проектов установления мира, начиная от мира человека с самим собой и до мира во вселенском масштабе. Большинство из них оставалось утопией, несбыточным мировоззренческим конструктом, но само их наличие, развитие человеческой мысли в этом направлении вдохновляло, составляло философскую и идеологическую основу практических действий, политики мирного сосуществования и сотрудничества народов и стран.

Мирософию привычно определять как метафору мирозидательного бытия; как «художественное» оформление внутреннего самочувствования человека, доброжелательной устремленности его мыслепотока. На уровне социума мирософия выступает уже как идеология и система ценностей. Источник духовности, питающий своей энергией весь ряд высоких констант: пацифизм, тишина, толерантность, диалог... Оставаясь при этом «пятнадцатым камнем» в Саду миротворения.

---

¹ Культура Мира и Демократии. М., 1997; Общественные перемены и культура мира. М., 1998; Современная конфликтология в контексте культуры мира. М., 2001; Тагиров Э.Р. Культура мира – идеология развития человечества. Казань, 2004; Мухамедова А.А. Культура мира и культура войны: сопряжение двух начал в свете глобализации // Конфликтология. 2014. Т. 2. С. 180–191.

§3. Мир на Земле держится на «плечах» толерантности

Толкований феномена толерантности не счесть. Но вряд ли возможно добавить что-то новое после непревзойденного оракула Вольтера, оставившего нам в наследие своеобразный кодекс мышления и поведения. «Что есть толерантность? Это удел рода человеческого. Слабость и заблуждения – вот тесто, из которого мы созданы. Простим же друг другу наши глупости – так повелевает закон природы».

«Толерантность». Еще одна дефиниция из базового ряда миротворческих понятий. Сразу отметим рост негативных оценочных оттенков этого явления после апофеоза феномена толерантности, пиком которого явился период энергично-результативного строительства основ – фундамента общеевропейского цивилизационного Дома. «Отцы-основатели» Европейского союза возвели толерантность в ранг официально-европейской идеологии развития. Вершинное возвышение Европы состоялось во многом на основе успешной материализации идей и ценностей толерантности.

Да, авторитет толерантности резко упал на фоне исторического «угасания», потери Европой своей концептуально-лидерской роли в мире. Европа не прошла испытание нашествием «новых гуннов», захлебнувшись в вихре миграционного цунами. Общим местом стало усматривать причину кризиса европейской идентичности и европейской цивилизации в «размякшей», обессиленной толерантности. Однако в этом факте нельзя видеть поражение идеи толерантности как таковой. Она была и остается ценностью, моральным нормативом, социальным и нравственным кодом, стержнем культуры человечества. «Толерантность» и в эпоху современной трансформации остается ключевой эвристической дефиницией для понимания сути и вектора развития политических, социальных, культурных и геостратегических процессов прошлого и настоящего. Осмысление национального и совокупно-миротворческого опыта невозможно без учета фактора толерантности.

Анализ исторической практики убеждает в том, что устойчивость и целостность социума – общемирового, российского или отдельно взятого национального, его способность давать ответы на вызовы конфликтного, катастрофического характера, двигаться к прогрессу через преодоление антитезных тенденций (войны и мира, распада и интеграции,

конфронтации и солидарности и т.д.) во многом определялись степенью утверждения в его недрах культуры толерантности.

Так что же такое толерантность как явление? Почему в XXI столетии оно понимается неоднозначно? Наверное, потому, что в него вмещаются растущее многообразие способов, форм мировидения, гамма эмоций в процессе коммуникации, несовпадающие типы характеров, мировоззрений, ментальных установок. Отсюда во многих языках и культурах есть заметные нюансы-оттенки его трактовки. Так, французы (а именно французскому языку мы обязаны происхождением этого слова) понимают под толерантностью отношения, допускающие, что другие могут действовать иначе, нежели ты сам. Китайцы подчеркивают проявление великодушия, арабы олицетворяют толерантность с прощением, мягкостью, благосклонностью. В русском языке наиболее близким синонимом толерантности является терпимость, что означает способность и умение мириться с чужим мнением, характером, уважать право каждого «быть иным».

Татарский вариант толерантности – это не только внешние атрибуты уважительности (хотя они обязательны), но внутренний посыл, безусловный рефлекс, черта типологии национального характера. Для данного народа, рожденного, оформившегося и постоянно действовавшего в мире многообразных народов, культур, религий и цивилизаций, познавшего уроки побед и поражений, толерантность вовсе не интеллектуальное украшение, а императив самосохранения и развития. Толерантность для него подобна эритроциту крови, переносящему кислород от легких к мышцам, сердцу, мозгу. Многие, в том числе сами татары, в толерантности видят знак слабости, приспособляемости, покорности. Убежден, что такое мнение ошибочно. Толерантность в любом варианте – конечно, не безбрежная уступчивость, она имеет свои границы, пределы и не является раздачей индульгенций. Но есть в ней «остов» – нравственно-этический стержень, опорный хребет, не ломающийся, остающийся цельно-невредимым как генно-бетонное начало.

В авторском концепте толерантность – феномен исторический. Возникнув на заре становления человеческой цивилизации на основе инстинкта самосохранения, она постепенно обрела статус нормы, принципа, устойчивой традиции. Необходимость культивирования толерантности диктовалась динамичным ростом количественного и качественного этнокультурного, конфессионального, мировоззренческого и иных форм многообразия. Фактор плюрализма (от лат. «множественность») требовал предельной заботы и активизации усилий по поиску формул согласия, способов координации разных по форме и сути ценностных, культурных,

религиозных, идейных, философских ориентаций. Задержка или тупики в процессе поиска координирующих, согласительных механизмов в исторической практике оборачивались снижением преобразовательных темпов, задержкой на исходных ступенях социального прогресса, увеличением конфликтных ситуаций, узлов и зон, усилением тенденций конфронтации, агрессивности и учащением числа войн.

Проблема создания объединительной платформы, поиска общего знаменателя растущей множественности межкультурного, межэтнического, межконфессионального начал все больше превращала толерантность в фактор стабильного развития общества. Общечеловеческий прогресс обеспечивался именно тем, что в «складках» истории накапливался потенциал культуры толерантности, сдерживавший применение сугубо силовых способов решения проблем и усиливавший ориентацию растущего числа общностей, народов, культур, религий на мирное сосуществование, солидарность, взаимодополняемость, соразвитие. Толерантность, таким образом, становилась неизбежным и постоянно воспроизводимым продуктом всемирного исторического процесса.

Не надо искать конкретного творителя феномена толерантности, как нельзя делить народы на толерантные и нетолерантные. Она имманентно присуща каждому индивиду, народу, сообществу, являясь частью других, в том числе и интолерантных природозаданных свойств. Никто не рождается в стерильно чистом толерантном одеянии; человек всегда остается во власти стихии разнозаряженных эмоций и чувств. Фактор социализации, мировоззренческой ориентации, ценностной привязанности обеспечивает «победу» той или иной склонности в «игре мыслей», в системе координат «я – мы – они», «свой – чужой», «наши – другие». Толерантность – синтез многих начал, результат труда интеллекта, продукт опыта жизнедеятельности. Поэтому степень и формы толерантности разные. После африканского «исхода» человечество, рассыпавшись по разным азимутам планеты, начало «лепить» разные модели толерантности. Сначала их количество совпадало с числом цивилизаций, затем исходно-колыбельная модель толерантности разрослась до множества вариантов. Историческая судьба народов, их образ жизни, уклад экономики, стиль мышления, претензии и реальная роль в мировой истории – вот что в конечном счете предопределило множественность типов толерантности.

Известна роль эпохи Античности – «родоначальницы идей и понятий, которыми мы и ныне живем»¹, в выработке краеугольных устоев и тради-

---

¹ См. подробнее: Зеленский Ф.Ф. Древний мир и мы. М.: Вече, 2020. 351 с.

ций культуры толерантности. Наши взоры при этом обращаются к практике организации миронастроенного человеческого общежития в форме древнегреческих полисов; к тем древнеримским временам, когда терпимость была утверждена как базисный принцип, позволивший европейскому гуманитарному знанию выйти из стеснявших его рамок христианства, открываясь другим народам и эпохам. Европа – преемница эллинско-античной культуры – может рассматриваться как одна из колыбелей феномена толерантности¹.

Но в строго историческом плане пальма первенства идеи толерантности как многообразной формы «притирки», коммуникации, мирного сожительства принадлежит Востоку, а конкретнее – Индии, культура которой «генетически» предрасположена к межцивилизационному сопряжению. Она также не избежала войн самого разного характера, о чем, например, повествует эпос «Рамаяна» с описанием истории длительной войны между двумя цивилизациями и мировоззрениями. Итогом этой войны явился самый древний и самый демократичный тип толерантности – инклюзивный², суть которого описана в поэме «Махабхарата». В то время как другие народы разрешали национально-расовую проблему железом и кровью, индийская цивилизация сумела выдать мягкомодельный вариант толерантности³. Считается, что индийцы – самый дружелюбный народ мира. Секрет не только в принципе ахимсы (ненасилия), но больше всего в приверженности патриархальному своду духовных ценностей, почвенническому идеалу человеколюбия. Кроткая уступчивость, манера здороваться со всеми с поклоном, всем улыбаться (бездна – разница между известной однотипно-формальной американской и душевно-теплой индийской улыбкой) – таковы неперменные атрибуты индийского укорененного стиля коммуникации. Индия – страна слонов, родина шахмат, поставщик пряностей, экзотики, мифов и сказок, а сегодня третья по весу ВВП, обладатель ядерного оружия и передовых IT-технологий – остается непревзойденным модельером толерантности.

---

¹ См. подробнее: *Норман Д.* История Европы. М., 2005.

² Инклюзия в истории человечества – это «новый модус бытия», предполагающий включенность всех его членов в жизнедеятельную практику. «Включая в себя общее и уникальное, она безболезненно встраивает Другого в свой контекст, помогая ему проявиться, самореализоваться» (Е.Л. Яковлева). Автор книги вводит понятие «инклюзия» в более широкий – гуманистический, справедливый, равноправный контекст. Инклюзия – категория нравственная.

³ См. подробнее: *Григорьева Т.П.* Буддизм и современная мысль // Вопросы философии. 2015. № 6. С. 135-137; *Степанянц М.Т.* Предпосылки к развитию межкультурной философии (опыт Индии) // Вопросы философии. 2017. № 8. С. 20-29.

Китай – еще один коллективный автор древней формы толерантности. Ее особенность в многообразии и многозначности форм, ритуалов, обычаев, традиций. Секрет философско-космологического богатства феномена китайской толерантности кроется в постоянном обновлении и новом глубинном прочтении миллионов смысло-знаков, вмонтированных в код национальной системы иероглифов.

Евразия также была одной из «прародин», ранних форм толерантного мышления и действия индивидов и человеческих сообществ. На путь толерантной коммуникации и взаимодействия евразийско-алтайские сообщества толкало множество факторов: масштабность территории, контрастность природы и климатических условий, «срединность» и пограничный характер географического, геополитического и геокультурного контекста развития. Поэтому Евразия стала колыбелью одной из первичных мировых цивилизаций – тюркской.

В евразийском мире толерантность проявлялась во множестве форм. Создавая полиэтничные, поликультурные, поликонфессиональные и полицивилизационные империи, тюрки не только воевали, но и мирно соседствовали, сотрудничали с другими народами. Внедряя многие элементы своей культуры в сопредельное пространство, они одновременно усваивали достижения других народов. Здесь соседствовали, перемежаясь, культура войны, с одной стороны, и культура мира и согласия – с другой. Толерантность при этом выступала между ними своеобразным мостом.

Мир, основанный на принципах толерантности, как об этом свидетельствует история взаимоотношений, например, тюрков и славян, русских и татар, – это отнюдь не выбор между жизнью и смертью, прозябанием и процветанием. История показывает, что толерантность была и продолжает быть высшей ценностью и атрибутом высокоморальной жизни человечества: доброта, гуманность, уважение к другому человеку, другой стране, другой культуре, живой и искренний интерес к иному (человеку, стране, цивилизации); расширение собственных интеллектуальных и нравственных горизонтов, выход за пределы индивидуального и коллективного эгоизма и нарциссизма; накопление и интеграция всего лучшего в многовековом опыте человеческих интересубъективных и интернациональных отношений; взаимное уважение и интерес одной цивилизации к другой, а отнюдь не «столкновение цивилизаций»; состояние, когда каждая цивилизация «смотрится», как в зеркало, в другую цивилизацию, чтобы лучше разглядеть и понять себя, чтобы обогатить себя знанием другого, контактами с другим, чтобы усмотреть в иной цивилизации не опасность, а новую возможность расширения сотрудничества,

взаимного развития, поскольку цивилизации не альтернативны, а скорее взаимодополняемы.

Беспрерывность и результативность исторического процесса объективно связаны с тем, что толерантность все в большей мере становилась нравственной основой жизнедеятельности как отдельно взятого социума, так и мирового сообщества в целом, моральным императивом, нормативом, социальным и нравственным кодом, одним из стержней культуры человечества. В силу своей природы толерантность встраивалась во все виды социальных связей – от межличностного до международного, от внутригосударственного до глобального уровня. Однако процесс решения этой исторической задачи, конечно, не выглядел победным «шествием» идей, норм и принципов толерантности. Развитие человеческой мысли, историческая практика испытали немало обрывов, откатов, поражений. В алтайско-евразийской истории также боролись противоположные тенденции, ибо по многим причинам люди, народы и государства надолго делали ставку на силовые ресурсы развития, агрессию, единообразие в противовес различию.

Для народов Евразии в целом и ее сердцевинной части – Алтая¹ формирование толерантности всегда было одной из злободневных проблем общественного развития, решение которой связывалось с сохранением самобытности, цивилизационной привлекательности и динамичности исторического прогресса. Полиэтничная, поликонфессиональная, полицивилизационная структура евразийского мира всегда остро фиксировала моменты истончения культурного слоя толерантности, угрозу дефицита культуры в целом, культуры мира в особенности.

Толерантность как цивилизационное свойство алтайцев (шире – евразийцев) была предопределена совокупностью объективных и субъективных факторов. Строительство, обустройство и постоянное совершенствование своего цивилизационного «дома», ориентация на внутренние ресурсы саморазвития, обеспечение благоприятных внешних условий жизнедеятельности и безопасности, ориентация на контакты с внешним миром – все эти сознательно выбранные приоритеты превращали толерантность в источник прогресса народа, в условие его самосохранения и развития. Не умозрительные идеи и религиозные откровения лежат в основе формирования толерантной философии мышления и действия, а практические идеи создания семьи, воспитания детей и продолжения

---

¹ Древний Алтай включал в себя огромное пространство, в границах от Китая до Уральских гор.

рода, рациональной организации торговли, экономики, обеспечения конкурентоспособности государства.

На перекрестке материков, миров и цивилизаций толерантность была наиболее выгодной формой исторического поведения людей, фактором здравого смысла и морали. Миротворчество в широком смысле слова постепенно становилось философской и практической базой образа жизни народа, стереотипом повседневного поведения. Толерантность постепенно приобретала нормативный характер. Она «проглядывала» во всем содержательном и внешнем облике общества: в чересполосном (соседском) принципе формирования национальных посадов и слобод, религиозных общин и конфессий, в архитектурной и градостроительной культуре, которая создавалась и развивалась на основе сочетания национального и интернационального опыта, в полиэтническом хоре голосов, раздававшемся в общественно значимых социокультурных рекреациях: на базарах и многочисленных ярмарках, в зрелищных залах и местах массовых гуляний.

Во все времена в алтайской контактной зоне, как и многих других евразийских местах «встреч цивилизаций», нормой было не только сожительство и мирное сосуществование, но и сотрудничество, взаимопомощь между представителями разных конфессий и общин, поселений и слобод. Причем оно было присуще как верхнему «этажу» общества, так и его низам. Для этой зоны нехарактерна вражда между купцами и ремесленниками, кочевниками и земледельцами на чисто религиозной или национальной основе. Если и возникали в общеалтайском «доме» «трещины» или зоны расслоения, то они имели скорее социально-имущественную или психологическую окраску. Никем и никогда не было подписано ни одной конвенции, не было принято ни одной хартии толерантности, но соблюдение принципов взаимоуважения, стремление к взаимодействию, готовность к взаимопомощи – все это входило в кодекс чести, имело силу выработанного обществом нравственного эталона, становилось образом жизни. В такой оценке нет стремления приукрасить, тем более возвеличить «ценность» того или иного народа на весах истории. Речь идет лишь о своеобразии формирования и эволюции алтайско-тюркской цивилизационной субкультуры, о ментальности и характере ее творцов. В тысячелетней истории алтайской субцивилизации случались разлады, ссоры, конфликты. Но уже на уровне саморефлексии доминировала установка на согласие, примирение, компромисс. Такая установка диктовалась и прагматическими соображениями. Многообразие становилось не помехой, а украшением и основой укрепления «транзитной» культуры. Миссия примирителя и посредника требовала подавления в себе агрессивно-образующих

компонентов и взращивания в характере, структуре мышления и стиле поведения миролюбивых начал.

Алтай в обозначенном широком варианте по сей день олицетворяет собой единственный в мире ареал, где за многие тысячелетия (во всяком случае со времени появления здесь первого цивилизационного очага) не происходило кровавых столкновений и войн на межнациональной, межконфессиональной почве. И это не случайно: динамизирующиеся темпы цивилизационного роста, все более расширяющиеся и ускоряющиеся потоки межчеловеческих, научных и культурных связей, торгово-посреднических миссий и экономического партнерства требовали выработки и соблюдения общепринятых правил игры, норм общения и сотрудничества. Поэтому именно здесь, на этом «мосту», становилась возможной не только «встреча», но и взаимодействие двух диаметрально противоположных историко-культурных систем – Европы и Азии. Здесь происходила их «притирка», примирение, соединение. На базе интеграции двух контрастно-противоположных начал создавался и развивался особый тип культуры – евразийской, «философским камнем», отличительным и возвышающим признаком которой являлась толерантность. Ее воздействие на окружающий мир неоценимо. Можно с уверенностью утверждать, что Евразия как некая культурно-цивилизационная целостность состоялась в первую очередь благодаря фактору толерантности. В этом же контексте можно утверждать: бывшие кочевые сообщества, в том числе и татары, как исторические народы состоялись также благодаря нравственно-этическому кодексу толерантности.

О миротворцах и миротворчестве татарского народа сложено немало байтов, легенд и песен. В фольклоре отражено множество творческих форм примирения, связанных с дипломатическими действиями аксакалов, старейшин родов и аулов. На этом поприще высокую роль играла женщина. Материнский запрет или материнское благословение, например, имели серьезное значение в выборе жизненной модели поведения молодежи. Выход за рамки материнского кодекса был равен богоотступничеству. Женщины вставали и на стезю посредничества. Так, в одной из легенд описывается смелый поступок молодой девушки, которой достаточно было вступить в круг и бросить свой платок, чтобы прекратить кровавый поединок двух разъяренных джигитов. В арсенале миротворчества были и более жесткие приемы, когда драчунов растаскивали по разным сторонам посредством применения силы. В отношении зловредных, неуступчивых задир, подстрекателей ссор и конфликтов применялась крайне жесткая мера – проклятие.

Древнейшим способом коллективного миротворчества были джиены (собрания) и курултаи, на которых обсуждались проблемы войны и мира, улаживались конфликты более ограниченного масштаба. Но самой известной и испытанной формой народного миротворчества, имеющей многовековую историю и получившей популярность не только в России, но и в общемировых координатах, является Сабантуй¹. Возникнув в одно и тоже историческое время с феноменом древнегреческих Олимпийских игр, пополняясь его достижениями², продолжая складываться из самых различных элементов древнетюркских обрядов, Сабантуй в эпоху Волжской Булгарии (IX–XIII вв.) оформился в массовый праздник, связанный с началом весенних сельскохозяйственных работ. В период Казанского ханства он получил статус самого популярного массового национального праздника. С этого времени он переходит из века в век, обогащаясь новым содержанием и формами, превращаясь в подлинно интернациональный спортивно-иг-

---

¹ *Шарафутдинов Д.Р.* Традиционная культура татарского народа (XIX – начало XX в.). Юность древнего Сабантуя. Казань, 2004; *Тагиров Э.Р., Шарафутдинов Д.Р.* Сабантуй в локальном и глобальном цивилизационном пространстве. Казань, 2004.

² «Олимпийские игры начались в VIII в. до н.э. Они проходили каждые четыре года в Пелопоннесе, в местечке Олимпия на берегу реки Алфея. Это был общегреческий праздник, когда объявлялся всеобщий мир, прекращались все военные действия. Никто не имел право не только применять оружие, но даже вносить его на территорию Олимпии. За несколько месяцев до начала состязаний по всем греческим городам развозили послы, приглашая участвовать в Олимпийских состязаниях». Участвовать могли все свободные греки. Но на деле это удавалось далеко не всем. Надо было подготовить хороших коней к бегам. Участники состязаний тренировались в течение нескольких лет, что требовало свободного времени и больших расходов. Все это было под силу лишь состоятельным.

На игры съезжались жители греческих городов и колоний. Многие приезжали и приходили в Олимпию заранее, размещались в палатках в ожидании открытия состязаний. Купцы привозили сюда свои товары, ремесленники – свои изделия, устраивались ярмарки.

Игры происходили в конце июня – начале июля и продолжались от пяти до семи дней. Они открывались состязаниями в беге... Сорок тысяч человек сидели на стадионе и с напряженным вниманием следили за ходом гимнастических упражнений. После бега начиналась борьба, кулачный бой, затем метание диска и копья, прыжки... Зрители особенно любили бег колесниц, запряженных четверкой лошадей. Устраивались и скачки. Место проведения конных состязаний называлось ипподромом. После каждого состязания объявлялось имя победителя, его отца и сообщалось, откуда он родом.

В последний день праздника раздавались призы – драгоценные вещи. Высшей наградой был венок из ветвей оливкового дерева, переплетенный белыми лентами // См. *Шофман А.С.* Древний мир в лицах и образах. Казань: КГУ, 1990.

Удивительно не только то, что совпадали многие элементы двух Игр (Олимпийских и Сабантуя), а то, что древность – это не эпоха варварства, но и эра торжества духа мира.

ровой, театрализованный, гуманитарный форум. Высшим нравственным смыслом Сабантуя¹ является поворот сознания к высшим духовным материям: к Богу, сакральным ценностям, гуманизму, человеколюбию. Его цель – сохранение и обновление миротворческих принципов, воззрений, идей и ценностей, настрой людей на мир с природой, с людьми, с самим собой. Миротворческий посыл присутствует во всех структурных элементах сценария, в ритуалах и сюжетных композициях культурных и спортивных состязаний.

По татарским традициям к Сабантую обычно начинали готовиться задолго. Накануне праздника специально топили баню, приводили в порядок дворы, готовили место для торжеств, соревнований и гуляний (майдан). Но главным является то, что к Сабантую должны быть забыты все обиды, улажены ссоры и конфликты. Быть на Сабантуе сердитым, злым и агрессивным приравнялось к совершению тяжкого греха. Эта многовековая традиция сохранилась по сей день. К миру, согласию и дружбе призывает главный стяг Сабантуя – огромное расшитое полотенце, развевающееся в центре майдана. Программу Сабантуя курировали самые мудрые и почитаемые аксакалы. Мягкая задушевная музыка и песни, искрометные танцы и пляски участников праздника настраивают на оптимизм. Настает момент зенита, и на арену состязания выходят борцы, на поясе каждого из них надпись: «Если можно мириться – мирись, если нет – надень доспехи и борись». В этом виде состязаний не может быть позорно проигравших, хотя есть батыр-победитель. Важно, что с арены состязаний и батыр, и уступивший ему в силе уходят вместе, пожимая друг другу руки, оставаясь друзьями.

На мир настраивают и правила ведения игр Сабантуя: битье горшков, перетягивание канатов, бег в мешках и т.д. Даже самое азартное спортивное состязание – скачки на лошадях, причем не по низине, а в гору, на встречу Богу Тенгре, наполнено высоким гуманистическим смыслом. По

---

¹ Предки татар, народ кочевой культуры Сабантуй открывали гимнопением – молитвой, обращением к Тенгре, сутью которого было прославление всемогущества Бога и прошение у Него помощи в осуществлении насущных желаний. Сабантуй – древнетюркское собирательное понятие, происходит от слова «Саба», т.е. пожелание человеку много хорошего – целой горы знаний, добра, богатства, пищи... Поэтому обязательным условием места его проведения должна быть высокая гора. Считалось, что чем выше гора, тем человек ближе к Тенгре. Важно еще одно условие при определении места проведения Сабантуя: оно должно соседствовать с рекой («реки – божьи дороги»). Этим самым в представлении прототюрков достигался союз Неба и Воды. Нет, наверное, не зря сказано: «Сабантуй – это религия Степи». См. подробнее труды классиков тюркологии: Аджи Мурада, Марсея Бакирова, Рафаэля Мухаметдинова, Константина Руденко.

правилам Сабантуя никто не должен уходить без подарков, приз полагается даже коню, который пересек финишную черту последним. На взмыленную шею уставшего коня женщины вешают самое красивое узорчатое полотенце. В этом незначительном на первый взгляд ритуале ярко выражены гуманизм и духовность народа: скакуны, в упорной борьбе преодолевшие дистанцию, независимо от того, какими пришли к финишу, доставили людям радость, следовательно, заслуживают похвалы и одобрения. Этот трогательный ритуал, известный как «конь надежды», имеет и другой, более глубокий смысл, реально отражающий обычаи татарского народа: пожилые женщины, вдовы, привязывающие вышитые полотенца, платки и салфетки, закидывая ими чуть ли не всего коня, приговаривают при этом: «Да будет мир и благоденствие во имя Аллаха», «Дала обет, чтобы дочь ребенком благополучно разрешилась», «Чтобы корова телку принесла», «Чтобы мир и спокойствие пришли» и т.д.

В последние десятилетия мы успели привыкнуть к Сабантую как к обычному ежегодному календарному празднику с набором традиционных обрядов-ритуалов, не утруждая себя погружением в сокровенный смысл и тайны его кода. Незаметно, но постепенно с него «сходят» элементы сакральности, глубинно-философской мудрости. А ведь в задуманном предками исходном варианте в каждом акте Сабантуя содержался молитвенный смысл, воспитательный, нравственный аспект. Тревожит и тенденция снижения «духа и плоти» его основополагающего принципа – народности. Речь о том, что если раньше главной силой, пружиной подготовки, ответственной за содержание и исход Сабантуя являлись сами люди, жители поселений, аулов, городов, во имя кого он проводится, то в его современных версиях народ становится скорее зрителем, чем реальным участником и создателем идей, инициатив и проектов, обогащающих празднество, превращаясь в потребителя пищи – духовной, интеллектуальной, кондитерской... Исконно низовая включенность, инициативность, исходящая от «корней травы», реальная демократичность все больше подменяется управленческой вертикалью, внутренне-побудительный мотив сменяется механизмом администрирования.

Покушение идет на самое святое: заранее «в верхах» предрешается исход состязаний, культурных и спортивных, судьба борцовских призов, честность (в том числе и батырская) часто уступает место сговору. Снижается роль такого общественного института, как собрание аксакалов. Сабантую грозит подмена массовой – тусовкой, концертно-фольклорным увеселительным зрелищем. В нем уменьшается доза народного духа, зем-

ной энергии, космогонической стихии. Все это побуждает к философско-концептуальному переосмыслению феномена Сабантуя. Нужна новая возрожденческая волна. Необходим поворот к корням, исходным истокам, к его народному Первоначалу. Сабантуй – величайшее историческое изобретение ума, сердца и души татарского народа. Это его опознавательный знак, культурно-цивилизационный бренд Республики Татарстан. Чтобы осознать, что мы можем потерять, надо вспомнить, сколько лет Сабантую. Он «ровесник» древнегреческим Олимпийским играм. Оба праздника – исторические. Синхронно возникнув на двух крайних точках Планеты, что не случайно, оставаясь особенными, но имея много общего, раскачиваясь на волнах истории, они как бы поддерживали и ныне еще держат в равновесии ее множасьее культурное многообразие. Но Олимпийские игры в конечном счете все больше превращаются в масштабное спортивное явление, становясь некими «физическими мускулами» народов мира. Трансформируясь под давлением интересов бизнеса, политики и геополитической конъюнктуры, они все более становятся похожими на гладиаторские бои времен древнего Рима. В такой динамике современные Олимпийские игры, к сожалению, обращены к спаду, историческому перерождению. Опасный крен. Одна из фундаментальных причин тому кроется даже не в нарушении олимпийского девиза «Citius, altius, fortius» («Быстрее, выше, сильнее»), а в угасании ведической энергии, духа божественности, честной состязательности и все большем отходе от этически-нравственных основ Олимпийской Хартии (1849 г., Париж).

Как известно, перво-олимпийцы, согласно греческой мифологии, являлись богами, обитавшими на Олимпе (боги «по прописке»). Современный же класс олимпийцев, особенно победители Игр, превращаясь в особую касту неприкасаемых богатых жрецов, возомнив себя богами, все больше отходят от принципов кодекса чести истинного спорта, с безучастно величественным, невозмутимым (с древне-мифологическим, олимпийским спокойствием...) взирают на боль и тревогу людскую, на растущую несправедливость и бедность землян – рядовых граждан и своих народов. Без победности человеческого духа, полетности мысленастроения и космологической заряженности Олимпийского огня может ускориться закат не только Европы, но и человеческой цивилизации.

Иным было и должно оставаться предназначение Сабантуя. Сумев войти в контекст исторического пробуждения Евразии, став органической частью эволюции татарского народа и связав две трансконтинентальные, торгово-экономические, культурно-цивилизационные артерии – Великий

Шелковый путь и Великий Волжский путь, Сабантуй на поле истории стал Послом Мира, превратился в Глашатая, приглашавшего народы к выходу из платоновских «пещер», «домов своего бытия» и включения в мощные процессы исторического преобразования, динамики разворачивающегося диалога народов, культур, религий и цивилизаций в координатах «Восток-Запад». Сабантуй и Европе, и Азии подарил «целительный кислород миролюбия» (О.С. Миронов). Вот уже в течение веков он бороздит Планету от Тихого до Атлантического океана. А его главный атрибут, символ Сабантуя – крылатый Конь, запряженный в Колесницу истории, продолжает накручивать ее эпициклы. Что-то обретая, а что-то теряя (отметим: многое – духовное, виртуальное, нематериальное уже невосполнимо утеряно). Принципиально важно, чтобы Сабантуй, становясь планетарно-массовым явлением, не потерял историческую предназначенность, свою сакральную первозданность.

Утверждают, что все великое полнее и точнее оценивается на расстоянии в координатах времени, с его дальней дистанции. Такова метаморфоза оптики восприятия. Приведем один из таких примеров. Речь об эссеистско-метафорическом определении феномена Сабантуя, данном коренным москвичом, именитым ученым Олегом Сергеевичем Мироновым. Сабантуй в его представлении значим и перспективен, прежде всего, как идея – он собиратель и объединитель поликонфессионально-поликультурного сообщества людей вокруг общих ценностей мира, толерантности, согласия, диалога, солидарности и сотрудничества. «Это предопределено, – считает исследователь, – не только географическим положением и фактором великой Степи, но особенным мироощущением татарского этноса, менталитет, характер, образ жизни и традиции которого сформировались в рамках непрерывного обмена знаниями, ремеслами, языковыми конструктами, культурными кодами. Сабантуй, будучи мировым метасюжетом, раскрывает не только смыслы поэтики праздника, смеха, веселья. В этом его отличие от европейского дискурса карнавала, который в свою очередь является продуктом контркультуры религиозного мира, дионисийской противоположностью аполлонического норматива, как заметил Фридрих Ницше. Сабантуй, являясь целостным и автономным действием, не акцентированным на поведенческих радикалах, своими смыслами отражает намного меньший уровень невротизации своей культуры в сравнении с карнавално-мистериальной антично-средневековой западноевропейской традицией. Логос сабантуя ближе к праздничному многоцветию индийских пудж и гармоническому торжеству китайского и дальневосточного ритуала, таким сакральным смыслом, как природно-ме-

тафизический праздник Цин-мин, когда весь мир радуется свадьбе земли и неба, Инь и Ян. Наш отечественный филолог, профессор, академик МГА «Европа-Азия» Вячеслав Петрович Океанский эту мысль отлил в поэтическую формулу:

*«Серебряные нити
Сшивают Землю с Небом...
Домой вина купите
И стол украсьте хлебом!».*

Эти евхаристические строки, посвящённые свадьбе сакрального и человеческого в душе, великолепно отражают символические вершины психологического измерения Сабантуя». Согласен с такой философско-космогонической оценкой Сабантуя как мирового явления, данной профессором О.С. Мироновым. Автор благодарен ему за предложение номинировать Сабантуй как памятник нематериального исторического наследия в Список культурных шедевров, охраняемых ЮНЕСКО. Одним из этапов на этом пути может стать реализация идеи, предложенной председателем АНО «Русский мир» В.Д. Машковым – придать Сабантую статус Всемирного праздника национальных культур¹.

Сохранение Огня Сабантуя (Огня миротворчества), возгоревшегося на одном из полюсов Вселенной, на Востоке, означает подставить плечо солидарности своему историческому сверстнику – Олимпийским играм, рожденным на другом ее полюсе – в Европе, усилив тем самым шанс на устойчивое и мирное развитие современного человечества.

Толерантность. Ценность, находящаяся в списке сакральных, исподволь участвовавшая в оформлении современной типологии homo sapiens. Капля за каплей, вводящая миротворческую вакцину в сознание, борясь за погашение хищнических инстинктов и преобладание в конституции человека стержневых нравственных, культуuroобразующих качеств. Путь от пещерного питекантропа до современного культурного человека, от родоплеменного состояния до всесторонне развитой всечеловеческой цивилизации. На всем этом историко-эволюционном пути неизмеримо высока роль толерантности. Пожалуй, только цифровая стадия развития человечества позволит и потребует познать истинную предназначенность феномена толерантности – великого дара Всевышнего.

---

¹ См. газета «Волжская новь». 2021. 23 июня.

§4. Культурная дипломатия: магия «мягкой силы»

Восток – дело тонкое. Изречение избитое. А ведь мы только сейчас, в момент, когда вселенские проблемы захватили нас в свои смертельные объятия, и центр Вселенной от Запада качнулся к Востоку, впервые повернулись к роднику мудрости, полноводные ключи которой сохранились там, где восходит Солнце.

«Сто раз сразиться и сто раз победить – это не лучшее из лучшего. Лучшее из лучшего – покорить противника, не сражаясь». Ну, кто и когда мог прозительнее выразить философию мудрости, дипломатии, кроме как Сунь-Цзы!

«Дипломатия» – от древнегреческого *diploma*. Документ – дощечка с нанесенными на ней текстами. Выдавался послам, направляемым в полисы в качестве верительных грамот, подтверждающих их полномочия. По определению дипломат – это человек, которому присуща изощренность, неотделимая от хитрости.

Как ответвление дипломатии, ее культурная отрасль берет начало с «осевого времени» (800–200 гг. до н. э.), в рамках которого совершился первый духовный прорыв¹, формировались основы мировых цивилизаций, культур, наук, философии. Духовные прорывы последующих эпох – Реформации, Ренессанса, Просвещения превратили дипломатию в особое направление и тип деятельности, способный при определенных условиях перевести регистр исторического бытия от войны к миру, от «разбрасывания камней» к «собираанию камней», «гром пушек» переделать в созидательное звучание жизни. Из малых ручейков коммуникации по мере прозрения сознания народов она превращалась в науку, особо высокий тип искусства. Искусства примирять, склонять к миру, компромиссу, согласию. Умиротворять историю, открывая или продлевая в ней Время Тишины.

Магия и секрет дипломатии в том, что она сама есть порождение, «дитя» культуры, в чреве которой кроется зародыш, тайна очарования и обворожительности, ощутимого воздействия на психику и разум человека. Чем выше статус культуры, тем сильнее ее привлекательность, способная увлечь, пленить своими достижениями, проникать в чувственно-эмоциональную сферу человека, раздвигая створки ее закрытых ниш и

---

¹ Орлова И.Б. Евразийская цивилизация. М., 1998. С. 18.

перегородок души. Не случайно культуру иногда уподобляли «физическому раствору», радию (А. Блок), называли «возделывателем души» (Цицерон). Она развивает важные для всех качества, способность к решению задач дипломатического свойства, к образному мышлению. По поводу этих качеств существуют емкие метафоры, уподобляющие культуру «схемному видению» (Рене Декарт), «наблюдательному уму», «духовному глазу» (Федор Достоевский), «живописному соображению» (Николай Гоголь), «разумному глазу» (Р. Грегори), «глазастому разуму» (Илья Эренбург).

Понятие культурной дипломатии в то время, когда ее еще не называли «мягкой силой», восходит к 1930-м годам, когда одним из передовых фронтов борьбы для СССР было пропагандистское противостояние. В современных терминах это принято называть манипуляцией культурными ресурсами и кадрами в целях пропаганды, или пиаром. В целях создания положительного имиджа, в том числе для привлечения инженерных кадров и технологий на заре социализма, в годы советской индустриализации страну Советов в порядке культурного обмена посетили Г. Уэллс, Р. Роллан, А. Барбюс, Б. Рассел, А. Жид, Л. Фейхтвангер и другие литераторы. Они оставили ценные воспоминания, запечатлев в них свои мысли и наблюдения, в целом позитивно отразившие поворотный момент истории страны Советов.

Ныне культурная дипломатия больше, чем когда-либо, становится полем борьбы за умы, души и кошельки людей по всему миру. В эпоху конфликтов и нестабильности роль культуры как инструмента «мягкой силы» трудно переоценить. Одновременно это важный ресурс дипломатии, используемый для продвижения интересов государств, улучшения взаимопонимания между элитами и народами. В этой связи перед Россией обозначается задача – через актуализацию старых найти новые культурные образы и символы для создания достойного имиджа страны и усиления интереса к ней зарубежной аудитории. Именно так действуют развитые государства-державы как Запада, так и Востока.

Пионером «оседлания» культуры и превращения ее в инструмент достижения дипломатических целей является США. Уже начиная с XIX века идеология американского образа жизни активно использовалась в культурной политике по приобщению-погружению иммигрантов в доминирующую культуру, по ассимиляции с ней (американская идентичность в форме «культурной демократии»). На это была направлена и благотворительная деятельность американских промышленно-деловых кругов.

Более высокой формой – публичной дипломатией американцы начали заниматься с конца 1940-х. В послевоенный период противостояния

Советскому Союзу с идеологическими приоритетами внешнеполитических успехов представление об «американской мечте» стало частью соответствующей пропаганды. Культурная политика инкорпорировалась в политику по послевоенному переустройству мира¹. Ин-струментами реализации американской идеологии вовне служили не только СМИ, ЦРУ, но и культурно-образовательные программы за рубежом. Для активизации контактов с иностранными служителями искусства и культуры ЦРУ участвовало в создании Конгресса за свободу культуры и тайном финансировании экспозиций за рубежом, заграничных турне американских коллективов, соответствующих публикаций об американской культуре за рубежом. Существенное место в системе мероприятий, проводившихся в рамках этой организации, отражавших культурный багаж США, занимали проекты внешнекультурной направленности².

Период экспансии американской потребительской культурной продукции, особенно во второй половине XX века ознаменован пропагандой товаров и явлений, которые в процессе глобализации и благодаря американскому бизнесу (ТНК) повсеместно воспринимаются как часть культуры и американского образа жизни. В результате Америка превратилась в объект соблазнительного миража, мечту-экзотику. Это было прежде всего результатом ренессанса неофициальной внешней культурной политики (голливудский кинематограф, индустрия массовой культуры в целом)³. Ин-струментом публичной дипломатии стало Информационное агентство США (ЮСИА).

В 1980-е директор американского Агентства по контролю над вооружениями К. Эйдельман изрек: «Публичная дипломатия может стать вехой в истории внешней политики». Примечательны его размышления по поводу ритмики развития двух типов дипломатий. Традиционная дипломатия осуществляется скрыто и спокойно, в то время как публичная открыта, вплоть до шумно-крикливой, стимулирующей споры вместо их сглаживания⁴. Современные установки в духе мягкой силы трактуют идею лидерства Америки во внешнем мире как экспансию культурной продукции. Президент США Дж. Байден свою первую речь, посвященную внешней политике, закончил словами: «Мы должны начать с дипломатии», которую уже окрестили метафорой – «дипломатия с револьвером».

---

¹ Филимонов Г.Ю. «Мягкая сила» культурной дипломатии США. М., 2010. С. 46–47, 51.

² Там же. С. 67.

³ Там же. С. 91.

⁴ Ширяев Б.А. Дипломатия США. СПб, 2007. С. 246.

В сферу культурной циркуляции на основе европейских исторических стандартов эпохи Возрождения-Просвещения ныне вторглись агрессивные атаки поп-культуры с ее идеалами в образе Элвиса Пресли¹. К одной из причин победы США в холодной войне американские аналитики относят привлекательность американской поп-культуры². Американская культура воплощает не «блеск куртизанок». Она претенциознее и включает «блеск, секс, насилие, безвкусию и материализм». Ценностный «маяк» этих ценностей уже можно обозначить как тренд культурной агрессии, несмотря на инвективы против истеблишмента, заявки на плюрализм. Итогом служит кредо: вперед, к кассам³. Увы, массовая культура не есть наднациональная культура, если иметь в виду аккумуляцию культурных эталонов, прежде всего европейской культуры. Разумеется, претензиям никто путь не заказывал, но существуют каноны освоения мира без посредства навязывания стандартов. В их эпицентре – культурная дипломатия, покоящаяся в обители искусства.

Без развитого художественного воображения, пронизательного глаза политик и дипломат, да и школьный учитель или духовный пастырь не могут рассчитывать на победу в сражении за умы и сердца. Традиции изучения проблематики культурной дипломатии как направления политико-идеологической составляющей внутренней и внешней политики государств еще только начинают складываться. ЮНЕСКО воспринимает становление культурной дипломатии как форму ответа на вызовы XXI века, и поэтому предпринимает интенсивные усилия для ее концептуального оформления. Формирование этого направления дипломатии, культуры общения и переговоров, культуры жизни человека в современном мире в целом – дело и миссия не только дипломатов, а буквально всеобщее дело.

Культура и дипломатия, таким образом, органично сопряжены друг с другом, а уровень престижа культуры и победа ее координат как вектора прогресса в геометрической прогрессии зависит от состояния и местоположения культуры среди ценностных приоритетов. В этом смысле культура выступает «охранной грамотой – бессрочным пропуском в сферу священнодействия дипломатии «на все времена, во все грады и веси»⁴.

«Брачный» союз культуры и дипломатии представляет собой уникальный ресурс, обладающий магической способностью завоевывать души и

---

¹ Шмагин Е.А. Культура и дипломатия / Международная жизнь. 2002. № 3.

² Най Дж. Гибкая власть. Как добиться успеха в мировой политике. Новосибирск-Москва, 2006.

³ Там же. С. 80.

⁴ См.: Красная книга Культуры? Red book of Culture? М., 1989. С. 37.

сердца людей и целых народов. Это завоевание не путем принуждения, а бархатно-мягкой, неотразимо притягательной силой. Культурная дипломатия – не столько инструмент взламывания шифра творцов истории, сколько квинтэссенция духа и плоти мирософии, вобравшей в себя мощь художественной, интеллектуальной, духовной и мистически-религиозной энергии. Поэтому она способна стать полководцем-стратегом в идейном и мировоззренческом противоборстве конкурирующих цивилизационно-страновых величин. Культурная дипломатия – это своеобразное философско-концептуальное ядро современных геополитических технологий и метаидеологий, проектов, военно-стратегических доктрин. Она воплощает систему переориентации внешней политики государств в их усилиях по сохранению суверенитета, национальной безопасности, развитию многосторонних отношений, диалога, сотрудничества и мирного сосуществования. В этом контексте она играет роль фактора повышения «индекса» репутации государств, определяемого не только политическим весом, экономической и военной мощью, но и гуманитарным потенциалом с его осевым началом – культурой.

В этой связи понятно стремление современных государств к усилению культурного влияния в мировом геополитическом пространстве, расширению масштаба культурных обменов. Такая деятельность входит в ряд важнейших приоритетов, является неотделимой частью внешнеполитической стратегии. Союз культуры и дипломатии во все времена служил и продолжает служить защите национальных интересов государства, формированию общественного мнения, амортизации негативных политико-идеологических тенденций, укреплению доброго имени и демонстрации открытости всему миру¹. Культурная дипломатия, наконец, является стержнем, на который нанизываются глобально значимые программные проекты ООН–ЮНЕСКО. Именно в таком качестве культурная дипломатия работает на достижение мета-цели человечества, определяемой как сохранение идеи мира в Чаше истории и обеспечение устойчивого и безопасного развития.

Культурная дипломатия часто ассоциируется с понятием «мягкой силы», прочно утвердившимся в международной повестке дня. Постулат американского политолога Джозефа Ная о значимости и действенности «мягкой мощи» во внешней политике становится все актуальнее. По его словам, «мягкая сила» не означает принуждение других к желаемым вами

---

¹ См.: Лебедева О. Культурная дипломатия как инструмент внешней политики России на современном этапе // *Международная жизнь*. 2016. № 9. С. 76–84.

результатам. Она не тождественна воздействию или влиянию, представляя собой «больше, чем просто убеждение, уговаривание или способность подвигнуть сделать что-либо при помощи аргументов, хотя все это важные элементы этой силы. «Мягкая сила» – это также способность привлекать, и привлечение часто ведет к взаимопониманию. Проще говоря, в поведенческих понятиях «мягкая сила» – это привлекательная сила»¹.

Заметим, что философия «мягкой силы» входит в матрицу культурной дипломатии в качестве ключевого компонента, фактора ее привлекательности и «шарма». В нашем понимании ее отличительная черта – в пересечении с культурной дипломатией, ведь она вплетена в контекст идеологии и политики, не выступая, не являясь ценностью. Но при всех различиях общих моментов в «мягкой силе» и культурной дипломатии становится все больше. Причина кроется в повышении роли культуры в социальном прогрессе в ситуации наполнения жизни этническим разнообразием, расширения спектра действий по наполнению притягательности ценностных точек. К тому же эффект осуществления культурной дипломатии усиливается достижениями высоких технологий, что ведет к массовизации культурных новаций, способных превращать сугубо национальные явления в глобальные феномены.

Примеров всесия «духа и плоти» культурных феноменов немало. Так, на конференции по культурной дипломатии, организованной Белым домом 28 ноября 2000 г., тогдашний президент США Б. Клинтон заявил, что «холодную войну выиграл Элвис Пресли» и обратился к законодателям с призывом отпускать на нужды культуры еще больше ассигнований². Всем известна степень влияния на умы Голливуда – законодателя идейных, эстетических и нравственных образцов мышления и поведения целых поколений. Китай догоняет и в чем-то уже превосходит высоту «планки» американской культурной дипломатии. Это касается и проекта «Великого Шелкового пути», опоясавшего своими нитями планету по периметру от Тихого океана до Атлантики. Проект примечателен не только выделением масштабных финансовых ресурсов, но и ростом веса и значимости ресурса доверия, то есть притягательности. Зона китайского многовекторного влияния на мир постоянно расширяется, в том числе в трансцендентально-космогоническом смысле. Культурно-цивилизационно, инновационно развивающийся Китай в динамично меняющемся мире стремительно движется к своей первоцели – стать «тотемным столбом» планеты³.

---

¹ Най Дж. Гибкая власть. Как добиться успеха в мировой политике. Новосибирск–Москва, 2006. С. 30–32.

² См. Филимонов Г. «Мягкая сила» в культурной дипломатии. М., 2000. С. 29.

³ См.: Мониторинг ситуации в КНР. Март 2021 // Независимая газета. 2021. 2 апреля.

На достижение цели «завоевать души» землян ориентируются шесть крупнейших информационных круглосуточных каналов. Это своеобразный китайский Голливуд, экспортирующий кинопродукцию духовного свойства, подаваемую в изящно-восточном обрамлении. В этом же ряду Институты Конфуция (в 2020 г. их было свыше тысячи) и продукция ширпотреба в громадном количестве и ассортименте – от патефонной иглы и игрушек до татарских тюбетеек, ичигов и русских матрешек с символикой «самого красного солнышка». Растет масштаб студенческих обменов, число городов-побратимов, договоров о сотрудничестве на уровне от аулов до правительств. Россия, как и весь мир, ощущает массивированный натиск культурной интервенции «сыновей Поднебесной», отвечающей духу завета Конфуция: «Людей необходимо покорять с помощью образования и морали»¹.

Культурная дипломатия России также стремится соответствовать многим атрибутам ее современных модификаций. Как и все продвинутые формы культурной миссии, она разнообразна по форме, отвечая целеустановке – преодолеть негативный образ страны за рубежом; повысить привлекательность, авторитет и интерес к отечественным достижениям, и в частности к культурной продукции. Такой ориентир развития культурной дипломатии особенно важен в условиях тотальной «санкционной бомбардировки». Миссия культурной дипломатии России, если выразить ее образно, состоит в том, чтобы быть «курьером», доставляющим «почту» новейших культурно-цивилизационных достижений, адресованных широкому сообществу народов и стран, а по большому счету – быть послом мира. Выражая духовную самобытность народов, российская культурная дипломатия одновременно олицетворяет универсальные ценности всего мирового сообщества и представляет собой часть глобального культурно-исторического наследия. Накопленный веками богатейший духовно-культурный потенциал России предопределяет ее уникальное место в мировом культурном пространстве. Она усиливает инклюзивно-гуманитарную составляющую международной политики, способствует развитию многостороннего сотрудничества, обмену достижениями, пополняя эксклюзивными образцами мировой культуры культурный фонд.

В системе конкурирующих национальных моделей все ярственнее проявляется татарстанский вариант культурной дипломатии, истоки которого кроются в традициях и историческом опыте развития межгосударственных отношений на основе развитой практики заключения договоров

---

¹ См.: *Конфуций*. Великое учение с комментариями и объяснениями. М., 2019.

о торговле, обмене книжной продукцией, достижениями науки. Достижению этих целей способствовали и договоры, подписанные по итогам войн. Корни такой практики восходят к тюрко-хуннской эпохе (II–III тыс. до н.э.). Развитая коммуникативность и договороспособность тюрко-татар предопределили пионерскую роль в освоении Великой Степи, активное участие в создании посреднического «моста» по линии Восток–Запад. Эти качества обеспечили и историческое долгожительство, высокую культуру и талант цивилизациестроительства татарского народа¹. В постсоветское время, в 1990-е годы широкую известность получила идея и практика татарстанского «мягкого вхождения в рынок», а затем и концепция договорной федерации. Речь идет о сложнейшем этапе перехода через «Рубикон» – от распада СССР к строительству новой федеративной России. Роль локомотива, вытянувшего страну на путь федерализма, выполнила тогда Республика Татарстан². В XXI веке она, как лидерный регион России, выступает образцом территории культуры мира, толерантности, этноконфессионального согласия, диалога народов, религий, культур и цивилизаций. К ее столице Казани сходятся и от нее расходятся красные линии сотрудничества и партнерства, опоясавшие шар Земли.

Специфика культурной дипломатии Татарстана состоит в том, что ее ключевой, стержневой идеей является понятие «мир» – базовая ценность, основа национальной мечты, ставшей органической частью общечеловеческой мечты. Многообразие форм ее реализации выстроено на принципах равенства и мирного сосуществования народов, культур, религий и цивилизаций. Запрограммированный на мир исходный корень национальной истории и культурной дипломатии придает привлекательность, создает цивилизованно-высокий образ Республики Татарстан в общественном мнении в стране и мире.

В числе международно-признанных культурных достижений – выполнение Проекта «Великий Волжский путь», соединяющего культуры народов сердцевины Азии. В процессе его реализации (2000–2005 гг.) под эгидой ЮНЕСКО он включил 15 стран. В канун 75-летия ЮНЕСКО проект получил институциональное оформление и под таким названием обрел статус юридического лица. Международное гуманитарно-академическое сообщество поддержало инициативу проведения Международного форума «Казань – гавань ЮНЕСКО: в координатах Восток–Запад».

---

¹ См.: Тагиров Э.Р. Народ в Пути. История Татарстана в контексте мировой цивилизации. Казань, 2008.

² См.: Республика Татарстан: новейшая история. События. Комментарии. Оценки. Казань, 2020.

Татарским Голливудом стал ежегодно проводимый телевизионный фестиваль детского и молодежного эстрадного искусства «Созвездие – Йолдызлык». По своему масштабу фестиваль приобрел не только общероссийский, но и мировой характер, стал всеобщей миротворческой идеей, позволившей собрать под свои знамена талантливый слой нового – цифрового поколения Планеты. Не случаен факт, что фестиваль, превратившийся в масштабное культурное движение, получил эгиду ЮНЕСКО¹. На такой же статус претендует еще два культурных явления – Международный фестиваль татарской песни имени Рашида Вагапова и Международный фестиваль эстрады тюркских народов «Восточный базар. Россия–Казань». Конкурентным преимуществом фестивальных движений является глубинно-народная, философско-космологическая погруженность. Бесспорна и способность творческими узами связать судьбы народов, расселенных вдоль трансконтинентальных трасс, вывести их на режим Великого Шелкового пути и Великого Волжского пути, диалога, сотрудничества и плодотворного развития. Татарстанская культурная дипломатия традиционно сильна фольклорно-песенным жанром. Это открывает путь к культуре Песни, ренессансу песенной культуры в международном масштабе.

Песенная дипломатия – явление столь же древнее, как сооружение храмов, гончарное искусство, ваение, возведение архитектурных шедевров... Напряжение ума, полет воображения, на лету схваченные порывы – ритмы сердца характерны для пионерных поколений человеческой цивилизации. Когда-то песня, еще без стихового и звукового сопровождения, как лирический ток, прорвавшийся во внутренний мир представителей homo sapiens, приподнявший ее над пластами опасной неизведанности и неопределенности, стала камертоном душевного состояния, неразлучным спутником, космически заряженным их духовным поводырем.

Современному хайтек-поколению, появившемуся на свет в цепких объятиях и под прессингом музыкально-песенной какофонии, невдомек, что песнь изначально предполагает собой особый лад-настрой, вибрацию определенного состояния и размышления, полет «духа над плотью», концентрацию духовной силы для подъема, окрыления, вдохновенного творения. Невдомек ему и то, что ощущение внутренней комфортности и мира с самим собой, душевного уюта, желания обрести крылья для духовного воспарения – это великий подарок Природы человеку. Овладевая искусством пения, пытаясь имитировать трели птиц, звуки, издаваемые зверями, шорох деревьев, бушевания стихий человек из животного пре-

---

¹ См.: Татарстан. 2021. № 5. С. 50–53.

вращался в существо творящее, разумное, благодарно воспринимал пение как дар Всевышнего. Песня сопровождает человека на всем протяжении его брэнной судьбы – от рождения до смерти (плач сердца). Она становится то победным гимном, прославлением и молитвой, то эмблемой радости или трагедии.

Все народы – песенные, песня составляет их генетический культурный запас прочности. Песенными были и сошедшие со сцены истории цивилизации, остаются таковыми и нынешние поколения человеческого Рода. Не поющих – не обязательно голосом или под баян, а душой и сердцем народов в мире нет. В разной форме, ритмике, жанровости – будь то концерты, фестивали, карнавалы... В этом закон бытия, непрерывности преемственных нитей эпох и поколений. Песня представляет собой по большому счету одну из криптограмм истории человеческой Вселенной, составляя ее код.

Свидетельством-маркером вечности, потребности в песне как эликсире жизни служат итоги двух социологических опросов «Сто главных песен». На вопрос: «Какие из 100 национальных песен стали Вашими культурными кодами?» 56 процентов опрошенных ответили: «народные песни 30–50-х годов, ставшие хитами-символами переломных времен»¹. В представленных образцах – жалобный плач, нежная колыбельная, крик отчаяния, искрометная шутка, проникновенная молитва путника, купца, поэта, философа самых разных времен, возможных участников трагических событий, войн, исторических переломов, торговых экспедиций, в том числе по маршрутам Великого Шелкового пути и Великого Волжского пути. Известно, что песенные томики являлись атрибутами как легендарной, так и современной касты известных ученых, дипломатов. Разливы культурно-песенной лавы происходили и продолжают происходить в рамках взрывов стратегического энтузиазма и установок на «перестройку сознания».

Когда же мы пойдем, что песня – не просто элемент экипировки «человека XXI века», а психоментальный, философско-космологический фермент, усиливающий потенциал и силу дипломатии? К сожалению, в кодексе дипломата и, шире, дипломатии в ее вариантах от гражданско-обиходно-коммуникативного² до профессионально классического типа нет прописанного, общепринятого положения о роли и месте песни, песенной культуры. Трудно найти в современной дипломатической практике «тяжеловеса» или молодого политика, допустим, министра иностран-

---

¹ См.: Республика Татарстан. 2019. 11 апреля.

² На этом уровне положение дел относительно удовлетворительное.

ных дел или премьера, несущего неподъемный груз своей ответственной миссии, исполняющего куплет обезоруживающе располагающей партнера и собеседника песни.

Известны образы плачущих от радости политиков и дипломатов. Это экс-премьер правительства РФ Н. Рыжков, экс-генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун. Но среди этой категории деятелей, пожалуй, нет побеждающих «оружием» песни. Это такая редкость, что относится лишь к эпохе расцвета восточной дипломатии. Дипломаты-поэты, певцы, философы не частность, отмечал известный английский писатель и ученый-физик Чарльз Сноу, а явление, которое может иметь последствия для всего общества и потому заслуживают особого рассмотрения¹. Сноу принадлежит идея расширения миссии профессионала-дипломата за счет углубления эстетико-художественного и песенно-музыкального образования.

Речь не о том, чтобы обязывать дипломатов заниматься стихосложением, песнопением, а о важности умения встраивать элементы песенной культуры, просто песенных строк в текст переговоров, деловых встреч, раутов. Песня была и остается миротворцем, фасилитатором (посредником) разнозаряженных человеческих стихий – эмоций, сближения позиций-мнений. Песенное слово, музыкальный жест охлаждают даже «раскаленную печь» в процессе встреч, переговоров. Ибо тем самым включается редко используемая козырная карта – песня как инструмент «мягкой силы».

Итак, культурная дипломатия вписывается в арсенал внутренней и внешней политики государств как способ усиления влияния на чувственный и интеллектуальный мир человека, как средство формирования культурной идентичности народов, стран и регионов, обеспечения их культурной безопасности. «Демонстративная» по своему содержанию культурная дипломатия, в самых разнообразных формах и стратегиях, вступила на передовые позиции на ниве борьбы за международное влияние государств. Она становится не только фактором конкурентной борьбы мировых величин за умы и сердца людей и народов Планеты, но, что важнее, борьбы за мир и тишину на Земле. Убежден в том, что культурная дипломатия во многих случаях и на многих «горячих точках» станет лучшим, подчас единственным средством (ресурсом) погашения войн. И Афганистан – не исключение. В этом – добрый знак возвышения Культуры, ее возведения на «императорский» трон.

* * *

---

¹ См.: Сноу Ч. Две культуры. М., 1973.

Война и мир. Или война, или мир? В этом парном словосочетании кроется разный философский смысл. В первом случае – это констатация условия продолжения эволюции человечества. Во втором – путь к финалу его истории. Их симбиоз – это фиксация бытия человечества в двух ценностных антитезах одновременно. Две стороны одной медали жизни людей, народов, цивилизаций. Вряд ли можно отменить этот закон дуальности.

Однако война и мир – не только разные альтернативы, но еще столкновение исторических судеб человечества. Кто выбирает эти альтернативы? Может быть, никто, и разные варианты судьбы складываются стихийно? Можно уподобить войну и мир естественной смене ночи рассветом или зимы – весной. Они и впредь будут сосуществовать подобно фазам природы – соединенно, сопрягаемо, взаимозависимо. Но отличие двух типов круговорота в том, что если циклы природы неизменны, объективны, неуправляемы, то линии судеб народов, Планеты в целом основаны на выборе. Человечество всегда находится в ситуации выбора – ценностного, нравственного. Человек рождает и гасит войну, теряя мир, обретает войну. Ему и впредь предстоит решение задачи придания этим двум контрастным явлениям, двум альтернативам: управляемость, политическую взвешенность, просчитываемость последствий перегиба в ту или иную ценностную сторону – в целях сохранения закона равновесности.

Каждая новая эпоха характеризуется рождением войн нового типа, грозящих столкнуть человечество с края исторического обрыва в пропасть. XXI век стал свидетелем экстремизма, фундаментализма и терроризма, опасных для устойчивого развития мира. Без их преодоления дальнейший прогресс невозможен. Без победы над ними часы Истории остановятся.

При всех инверсиях и колебательных амплитудах у глобальной истории есть вектор развития, мегацель движения, определяемая неизменным набором факторов объективных и субъективных факторов, в их числе – феномен «поумнения» человечества. И эта Первоцель – стремление к единению. Быть может, это единственный твердо выученный урок Истории – убеждение необходимости возвращения к совместному творению. К нему, начиная от пещерной эпохи и до современности, толкала не всегда ведомая, ощутимая и заметная, но вечно сопровождавшая человека сила – глобализация. Разбивая до крови о камни испытаний, часто доводя до Голгофы, она кристаллизовала в хромосоме соль мудрости, а в характере – потребность умного взаимодействия с остальными представителями вида *homo sapiens*, с окружающим миром, природой и Космосом. Именно она – автор формирования Первоцели человечества, состоящей не в достижении какого-то конкретного пункта назначения (коммунизм,

капитализм...), не в достижении какой-то высоты прогресса (модерн, постмодерн...), а в оттачивании таланта, высеченного искрой божественного благожелания – быть вместе и в мире, в сохранении генной способности сообща решать усложняюще-множащиеся вызовы истории. Что удавалось лишь тогда, когда человек умудрялся сохранить «кокон» тишины.

Часто в обыденном сознании возникает вопрос-сомнение: не заблудилось ли человечество в своем историческом странствии, ведь впереди – пропасть? Удастся ли перепрыгнуть через нее? Авторский ответ на этот вопрос: человечество не однажды преодолевало такого рода испытания, потому и сумело пройти путь длиной в 300 тыс. лет. Оно подошло к нынешнему историческому рубежу, потому что оставалось по сути единым на макроуровне. Геосознание человеческого Рода постоянно рефлексировало в ответ на предупредительные сигналы глобализации, которая вновь и вновь выводила на путь неизбежного единства. Чтобы убедиться в этом, надо лишь найти правильную высотную точку для обзора пройденного Пути.

«Разглядеть направление исторического развития удастся лишь с правильно выбранного наблюдательного пункта. Если мы заберемся на облако и окинем взглядом последние несколько столетий, нам трудно будет понять, к единству движется история или к раздробленности. Но если подняться выше и оглядеть тысячелетия со спутника, станет совершенно очевидно, что история неуклонно движется к единству, а разделение христианства и крах Золотой Орды – лишь ухабы на этом пути»¹. У автора нет основания для опровержения столь убедительного мнения.

Оставляя Истории право на эпициклы и развороты колесницы судьбы человечества, метафизически воспринимая угрозы завершения Пути (Дао) и «прихода Ночи», повторим: современная «разгоряченная» семья народов, культур, религий и цивилизаций не пятится назад, она вплотную подошла к порогу Мира. Мира, в недрах которого колосится урожаем самая плодотворная часть истории – Время Тишины.

*Бесценен мир уж потому,
Что он у смерти взят взаймы.
И в миротворческом долгу
Пред тишиною вечно мы.*

Философы заговорили стихами. Обнадеживающий знак. Приведенные поэтические строки О.С. Миронова, лауреата международной награды – Золотой медали «Роза мира» (в номинации «миротворец Планеты») – тому яркое свидетельство.

---

¹ Юваль Ной Харари. Sapiens. Краткая история человечества. М., 2018. С. 206.

ГЛАВА 2

**ЗАПАД – ВОСТОК:
МОДУСЫ РАВНОВЕСИЯ ВСЕЛЕННОЙ**

Восток и Запад, Запад и Восток – вечное сопоставление и вечное противостояние двух составных Земли. В «приговоре» Всевышнего – родиться в крайних полюсах ойкумены и органически тянуться друг к другу великая тайна. Ее смысл: части Целого сцеплены одной судьбой. В разных вариантах они постоянно находятся в состоянии высшего миротворческого напряжения. Предлагая миру пути решения глобальных проблем, разные модели развития и обозначая векторы прогресса, они являлись историческими водителями человечества.

Меня уже не волнует, кто же из них – Восток или Запад будет властвовать в цифровую эру. Вопрос в том, не сольются ли разлученные близнецы, обрекая нас на господство эволюции?

А может, не было и сегодня нет деления мира на Восток и Запад? «Все это лишь результат нашего мышления»?

Запад и Восток. В умо-схемах людей, народов, да и всего человечества существуют разные образы-представления об этих ценностных величинах, замыкающих крайние полюсы Земли. О каждой из них сложены мифы, легенды, одна ярче другой, и каждая из них – это особая самоценность. Паровоз и Верблюд, Запад и Восток, Прогресс и Традиция, дух инновации и тяга к корням. Но они на одном исконно заданном Космосом Пути, длина которого измеряется уже 300 тыс. лет. Человечество и ныне движется по этому Пути, все больше убеждаясь в истине: Запад и Восток – не приговоренные к вражде, противоборствующие силы, а «полюса, между которыми раскачивается жизнь».

Меня, как и многих, давно интересует характер их взаимопонимания, взаимодействия как проявление некоей закономерности, всеобщего закона равновесия, который дает о себе знать на всех уровнях от клетки до галактики, от отдельного человека до человечества в целом не в контексте квантовой физики или географической константы, а в плане философском, метафизическом. «Восток и Запад не могут совпадать по определению, на функциональном уровне они призваны дополнять друг друга как два модуса единой Вселенной, как взаимодействующие Инь-Ян,двигающие Вселенную к совершенству, к абсолютному Благу». Так сказано в древнем комментарии к «И-цзин», «Си цы-чжуань» и подтверждено теорией «предустановленной гармонии» (Лейбниц). «Для идеальной модели пространство и время, в человеческом измерении, не имеют большого

значения, в силу их относительности, вторичности по отношению к высшему Закону, которому подчинено все сущее...»¹.

Неизбывный интерес друг к другу по линии «Запад – Восток», как и растущее стремление человечества к познанию прошлого, настоящего и будущего и их природы, рождает вопросы: сольются ли они когда-либо в одно целое по закону Целого, божественного откровения о единстве Рода человеческого или сохранят свою цивилизационную «девственность» невзломанной матрицы. Меня в этом плане привлекает мысль доктора философских наук, профессора Института востоковедения РАН Т.П. Григорьевой о том, что отменить их встречу нельзя, она предназначена Всевышним, но она ведет не к исчезновению граней уникальности, а к уменьшению их непроницаемости. «Народ, как и человек, утративший свою неповторимость, никому не интересен. И то же в масштабе Востока и Запада: могут меняться их роли в процессе исторических перемен, меняться ценностные ориентиры, но не исчезнет их взаимная необходимость как условие самореализации. То есть не разница со временем исчезнет, а непонимание, отчужденность, порождаемые одномерным мышлением – «или то, или это», «третьего не дано». Судя по всему, современная мысль приближается именно к «третьему», к идее триединства, подключая к горизонтальному, однолинейному мышлению вертикаль, соединяющую Землю с Небом, материю с духовным началом, присущем ей изначально»².

Продолжая приведенное размышление, концептуально важно оттенить еще ряд исходных мыслей. При анализе истории «двух близнецов» (Иэн Моррис) – двух модусов человеческого бытия – нельзя быть пристрастным. Каждого из них отличает уникальное достоинство, неповторимая прелесть и своя симфония. Никто из нас им не судья. Полезнее попытаться мысленно проникнуть в глубину колодца мудрости каждого из них – и распалая воображение, и остужая страсть. Это, во-первых. Исторические роли народов, цивилизаций, империй не вечны. Переток космической энергии от одной к другой окончности ойкумены – закон природы, действие которого корректируется не фактором военной мощи, а силы ума, интеллекта, культуры и, конечно, законами Небес. Это, во-вторых. И, наконец, в-третьих. Нельзя пинать-проклинать ослабшего – уступившего пальму лидерства конкурента. Как не предусмотрительно раньше времени воздвигать Восток на пьедестал Победителя. История с владычеством

---

¹ Григорьева Т.П. Восток и Запад как путь мирового развития // Вопросы философии. 2015. № 6. С. 138.

² Григорьева Т.П. Указ. соч. С. 139.

Запада не подошла к своему концу. Алгоритмы рывков и откатов, колебания веса и могущества, смена побед поражениями на ринге истории – их парадоксы действуют ныне, как и в минувшие времена. Состязание двух мировых движущих сил истории находится в фазе высшего накала. «Великий вопрос нашего времени не в том, будет ли Запад продолжать властвовать. Этот вопрос – в том, совершит ли человечество в целом прорыв к совершенно новой форме бытия, прежде чем катастрофа сразит нас совсем»¹.

§1. Смена исторических ролей. Переток ведической энергии

В чем ценность «брачного контракта» между Востоком и Западом? В том, скорее всего, что в них сфокусированы ключевые проблемы развития и противостояния в мире. Осознается ими их собственная роль в истории человечества или нет, но факт в том, что взаимоотношения между ними, отражающие полноту всечеловеческого бытия, выводят их на пьедестал своеобразных Учителей народов. Вот почему, вслед за писателем, лауреатом Нобелевской премии Германом Гессе, можно утверждать: «В мудрости Востока и Запада мы видим уже не враждебные, борющиеся силы, но полюса, между которыми раскачивается жизнь».

Взаимодействие двух глобальных суперцивилизаций, при всей их конкурентно-заряженности и несовпадении многих базовых элементов, в целом протекало и продолжает сопрягаться в режиме соразвития, тем самым определяя степень устойчивости мира в целом.

Составляющие западной модели социокультурного и политического развития имеют свою специфику. Факторы лидерства, преимущества прогресса по-западному особенно ярко проявились в органическом характере модернизации в период Новой истории. В ряду иных причин это послужило истоком появления версий о вестернизации как магистральном пути для всего мира. Оттенья плюсы этого пути, Д. Белл выделяет два аспекта вестернизации. Первый он связывает с такой заслугой западных государств, в частности, Великобритании и США, как отмена рабства, в

---

¹ *Иэн Моррис. Почему властвует Запад... По крайней мере, пока еще. Закономерности истории, и что они сообщают нам о будущем / Пер. с англ. В. Егоров. М., 2016. С. 43.*

то время как Африка специализировалась на «производстве» и экспорте рабов. Второй заслугой Запада стало помещение в центр внимания проблемы роли и значения индивида. Доказательством ущербности социокультурных основ африканских и азиатских стран американский ученый считает то, что они долгое время не знали принципа индивидуальной ответственности. Это затрудняло восприятие их населением и элитой идеи верховенства закона¹.

Однако можно ли усматривать в этой особенности «восточного» варианта социального развития доказательство «верховенства» западных демократий как эталонных вариантов развития мира? Ведь происходившая в конце XX – начале XXI вв. экспансия неолиберализма поставила человечество перед целой серией трудноразрешимых проблем. Кроме того, теория вестернизации фактически базируется на постулате отождествления чрезвычайно различных сообществ, подразумеваемых под понятием Востока.

Страны и культуры Востока принято относить к числу традиционных обществ. Однако насколько неоднозначны, различны мусульманская цивилизация с одной стороны и индийская, китайская и японская – с другой! При этом родовой чертой подобных обществ является их уникальная способность поддерживать стабильность. Восток после вторжения войск Александра Македонского «переварил» и Селевкидов, и Птолемея, и привнесенную в завоеванные страны культуру древних греков. Пережили и вернулись «на круги своя» к общинной и родовой жизни восточные общества после завоевательных побед Тимура. Таким образом, упрощение проблемы до цивилизационной дихотомии малопродуктивно, а взаимное непонимание людей различных цивилизаций опасно².

И все же целесообразность анализа мировой истории и культуры сквозь призму позитивизма – при всей условности постановки вопроса – недостаточный аргумент. Современный этап мирового развития отмечен интенцией культурно-политического доминирования Запада. На этом основании ряд экспертов уличают США в намерении осуществить долговременную программу «американизации всей Земли». В частности, В.А. Лисичкин и Л.А. Шелепин утверждают, что США осуществляют долгосрочную программу, направленную «на организацию глобальной мировой власти»³.

---

¹ Белл Д., Иноземцев В. Эпоха разобщенности: размышления о мире XXI века. М., 2007. С. 37.

² Глобальный кризис западной цивилизации и Россия. М., 2009. С. 26–27.

³ Лисичкин В.А., Шелепин Л.А. Глобальная империя зла. М., 2001. С. 355.

На выполнение этой геополитической цели была ориентирована и трампо-философская начинка внешнеполитической стратегии США. С еще больше рвением американскую мечту о мировом гегемонстве принялся осуществлять президент Д. Байден. Насыщение такой мечтой курса по созданию международного порядка под эгидой Америки недальновидно и опасно. Обозначившийся кризис политической системы США во многом объясняется тем, что они «не восприняли тех уроков, какие преподали нам холодная война и развал Советского Союза... Наши руководители разделяли иллюзию, будто Америка, оставшись единственной в мире «сверхдержавой», может перестроить мир по-своему подобию¹. Сомневаться в объективности такой самооценки американского поведения в современном мире не приходится: носителем этого взгляда изнутри системы является видный американский дипломат, бывший посол США в России.

Установка на достижение глобального доминирования США наиболее откровенно и полно, была сформулирована З. Бжезинским. Ее программный постулат предельно ясен и прозрачен: Америка «стоит в центре взаимозависимости вселенной, такой, в которой власть осуществляется через постоянное маневрирование, диалог, диффузию и стремление к формальному консенсусу, хотя эта власть происходит в конце концов из единого источника, а именно: Вашингтон, округ Колумбия»².

Можно было бы такой гегемонистский пафос объяснить спецификой того момента: эйфорией «победы» США в холодной войне. Но З. Бжезинский, положивший свой талант на алтарь американского владычества в мире, даже в своих последних политологических изысках продолжал укреплять концептуальный фундамент американской исключительности, «вечности» доминирования США. «Оспаривать верховенство Америки в практическом смысле остальному миру не по силам». Что может прийти на смену ее мировому преобладанию? На вопрос он ответил так: «Внезапный конец американской гегемонии, без сомнения, погрузил бы мир в хаос, в обстановке которого международная анархия сопровождалась бы взрывами насилия и разрушения подлинно грандиозного масштаба»³. «Плохо это или хорошо, но именно Америка сейчас определяет направление движения человечества, и соперника ей не предвидится»⁴. «Америка в

---

¹ Мэтлок Джек Ф. Сверхдержавные иллюзии. Как мифы и ложные идеи завели Америку не в ту сторону – и как вернуться в реальность. М., 2011. С. 9, 12.

² Бжезинский З. Великая шахматная доска. М., 1998. С. 36.

³ Бжезинский З. Выбор: мировое господство или глобальное лидерство. М., 2005. С. 14.

⁴ Там же. С. 7.

ближайшие годы не утратит своей ведущей роли на мировой арене, американским был XX, американским станет и XXI век»¹. Таковы постулаты, за которыми кроется стратегическая амбиция – остаться властелином мира.

Приверженец иной точки зрения А. Казин полагает, что мы наблюдаем завершение проекта «модерн-постмодерн современного Запада». В содержательном плане оно характеризуется «исчерпанием абсолютизированной свободы, религиозной пустотой». Великой утопией является проект, направленный на освящение прав человека и достижение успеха (наслаждения, богатства, власти). Причина утопичности кроется в невозможности обеспечить такой проект ресурсами Земли. Дальнейшая прогрессивная динамика Запада возможна лишь при условии информационного, а затем функционального подчинения всего незападного мира стратегии «открытого общества». Однако, во-первых, не Запад, а Восток и Юг составляют 6 из 7 миллиардов населения планеты; во-вторых, центрами силы сегодня во все большей мере выступают Китай и мусульманский Ближний Восток².

Преодолеть угрозы гегемонистского свойства можно на пути сотрудничества цивилизаций в рамках многополярного мира, учитывая многообразие исторического опыта и интересов всех цивилизаций. Тем более, что глобализация двадцать первого века – тотальная глобализация, проявляющаяся во всех ключевых сферах, включая активизацию личного общения представителей разных цивилизаций, создает для этого благоприятные условия.

Мусульманский вызов можно отнести к числу вариантов реакции на угрозу социокультурного диктата западного полушария планеты. Другие варианты сопротивления вызовам гегемонизма состоят в том, чтобы играть на кризисе прогресса и создавать предпосылки революционных взрывов, либо организовывать демократически-диктаторские лакуны, противостоящие гомогенизации империи-капитализма. К их числу можно отнести варианты создания фронта сопротивления процессам американизации на базе Евросоюза. Такие проекты то возгорались (например, при Трампе), то угасали. Президентство Байдена характеризуется попыткой пристегнуть Евросоюз к американской колеснице.

Прорывной гипотезой и алгоритмом пересмотра стереотипов является идея синтеза западной и восточной цивилизационной составляющей человеческого сообщества. Думается, при решении проблем, связанных

---

¹ Бжезинский З. Стратегический взгляд. Америка и глобальный кризис. М., 2012. С. 7–8.

² Казин А. Своя колея // Литературная газета. 2011. 26 янв. № 2–3. С. 9.

с угрозами десолидаризации общества, снижения доверия к государству, свойственного постиндустриальному обществу, необходимо помнить, что наибольшая часть человечества развивалась по канонам восточного общества, и генезис культур большинства народов несет на себе печать восточных традиций.

В целом мировые культуры тысячелетиями развивались в алгоритме сосуществования социокультурных полюсов Запада и Востока. Однако роль Востока во всемирной истории традиционно очерчивалась учеными-гуманитариями сквозь шоры версии о его изначальной стагнационности. Такая призма изучения социального, культурного и политического опыта Востока деформировала панораму цивилизационных обретений и оценок.

С самого начала Нового времени Запад действительно являлся поставщиком инновационных технологий и был локомотивом мировой научно-технической мысли. Однако так было не всегда. Уже древнегреческие мыслители аккумулировали знания, полученные от жрецов Египта. Мир обязан Китаю изобретением и технологиями изготовления бумаги, пороха, компаса, корабельного руля, часового механизма. От арабов европейцы переняли алгебру, химию, оптику, астрономию. Ныне наметились более серьезные надрывы в лидерской миссии Запада: активно развивающиеся экономики Востока обозначили наступление Азии, и отставание по основным экономическим показателям от золотомиллиардной когорты Запада сокращается. Так что направленность мировых коммуникаций может вскоре принять принципиально новые очертания¹. Эти прогнозы не только сбываются: перемены обретают все более динамичный характер. Азия находится на марше к цели перехвата эстафеты глобального лидерства². И в этом нет ничего удивительного. В смене лидеров-вожаков глобального каравана народов – лишь проявление общего социологического закона.

Одной из опорных координат при анализе многообразия культур Востока является деление на культуры текста (Восток) и культуры правил (Запад). Восток как очаг культуры текста питал Запад философскими идеями, культурными образцами и духовными символами на протяжении столетий. Принижение значимости исходящих от него импульсов чревато торжеством одномерного человека массового общества. Известно, что наиболее значимыми форматами развития европейской культуры при всей ее предрасположенности к фетишизму рационального начала были ду-

---

¹ Якунин В. Глобализация и диалог цивилизаций // Свободная мысль. 2010. № 3. С. 87–88.

² См.: Кагарманова Н.И. Восток и Запад. Парадоксы познания. М., 2012; Чумаков А.Н. Глобальный мир: столкновение интересов. М., 2018.

ховные импульсы, исходившие от Востока¹. Не только Восток осваивал и осваивает западные ценности, включая ценности демократии, но и Запад, включая современный этап его развития – восточные ценности.

Культурологи констатируют изменения в общественном сознании западных стран, имеющие «восточный акцент» в повышении авторитета семьи, коллективизма. Предпринимаются попытки одухотворить западную ментальность, растет интерес к восточной философии, его этическим и эстетическим учениям. Одной из граней взаимодействия с Востоком становятся подвиги в пользу свойственной восточной ментальности сакрализации природы. «Экофилия» – признание природы в качестве самоценного феномена, зиждется на бережном отношении к ней без прагматического измерения ее богатства. Такой вариант экологического сознания зародился в недрах восточной культуры еще в эпоху древности, он прививается, понятно, с сугубо рационалистскими – геостратегическими вкраплениями к западному цивилизационному черенку; Европа пытается перехватить эколого-климатическую повестку, превращая ее в ресурс лидерства. Показательно: президент Байден, в противоположность Трампу, возвращает Америку в лоно европейского «клуба зеленых».

В цивилизациостроительном опыте Запада и Востока вызревают и аккумулируются частицы социальной и культурной «материи», которые становятся достоянием всего человечества и структурообразующими элементами организации культурного пространства человечества. Моральные нормы, правовые институты, экономические принципы хозяйствования, научные знания, технологические инновации, практики духовного и физического совершенствования – все это, преодолевая национальную ограниченность, становится базисным каркасом общечеловеческого бытия.

С полным основанием можно заключить, что проблема взаимодействия западного и восточного полюсов пронизывала ткань мировой истории. Она остается существенной, значимой и в современном противоречивом взаимодействии ведущих мировых цивилизаций – западной (католической и протестантской), православной, арабо-исламской, индобрдддийской, китайско-конфуцианской, африканской, латиноамериканской. Почти столетие назад Мао Цзэдун провозгласил: «Я считаю, что сейчас наступил новый переломный момент в международной обстановке. В мире сейчас дуют два ветра: ветер с Востока и ветер с Запада... Я считаю,

---

¹ Михайлова С.М., Коришнуова О.Н. Духовная культура Востока: введение в курс // Новые аспекты и сюжеты в изучении истории народов Среднего Поволжья: сб. статей и сообщений. Чебоксары, 2008. С. 7–8.

что нынешняя обстановка характеризуется тем, что ветер с Востока довлеет над ветром Запада». «Однако к 2000 г., – отмечает Иэн Моррис, – слова Мао стали верными, хотя не в том смысле, который он в них вкладывал. Социальное развитие Запада еще больше, нежели даже раньше; превосходил уровень социального развития Востока, – более чем на триста баллов. Однако соотношение между показателями Востока и Запада сократилось на треть – от 2,4 к 1 в 1900 г. до 1,6 к 1 в 2000 г. То есть XX век стал одновременно и высшей точкой западной эры, и началом ее конца»¹. По итогам первого десятилетия XXI в. дистанция между ними еще больше сократилась. Восток, в лице Китая, из «мастерской мира» превратился в индустриального гиганта Планеты².

§2. Европа клонится к упадку?

Кем и чем была Европа для России: образцом-моделью, недоступным, непокоряемым Эверестом, библейской «Жар-Птицей»...? Многим и всем. Но больше всего метафорой красоты, блеска и изящества философско-поэтической мысли. Книгой-Библией мудрости. «Иконой» в Храме человечества. Пожалуй, никто и ничто не в состоянии отменить фокус такого видения одной из исходных цивилизационных рек, впадающих в океан мирового бытия.

Набрав колоссальную производительную динамику, современная Европа переживает этап завершения проекта модерна. В содержательном плане его характеризует исчерпание исторического потенциала, который был основой, аргументом в пользу мирового лидерства. Европейская цивилизация вступила в эпоху своего цивилизационного переформатирования. Научный прогноз О. Шпенглера, сделанный им еще в 1912 г. в работе «Закат Европы», проявляется не только в отдельных отсеках – нишах западной цивилизации. Речь идет о кризисе всей системы, ускорившей завершение двух глобальных процессов исторического развития.

«Во-первых, распадается и отступает существовавший в течение 500 лет европоцентристский мир (большой концерт мировых держав, в том числе Россия, а с XIX в. и США, которые определяли судьбы мира)». Этот факт выводит человечество на необходимость формирования нового мирового

---

¹ Моррис Иэн. Почему властвует Запад... по крайней мере, пока еще. М., 2016. С. 551.

² См.: Современный Китай в условиях трансформации. М., 2015.

порядка. «Во-вторых, заканчивается исторический срок 200-летней индустриальной цивилизации, рождается пост-индустриальная, называемая интегральная цивилизация»¹. Ее контуры пока слабо очерчены. Но это еще в большей степени актуализирует вызов мировому интеллектуальному сообществу, задачу создания Дорожной карты и разработки стратегии движения в новую, условно называемую – цифровую эру.

Утрачено или утрачивается культурное превосходство Европы, роль ее духовного авторитета. Заметим сразу: Европа и Азия не раз менялись ролями исторических владык. Пройдя через череду интеллектуальных революций, духовных переворотов, культурно-цивилизационных обретений, достигнув пика расцвета, европейская цивилизация переживает «кризис духовного умирания». Гангрена духовной болезни проникла даже в лоно католического мира. На образ сакрально-святого Ватикана – духовной опоры, твердыни, солнцеподобного энергетического светила, в том числе для огромного гражданско-секулярного сообщества людей всего мира, набегают тени сомнения, смятения. Духовное благополучие в католическом мире под вопросом. Соответственно снижается высота престижа и привлекательности, воздействия религии на умы людей, что затрудняет выполнение ею цементирующей роли в поддержании и сохранении европейского образа жизни.

В европейском эталонно-образцовом гражданском обществе есть и множество других признаков морально-нравственной деградации: практика смены полов, одобрение однополых браков и умножение численности лесбиянок: их уже более 30 млн только в странах-«бастионах» чопорного аристократизма – Англии, Франции, Германии. Сам инстинкт отцовства все чаще подвергается критике, причем не по частным, а по принципиальным вопросам. В его позиции по глобальным проблемам, в том числе нравственным, проглядываются неопределенность, витиеватость и ценностная многозначность. С момента победы философии терпимости в XVIII в. Европа шаг за шагом теряла свою христианскую окраску.

«Мы сегодня чувствуем кризис, который касается самих основ человеческой жизни»... «У нашей цивилизации нет мысли о будущем». «Утерян утопический горизонт – историческая надежда». «Произошла смысловая децентрализация европейской культуры». Такой грустный, но точный диагноз кризиса, переживаемого Европой, дан Папой Римским понтификом Франциском². «Налицо нравственный коллапс культуры, – отмечает А. Казин, – не различающий больше правду и кривду, серьезное и смеш-

---

¹ Попов В. Кризис европейской цивилизации // Независимая газета. 2011. 14 нояб.

² См.: *Андреа Риккарди*. Удивляющий папа Франциск. Кризис и будущее Церкви. М., 2016.

ное, мужское и женское, полет и падение. Эти тенденции, будучи продолжены в будущее хотя бы еще на сто лет, грозят смертью человечеству»¹.

Конфронтация в политической жизни как в отдельных частях – странах, как и в Евросоюзе в целом также становится нормой. Все труднее сочетать национальные интересы с наднациональными. В общеевропейском доме синхронно развиваются тенденции интеграции и дезинтеграции, увеличивающие «нагрузку» на его моторную часть, Германию прежде всего, и это вызывает конфликты. Очевидна разница в темпах и уровне развития европейских стран. Все отчетливее проявляются признаки кризиса системы управления и кризиса лидеров². Снижается степень элитного качества управляющего политического класса. Практически для всех европейских государств характерен нарастающий разрыв между властью и населением, падение доверия к политическим партиям. Резко снижается уровень толерантности, обостряются проблемы национализма, этнополитического терроризма и межконфессионального согласия³.

Демографическая проблема – одна из стержневых в «связке» глобальных проблем. Но для Европы демографическое увядание – это диагноз трудно излечимой болезни – генетической «порчи», депопуляции и старения наций. Явление прогрессирующего и ускоряющегося старения населения характерно прежде всего для стран Евросоюза. В 2000 г. средний возраст жителя Америки составлял 35,5 года; Европы – 37,7 года; Японии – 41,2 года; Китая – 30 лет; Индии – 23,7 года, но к 2050 г. средний возраст жителя Америки составит 39,1 года; Европы – 49,5 лет; Японии – 53,1 года; Китая – 43,8 года и Индии – 38 лет⁴. Многим членам Евросоюза грозит опасность стать самыми «старыми» странами по критерию соотношения престарелых граждан к общему населению. Потери для «седеющих» народов многозначны – сокращение населения (к середине текущего века в Испании и Италии на 20%), ослабление экономической, финансовой мощи, подверженность кризисам, дефолтам, невозможность сохранить достигнутый уровень жизни, комфорта, благополучия и спокойствия. За последние двадцать лет тенденция «поседения» Европы не прекратилась, более того, проблема обострилась. Но вновь заметим: старение жителей планеты – всеобщий, неугасающий тренд. Причин тому много, и они имеют естественноисторическое основание.

---

¹ *Казин А.* Своя колея // Литературная газета. 2011. 26 янв. № 2. С. 9.

² См.: *Лапина Н.Ю.* Смена элит во Франции // Свободная мысль. 2018. № 5. С. 101–114.

³ См.: *Попов В.В.* Как противостоять новым вызовам // Независимая газета. 2019. 30 апреля.

⁴ *Бжезинский З.* Выбор: мировое господство или глобальное лидерство. С. 217.

Попытки решить демографическую проблему способами политики «открытых дверей», увеличение доли иммигрантов в составе населения вплоть до 5–6 млн, прибывающих в Европу в течение года, имели эффект бумеранга. Увеличилась нагрузка не только на социальные статьи бюджета: возростала общая социальная напряженность, проблемы меж-этнической коммуникации. «Мультикультурализм также не оправдал надежд... На некогда единообщем цивилизационном поле образовались замкнутые моноэтнические, монорелигиозные или монорасовые кварталы и учебные заведения»¹. Размывание этноконфессиональных и культурно-цивилизационных границ приблизило угрозу утраты европейской идентичности.

Множество признаков политического, экономического, финансового, социального, демографического, этноконфессионального, духовного неблагополучия разрушает саму историческую почву стереотипного бытия европейцев. Культурно-цивилизационный феномен Европы, взращенный на матрице наследия античности, усиливший себя через явления революционного характера – Реформации, Возрождения и Просвещения, ныне меняет свою иммунную суть, почти фанатичную приверженность идеям гуманизма, толерантности, всечеловеческом сострадании и солидарности. Внутренняя тревога «вбрасывает» в сферу внешней политики старые и новые формы «лагерности», «блоковости», агрессивизма, экспансии. «След» Евросоюза в этом плане простирается на всех направлениях политической карты мира. Геополитические ошибки множат число и отягощают глобальные угрозы. Евроцентризм остался «врожденным» пороком, мешающим диалогу и сотрудничеству. «Первенство Европы, хоть и казалось очевидным в XIX в., но оно не состоялось, и сегодня она – только партнер других частей мира в глобальном диалоге»².

Европа столетиями была и во многом остается моделью развития. Речь идет не о сходе с трассы прогресса, а о наклонении в сторону регресса. В истории не бывает вечных исторических ролей, как нет богоизбранных народов. Согласно законам диалектики, есть лишь постоянная смена местоположения личностей, народов и цивилизаций в иерархических координатах Времени. В начале XXI в. в борьбу за «перехват» эстафеты лидерства включаются великие азиатские цивилизации – Китай, Индия, Индонезия, Малайзия и т.д. «Они становятся лидерами глобального прогресса, каждая по-своему»³.

---

¹ Паин Э.А. Трудный путь от мультикультурализма к интеркультурализму // Вестник Института Кеннана в России. 2011. № 20. С. 80.

² Померанц Г.С., Миркина З.А. Указ. соч. С. 155.

³ Там же. С. 156.

«Сегодня... мало кто видит Евросоюз серьезным политическим игроком в ближайшем будущем... Поскольку Запад больше не способен действовать как единое целое, долговечность его политического наследия также сомнительна. Канул в Лету тот недолгий период, когда казалось, что Запад оставит миру в наследство международную демократию, мир во всем мире и устраивающий всех общественный договор. Однако перераспределение мировых сил, отражающееся на применении этих сил, глобальное политическое пробуждение, а также печальные последствия недавних внешнеполитических действий США и рост сомнений относительно жизнеспособности американского строя сильно пошатнули веру в это благополучное наследие Запада»¹. Да простит меня читатель за пространность цитаты. Она важна для аналитики феномена «угасания» Запада, в основе которого лежат три главных фактора. Первый – кризис цивилизации, предельное истощение культуры, человеческой среды, совмещенное с также предельным истощением природной среды. Западный человек «фазу модерна промотал вместо положенного 1000 лет (обычное время фазы большого цикла) за половину этого срока»². Обобщая, скажем, предельно кратко: кризис духовной культуры сократил пределы возвышения Европы. Второй – подъем не-Запада. Если Европа клонилась к упадку, то азиатский мир вошел в стадию расцвета. «В какой-то момент времени в XXI веке... центром экономического притяжения мира, скорее всего, окажется Восток»³. Третий фактор – снижение цивилизационно-притягательной мощи США как отраженного образа Европы. Наконец, четвертый. Речь идет о кризисе концепции строительства новой Европы. Точнее, о провале идеи создания Соединенных Штатов Европы по образцу США⁴. Но даже эти аргументы в пользу тезиса о нисходящем направлении эволюции Европы не дают основания для утверждения о завершении Проекта «Европа». «Европеизация мира – неотменимый процесс. У такой перспективы не только внутренне-иммунные качества европейской цивилизации, но и мощная внешняя подпитка. Нельзя забывать, «что Россия является не только реципиентом... европеизации, но и одним из ее источников»⁵.

---

¹ Бжезинский З. Стратегический взгляд. Америка и глобальный кризис. С. 4–5.

² Панарин И.Н. Информационная война и Россия. М., 2000. С. 137.

³ См.: *Иэн Моррис*. Почему властвует Запад... По крайней мере, пока еще. Закономерности истории, и что они сообщают нам о будущем / Пер. с англ. В. Егоров. М., 2016.

⁴ *Делягин М.Г.* Европа: агония Евросоюза, возвращение к патриотизму // *Свободная мысль*. 2019. № 3. С. 5–24.

⁵ *Корецкий В.* Европа и Россия: реалии против иллюзии // *Свободная мысль*. 2008. № 7. С. 56.

Доверимся психоаналитику русской души, писателю-классику Ф.М. Достоевскому, на камне истории отчеканившего: «У русского человека две родины – Россия и Европа».

Конкуренция народов по линии «Европа (Запад) – Азия (Восток)» будет продолжаться и в третьем тысячелетии. После «века Азии» роль лидера вновь может вернуться Европе¹. Ибо «закат» – это не смерть, а пауза для исправления ошибок, коррекции путей роста и набора силы. И в этом нет ничего удивительного. Важно, чтобы сохранился великий контракт со-развития – диалога, заключенный еще на заре становления человеческой цивилизации – пятнадцать тысяч лет тому назад. Важно, чтобы в великом историческом «концерте» великих цивилизаций задающей была «нота» под названием Тишина.

§3. Подъем Азии: надежды, перспективы

Центр мирового лидерства перемещается в Азию, точнее в Китай. Поднебесная становится осью коловращения всемирной Истории. Что несет «вздрыбленный» Китай народам мира: китаизацию-колонизацию или умиротворение? Каков контекст «китайской мечты»: превращение Поднебесной в глобального лидера или помещение человечества в райский сад? Что ожидает тандем «Россия – Китай»: братство, союзничество или конкуренция? Кем и чем может стать Москва: транзитным полустанком на Великом Шелковом пути или «мото-ром» цивилизационных перемен в мире?

Начало третьего тысячелетия принесло миру много сюрпризов: открытие «постамериканской эры», начало «заката Европы», «вставание с колен» России, «покраснение арабского Востока». Среди них – феномен «пробуждения Азии».

Где истоки «азиатизации»? Что это: случайный всплеск негативной энергии на западном и экспрессивности на азиатском полушариях Земли или выход человечества на новую фазу развития через наполнение более

---

¹ Исторические роли не запрограммированы. Когда и кому какая роль достанется: это как «карта» ляжет, то есть география была и остается решающим фактором определения «властелина» мира. См. подробнее: *Иэн Моррис. Почему властвует Запад... По крайней мере, пока еще. Закономерности истории, и что они сообщают нам о будущем* / Пер. с англ. В. Егоров. М., 2016.

мощной по сравнению с другими типами – азиатской пассионарной энергетикой? А может быть, Запад просто «приустал», а потому не заметил, недооценил момент новой «пересдачи Карт Истории» (А. Фурсов) и пока еще не способен переломить ситуацию, взять реванш в борьбе за пальму главенства?

Автор полагает, что история – это процесс смены циклов, каждый из которых открывает мировым игрокам шансы на новое возвышение, не отменяя при этом альтернативу поражения или угасания. Любой из этих вариантов желания «схватить Бога за бороду» и, зацепившись за нее, выскочить наверх или, оторвавшись от нее, упасть в пропасть, представляет собой не только сложное переплетение многих начал и традиций, но и яростную борьбу, часто переходящую в «войну» систем и цивилизаций в широком диапазоне форм противоборства.

«Возвышение» и «угасание» – не только типологическая характеристика циклов истории. Это единственно возможный способ восхождения земной цивилизации к новой сингулярной точке на основе перетекания-синтеза достижений уходящих и рождающихся мировых гегемонов. Глобальная схватка детонирует «взрыв» внутри цивилизаций, вызывая цепную реакцию кризисов, революций и модернизаций, рождая мощные волны этноренессанса, фундаментализма, религиозного фанатизма и экстремизма. Как и во времена «войны богов», в нынешней схватке происходит раскодирование духовных, культурно-цивилизационных, морально-нравственных и ментальных ядер, вызывающих к жизни не только ожидаемые, «запрограммированные», но и преимущественно спонтанные, неуправляемые, труднодостижимые явления, фантомы, призраки. Но эти «брызги» кипения «котла истории» вмещаются в дискурс конкуренции цивилизаций в рамках пространственно-культурных систем Запада и Востока. Запад, входя в фазис «выгорания сил», не перестает «давить» набранной мощью на Восток, и вестернизация остается глобальной тенденцией мироразвития.

«Расправляющий плечи Восток» (З. Бжезинский) с амбицией «властелинства» торит путь к глобальному доминированию. Грядет новый исторический тип «войны»: не на уничтожение врага, а на измерение взаимовозможностей, «сцепление» однопорядково-заряженных атомов, на изыскание ресурсов «второго дыхания». Война в виде конкуренции идей, концепций, проектов, направленных на глобальное переустройство человеческого общежития, сохранение историко-культурного и природного наследия, формирование более рационального, привлекательного образа жизни, воспитание поколений, способных сохранить и усилить мощь

национальных и общечеловеческой цивилизаций. По сути это война психоментальная: испытание на прочность духа, разума, исторического сознания. Война без границ, которая имеет свои пределы, черты дозволенного (например, без применения ядерного оружия).

Если лицом Запада является Америка, то Восток опредмечивается Китаем. Пока, ибо его поджимают могущественные соседи – Индия и Индонезия. Япония также ждет часа своей вершинности. Китай, следуя советам Конфуция, «малыми шагами, прощупывая каждый камешек на борде реки перемен, двигается к цели», по-восточному мягко, без ажиотажа поднимает страну-глыбу на уровень стандартов, превышающих былые аналоги величия.

Китай последовательно, упорно движется по пути мирного «наступления» на решающих участках исторического прогресса. Модель развития социализма с китайской спецификой все более явственно демонстрирует динамизм, ритмичность и эффективность. Она постоянно подпитывается реализацией геоглобальных проектов. Примером тому служит трансконтинентальный проект «Один пояс – один путь». В нем участвуют 6 крупных государств, мощь банка стран БРИКС. Как утверждает эксперт по международным отношениям профессор Я. Пляйс, на его основе «создаются: собственная логистическая инфраструктура по всему миру, суверенная кибер-валюта, новые стандарты высоких технологий. Речь идет о превращении Китая в сверхдержаву № 1»¹. Весьма красноречиво о роли Китая как сверхдержавы № 1 пишет профессор Высшей политической школы при ЦК КПК Синь Мин: «Исходя из новой позиции развития, Китай должен взять на себя ответственность принять активное участие в глобальном управлении. Выступая с ценностной концепцией «сообщества единой судьбы», необходимо сформировать более справедливые международные отношения нового типа, основой которых являлось бы сотрудничество и взаимный выигрыш. А также на примере китайского курса продемонстрировать человечеству новую модель развития в его поиске к лучшему общественному строю»². Оценивая модельность китайского опыта движения навстречу вызовам тысячелетия, профессор Я. Пляйс восклицает: «Китаю есть что предъявить»³.

---

¹ См. подробнее: Пляйс Я. Общее и специфическое в поведении сверхдержавы № 1 // Независимая газета. 2021. 22 апреля; Маслов А. Китай 2020: пандемия, общество и глобальные альтернативы. М., 2020.

² Пляйс Я. Общее и специфическое в поведении сверхдержавы № 1 // Независимая газета. 2021. 22 апреля.

³ Пляйс Я. Указ. соч.

Какая же сила определяет модельность Китая на протяжении тысячелетий? В чем ее уникальность, отличие от других стран? Неисчерпаемым, постоянно возобновляемым источником «вечности» китайского народа является соединенность с Природой, Космосом; высокая духовность и нравственность; неизменность его мировоззренческих постулатов, принципов миропонимания и мироизменения. В соответствии с ними страна считает себя Срединной империей. Она в центре мироздания, в центре Земли и жизни человечества. Остальные миры, народы, страны вращаются вокруг нее. В этом – исходный посыл ощущения особого места, особой роли, исключительной миссии во всемирной истории.

Отсюда проистекает особая, непреклонная и постоянная озабоченность и озадаченность сохранением традиций, самобытности, исторической памяти. Для китайцев каждая страница их истории священна, неприкосновенна. И ни одна из них не подвергается остракизму, фальсификации, осуждению. Поэтому обитатели страны имеют самую длинную историческую память, а историзм является стилем мышления и практического действия.

Традиционализм пронизывает все социальные клетки китайского общества – от семьи до высших этажей общества. Это страна трудоприлежного народа, чему есть масса примеров. В рекордные сроки, за 2 года проложена линия метро в 50 км, по технологической оснащенности, комфортности и скорости поездов не имеющая аналогов. Растет число городов-миллионников (их более 150), покрытых сетью небоскребов. Самое большое в мире здание New Century Global Center площадью 1,76 млн кв. м находится в Китае. Заложен фундамент самого высокого здания планеты. Высота небоскреба, получившего название Sky City, достигнет 838 м, что на 10 м выше нынешнего рекордсмена, башни «Бурдж-Халифа» в Дубае¹. В 2014 г. вошел в строй не просто самый высокий небоскреб в мире, а «высотка»-город. На первых этажах (их 208) помимо неизбежных магазинов расположены отели, соединенные ярусами садов, переходных мостов.

Для чего и кому нужен «Небесный город»? Что в этом замысле таится: участие в ярмарке тщеславий, доказательство того, что нация «может все»? Некоторые оценивают проект как «тупик цивилизаций», но есть мнение, что это один из крупнейших градостроительных экспериментов человечества. Мы исходим из того, что Поднебесную подстегивает к движению вверх не слепое стремление к рекордам, а философская устремленность «ввысь», мировоззренческое поклонение Космосу. Конечно, китайцы не

---

¹ Известия. 2013. 24 июня.

просто философы-метафизики, но и прагматисты-материалисты. Среди прочих соображений выделим учет остроты экологической проблемы: чем ближе к небесам, тем чище воздух. Особенность Китая и в том, что это единственная страна, не реформировавшая свой алфавит. Более того, компьютеризацию в этом гигантском по численности и потенциалу государстве провели специфично: создали клавиатуру на основе иероглифических ключей¹.

Образование всегда было частью китайской мечты. Образованность для китайцев имеет более широкий смысл, чем принято понимать, обозначая совокупное качество, составляющими которого являются просветленность, нравственность, доброжелательность, уважение отцов и детей. Образование – это предмет культа. Именно поэтому Китай – историческая родина зарождения письменности, бумаги, чернил, книгопечатания и многих научных открытий в базовых сферах жизнедеятельности человечества. По этой же причине проблемы образования, развития науки и гуманитарной сферы были и остаются для страны главным приоритетом.

Китай – страна традиционно высокой культуры – духовной, художественной, музыкальной, искусствоведческой, производитель шедевров культурной продукции. Китайцы – виртуозы во многих жанрах классической культуры. Это единственная страна, где творят музыку 70 млн пианистов². В феноменальном явлении – обязательном обучении девочек игре на пианино есть большой смысл: из них вырастают матери, поддерживающие традиционный уклад жизни.

Традиционно-незыблемым в китайском обществе является подход к молодежи как фактору перемен. Ставка на молодежь – философско-идеологическое кредо для всех поколений партийно-властных элит. Причем молодое поколение рассматривается не только и не столько в ресурсном разрезе. Оно рассматривается как мощная интеллектуальная сила, влияющая на динамику и качество развития страны. Молодежная политика направлена на достижение традиционно приоритетных целей – воспитание идейно-устойчивого, духовно-развитого, физически здорового молодого поколения. Она видится фактором национальной безопасности, конкурентоспособности и престижа страны. С резким подъемом созидательно патриотического настроения молодежи, превращением ее в активный субъект новейшей истории увязаны стратегические государственные программы развития, амбициозные геополитические проекты. Не случайно

---

¹ Независимая газета. 2012. 27 нояб.

² Там же.

главной движущей силой китайских пятилеток, подобно советским, когда комсомол шефствовал над ударными стройками, целиной, научно-технической революцией, объявлена молодежная когорта страны. Кстати, «Как закалялась сталь» Н. Островского – настольная книга, входящая в список литературы для обязательного изучения в школах Китая...

На новом витке истории Китай как государство ставит задачу не просто усиления экономической мощи страны, «накачивания» военно-технологических мускулов. Явственно обозначается заявка на завоевание нового места и новой роли в современном миропорядке. В китайском социуме, особенно его молодежном секторе, набирает популярность идея восхождения страны к мировому доминированию. На современном этапе истории страны идея глобального лидерства получила развитие «вглубь» и «вширь». Этот процесс отражен в книге «Китай недоволен» («Китай не испытывает радости»). Она написана группой молодых интеллектуалов, среди которых Сун Цян – один из авторов книги «Китай может сказать нет». Ее подзаголовок красноречив – «Великая эпоха, великая цель, внутренняя озабоченность и внешние беды». «По сути, в книге, – как справедливо отмечает профессор В. Буров, – речь идет о будущем страны, месте и роли Китая в мировом сообществе в XXI в.». Философским ядром нового мышления, отраженного в издании, является переход от формулы «Китай раньше управлял собою» к формуле «Китай способен управлять миром». В ней по-восточному тонко определено направление пути к данной цели: «коммерция с мечом в руках» («держи в руках меч торговли»). В контексте доктрины глобального лидерства формулируются стратегические цели Китая, как во внутреннем, так и в мировом измерении. Согласно положениям доклада под названием «Контурь мирового будущего», подготовленного экспертами разведывательного сообщества США, Китай уже к 2030 г. станет лидером глобализационного процесса.

Размер ВВП – лишь один из показателей, диктующих мега-цель достижения глобального первенства. Важнейшим критерием успеха в продвижении к ней является «совокупная национальная мощь», включающая в себя не только параметры экономического развития, но также индексы, отражающие состояние ресурсной, политической, технологической, гуманитарной (образовательной, научной, культурной) сфер. Если по данным «Доклада о глобальной политике и безопасности», подготовленного Академией общественных наук Китая (2010 г.), первое место по показателю «совокупная национальная мощь» занимали США, второе – Япония и третье – Китай, то к 2015 г. «Поднебесная», заняв второе место, «дышала в затылок» Америке.

Обретение роли лидера, «управленца миром» отражена в «Синей книге: конкурентоспособность стран». В коллективном научном издании Академии общественных наук Китая определены семь приоритетных направлений модернизации. К стратегическим отраслям отнесены экология, энергосберегающая технология, информационная индустрия, биопроизводство, новая энергия, автомобили на новых источниках энергии, производство высококачественного оборудования, новые материалы. Обобщенным итогом модернизации станет построение государства инновационного типа. Его основы уже заложены. У страны, интегрированной в систему международного разделения труда, рост ВВП за последнее двадцатилетие составил 6,5–13% в год¹. За этот период китайская экономика выросла почти в 6 раз, а страна достигла глобального лидерства². К 2030 г. Китай по объему экономики обгонит США. Такой вывод содержится в докладе Национального Совета по разведке США «Глобальные тенденции-2030»³.

После XVIII съезда Компартии Китая (ноябрь 2012 г.) лидеры страны обосновали новую национальную идею развития. Она вместила в себя и заявленную ранее задачу удвоения ВВП и доходов на душу населения к 2021 г., и построения общества средней зажиточности (сяокан), и новую цель: к 2049 г. вернуть утраченный 170 лет назад статус великой державы. Новая китайская мечта существенно отличается от американской: она не сводится к потреблению 25 баррелей нефти на душу населения, как в США, или к завоеванию колоний. Китайская мечта – «это идея великого возрождения, процветания, социального прогресса и счастья нации». Преимущество в том, что «она делает акцент не на успехе индивидуума, а на коллективных усилиях всей нации». Это идея «мирного, цивилизационного достижения целей национального развития и социалистической модернизации»⁴. Идея «мирного» завоевания гегемонии – это не пацифизм, не толстовское «непротивление злу». Лозунговая эмоция отличается от суровой реальности. В условиях роста экспансионистских тенденций, особенно со стороны США, Китай не может оставаться беззащитным «ягненком». «Китай не собирается ни на кого нападать, – считает ведущий научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН П. Каменов, – но в случае агрессии – ответит контрударом». На это направлена смена маоцзе-

---

¹ Мир перемен. 2012. № 2. С. 134.

² Независимая газета. 2011. 11 авг.

³ Независимая газета. 2012. 12 дек.

⁴ См. подробнее: *Тавровский Ю.В.* В ожидании «большого рывка» // Независимая газета. 2013. 6 марта.

дуновской военной доктрины «весь народ – солдаты» модернизационной программой создания профессиональной армии и доведения оборонного потенциала Китая до уровня развитых стран¹.

К 2015 г. оборонный бюджет достиг 130 млрд долл. в год (по другим оценкам, 210 млрд долл.), что намного больше, чем у РФ (84 млрд долл.)². Численность армии составляет 2 300 000 человек. На ее вооружении – 240 ядерных ракет, 8 500 танков, 61 подводных лодок, 400 самолетов. Все они последней модификации³. К моменту завершения первых двух десятилетий XXI века эти, как и вышеприведенные цифры изменились, но лишь в сторону их возвышения⁴. Продолжает набирать динамику марафон – стратегия по замене Америки в качестве супердержавы, приуроченная к 100-летию КНР (2049). Думается, что в случае его успешного завершения, Поднебесной будет по силам не только сдвинуть фишки на великой шахматной доске, но и перевернуть ее.

«Китайское чудо» не случайность, а результат общенационального управляемого прорыва, достигнутого на удачном сочетании трех начал: генетически врожденного трудолюбия, традиционного культивирования духовности, просвещенности, образованности, особенно молодежи, и социальной ориентированности рынка. Это уникальный случай, когда нацию сплачивает и прошлая история, и общее видение единой перспективы. Нет раскалывающей истории. Противоречивая, полная войн, восстаний, революций, как любая национальная история, она воспринимается как кровная, почвенническая, потому и поучительная. Нет раскола и по вопросу определения вектора дальнейшего исторического развития. Есть оппонирующие силы, предлагающие иные идеи в плане трактовки прошлого, настоящего и будущего, но они не выливаются за берега одной реки китайского Времени. Подпитка современности силой сакральности истории не дает угаснуть пламени пассионарного горения китайского народа.

Нет во всем идеальной национальной мечты, модели прорыва, модернизационных проектов. Нельзя идеализировать и китайскую национальную идею восхождения на вершину мировой славы. В ней много парадок-

---

¹ Независимая газета. 2013. 3 сент.

² Фэльтгенгауэр П. Соседи Китая и так напуганы, парад нужен для внутренней аудитории // Новая газета. 2015. 9 сент.

³ Русский репортер. 2015. № 21. С. 16.

⁴ См.: Ремчуков К. Китайская экономика растет. Все остальные падают. Что дальше? Мониторинг текущей политики и экономики за последние три месяца // Независимая газета. 2021. 25 янв.

сов, противоречий, неучтенных факторов. У Китая имеется шлейф и груз нерешенных проблем, многие из которых тянутся с феодально-архаических времен. Но преимущество и одновременно ответственность Китая в том, что он, воплотив в реальные дела желание «подняться» выше всего азиатского мира, первым вышел на поединок со временем. «Для всех многочисленных желающих смотреть в более адекватное будущее, чем то, которое рисует закат «американской мечты», Китай предлагает новую альтернативу – восход мечты китайской»¹. От успеха Китая на выбранном, альтернативном от Запада пути зависят исторические судьбы мира, в том числе и судьба западного модерна². По большому счету, Китай примеряет на себя духовное и материальное «одеяние» постиндустриального общества. Вполне возможно, что именно он и предопределит природу цифровой цивилизации³. Такая геостратегическая ориентация Китая была уточнена Председателем КНР Си Цзиньпином на полях Петербургского международного экономического форума (5–7 июня 2019 г.)⁴. Инструментом движения к этой цели является проект «Один пояс – один путь», на котором Китаю удалось сомкнуть интересы всех игроков великой Евразийской шахматной доски. По отмеченным выше причинам феномен «китайского прыжка в XXI в.» – это не «местечково»- региональное, а глобальное явление, пример и образец прокладки маршрута движения человечества. Китайская, да и в целом азиатская динамика перемен вывела страну на алгоритм развития, адекватный вызовам эпохи постмодерна.

Как воспринимать России своего соседа, обретшего на заре XXI в. новую державную суть и новый исторический облик? Было бы ошибкой представлять Китай угрозой. Китай «спящий» был куда большей «угрозой», ибо он оставался нераспознанной «вещью в себе». Сейчас, когда Китай «пробудился», рассуждения об угрозе могут быть более опасны, чем сама угроза. «В подъеме Китая следует видеть не угрозу России, а риск, т.е. ситуацию, в которой возможен как проигрыш, так и выигрыш», – полагает доктор политических наук Д.В. Ефременко. Мощь мягкой силы в широком формате (технологическая, интеллектуальная, научная, культурная...), восточно-ублажающая стратегия ее продвижения и бесспорно высокая харизма лидера нации – вполне может затмить имперский характер действия на международной арене Поднебесной страны. Для России от-

---

¹ Бжезинский З. Стратегический взгляд. Америка и глобальный кризис. С. 262.

² Панарин А.С. Политология. М., 2012. С. 337–338.

³ См.: Современный Китай в условиях трансформации. М., 2015.

⁴ Независимая газета. 2019. 30 мая.

сюда вывод один: соседствовать с Китаем в режиме сопоставления итогов модернизации в двух странах, соизмеряя темпы и результаты их соревнования-конкуренции с Западом, находясь при этом в едином историческом «запале» – «догнать и перегнать».

Китай предлагает миру «путь добродетельного управления» взамен американского стиля гегемонизма. Наступивший триумф Китая для России – сильнейший толчок в направлении превращения в глобального игрока мировой экономики и политики. Сближение с Китаем для нее – исторический шанс.

* * *

Запад (Европа) и Восток (Азия): сойдутся или разойдутся? Что их ждет в перспективе – диалог или конфронтация, соразвитие или конкуренция? Ответы на эти вопросы человечество искало с момента открытия этих географическо-пространственных, культурно-цивилизационных полюсов. Спор на эту тему естественен и бесконечен¹. Но он продуктивен и требует продолжения. Ведь разница между ними велика. Запад – это орудийный мир, в котором господствует инструментальное, прагматическое отношение ко всем и ко всему. Запад в этом плане – «путь разума». Восток – это «путь сердца», ценностный мир, сшитый из тонких изящных нитей.

В XXI веке межцивилизационный спор актуализируется не только и не столько как предмет академического интереса, сколько прагматикой. Проблема сходства и различия Востока и Запада приобретает особое значение в поиске ответов на многие вопросы настоящего и будущего человечества. Каковы пути развития западной и восточной цивилизаций? Что в их недрах исчерпано, а что, витально важное, на их «донишке»?² Запад и Восток в своем сопряжении рожают новые проблемы, но через их решение человечество обретает историческую надежду, входит в качественно иное состояние, а колебательные волны развития при этом, в принципе, не должны выходить «за флажки». Трудно предугадать характер изменения внутри каждой из двух цивилизаций, поэтому исход их сопряжения-соразвития непредсказуем. Меняются их облик, культурно-цивилизационная структура и даже ментальная данность. Запад и Восток – явления собирательные, они укрупняются или сжимаются в масштабах. В них есть

---

¹ См. подробнее: *Моррис Иэн*. Почему властвует Запад... по крайней мере, пока еще. М., 2016.

² См. подробнее: *Кагарманова Н.Н.* Восток и Запад: парадоксы их познания. М., 2012. 576 с.

старые системообразующие центры силы, возникают и новые. Запад в этом плане переживает новый тип кризиса – кризиса своего доминирования. Подводит «дряхлающая» Европа, так и не став Соединенными Штатами Европы, да и Штаты американские входят в этап политической пертурбации. Трамповская страница истории – свидетельство угасания «Новой Зари Мира» (Г. Кайзерлинг). Восток также условен по меркам цельности и однородности. Малайзия и Сирия – «близнецы» духовные, собратья по вере, но не по «крови». Части одного Целого, но принципиально разнородные, разнозаряженные, исторически разновекторные. Итак, можно Запад и Восток «дробить» до бесконечности, чтобы сделать понятнее виртуальность нашего представления о них. Тем более, что в каждой частице их есть свой «Восток» и свой «Запад». Вот почему совпадающих и привлекательных друг для друга ценностей в каждом из них гораздо больше и они глубже, чем видится на первый взгляд.

Одновременно не отменима их заданность, конкурентная заряженность. Борьба за мировое «умо-владение» – их судьба. Власть над умами всегда была и остается целью идеологий, систем, религий и цивилизаций. Только достигнув ее, можно обеспечить региональную или глобальную гегемонию. Пятнадцать тысяч лет между ними продолжалась конкуренция. В XXI веке она становится все радикальнее. Отсюда приговоренность народов двух миров к продолжению поиска общего знаменателя перед едиными для человечества вызовами-угрозами. Ведь у них общеединая миссия – миссия сохранять зерно мира – согласия – тишины в Чаше истории.

Скептики, не верящие или отрицающие возможность и необходимость диалога и сотрудничества между цивилизациями, часто аргументируют свою позицию известной фразой Р. Киплинга, что Западу и Востоку «не встретиться». Но давайте прочтем ее без купюр. Мы получим оптимистическую формулу их взаимодействия: «Запад есть Запад, Восток есть Восток, и эта пара не встретится. Пока не предстанет Небо с Землей на страшный Господень суд... Но нет Востока и Запада, нет наций, различия границ, если двое сильных мужчин, рожденных в разных концах Земли, станут друг к другу лицом». В этой формуле намек: может наступить время, когда не будет ни Запада, ни Востока. Ведь было же время, когда они не существовали. Можно ли это принять всерьез? Конечно! Ну, а пока они – Запад и Восток – существуют, и это надо принять как данность. Принять в качестве дара Всевышнего, расположившего народы в разных частях света, но объединившего Своим промыслом – промыслом творения новых форм мирной жизни.

Запад и Восток – великие, абсолютно равноценные цивилизационные величины, ювелирно ограненные алмазы с подвязками из уникальных драгоценностей двух первоначал. Человечество не так богато, чтобы испепелить накопленное богатство в огне междивилизационных столкновений. Оно находится в той степени риска и одновременно зрелости, мудрости и дальновидности, что сумеет перевести «войну богов» на меже в конкуренцию идей, технологий, интеллектуальных открытий для взаимоусиления и удлинения исторического срока жизнотворчества народов Планеты в режиме мира, диалога сотрудничества.

Г Л А В А 3

**«ВСЕЛЕНСКИЕ» ПРОБЛЕМЫ
ЧЕЛОВЕЧЕСТВА:
СТРАТЕГИИ УМИРОТВОРЕНИЯ**

Человек уже на исходном рубеже был заряжен идеей-верой в единство бытия, в существование всеобщей связи между частями Вселенной. Цивилизация началась тогда, когда он начал превращаться в «космиста», «трансценденталиста», «глобалиста». И это совсем не случайно. Именно термины «global», «globus» вошли в первый ряд базовых понятий. Не все поддавалось пониманию, расшифровке. Не все то, чего желает человек, осуществляется: «Ветры дуют не так, как хотелось бы кораблям». Провидец-мыслитель Абу-т-Тайиб аль-Мутанабби абсолютно прав. Но ведь верно и то, что человек рожден для того, чтобы постигать, вскрывать пласты геологии жизни, обнажать и философствовать по поводу вечных тем, нисходящих с Небес.

Современный мир сталкивается с совокупностью вызовов – глобальных проблем, имеющих для человечества экзистенциальный характер. Их становится не меньше. Напротив, каждая имеет свойство «плодиться», расщепляясь на подвиды. Формируются глобальные проблемы новой генерации. Речь идет о таких сложно-составленных, «стыковых» проблемах, как экстремизм, терроризм, фундаментализм, углубление экономической, социальной и демографической поляризации мира; трансформация современных типов государств и демократических институтов; духовно-нравственный кризис – личности и общества; смена типов отношений между поколениями (межпоколенческий кризис); снижение порога уровня интеллектуального капитала.

Здесь приведен далеко не полный список остросюжетных проблем. Но при всех особенностях и специфике все они – производные от первичных, «материнско-родовых», классических глобальных проблем. О них и пойдет речь. Предварительно заметим, что, во-первых, каждая, будь то современные широкоформатные или узкопрофильные, базисные или надстроечные, представляет собой форму исторического вызова, имеют силу категорического императива. Во-вторых, эти проблемы переплетены, взаимозависимы, а потому требуют равного внимания, синхронного решения. И, наконец, в-третьих, в своем генезисе все они связаны с человеческим фактором. Человек – причина появления, но он же и «инструмент» их решения. Отсюда востребованность философско-углубленного осмысления феномена человека, переоткрытием которого занимались мыслители всех времен. Рождение нового – «оцифрованного» человека, движущегося к статусу «постчеловека»-постгуманиста, происходит на пересечении двух эпох – уходящей и наступающей. И сражение это идет не на границах го-

сударств и цивилизаций, а в умах и сознании людей. Проблема сохранения человечности в человеке – осявая, судьбозначимая.

§1. Последний день Помпеи?

Метаморфозы понятия «экология» – зеркальное отражение сложно-противоречивой эволюции человеческого Рода от его исходно-сакрального (oikos – «кров», «дом») до современного – драматического звучания. Вселенско-экологический кризис не только открывает список сверхопасных глобальных рисков (тоталитаризм, ядерный конфликт, экономический коллапс, «цифровое затмение»), но, составляя их стержень, выдвигает перед человечеством на первый план гамлетовский вопрос: быть или не быть? Оно впервые начинает сознавать, что сроки жизни человеческого Рода и сроки жизни природы сливаются в клубке общей судьбы.

Так в какое же время мы живем? Во времени жатвы и сбора плодов цивилизации или наступления сумерек и потери исторической надежды?

«Человек – природа». Вечная парность, неразделимая связка понятий и явлений. Единство историй, судеб и перспектив. Есть разные версии определения характера их взаимоотношений. Кем и чем был человек для природы: потребителем или преобразователем, хищником-губителем или союзником? А, может быть, он был и тем, и другим одновременно? Согласно одному из распространенных подходов, человек как был варваром изначально, так им и остался, и никаких изменений в его первозданном коде всеядности не произошло. Ведь известно, что в современном человеке 98% совпадений с геномом шимпанзе. Природа в таком смысле была для него, варвара лишь ресурсно-сырьевой кладовой, обслуживавшей его хозяйственные, продовольственные, технологические потребности. И он, подчиняясь закону безусловного рефлекса, утоляя усиливающуюся жажду пропитания-выживания, нещадно ее истощал, губил. Такой детерминистский взгляд снижает уровень надежды на сохранение жизни на Земле. Ибо при сохранении хищнической практики экологическая катастрофа неминуема. Таков один из вариантов диагноза и мрачного прогноза.

Есть и другой, более оптимистический взгляд на взаимодействие человека с окружающей природной средой. Его суть в том, что человек выступает преобразователем природы, он по своей сути – гуманист,

романтик, идеалист, и забота об окружающем мире – его высшая цель, предназначение.

К сожалению, таким он был лишь в пору своего «золотого детства». Алгоритм союзнического взаимодействия впоследствии был нарушен. Человечество на каком-то этапе выпало из связки с природой, выбрало неестественный путь развития. Единственный шанс спасения – вновь вернуться к организации жизнедеятельности на основе принципа равновесия с природой. Итак: «Назад, к природе!»

Таковы две наиболее распространенные, крайние точки зрения на проблему философии отношений человека и природы. Но они не исчерпывают всего богатства жизненной практики. Взаимодействие двух феноменов – человека и природы – носит более сложный, противоречивый, постоянно меняющийся характер. Это связано с тем, что сама всемирная история протекала и остается альтернативной. Развитие человечества было и будет спонтанным. История не линейна, полна лабиринтов, многовариантна. В толще ее смыслового текста много непонятого, нерасшифрованного. «История – это бездонный колодец» (Т. Манн).

Но на основе анализа познанных пластов эволюции самого человека и сотворенной им цивилизации можно утверждать, что взаимоотношения человека с природой имели противоречивый характер, и не всегда в пользу природы. Идеальной гармонии в принципе никогда и не было. Она остается идеалом, мечтой. Но союз между ними был всегда, хотя и неравноправный. Развитие человека как части природы всегда была сопряжено с поиском баланса между двумя началами.

Решающим условием и причиной меняющегося характера взаимодействия человека с природой был и остается демографически-ментальный фактор, а точнее, превалирование темпов увеличения численности населения планеты над уровнем его сознания. За многие миллионы лет эволюции предшественников *homo sapiens* из его материнской колыбели миграционные волны растекались в разных направлениях, множась числом. Наиболее крупная массовая миграция вошла в историю под названием «исход из Африки».

В исторических рамках Древнего мира сложились основы генотипа экологического мышления и поведения человечества, сформировалась матрица его экологической культуры. Это бесспорный факт. Но дискуссия возникает при попытке определения типологии этой культуры. Немало исследователей считают, что предки человека разумного отличались биологической кровожадностью и достаточно много «наследили» в экологической истории Земли еще задолго до оформления первобытного общества.

Поэтому практика решения ими проблем выживания, воспроизводства и приспособляемости к изменяющимся окружающим условиям постепенно выливалась в «садизм», насилие над природой. Такая направленность деятельности человека и вмонтировала в его характер фермент насилия. Этим объясняется экологическая «извращенность» современного человека и его склонность к насилию¹. Взгляд об агрессивной предрасположенности человека по отношению к природе распространен как в отечественной, так и зарубежной историографии². Но в науке утверждаются и иные мнения. Речь идет о многомерности феномена человека. Человек – «дитя» природы и из природы «выпасть» не может.

Однако человек не только природное, но и общественное существо, «одушевленная» сила природы. Как «человеческое природное существо» он обладает сознанием и волей, способностью «союзничать» с природой, оберегать ее, разумно использовать природные силы и ресурсы в своих интересах. Значит, в принципе он может сознательно регулировать свои отношения с природой. Конечно, исторически в целях поддержания жизни он часто выходил за рамки экологических ограничений. «Глобальный экологический кризис... возник естественным образом, – считает А.Б. Вебер, – как непреднамеренный результат производственной деятельности человека и его возрастающего по экспоненте воздействия на внешнюю природную среду»³. То есть давление на природу – это не генетическое, не врожденное свойство человека, а закономерный этап его отношений с природой в рамках доноосферного периода эволюции биосферы. По мере утверждения ноосферного мировоззрения изменялась и система взаимоотношений с природой. С этой точки зрения то был путь долгого и драматического прозрения человечества, его движения от эпохи варварства к современности.

При этом мера устойчивости человеческого сообщества, степень качества его роста определялась не только и не столько усилением темпов «пожирания» богатств природы, сколько темпами изменения сознания, ростом умственных способностей. «Именно это изменение в геноме наших далеких предков привело в эволюции к возникновению условий для социального саморазвития человека и численного роста человечества»⁴.

---

¹ Ваганов А. Очень кушать хочется! // Независимая газета. 2008. 22 окт.

² См., например: Человек и природа: экологическая история. СПб, 2008.

³ Вебер А.Б. Человечество и экологический императив // Свободная мысль. 2009. № 9. С. 77–79.

⁴ Капица С.П. Мировой демографический кризис и Россия // Будущее России. Вызовы и проекты. М., 2008. С. 75.

Как на исходном начале истории земной цивилизации, так и в последующих тысячелетиях у человечества в этом контексте были и сохраняются разные альтернативы развития. Но именно превалирование рассудка над животнo-потребительским инстинктом, приоритетность социального над натурно-биологическим началом и предопределяли его вектор движения по пути Истории. «И не верьте сентиментальным всхлипам – дескать, вот предки наши жили в согласии с природой. Какое уж там согласие – сплошной дисбаланс. Задолго до промышленной революции человек стал причиной гибели большинства видов животных и растений. Мы – самый смертоносный вид в анналах биологии». С мнением этого авторитета мировой науки, профессора, доктора наук Юваль Ной Харари приходится соглашаться. Современные люди мало осведомлены о двух первых волнах колониальной экспансии *sapiens*, результатом которых становился многократно «повторяющийся ряд экологических катастроф». Именно поэтому утверждает профессор «они столь легкомысленно относятся к третьей, к которой причастен каждый из нас»¹.

Поражают темпы наступления на природу, оскуднения природных ресурсов. Лишь несколько цифр из тревожной экологической сводки современности. Ежегодно из недр земли извлекается свыше 100 млрд тонн руд, горючих ископаемых и строительных материалов. Ежедневно используется 85 млн баррелей нефти, а к 2030 – эта цифра вырастит до 105 млн². Промышленные отходы только в США достигли 4,5 млрд тонн. В атмосферу планеты выбрасывается до 20 млрд тонн углекислого газа. В развитых странах объем выбросов составляет в среднем около 11 метрических тонн на человека в год, в развивающихся странах показатель меньше, но также предельно опасен – около 3 метрических тонн³. При такой практике усиливается воздействие «парникового эффекта», ухудшается состояние газовой оболочки Земли. Под угрозой исчезновения находятся до 10% растений и 20% животных. Биомасса суши в результате смертоносной динамики потребления ресурсов уменьшилась (преимущественно за последние десятилетия почти на десятую часть). Интенсивность жизни в средоточии питательных веществ – Мировом океане, упала на треть⁴, под угрозой находится 75% его кораллового богатства⁵. С 1970 по 2010 гг.

---

¹ Юваль Ной Харари. *Sapiens. Краткая история человечества*. М., 2018. С. 93–94.

² См.: Ричард Уотсон. *Будущее. 50 идей, о которых надо знать*. М., 2017. С. 24.

³ Цели развития тысячелетия: доклад за 2013 г. Нью-Йорк: ООН, 2013.

⁴ Независимая газета. 2011. 14 сент.

⁵ Мигولاتьев А.А. *Философия цивилизации / / Социально-гуманитарные знания*. 2004. № 2. С. 97.

численность животных на планете сократилась на 52%. Сильнее всего за последние 40 лет сократилась численность земноводных (на 39%) и пресноводных видов на 76%¹. Каждый день погибают животные и растения от 150 до 300 видов². Так и кажется, что человечество по большей части занимается только тем, что пытается уничтожить «землю, данную нам в займы нашими детьми» (индийская поговорка).

Временной горизонт истощения ресурсов в свете оптимистических оценок, по разным версиям, оценивается от 50 до 100 лет. Человечество за год расходует столько природных ресурсов, что для их восстановления ему требуется 1,5 года. Если сохранится текущий темп потребления, то к 2030 г. понадобится вторая Земля³.

Наступивший мировой экологический кризис (не коллапс) имеет множество измерений. Но все они, при всей их, казалось бы, автономной важности, связаны и более того обостряют ключевую проблему – проблему глобального потепления. В программных документах ООН проблема потепления озвучивается через понятие «климатический вызов», а деятельность, направленная на ее решение, через категорию «климатическая политика». Причин потепления климата много, но все они замыкаются на самом творце истории – на человеке. Разработана целостная теория его влияния на температуру Земли⁴. Она положена в основу всех международных саммитов от Конференции ООН по окружающей среде и развитию (1992 г.) до Парижского соглашения ООН (2015 г.).

Но никакими декларациями-резолюциями и конференциями о глобальном потеплении пока не удастся сдержать эмиссию парниковых газов, ослабить антропогенное воздействие на климат. Вот лишь ряд тревожных данных, свидетельствующих о возрастании степени рисков, связанных с глобальным потеплением.

Для нашей планеты последние десятилетия XX в. и первые два десятилетия XXI в. стали максимально теплыми за 100 лет наблюдений. По прогнозам межправительственной комиссии ООН по изменениям климата (IPCC, сентябрь 2013 г.), дальнейшее повышение глобальной температуры возможно в пределах от 1,5 до 4,5 °С. Феномен потепления будет влиять на всю планетарную жизнь – от Земли до Космоса. При этом уровень Мирового океана к 2100 г. вполне вероятно, что поднимется на 80 см. А это уже

---

¹ Русский репортер. 2014. № 39. С. 46.

² *Мало Ришо*. Кратчайшая история Земли. Самый полный и самый краткий справочник. М., 2011. С. 46.

³ Вопросы философии. 2015. № 3. С. 217.

⁴ См.: Независимая газета – Энергия. 2019. 9 апреля.

вполне реальная угроза существованию многих островных государств¹. К 2030 г. резкое изменение климата поставит под вопрос благополучное существование полмиллиарда людей в 49 странах мира².

По последним данным науки, с 1976 г. по 2018 г. приземная температура планеты каждые 10 лет в среднем прибавляла 0,18 градуса Цельсия, конкретно суша – 0,28 градусов Цельсия. У России этот показатель зафиксирован на уровне 0,47 градуса Цельсия. Арктическая зона – со скоростью 0,69 градуса Цельсия за 10 лет³.

По прогнозам ООН, глобальная температура к концу текущего века может подняться на 4 градуса⁴. В 2020 году средняя температура на планете выросла на 0,86 градусов Цельсия⁵. По данным Доклада межправительственной группы экспертов по изменению климата (МГЭИК) аномальная жара «типа 2021» может стать нормой в будущем. Август 2021 г. стал самым жарким за всю историю климатических наблюдений на территории Северной Америки, в Европе занял «почетное» второе место⁶. В контексте поддержания устойчивости Земли – это сигнал о глобальной опасности. Ибо последствия «раскачки» ее климатических качеств затронет все параметры жизнеустойчивости человечества. Феномен потепления будет влиять на всю планетарную жизнь – от Земли до Космоса. Мировой океан, поднявшись до 1 метра по сравнению с нынешним показателем, погрузит в свою пучину десятки островных государств, вызовет новые беды – медицинские, социальные, экономические и новые виды войн. Противостояние Запада – Востока, Севера и Юга войдет в новую фазу кризиса. Произойдет новый демографический провал. Набор катастрофических сценариев велик. Все то, что происходит сейчас, свидетельствует о серьезной пертурбации в лоне самой Природы.

Возрастающее число представителей мировой элиты, политиков и президентов сознают опасность глобального потепления и масштабы нависшей над человечеством угрозы. Однако осознание пока не внесло значительных коррективов в политику государств, а главное, в поведение людей. Амбициозная цель Парижского соглашения (2015 г.), призвавше-

---

¹ Халиуллин Ю.Н. Планета на медленном огне // Независимая газета. 2013. 13 нояб.

² Там же.

³ Независимая газета – Экология. 2019. 9 апреля.

⁴ См. подробнее: Независимая газета – Наука. 2015. 11 сент.; Независимая газета – Дипкурьер. 2015. 30 нояб.; Новая газета. 2015. 2 дек.; Огонек. – 2015. № 49.

⁵ Историко-культурное наследие как потенциал развития туристическо-рекреационной сферы. Казань, 2001. С.221.

⁶ См.: ООН определилась со сценариями природного апокалипсиса // Независимая газета. 021. 10 августа.

го не допустить подъема средней глобальной температуры более чем на 1,5 градуса над доиндустриальным уровнем, не достигнута. Более того, ряд государств соглашение не ратифицировали. США лишь спустя шесть лет вновь вернулись в лоно Парижского соглашения по климату. Тем самым, как справедливо отмечает Юваль Ной Харари, «многие болезненные шаги, необходимые для достижения этой цели, были «благоразумно» отложены до 2030 г. или даже до второй половины XXI века, то есть проблема жизненной важности была ловко переадресована следующим поколениям... Почему же они ведут такую рискованную игру? Не потому ли, что ставят на карту не свое будущее?»¹.

Нагрузка, производимая человеческой деятельностью на окружающую среду, растет настолько быстро, что говорить о равновесии биосферы и одновременно о сохранении гомеостаза вида *homo sapiens* в обычном понимании не приходится. Но вполне реальна и другая перспектива: если человечество сумеет выйти на режим устойчивого развития, то сможет уйти от катастрофы. В мировом экспертно-аналитическом сообществе укрепляется мысль о катастрофичности экологической ситуации на Земле. Если не будут найдены новые способы воздействия человека на природу и самого себя, если не будут созданы иные – миронастроенные системы взаимоотношений между людьми, государствами, цивилизациями, человечество очень скоро прекратит существование. Отсюда вытекает и представление о неизбежном «конце» мировой истории, в том числе России. Такая бескомпромиссная позиция по данному вопросу выражена еще давно в коллективной монографии «Глобальный кризис западной цивилизации и Россия»². После ее выхода в свет эко-ситуация в мире вошла в еще более опасное кризисно-пиковое состояние. Безусловно, ситуация в сфере экологии кризисная, но фатальной неизбежности экологической смерти нет. Что касается проблемы экологии России, то у нее «особая статья», своя история.

Что имеется в виду? «История России есть история страны, которая колонизируется... Колонизация страны была основным фактором нашей истории», – отмечал В.О. Ключевский³. Со временем развитие вширь, пространственная эйфория «неминуемо отзовется на общем положении немаловажными последствиями». Колонизация ставила «русское население в своеобразное отношение к стране, изменившееся в течение веков и сво-

---

¹ Юваль Ной Харари. Homo Deus. Краткая история будущего. М., 2019. С. 255.

² Глобальный кризис западной цивилизации и Россия. М., 2009. С. 17, 22.

³ Ключевский В.О. Русская история. М., 2005. С. 5.

им изменением вызывавшее смену форм общежития», сформировавшее особый характер, широту души, космологически-пространственное видение мира. «Страна пути», «странствующая империя», «трансграничный континент» – так характеризует особость России А.И. Неклесса. «Интенсивность реформ замещалась стратегией пространственного развития... Пространство империи провоцировало физическое прочтение бытия»¹.

«Вселенческая океаничность», имперский модус не совмещались с традициями европейской природоохранительной культуры. В традиционном русский образ и уклад жизни она не проецировалась как неотложная задача. Патриарх российской истории В.О. Ключевский, исходя из специфики русской ментальности, «застолбил» вневременную историческую задачу: «Работать над природой страны... и над собственной природой». «Если нашему народу в продолжение веков пришлось упорно бороться с лесами и болотами..., напрягая силы на черную подготовительную работу цивилизации, то нам предстоит, не теряя приобретенной в этой работе выносливости, напряженно работать над собой, развивать свои умственные и нравственные силы, с особенной заботливостью устанавливать свои общественные отношения»². В российской жизнеорганизующей философии и практике оба направления («работа над природой и над собственной природой») получили развитие. Русский космизм, русское почвенничество, русская душевная соединенность с природой, воспетые классиками «золотого» и «серебряного» веков, перемежаясь и соединяясь с азартно-прорывным индустриально-технологическим обустройством, создали сугубо российский тип мышления экологической культуры. Но в ней «первое направление» превалирует над «вторым» в силу метафизического представления о «неисчерпаемости» природных богатств, что рождало и постоянно воспроизводило «порчу» в системе нравственных ценностей.

Нынешняя сырьевая ориентация экономики, экспортная маркировка как бренда продвинутости страны осложняет ее местоположение в мировом пространстве. В XXI в. не танки, не армия, не газ и нефть определяют уровень цивилизованности, а развитая инфраструктура жизненного пространства, сохранность фауны и флоры, чистота воздуха, воды и экологичность продуктов питания. Иными словами, экология предопределяет конкурентоспособность стран, составляет основу «мягкой силы» в борьбе за глобальное лидерство. У России есть в запасе не разыгранная козырная карта – обеспечение приоритета, господства на «втором направлении».

---

¹ Неклесса А.И. Трансевразийский трамплин // Независимая газета. 2013. 10 апр.

² Ключевский В.О. Указ. соч. С. 5.

И это не благое пожелание. «Второе направление» имеет неисчерпаемый ресурс – естественную тягу человека к земле, сыновнюю привязанность к ней. «Связь с землей-кормилицей у русского крестьянина никогда не была чисто утилитарной, он не воспринимал ее как «средство производства». Такой образ, как «мать-сыра земля» означает восприятие природы лоном, из которого вышел человек и с которым он продолжает быть связанным видимыми и невидимыми нитями»¹. Пробудить глубоко философскую, интимную взаимосвязь человека и природы – вот ключ к решению экологической проблемы.

Перед современным человечеством стоит альтернатива: обеспечить коэволюцию человека с природой, переход к ноосферному мышлению или погрузиться в глобальную катастрофу, сопоставимую лишь с опасностью эрозии гуманизма – базиса исторического существования и развития человечества. Так что стратегическая линия на гармонию между человеком и природой становится не просто важнейшей, но и, учитывая инерционность процесса трансформации сознания, сложнейшей. Ее решение зависит от успешности превращения экологической культуры в квинтэссенцию общечеловеческой культуры, этическую норму, нравственную ценность.

Экопроблематика в целом, особенно такая ее часть, как экология человека в контексте его мировоззренческих, поведенческих установок и смысла жизни впервые выводится на уровень философского осмысления места, роли и предназначения человека на Земле. Парижская Конференция ООН (COP-21) по вопросам изменения климата стала еще одной попыткой коллективно ответить на вопрос: способно ли человечество спасти жизнь на нашей планете?²

Оптимизма в этом вопросе прибавляет Программа действий по реализации Парижского соглашения 2015 г., принятая на конференции в польском Катовице (12–14 января 2019 г.) В ее работе участвовали представители почти всего состава ООН – 190 государств³. Символичная солидарность мирового сообщества. Не менее символично и определение значимости Катовицкой конференции, получившей название «Тысяча шагов к сбалансированному климату». Для России ее решения имеют повелительный смысл: страна присоединяется к 184 странам, ратифицировавшим Парижское соглашение. Такой повелительный поворот в

---

¹ Панарин А.С. Политология. М., 2012. С. 26.

² Независимая газета. 2015. 30 ноября.

³ Независимая газета. Энергия. 2019. 15 января.

сторону повышения национально-страновой ответственности в эколого-климатической повестке выражен в правительственном Докладе «Поворот к природе: новая экологическая политика России в условиях «зеленой трансформации мировой экономики и политики». Данный поворот был актуализирован и в послании Президента Российской Федерации В. Путина Федеральному собранию (апрель 2021 г.). Представляется принципиально важным обозначение новой грани экологической проблемы для России. Речь о необходимости ее введения в контекст концепции внешней стратегии государства.

Новая экологическая политика должна работать не только «на себя», но и «для мира». «Потенциальный вес России в экологической проблематике, – пишет политик-«тяжеловес» Сергей Караганов, – гораздо выше, чем в мировой экономике. Страна способна внести весомый вклад в решение глобальных экологических проблем (с выгодой для себя)... России надо позиционировать себя как одного из лидеров совместных усилий по сохранению природы планеты, как экологическую чистую державу..., гарант стратегической стабильности, защитник суверенитета и самостоятельности, политического, культурно-цивилизационного многообразия в мире, права стран выбирать модели развития». Суть поворота: близость к природе и сохранение ее многообразия и богатства, позиционирование проблемы как важной части национальной идентичности России, ее миссии. К тому же экология – одна из немногих сфер, где вероятен контакт с Западом и где западный опыт полезен. Он полезен и для снижения опасного уровня конфронтации. «Вырабатывать новую экологическую политику «для себя и мира» все равно придется. Если это сделано не будет, то не мы займемся проблемой, а она нами»¹. Поворот России к природе назрел – это понимание распространяется все шире.

Однако прокламировать тавтологические заповеди не значит вскрыть экзистенциальные корни проблемы. Надежда на то, что исторические формы существования человечества всегда определялись троичностью его структуры. Человек – это феномен биологический, природный и духовный (божественно-сакральный). Этим и объясняется способность человеческого Рода к самосохранению и развитию через самотрансформацию. Чем техногеннее становилось человечество, тем в большей степени усиливалась роль фактора сознания как явления духовного. Это с одной стороны. С другой – остается и возрастает соблазн оставаться пещерным человеком – потребителем богатства природной кладовой. Сумеет ли он выйти из этой ловушки?

---

¹ Караганов С. Поворот на зеленый // Новая газета. 2021. 5 апреля.

Вспоминается картина К. Брюллова «Последний день Помпеи». Она была «не только художественной ретроспекцией гибели античного мира, но и эмоционально острым предчувствием грядущего крушения техногенного образа жизни, цинично стремившегося сделать Природу своей безропотной служанкой». А ведь философ И.Л. Андреев прав, утверждая, что третье тысячелетие может оказаться последним «днем» индустриальной Помпеи. Это вполне вероятный сценарий будущего, если не будет преодолен основной парадокс экологии. Его суть: масса человечества составляет менее 0,012–0,015% массы биосферы Земли¹, но шрамы, оставляемые человечеством в природной среде, глубоки и непоправимы. Экологический отпечаток, оставляемый им, уже на 25% превысил восстановительные способности планеты. Вместо того, чтобы «жить на проценты», человечество тратит «основной капитал»².

Экология природы и экология человека. Взаимосвязанные явления. Более того, с экологической чистотой души, сердца и интеллекта человека связано решение ключевой проблемы современности – установление мира, достижение его сакральной высоты – тишины на Земле. Человека-питекантропа с дубинкой в руках, воителя-покорителя природы трудно превратить в человека-гуманиста, союзника природы. Но ведь за тысячелетия уже одолена значительная часть пути к его прогрессу. Осталось еще немного. Долог и труден путь экологического просветления человека, но другого не дано. Судьбоносно важно понимание того, что экологизация души – единственный способ сохранения «коккона» тишины во внутреннем мире последнего из шести видов человека со времен зари цивилизации – *homo sapiens*.

§2. Демография – «песочные часы» истории

*Обратим внимание: каждая из семейства глобальных проблем имеет античное начало. Демография (от греческого *demos* – народ и *grapho* – пишу) – учение о населении мира, закономерностях и отклонениях в его развитии в контексте общественно-исторической обусловленности. Демография, ставшая со временем спрутом, обвязала собой все древние и новейшие проблемы развития челове-*

---

¹ Луговский В.М. Супермозг человечества // Независимая газета. 2012. 28 марта.

² См. подробнее: Экологический отпечаток // В кн.: *Мало Ришо*. Кратчайшая история Земли. М., 2011. С. 178.

чества. А демографическая политика, предназначенная разрешать или регулировать их, из фактора умиротворения, достижения стадии Тишины, все больше превращается в орудие сражения геостратегических проектов. Возможно ли придание ей качества «умной силы»? Во что ей предназначено превратиться в процессе «дигитализации жизни» – тотальной цифровизации?

Демография – наука о жизнедеятельности населения на определенной территории, будь то планета, регион, страна, «места обитания» в той или иной социальной сфере. Исследование демографических циклов – сложная задача со многими неизвестными, кроющимися в различных областях человеческого бытия и его организации. Прошлое человечества не идиллично и в аспекте демографическом, а его будущее в этом измерении весьма проблематично.

Демографический аспект проблемы устойчивости мира, наряду с другими характеристиками всепланетного существования современной цивилизации, подтверждает фундаментальность кризисного начала развития в современную эпоху. Измерение характера поведения трех жизнеобразующих начал: ветра, огня и воды в их синергетическом соитии, дрейф солнечных пятен, изменение уровня морей, наступление пустыни, засоление почв – проявления объективного воздействия среды на численность и развитие сообществ и государств. Народы мира эти природно-объективистские вызовы воспринимали по-разному. В ареалах земледельческих культур богатство родов измерялось количеством детей. В кочевых сообществах в целях продления срока своего существования и усиления своей мощи был широко распространен культ детей. А в некоторых традиционных обществах практиковался инфантицид – убийство «лишних» детей, которых невозможно прокормить ввиду скудости экономических ресурсов.

В основе демографического поведения людей лежат такие факторы, как закон борьбы за выживание и продолжение рода, экономические соображения, социально-психологические факторы. Существует явление демографических переходов от высокой рождаемости и высокой смертности к низкой смертности, а затем, со значительным опозданием и к низкой рождаемости.

Все эти демографические перепады ставят в повестку дня, делают насущной проблему контроля над рождаемостью в масштабах планеты. Императив оптимальной рождаемости многогранен. Планета Земля – это

космическая гостиница с ограниченным числом мест для проживания людей. Никто не может точно оценить число этих мест. Но грубо приближенные оценки динамики роста численности землян возможны, и они выглядят устрашающе. Систематическое приращение населения Евразийского пространства ведет начало с миграционных эпох древности. Волны взаимодействия этносов неолитической эпохи, протекавшие вдоль Степного пути, сменились контактами народов, вовлеченных в торговлю по Великому шелковому пути и Великому Волжскому пути, соединившими Индию и Китай с Европой. С этого исторического рубежа расселение людского потока и уплотнение освоенных территорий обрели динамичный характер.

В последующем, особенно с Нового времени панорама и интенсивность этнических и культурных связей нарастали едва ли не в геометрической прогрессии. С точки зрения количественной парабола прироста населения поражает своей динамикой. С началом цивилизации удвоение численности населения уместилось в 2500 лет. В античное время население двух центров-истоков европейского начала возросло вдвое в течение 1000 лет.

В первой трети XIX в. население планеты достигло миллиарда. Человечеству потребовалось более миллиона лет, чтобы достичь в 1800 г. показателя численности популяции в 1 млрд человек. 2 млрд человек населяли планету в 1930 гг. Нас стало 5 миллиардов в 1969 г. К рубежу XX–XXI вв. тенденция не изменилась. Летом 2000 г. жителей земли было 6 млрд¹, а к середине 2011 г. их стало 7 млрд. 10 млрд – максимум, который может выдержать планета. Есть и более оптимистические оценки показателей «выдержки» Земли, но этот оптимизм относителен.

Статистика свидетельствует: если за первое тысячелетие н.э. численность народонаселения в мире почти не выросла, то за последнее тысячелетие увеличилась в 20 раз. Из-за общего низкого уровня развития и полного отсутствия элементарных услуг здравоохранения в 1000 г. средняя продолжительность жизни составляла 24 года. Сегодня этот показатель составляет примерно 66 лет. Таким образом, произошел настоящий демографический взрыв². К критической планке при современных темпах прироста мы можем приблизиться к 2030 г., прежде всего за счет взрыва демографических «бомб замедленного действия» в развивающихся частях

---

¹ Мигولاتьев А.А. Философия цивилизации // Социально-гуманитарные знания. 2004. № 2. С. 99.

² Колодко Г.В. Мир в движении. М., 2009. С. 96–97.

мира. В этих регионах последний демографический переход начался в середине XX в. В 1950–2000 гг. население развивающихся стран увеличилось почти втрое, и государства этой категории ныне дают около 9/10 прироста населения Земли¹. Демографическая политика и практика составляют органическую ветвь системного поведения человечества. В течение XX столетия численность землян выросла вчетверо. Однако к XXI в. потенциал «зеленой революции» был почти исчерпан; и 12 млрд человек, если экстраполировать темпы роста населения XX в. на будущее, Земля не прокормит, особенно при эволюции стандартов потребления по образцу «американизации».

Впрочем, новейшие научно-технологические открытия позволяют не драматизировать демографическую ситуацию. Бум сменится стабилизацией, а затем и спадом тенденции роста численности населения. Одним из стабилизаторов «демографической лихорадки» выступает нарастающая тенденция урбанизации. При переходе от сельского к городскому образу жизни, а это уже более одного миллиарда землян, у человека ослабевает потребность в создании многодетных форм семьи. В результате к концу XXI в. начнется спад бума деторождаемости и уменьшение численности народонаселения. В том числе по причинам вмешательства медицины в процесс «отбора здоровых»². К середине XXI в. население планеты может достичь 10 млрд. К 2075 г., по прогнозам ООН, население планеты достигнет 9,2 млрд человек, а к 2100 г. численность землян составит 11 млрд человек³. После этого численность человечества начнет постепенно убывать. В предвидимую эпоху стабилизации параметров народонаселения существенно увеличится доля людей старшего поколения, а критерием развития станет качество жизни во всех его измерениях.

Однако ряд современных демографов предполагают, что за время с 1955 до 2045 г. численность населения утроится, составив примерно 12 млрд человек. Математическая модель прогноза свидетельствует об асимптоматичности этого переходного периода⁴. Высокий прирост рождаемости наблюдался на протяжении всего XX в. В ближайшие сто лет на

---

¹ В 2020-х гг. прогнозируется ускорение сокращения разрыва в уровнях техникоэкономического и социально-культурного уровня менее развитых стран от мирового авангарда. См.: Шишков Ю. Демографический переход и экономический рост // Мировая экономика и международные отношения. 2005. № 8. С. 3–6, 10.

² Бестужев-Лада И.В. Глобальный технологический прогноз на XXI век. 2007. № 4. С. 25.

³ См.: Молена К. В ближайшем будущем 11 млрд человек? // Россия и современный мир. 2015. № 4.

⁴ Глобальный кризис западной цивилизации и Россия. С. 104.

свет должно появиться столько же людей, сколько их родилось в прошлом веке. Главное пополнение происходит за счет слаборазвитых стран Азии и Африки: к 2050 г. население Нигерии может увеличиться до 131 млн человек, Эфиопии – до 89 млн. Европа по данному параметру находится «на обочине». В минусе прироста населения к 2050 г. окажутся все страны Европы, кроме Британии, а также России¹.

Демографические процессы составляют одну из доминант истории. Они имеют не только количественное, но и связанное с ним качественное измерение. С демографическим фактором связана и история войн, в том числе мировых. Сама по себе динамика роста рождаемости не обуславливала войны, но была их питательной почвой. Вспомним, что в XIX в. в Европе именно демографический скачок создал предпосылки для экономического роста, стремительной урбанизации, усиления волн миграции. Динамичное увеличение народонаселения предшествовало обоим мировым войнам. Быстрый рост в ходе демографического перехода, вероятно, связан с возможной неустойчивостью мировой системы. В настоящее время аналогичная потеря системной устойчивости возможна в случае прохождения стран третьего мира через фазу демографического взрыва: ведь там темпы прироста населения вдвое превышают темпы Европы, причем происходят эти процессы в недрах массы людей, в 10–15 раз превышающей европейские параметры².

В Северном полушарии, особенно в его европейском секторе, уменьшается молодежная популяция. Это вызвано деформациями в естественном движении населения: сокращением рождаемости, ростом числа абортот и патологии родов, увеличением смертности среди экономически активного молодого поколения. Ухудшаются медико-биологические показатели здоровья молодого поколения. Это связано с длительным нарушением медицинских норм питания, ростом инфекционных заболеваний, включая туберкулез, венерические болезни и СПИД, ухудшением экологической ситуации, увеличением стрессовых нагрузок, сокращением профилактических осмотров детей и подростков, отсутствием пропаганды здорового образа жизни в семье, школе, материалах СМИ.

Важным фактором демографии служит семья как ценность особой категории. Именно семья формирует основы характера личности, жизненные ориентиры, нравственные основы и стереотипы поведения. Если в традиционных обществах по-прежнему сохраняется культ детей, тради-

---

¹ Русский репортер. 2011. 18-25 авг.

² Глобальный кризис западной цивилизации и Россия. С. 121.

ция почитания родителей и предков, то в развитых странах, к сожалению, степень понимания значимости семейных ценностей уменьшается. Так, в Европе институт семьи переживает состояние перманентного кризиса. Тенденция роста однополых браков, удельного веса молодежи нетрадиционной ориентации и желающих изменить дарованный природой пол – явные признаки трансформации института семьи.

Если азиатское сообщество народов (особо яркий пример – Япония) пока еще противостоит процессу искоренения традиционных отношений в семье, то в США процесс деградации семьи зашел далеко. Особенно наглядно это проявляется в отношениях между полами. С проблемами семьи связаны проблемы сексуальности подростков, раннего вступления многих в половые отношения. Американский ученый К. Чилмэн подчеркивает, что нынешнее поколение молодежи живет в эротизированном обществе: на подростков и молодых людей обрушивается поток сексуальной информации, деформируя их поведение и сознание. Ныне актуализировался вопрос о воздействии на генофонд человека экологического кризиса. Загрязнение окружающей среды ведет к развитию мутагенеза и канцерогенеза, изменению генетических элементов клетки. Последствия этого отражает неутешительная статистика. Так, в начале 1990-х гг. в России до 10% браков были бесплодными, у 10% детей имелись генетические дефекты, до 250 тыс. детей в год рождались с уродствами¹.

Если обратиться к планетарному измерению угроз, приходится констатировать: к 2030 г., прежде всего, за счет взрыва «демографических бомб» замедленного действия в развивающихся частях мира численность населения планеты может превысить ее ресурсные возможности, так что угроза перенаселенности планеты – одна из граней демографического императива. Другая сторона демографической проблемы состоит в неравномерности заселения среды обитания. Плотность заселения многих столиц мира запредельна, в то время как достаточно большие и приемлемые для жизни местности остаются малонаселенными.

Демографическая ситуация в России представляется особенно тревожной. Исследователи констатируют качественный и количественный подрыв генофонда населения страны как следствие раскрестьянивания, четырехступенчатого геноцида в течение одного столетия, подъема и краха глобального проекта в виде всемирной коммунистической утопии².

---

¹ Осипов Г.В. Летопись реформирования России. Год 1989. М., 2007. С. 83.

² Севастьянов А. Глобализация и интересы России // Политический класс. 2006. № 6. С. 61.

С начала XXI в. население России стало сокращаться ежегодно примерно на миллион человек. По прогнозам ООН население страны к середине XXI в. может уменьшиться по сравнению с 2005 г. на 22%. На территории страны, составляющей 13% мировой суши и контролирующей территории с залежами огромного количества полезных ископаемых, значительной частью черноземов мира, скоро будет проживать 1% населения Земли – меньше, чем в Японии и Иране¹. Еще один угрожающий прогноз: 11 млн человек может лишиться Россия к 2025 г. из-за «отрицательной» рождаемости в 1990-е гг.² Если текущая тенденция не выправится, ее население сравняется с йеменским³.

Что касается возрастной структуры населения современной России, то страну, как и многие государства Европы, нельзя назвать «молодой». Россия – страна стареющая. Численность молодежи в возрасте от 15 до 29 лет составляет 33 млн человек, т.е. 23% от общей численности населения⁴. Напомним, что советское индустриальное, научно-техническое чудо в середине 60-х гг. XX столетия было свершено поколением «шестидесятников», составлявших тогда более половины населения СССР. Опасность ситуации в демографическом раскладе страны трудно преувеличить. «Дальнейшее развитие нынешних тенденций может привести к трагедии Российского государства: сегодня практически все, что еще сохраняется в стране, держится на плечах поколений, взрослых при социализме»⁵. Причин начавшейся в 1992 г. депопуляции, превышения смертности над рождаемостью в российском обществе немало. Это усиление бедности⁶, нестабильность ситуации, психологическая усталость, безысходность. Все они в совокупности обуславливают тенденцию ослабления потребности иметь детей. Массовая бездетность, рост числа разводов (нынче уже не третий, а каждый второй брак заканчивается разводом), продолжение депопуляции населения – это вполне реальный сценарий демографического развития общества ближайшего будущего.

По данным Всемирной организации здравоохранения, в мировом рейтинге по состоянию здоровья населения Россия в 2003 г. занимала 83-е

---

¹ Урнов М. Россия в XXI веке: вопросы без ответов // Политический класс. 2005. № 7. С. 77–78.

² Русский репортер. 2013. № 38. С. 77.

³ См.: Ричард Уотсон. Будущее. 50 идей, которые надо знать. С. 38.

⁴ Молодые в России. 2010 // ЮНИСЕФ. Федер. служба гос. статистики. М., 2010. С. 11.

⁵ Запесоцкий А.С. Образование и культура – приоритеты развития России // Россия и современный мир. 2013. № 4. С. 144.

⁶ По данным Росстата, если в 1992 г. ниже черты бедности проживали 33,5% населения, то в 2012 г. – 12,7%. См.: Россия и современный мир. 2013. № 4. С. 9.

место. О состоянии здоровья в стране можно судить по кривой роста заболеваемости, масштабам и причинам смертности трудоспособного населения, в том числе молодежи и детей. Ученые выделяют следующие факторы риска здоровью человека: около 45% приходится на образ жизни, условия труда и проживания, привычки и поведение; 20% – на наследственные заболевания; 25% связаны с внешней средой, природно-климатическими условиями, медико-географическими факторами и 10% – с качеством здравоохранения.

Особую тревогу вызывает заметное ухудшение здоровья молодого поколения. Исходной причиной является отсутствие концептуального осмысления и полномасштабного решения молодежной проблемы в обществе. В школах затруднено приобщение подростков к здоровому образу жизни: перегруженность учебной программы, повышенная плотность классов, плохая проветриваемость помещений, несоответствие мебели росту детей, некачественное питание, распространенность вредных привычек – все это отрицательные факторы, влияющие на здоровье детей. Школьники живут в условиях дефицита двигательной активности. По этим причинам в 11-летнем возрасте 73% детей имеют гармоническое развитие, но к 15 годам их доля снижается до 45–55%¹. По данным ВОЗ, ухудшение условий жизни и снижение стабильности в обществе ведут к умножению стрессовых состояний в подростковой популяции больше, чем в других.

Состояние здоровья прямо связано и с образом жизни молодых людей. Среди ВИЧ-инфицированных удельный вес молодых людей в России составляет 21% в возрасте 15–20 лет, 62% – в возрасте 20–30 лет. Возрастает и динамика распространенности у подростков диспансерных форм алкоголизма. Молодые люди, которые начинают употреблять алкоголь в возрасте до 21 года, становятся алкоголиками в 4 раза чаще других групп населения по причине биологических особенностей молодого организма. Еще одной проблемой является высокая доля молодежи в числе курящих: в России она составляет 70%. Тенденция роста числа курящих в среде молодых людей контрастирует с тенденциями, наблюдаемыми в Европе. Настораживают данные о числе наркозависимых молодых людей: более 2,5 млн граждан России регулярно употребляют наркотики, причем доля молодежи в возрасте до 24 лет составляет 80%². Число наркологических расстройств в 1990-х гг. в России возросло в 3,7 раза, алкогольных пси-

---

¹ Молодежь России в начале XXI века. М., 2007. С. 123.

² Ювенология в XXI веке. М., 2007. С. 118–119.

хозов в 15,5 раза, распространенность наркомании в 15 раз, хронического алкоголизма в 2 раза¹.

Динамика роста деклассированной части населения в России, составляющего ныне 45% от общей численности², серьезно влияет на самочувствие и самоопределение молодых людей. По данным НИИ статистики, в стране 12 млн алкоголиков, более 4,5 млн наркоманов, свыше 1 млн беспризорных детей³. Вступающим в жизнь молодым поколениям, как говорится, есть с кого брать «пример».

Таким образом, качество будущего экономически активного населения России серьезно деформировано в демографическом, медико-биологическом, социальном и социально-психологическом отношениях. Даже если удастся акцентировать и в центре, и на местах внимание властных структур на решении острых молодежных проблем, то и в этом случае потребуется достаточно много времени и сил для стабилизации ситуации и развития позитивных тенденций. Без преодоления демографического кризиса Россия вряд ли сумеет стать в XXI веке конкурентоспособным обществом.

Условием прорыва России из демографической «ловушки» выступают прежде всего меры, направленные на повышение уровня человеческого потенциала. Речь идет о массированных инвестициях в человека: в образование, науку, культуру, молодежь. Демографическая проблема – это молодежная проблема. Требуется не год, а десятилетия и даже век объявить молодежным. Не декларировать, а в соответствии с японским или китайским, вообще восточным опытом, молодежь надо превращать в приоритет развития страны. Падение численности населения, особенно его молодой части, критический характер демографических проблем ослабляет генофонд российской нации, снижает конкурентоспособность страны, затрудняет ее вхождение в клуб развитых держав мира.

Главные угрозы-вызовы мировой демографии состоят, во-первых, в опасном характере демографической поляризации в координатах «Запад-Восток», «Север-Юг», что естественно меняет их роль, напрягает их отношения, снижает степень устойчивости и безопасности человеческого общежития. Во-вторых, в уменьшении удельного веса молодежи с одной стороны, а с другой – в старении современных обществ. Оба мега-тренда – рождают новый набор проблем. Так, сокращение молодежной популяции в мире (она составляет 20-25% от численности населения мира), а

---

¹ Ювенология и ювенальная политика в XXI веке. СПб, 2004. С. 324.

² *Виттенберг Е.А.* К вопросу об эффективности социальной политики российской власти // Россия и современный мир. 2013. № 4. С. 7.

³ Там же.

для обеспечения прорывного характера развития цивилизации требуется не менее 30% молодых людей. Другая проблема – это ускорение «дряхления» планеты. Доля стариков в развитых странах скоро превысит половину их населения. В 2014 году на планете жило 600 млн человек старше 65 лет – это половина всех людей, когда-либо в истории земной цивилизации достигавших 65-летнего возраста. Каждые четверть века количество пожилых удваивается, и население стремительно стареет¹.

К сожалению, цифры, даже обретая угрожающие масштабы, не особенно впечатляют. А ведь игра с демографическим календарем – опасна. Ее значимость определяется в категориях «национальная безопасность», «конкурентно-способность», «лидерность». Демография не может стать ни слепой игрой в «рулетку», ни игрой с судьбой. Судьбой исторической. В демографии как невозможны революции, тем более «пожирание своих детей», так и неэффективна и кампанейщина. Мир остро нуждается в разработке рамочной всемирной концепции демографической политики. Впервые перед человечеством встает задача переосмысления демографии как фактора по многим современным параметрам цивилизационного измерения, толкающего на путь регресса, в сторону затухающей эволюции.

Россия при этом находится в эпицентре демографической «осени». Прогнозы тревожные. По данным ООН, население России к 2050 г. может сократиться на 101,5 млн человек, то есть на 40%. Сверхсмертность, имевшая место в результате пандемии коронавируса, эту угрозу выводит в реальную плоскость. Еще раз подчеркнем: российская демография – бомба замедленного действия. Это явление может иметь драматические последствия. Сокращение удельного веса молодых будет усиливать отставание в инновационно-технологической сфере, ускорять процессы «обезлюдения» депрессивных пространств, способствовать нарастанию внутри- и внешнеполитических рисков, формированию негативного имиджа страны, снижению степени реального влияния на мировые процессы, ослаблению претензии на мировое лидерство. Превращение демографического кризиса в хроническую болезнь может подвести Россию к вопросу: «быть или не быть?». И, наоборот, выход из перманентной демографической катастрофы обеспечит суверенитет, национальную безопасность, повысит ее роль как фактора позитивных перемен и миронаправленной трансформации планеты.

Ну, и напоследок, автор предлагает всерьез вдуматься в экзистенциальный смысл названия данного раздела книги. Не забывая при этом и

---

¹ Русский репортер. 2014. № 20. С. 55.

его совершенно «дикие» варианты: люди внезапно начнут массово обзаводиться огромными семьями (возврат к патриархальности) или они разучатся рожать и воспитывать детей. Но при любом варианте не снижается, а повышается значимость (до судьбоносности) проблемы вселения в душу землян «кокона» Тишины. Количественный рост людей на Планете – несомненно, важен, значим. Но их приверженность к миру, стремление к Тишине – весомее. Стратегически. Исторически.

§3. Нации-проблема: «неостывший кратер»

Нации-маркер развития этносов-народов вызывает все возрастающее беспокойство. С него снимается ореол романтики, атрибутики гордости. Каждый шаг на пути возвращения нации на исходный пьедестал формулы «нация – душа народа» становится похожим на попытку выхватить голшешку из горячего костра голыми руками. Обжигаясь, осознаешь: бросишь обратно, потушишь костер, что можно расценить как знак предательства, подбросишь дровишек – придашь ему энергосилу.

Может быть, нации-любовь подобна «детской любви», которая неизбежно проходит? На это уподобление настраивает и движение человечества к сингулярности – созданию искусственного интеллекта, который, как прогнозируют эксперты, возможно, будет сильнее, мощнее интеллекта человеческого. Тогда вся националистская «хворь» будет зарыта в песке трансгуманизма.

Предмет, достойный раздумья.

Во всемирной истории от древности до современности национальный фактор был и остается стержневым в становлении и эволюции человечества. Взлеты и падения, обретения и потери народов и стран во многом определялись температурой кипения в «национальном котле» общецивилизационного Дома, состоянием национального вопроса в глобальном измерении. Исход конкуренции систем и государств в решающей степени зависел от овладения наукой и искусством уберечь, облагораживать, окультурировать национальное поле (поле межнационального взаимодействия).

Понятие «нация» обрело силу крылатого в ходе Великой французской революции, популяризовавшей идею народного суверенитета, в котором соединялись как демократические, так и национальные черты. Затем тра-

диция нацио-строительства была подхвачена и развита во многих странах Европы. Его родоначальники – Йоханн Готтфрид Гердер и Йоханн Готтлиб Фихте в Германии, Джузеппе Мадзини в Италии и Шарль Морра во Франции – ввели в оборот термин «интегральный национализм», провозгласивший нацию абсолютной ценностью, стоящей выше индивидуума.

«Возник тот образ мысли, который в XX в. привел к роковым последствиям. Нации начали приписывать историческую миссию освобождения, раскрепощения других народов»¹. Постепенно национализм стал знаменем легитимации империализма, колониализма, а затем и фашизма. После двух мировых войн воздействие национализма расширилось, обретая как прогрессивные, так и реакционные очертания. В течение двух последних столетий национализм, то затухая, то возгораясь, вошел в арсенал испытанных средств ведения внутренней и внешней политики, мобилизации партий, социальных групп, молодежи и целых народов на осуществление реформ и революций, освободительных и захватнических войн, ведения борьбы за глобальное лидерство.

На картину этнических столкновений наложились особенности нынешнего бифуркационного этапа истории. С этно- проблемами столкнулись и переходные режимы, и стабильные демократии. Индия с 1948 г. живет на фоне незатухающих сепаратистских вооруженных конфликтов. У Китая напряженные отношения с Тибетом. Продолжается рост сепаратистских настроений в таких стабильных демократиях, как Канада (Квебек), Великобритания (Шотландия все «громче» требует независимости). Бельгию, как и Испанию, сотрясают взрывы этносепаратистских движений. Активизация антииммигрантских движений наблюдается во Франции и Германии. На «растревоженный улей» стал похож арабский континент, где в погреб вековых противоречий была брошена антиисламская «спичка».

Россия, вобравшая в себя почти все этническое многоцветье планеты, также начинает «вскипать». Удержать в составе «Цветной Руси» (А.И. Неклесса) десятки коренных ее народов, представляющих почти все планетарное многообразие наций, языков, культур, верований в рамках архаичных концепций, также становится все труднее. Национальный вопрос для нее был и остается каждодневным «домашним заданием» в усложняющейся прогрессии. Его особая важность предопределила то, что в СССР он был предметом постоянного и внимательного анализа. Национальный вопрос считался центральным, потому был концептуально оформленным, идеологически актуализированным, а его состояние было элементом брендо-

---

¹ Бенси Дж. В поход за национальной гордостью // Независимая газета. 2012. 25 сент.

вого престижа Страны Советов. В постсоветское время этот опыт был не просто забыт, но и опорочен. Российский неолиберализм отодвинул его за кулисы, выведен из поля зрения политиков реформаторского времени. А в это время в, казалось бы, потухший «национал-костер» постоянно подбрасывали дровишек прежде всего политические силы и группы, которые оказались за бортом власти. При этом думские политические партии разыгрывали то русскую рулетку, то татаро-башкирскую карту. Советовали какие-то народы направить к юным морям «мыть сапоги», а территорию кавказских народов, например, «огородить колючей проволокой».

Постоянно, методично педалировалась исламская тема. Ошибки и замедленность реакции федеральных властей в решении нацвопроса создавали почву для различного толка фобий, экстремизма и национализма. Появление различных движений-акций «Россия для русских», «Россия – это нация русских», «Русский марш», окрашенных в политическое разноцветие – от монархического до шовинистского и фашистского оттенков, раскачивало, снижало порог устойчивости России. Власть поняла, что идет перегрев этнонационального котла. Появилась, наконец, концепция по совершенствованию национальной политики. Принята государственная Программа по толерантности; внесены дополнения в систему законодательства, направленные на преодоление правонарушений в сфере межнациональных отношений.

Национальный вопрос не только актуализировался, он вышел за пределы своих привычно-рамочных берегов. Потребовал расширения арсенала средств, способных управлять часто «вскипающим» этнонациональным, зачастую этнорелигиозным настроением, «срезать» взбухающие пики межнациональных конфликтов, понять логику массовых перемещений и эффективно осуществлять миграционную политику.

России придется приложить особенно напряженные усилия для переосмысления этнофактора. Почему? Во-первых, потому что страна воплощает собой наиболее гетерогенный тип цивилизации, скроенный из самых разных, часто не сводимых к общему знаменателю этнокультурных «лоскутков». Постоянно актуализирующаяся тема цивилизационной идентичности – тому подтверждение. Символично, что очередной всплеск дискуссий о природе Российского государства («Россия – цивилизация или собрание наций»?) совпал по времени с пандемийной горячкой¹. Заме-

---

¹ См., например: *Блюхер Ф.Н.* Можно ли утверждать, что Российское государство – особая цивилизация? // Вопросы философии. 2020. № 10; *Гранин Ю.Д.* Цивилизация и цивилизационная эволюция России // Вопросы философии. 2020. № 12.

тим, что «вирусо-войны» планетарного масштаба всегда сопровождались возгоранием этноконфессиональных углей в поликультурном мировом социуме. В многоцветных обществах это чумное поветрие порождало восстания, революции, войны. «Covid-19, конечно, стал фактором этно-возбуждения в самых разнообразных формах («восстание рас» в Америке, «иммигрантский мятеж» в Европе...)¹. Но этноконфессиональную проблематику нельзя увязывать лишь с природными стихиями (катаклизмы, катастрофы, пандемийные смерчи). Вопрос этот более фундаментален. Речь о неукротимости стихийного начала в национальных (расовых) душах и стереотипах людей и народов. Россия в этом плане – модельная площадка. Неся тяжелый крест «нациеукрощения», вводя этноэнергию в русло эволюционного развития и продолжая идти по неразминированному полю истории, она предлагает миру свой образец стягивания разнозаряженных начал по восточному принципу – «пусть расцветают все цветы». Время бессильно сдерживать готовые разорваться швы, сшивающие нациевеличины. Нужны постоянный «ремонт» и их подпитка особо сильным склеивающим материалом. Национальный вопрос в этом плане для России – вечная и сложная историческая задача, на микроуровне похожая на управление многодетной семьей: чем в ней больше детей, тем острее проблема сохранения мира, спокойствия, выравнивания их прав и обязанностей. Делить детей на любимых и нелюбимых означает обресть их на конфликтное сосуществование. Во-вторых, Россия в силу той же «многокрасочности» прошла через испытание многих моделей сожительства народов, поклонявшихся своим богам, идеям, идеалам, ценностям, традициям. Каждая из них подгонялась под вызовы своего исторического времени.

Время взлетов и падений, расцвета и кризисов соотносилось в России со степенью совершенства или неадекватности этноконфессиональной политики. То есть у страны, вероятно, накоплен наибольший опыт сопряжения высоковольтной этноэнергии. Поэтому именно ей суждено выработать вариант придания современным этноконфессиональным отношениям устойчиво-миронастроенного, некатастрофического характера. В этом случае Россия получит еще один шанс на обретение роли лидера в строительстве нового общецивилизационного Дома, построенного по гуманистическим стандартам третьего тысячелетия и стать моделью-примером для других народов. Этот шанс нельзя упускать. Ибо сыграть роль «мирового стабилизатора» гораздо сложнее, чем выполнять функции «мирового полицейского».

---

¹ См.: Тагиров Э.Р. Треснувшая скорлупа цивилизации // Республика Татарстан. 2020. 15 мая.

С чем же связана «национализация» нынешнего момента? Где причины всплеска национализма? Может быть, разгорание «национального пожара», нарастание реактивно-революционного этнопротеста, «восстания этничности» (В. Соловей) объясняются лишь временным «скачком» в социопсихологическом настроении масс в силу разных метаморфоз? Но крайний радикализм этнонациональной «мятежа-войны» (Л. Медведко) и «вселенскость» ее масштабов наводят на мысль о выходе, казалось бы, уже «укрощенного» национального вопроса на иной уровень – на уровень многофакторной сложности. Нацие-вопрос обрел форму виртуального «вируса», проникающего во все клетки общественного организма и вызывающего к жизни неоднозначные явления-процессы.

Сказывается особенность исторической памяти, которая способна реанимировать факты и эпизоды былых обид, унижений, воспламенить память и возжечь «войну» за восстановление утерянной независимости, исторической правды, перекройку границ. Она же может решение любого вопроса социального, политического или экологического характера облечь в этнорелигиозную форму. В условиях незавершенного исторического транзита, да, собственно, и в посттранзитную эпоху любая проблема, связанная с модернизацией или глобализацией, рискует получить этноконфессиональный или чисто национальный оттенок. Похоже, в реанимации нацие-вопроса в новой энергетической оболочке помимо традиционных участвуют более глубинные начала, связанные с социопсихологическими, ментальными, расовыми, гендерными, религиозными и культурно-цивилизационными различиями и многими еще неизвестными факторами.

Человечество уже апробировало множество форм и типов организации коммуникаций, взаимодействия людей в гетерогенных, сложносоставленных в этнокультурном и культурно-цивилизационном смысле обществах. Опыт их жизнедеятельности обобщен в теориях этноплавильного котла («американская гражданская нация»), интернационализации народов («советский народ»), мультикультурализма европейского образца и диалога цивилизаций. Каждая из этих моделей человеческого общежития имеет свои плюсы и минусы. При этом каждая из них имеет еще не использованные ресурсы и возможности самовыражения. Можно даже утверждать, что потерпели неудачу не сами идеи, а их «материализованные» варианты. Но в любом случае они уже не вмещают в себя сложные гаммы повседневностей современных многонациональных человеческих сообществ. Для выработки нового типа взаимоотношений в гетерогенерирующихся сообществах необходимо переоткрытие феномена этноса.

Традиционно сущность этносов трактовалась в рамках двух концепций: примордиальной, которая типы этносов выводит из «почвы» – географической среды, природно-климатических условий, культуры, политических институтов и конструктивистской. Согласно последней, этносы развиваются посредством «правильной» национальной политики. В рамках этих подходов отсутствует биологический, психологический аспект, а этнос и этничность определяются исключительно как социальные явления. Но этнос – это не только социальный конструкт, а явление естественное, природно-географическое, биохимическое, историческое.

Этнос, согласно учению Л.Н. Гумилева, – это группа людей, отличающаяся от других групп совокупностью антропологических и биогенетических параметров и присущих только этой группе архетипов, члены которой разделяют индивидуальное чувство родства и сходства. Этнос отличается от социальных групп именно биологической передачей своих специфических (пусть это даже социальные инстинкты) признаков, а этничность – данность, сопоставимая с расой и полом. Автор теории этногенеза не раз подчеркивал, что «этнос – это феномен биосферы, и все попытки истолковать его через социальные законы развития общества приводили к абсурду»¹. Этнос представляет собой сущностно-биологическую группу социальных существ, и как таковая она реагирует на все вызовы исторического времени, преобразовываясь из преимущественно объекта воздействия в субъект перемен. Этнос как субъект перемен в фазах становления, подъема, расцвета и падения проявляет себя по-разному. Речь идет о разной степени пассионарной энергетики.

«Восстание этничности»² – примету современного переломного момента вполне можно определить по-гумилевски: перегрев этнического котла и, как его следствие, пассионарный взрыв. Как бы мы ни относились к наследию Л.Н. Гумилева, понятно одно: без его теории этногенеза в трактовке феномена этноса не обойтись. В ней закодирована схема ответов на многие этновопросы современности. Лев Николаевич Гумилев был и остается уникальной соединительной фигурой, страстным приверженцем позитивного человеческого содружества. Он один из одаренных проводников человечества в кромешной темени истории³.

---

¹ Гумилев Л.Н. Этносфера. История людей и история природы. М., 2003. С. 23.

² См. подробнее: Тагиров Э.Р. «Восстание этничности» – знак эпохи разлома Истории // Современные гуманитарные практики гармонизации межнациональных и межрелигиозных отношений. Казань, 2017. С. 161–165.

³ Тагиров Э.Р. Образ евразийского Прометея Л.Н. Гумилева в памяти поколений (к 100-летию со дня рождения) // Эхо веков – Гасырлар авазы. 2012. № 3/4. С. 155–160.

Становится ясным, что для выяснения природы феномена перерождения нации-вопроса в транспроблему требуется междисциплинарный мозговой штурм, выход науки за рамки первично-познавательных границ. Ибо речь идет не просто о «возвращении» национального фактора в «реку» Истории, а об обретении им новой, более значимой роли. В литературе феномен часто определяют в эмоционально-публицистичном стиле: «этнобесие», «нации-взрыв», «новый крестовый поход наций», «этноренессанс»... Надо признать, что каждое из определений высвечивает ту или иную грань многогранного явления. В любом социальном негативе (ксенофобии, нацизме, расизме, терроризме, экстремизме); в самых разнообразных по характеру и масштабам революциях, покрывших густой сетью весь шар земной; в каждом варианте противоборства, включая столкновения в «горячих точках», «конфликт цивилизаций», «геополитических войнах»; в прогрессирующем росте сепаратистских и трайбалистских движений, как и в набирающем силу регионализме, автономизации и федерализации – во всем этом клубке событий, явлений, тенденций несложно обнаружить этнонациональный или этноконфессиональный «след».

Но национальная «бацилла» оживляет энергоядро и в «точках» научных, культурных, духовных открытий, на направлении интеллектуальных прорывов и технологических революций. Эти первооткрытия, также вызывающие «броуново движение», «сверхперенапряжение», не являются лишь формой выброса «чистой» энергии.

Таким образом, через сложное и противоречивое переплетение разнообразных глобальных потоков, явлений и процессов, зараженных «вирусом» этнонационализма, ткется историческое полотно земной жизни человечества. Особенностью нынешнего, третьего «осевого времени», в отличие от первого, является то, что тогда агентами истории были роды, племена и формирующиеся народности, а теперь главными действующими лицами являются нации. Нации – это не «фетиш», не «мираж» и не «блики в сумраке», а локомотивы, тянущие цивилизацию в цифровой мир¹. Нации-единицы под напором глобализационных волн порождают ответные реакции, в чем проявляется феномен растущего многообразия мира. Этот феномен многомерен, многоаспектен. Одним из его показателей является рост числа наций: если в середине XX в. их было приблизительно 1,5–2 тыс., сегодня их более 4 тыс.

---

¹ Вряд ли можно согласиться с мнением, что «дигитализация жизни» (цифровизация) национальный вопрос навсегда. Снимет с повестки дня. Во всяком случае пока – в нашей зоне.

Речь идет об оживлении потухших, казалось, процессов этнодифференциации, об очищении главных, фарватерных путей образования новых племен и народов, этнической консолидации, ассимиляции и интеграции с другими этническими группами, которые сами начинают входить в фазис этнической сепарации. Этот процесс сопровождается «выплескиванием» из своего материнского чрева новых этнических общностей и народов с новым самосознанием, объединяющим членов новорожденной общности. «Этносы делятся на этносы» – такова формула этнобытия, автором которой является аналитик, ученый-этнолог С.Я. Козлов. Накладывая мысль на стихотворные строки поэта А. Городницкого – «Родство по крови образует стаю, / Родство по слову создает народ», он приближает нас к истине.

«Родство по крови» (происхождению) – бесспорно важный фактор на начальном этапе формирования этнической общности. Но несравнимо большую роль в дальнейшем процессе ее консолидации играет не только общий язык – неизмеримо огромный по своему значению фактор всего бытия человеческого сообщества, но и неразрывно связанная с ним культура, психология, общая история, вся жизнь народа от повседневности до вековых, этапных событий. Все то, что формирует особое самосознание «мы – это мы»¹. Вот она, та глубинная первопричина вечного дробления этносов на новые общности, воспроизводящие новые формы жизнеустройства, новые духовные ценности, новые подвиды культур, субцивилизаций.

Соответственно этой закономерности продолжается и рост числа национальных государств: в ООН в середине XX в. состояли около полусотни государств, сегодня же членами международного сообщества являются почти 200. К концу текущего века их число, по данным ООН, может вырасти до 400. Не все они могут быть подведены под определение национального государства. В некоторых африканских, полинезийских или микронезийских государственных новообразованиях процессы формирования национальной идентичности не завершены. Но подавляющее большинство современных государств относятся к типу нации-государств. О чем это свидетельствует? Прежде всего о том, что не следует спешить с похоронами идеи национального государства. «Многие национальные государства не только не утратили свой политический потенциал, но и получили весьма значимые функции, которые стали оказывать влияние на процесс глобализации... Национальное государство продолжает оставаться важнейшим фактором развития глобальной экономики и политики»².

---

¹ Козлов С.Я. Этносы делятся на этносы // Независимая газета. 2013. 27 нояб.

² Гранин Ю. История их не рассудит // Независимая газета. 2012. 25 сент.

В науке по этому вопросу были и существуют разные взгляды. Так, профессор Кембриджского университета Энтони Смит, автор книги «Нации и национализм в глобальную эпоху» аргументирует положение о том, что «национальные государства – это искусственный и временный курс, перевалочный пункт в эволюции к глобальному обществу». Эту точку зрения разделяет и известный ученый-политолог Мэри Калдор. По ее мнению, «глобализация всех собирает в одну семью, от нее не может оторваться ни один клочок земли». Космополитизм не означает отказа от национальной идентичности, но именно он определяет будущее нынешнего мира. Данная концепция восходит к кантовскому определению понятия «права гражданина мира». Единственно, с чем можно согласиться, так это с препарацией трактата И. Канта «Вечный мир». «Право гражданина мира сводится к праву «гостеприимства» – следует радушно принимать странников и иностранцев и обращаться с ними с уважением»¹. Напрашивается вопрос: кто же против? Это право и обязанность не только космополита, но и приверженца своего народа-националиста...

Приметой растущего многообразия стала активизация процессов диффузии (дробления) мировых культур, религий, цивилизаций², в том числе и по этнонациональному признаку. Миграционно-иммиграционные потоки³ также в большей степени формируются, консолидируются вокруг того или иного этнонационального стержня. По этому принципу создаются и анклав, и диаспоры.

В XXI в. мы прощаемся не с национальными величинами – важнейшими составляющими человеческой цивилизации, остающимися ее ценностным ядром, а с устаревшими представлениями о них. Да, нация – исторический продукт индустриальной эры. Но ее нельзя ни «забыть», ни

---

¹ Мэри Калдор. Указ. соч. С. 188–190, 242.

² При этом различия-противоречия внутри этих сообществ выражаются более активно – радикально, чем между самими мировыми культурами, религиями, цивилизациями.

³ В настоящее время за границами страны своего рождения в мире проживает около 200 млн человек. И это количество будет лавинообразно нарастать. По прогнозам ООН, к середине XXI в. численность мигрантов увеличится как минимум еще на 190 млн человек. Наступило время еще одного эпохального переселения народов. Речь о цунами мигрантов в Европу. Это не радостное известие, ибо и пути движения народов иные, и его последствия другие. Идет двухсторонний процесс: «отток» мозгов, интеллекта и финансов из Ближнего Востока в Европу и «опустынивание» ближневосточного континента. Европа при этом не просто этнически «посмуглеет», что естественно вызовет межэтническую, межкультурную напряженность, но и «перегрузится» от демографического веса – к 2025 г. там будет проживать 0,5 млрд человек. Ближний Восток с его пониженным культурным, интеллектуальным и этнорасовым тоном может «войти» в фазу этноплеменных разборок.

«отменить», ни объявить «изгоем», к чему призывают рьяные постиндустриалисты. Каскад вспышек расизма, ксенофобии, этноцентризма и радикального национализма – это расплата как за пренебрежение, недооценку, ошибки в этой тончайшей и весьма деликатной сфере – сфере национальных (межнациональных) отношений, так и за отставание степени осмысленности, распознавания феномена «восстания этничности».

Главной методологической ошибкой адептов контрнационализма является представление о том, что человечество в принципе тяготеет к «всеединству» (И. Кант), движется от «первичной простоты» к «цветущей сложности» и «смесительному упрощению» (К. Леонтьев), и рано или поздно наступит его «всемирно-гражданское состояние». Всемирная история, рассматриваемая как последовательная смена формаций, вершиной которой должен был явиться коммунизм в виде «счастливого сообщества манкуртов», должна была завершиться созданием «человеческого всеединства». В глобализации многие мыслители усматривали некий глобальный каток, призванный нивелировать национальное многоцветье.

Но глобализация в варианте «времени-кайрос», совмещающая в себе множество функций – интернационализацию, унификацию, космополитизацию – не сводится к функциям, хотя действительно грозит перевести ход исторического процесса в русло кантовского проекта «союза народов»¹. Она вызывает к жизни не менее мощную силу – «пробуждение» и выход на большую дорогу истории пассионарно заряженных этнонаций, наполненных достоинством, патриотизмом, именуемым гражданским национализмом. «Единый космополитический» порыв тормозится набирающим силу регионализмом, растущим многообразием культурно-цивилизационного ландшафта, укладов и образов жизни, стилей мышления и поведения. И сегодня примерно три четверти населения земного шара живет так, как она жила прежде»². Подавляющее большинство (более 85%) идентифицирует себя с локально-региональными, национальными ценностями и ориентирами³. В таком контексте вполне уместно заключить: «Глобализация стала не чем иным, как формой национализма»⁴, точнее, борьбы европейского и азиатского его типов.

---

¹ Более подробно о концепции «контрнационализма» см.: *Тишков В.А.* Реквием по нации. М., 2003; *Бек У.* Космополитическое мировоззрение. М., 2009; *Хабермас Ю.* Расколотый Запад. М., 2008.

² *Симония Н.* Глобализация и неравномерность мирового развития // *Мировая экономика и международные отношения.* 2001. № 3. С. 35.

³ *Диалог культур в глобализирующемся мире: мировоззренческие аспекты.* М., 2005. С. 19.

⁴ *Гранин Ю.Д.* История их не рассудит // *Независимая газета.* 2012. 25 сент.

Суть концепции «войны цивилизаций» (С. Хантингтон) сводится к конкуренции национальных образов жизни, идеалов и ценностей двух полюсов, центров мирового развития – Запада и Востока¹. От исхода «схватки» европоцентристского и азиатско-центристского типов национализма во многом зависит характер решения глобальной этнопроблемы в целом. В конкуренцию цивилизационных национализмов втягиваются североамериканский и арабский суперэтноты. При этом под национализмом мы понимаем и такие мегатенденции «собирания» мировых этноединиц и образования глобальных интеграционных объединений, как Евросоюз и Евразийский союз. В наиболее далекой исторической перспективе из крупных интеграционных союзов, сформированных вокруг своих суперэтноты, может возникнуть «Большая Европа – от Атлантики до Тихого океана. Или широкая Азия – от Владивостока до Лиссабона»². В рамках такого Великого проекта можно будет погасить «нации-пожар», и тогда жители этновеличин будут называться гражданами мира, сообществом землян, перешедшим на ноосферный стиль мышления, трансформировавшим технологическую цивилизацию в гуманитарную, а «текстуры» в культуру.

Выше отмечалось, что этнонациональный фактор являлся исторической, цивилизациеобразующей, культуро-развивающей силой. Нации-проблема в нынешней «горячей» форме – это закономерная стадия эволюции в истории человечества. Задача состоит в умении распознать природу национализма транзитной эпохи, направить ее энергию на «собирание камней» и сооружение единого и единственного «жилища» для граждан Земли, которое перестало бы являться своеобразным «ящиком Пандоры» с фонтаном его непрестанных разнозаряженных новаций. Для этого необходимо снять с национализма сугубо негативно-политическое «одеяние», поместив в поле научно-интеллектуального анализа и ввести его в контекст взаимодействия по крайней мере трех видов глобального кризиса: кризиса идеологии развития, кризиса идентичности (самосознания – самоопределения человека, народа, страны, цивилизации в современном мире) и концептуального кризиса.

Мыслителю рубежа XIX–XX вв., профессору крупнейших университетов мира С.А. Корфу принадлежат идеи-озарения, советы-назидания на все времена. Среди них такие: каждый народ и человек имеет «национальное лицо»; есть справедливый национализм – «борьба народа за существование, равноправие» и есть «национализм-шовинизм» господствующей нации;

---

¹ См.: Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2019.

² Валовая Т.Д. Завещание последнего евразийца // Независимая газета. 2012. 10 окт.

«национальная самостоятельность, или автономия – один из элементов государственного строительства». Принципиальное значение имеют и другие положения мыслителя: «Определение национальности предполагает обязательно свободу языка; каждый гражданин должен иметь право употреблять, как в официальном, так и в частном своем обиходе любой национальный язык; он должен также иметь право воспитывать и обучать своих детей в любой школе и любому языку, по свободному своему усмотрению». Касаясь более сложного вопроса о национальном праве, он заключает: «свобода определения его в принципе должна быть признана полностью»¹.

Такого рода идеи, апробированные, являющиеся квинт-эссенцией анализа «горячего» в то время европейского, в целом мирового опыта решения национального вопроса, важны и полезны для всех времен. Для нашего времени особенно.

Почему? Во-первых, потому что человек рождается в конкретной национальной ипостаси француза, татарина, чуваша, русского, еврея и т.д., что относится к естественному праву. Национальность – предмет гордости, если мы имеем дело не с манкуртом. Национализм в этом смысле – это право нации и конкретного человека на реализацию права на свободу. При этом человек есть сын своего народа, большой страны и только потом гражданин мира. То есть национальность – это реальность и в гражданском, и в политическом смысле, с ней опасно не считаться. Во-вторых, национализм – это прогноз на завтра. Спектр прогнозов – от мировой катастрофы до всеобщего счастья. Ясно и бесспорно одно: у человечества есть только две альтернативы – или ускорить самосожжение в пылающем «национальном костре», или, совершив переход на рельсы конкуренции национально заряженных идейных, ценностных, мировоззренческих и культурных систем, продолжить путь цивилизационного развития.

Так что рано исполнять «реквием» по нации (В. Тишков). Нация не только жива. При всей многовариантности интерпретации и аналитических подходов к ней она остается «душой, духовным принципом» (Э. Ренан) организации жизни всего многообразия народов-этносов, составляющих уникальное семейство человеческого Рода. Нация – вечно пульсирующий нерв его истории. Человек входит в человечество через нацию, что возвышает проблему мирного сосуществования, диалога и сотрудничества между нациями, их культурами, религиями и цивилизациями до уровня неотъемлемого этического закона. Закона тишины.

---

¹ Корф А.С. Национальность и государство // Россия и современный мир. 2007. № 1. С. 188–199.

§4. «Реванш Бога»: свет и тени феномена

На календаре истории обозначен рубеж веков и тысячелетий. Идет «сражение эпох» – уходящей и наступающей. Его эмблема – «реваниш Бога». 84% населения мира верующие. Оставим за скобками вопрос, в какого Бога и как они веруют. Отметим лишь: глобализация веры – отличительный знак «времени-кайрос».

Гиперрационалистский, циничный в своей основе мир процветает на фоне параллельного явления – «религиозного ренессанса». И это не метафора, а реальность, метафизический трансцендентно-энергетический поток, призванный очистить поле сознания и душевное пространство человека от чертополоха и бурьяна, воцарившегося в его природе.

«Возвращение религии», которая никуда не уходила и не исчезнет, в таком масштабном и тотальном варианте вызвано множеством взаимопереплетенных факторов-причин. Пандемия коронавируса, триггер их активизации, придала феномену «возвращения религии» не только глобально-фундаментальный, но экзистенциальный характер. Современное человечество, оказавшись на наковальне между жизнью и смертью, впервые ощутило степень зыбкости надежд попасть в рай и вероятность угрозы оказаться в аду. Пожалуй, не случаен факт, что в человеческой истории всплески волн веры в сверхъестественные силы, в божественное начало всегда совпадали с моментом нашествия чумных эпидемий. Но если холерные времена-приговоры приходили и уходили, то с феноменом веры в Бога все обстоит наоборот.

«Религии приходят и уходят, но обычно они приходят и остаются», – писал британский историк-мыслитель Фелипе Фердинандес Арместо. В этом изречении схвачена суть и смысл жизнебытия человечества от его первичных форм до современности. Фридрих Ницше, философ мирового масштаба когда-то воскликнул: «Бог умер, теперь все дозволено!» В этой реплике нет торжества, знака радости, но есть огорчение, тревожная оценка момента кризиса, наступившего на рубеже XIX–XX веков. Один из основателей «философии жизни» лишь подбросил «дрова» в тлеющий «костер» спора о месте и роли Бога в устройстве человеческой Вселенной. В голове человека первобытно-пещерного вида когда-то под воздействием стихий природы возникло представление о сверхъестественной силе как

духовной инстанции, управляющей всем сущим на Земле и ее будущим вплоть до наступления интернет-цифровой эры. Образ Бога, то возникая, то исчезая, неотступно сопровождал человека на всем его Пути; он был и остается опорой-скрепой его замыслов и деяний. Праведных и неправедных, «богоугодных» и угодных определенным интересам – политическим, прагматическо-финансовым и геостратегическим. С ценностями религий связаны веками продолжавшиеся масштабные, межцивилизационные, междержавные, внутриконфессиональные «разборки», множасьее поныне число конфликтов.

Есть среди конфликтов как «вечные», так и новорожденные формы. Чаще они происходят в крупнейших мегаполисах – этих «вавилонских башнях» современности, где жизнь протекает в режиме столпотворения людей разного вероисповедания, где все чаще высекаются искры «борения богов». Возгорается пламя конфронтации и в сакральных точках – Палестине, Мекке, Сирии. Тлеющие угли спора по выяснению степени «чистоты» и «истинности» веры, подобно огню, украденному Прометеем у Зевса, передаваясь от поколения к поколению, не угасали, вспыхивая вновь и вновь. Нынешний религиозный пыл народов, их молитвенный экстаз усугубляется минами, заложенными в почву истории и усилиями адептов – поборников идей «последней битвы». Лава религиозного буйства, выливаясь из жерла всечеловеческого Везувия, продолжает разливаться по всем азимутам ойкумены, оттесняя позиции воинствующего атеизма, сужая поле антиклерикализма и одновременно расширяя пространство гуманизма, мирософии, согласия. Тем самым приближая приход феномена, который можно условно назвать «реванш Бога»¹.

Впервые такая перспектива была обозначена в 1955 г. знаменитым философом-культурологом и общественным деятелем Андре Мальро, заявившим: «Кардинальная проблема конца века – религиозная» – и добавил, что не видит другого пути к ее решению, кроме «нового объединения богов перед лицом самой страшной угрозы, с которой когда-либо сталкивалось человечество». Позже, в начале XXI в., он уточнил свое предсказание: «Мне приписывают утверждение, XXI век будет религиозным. Разумеется, я этого не утверждал, потому что ничего не знаю. Не исключаю возможности духовного события в планетарном масштабе»².

---

¹ О религиозации сознания, повышении интереса к этому феномену свидетельствует и то, что в русскоязычном секторе Googleслово «религия» встречается в 11700 тыс. документах (на 01.07.2016 г.). См. подробнее: Вопросы философии. 2017. № 4. С. 29.

² См.: Тэнк Анри. Религии мира. Иллюстрированная энциклопедия. М.: Изд-во «Мир книги», 2008. С. 5.

Следующий этап пророческих предсказаний «возвращения Бога» связан с выпуском двух крупных трудов американского социолога Харви Кокса – «Мирской град» (в ответ на трактат Св. Августина «Град Божий») и «Возвращение Бога». Крупный специалист по исламу Жиль Кепель, издав книгу «Реванш Бога» (1992 г.) на тему «возвращения Бога» прочно внедрил в умы и сознание мирового интеллектуального сообщества¹.

Феномен «прихода Бога» как предсказанного «духовного события в планетарном масштабе» на нынешнем этапе перехода исторического Рубикона (трансформации современной всечеловеческой цивилизации) возвестил о себе не просто в самой разной форме, а в сложно-противоречиво заряженных, контрастно-альтернативных вариациях. Речь, прежде всего, об исламистски трактуемом террористическом акте 11 сентября 2001 г., разрушившем символы Америки – башни близнецы в Нью-Йорке и послужившем поводом к «войне с терроризмом и американской экспансии на Ближнем Востоке». Дата 11 сентября 2001 г. стала точкой нового отсчета исторического времени. Усиление ортодоксальных течений и раскол внутри почти всех мировых религий. Появление новых «богоизбранных народов», на которые возложена миссия переустройства и обращения вселенной в свою веру: начало XXI в. в этом смысле стало межой между двумя крайностями: «смертью» Бога и Его «реваншем».

Вот лишь некоторые штрихи к лику, в коем явился феномен «Реванша Бога». Что касается причин и факторов лавинообразности процесса-феномена «Реванша Бога», не случайно обозначенного в «милитаристском» семантическом ключе, то их множество и они наложены друг на друга, взаимопереплетены. Выделим наиболее, казалось бы, дальние от религии, но существенные факторы формирования «светотеней». Во-первых, это смена типов эпох, людей, народов и культур, их дрейф от традиционного на протяжении длительного отрезка истории к постмодернистскому цивилизационному укладу, стилю мышления и образу жизни. Во-вторых, происходит смещение оси интеллектуального и геостратегического лидерства от Запада к Востоку – исходно-нравственному истоку человечества, где продолжают бить полноводные ключи духовности. Это сигнализирует о начале смены ценностных «вех», переходе от сугубо прагматическо-материалистического ресурсного обеспечения цивилизационных перемен к активам-ресурсам культуры, духовности. В-третьих, наблюдается эволюция по линии «центр–регионы», соответствующая трансформация характера взаимоотношений, перетекание инициативы перемен от метрополии

---

¹ См.: Тэнк Анри. Религии мира. Иллюстрированная энциклопедия. М.: Изд-во «Мир книги», 2008. С. 6.

к периферии. Речь идет о феномене начавшегося «поворота к корням», к тем «местам силы», где рождаются и творят историю народы, плетутся нити их судеб.

Среди особо значимых сдвигов, повлиявших на процесс усиления глобализации веры и «вскипания» религиозных чувств людей, отметим еще одну особенность нынешнего – транзитного момента. Это вплетение религии в контекст геостратегии – геополитики, геокультуры, геодемографии, геопрогностики... Отметим, знак религии наносится на значимые явления национального, странового и общемирового масштаба. В принципе так было во все исторические времена: религия как духовное орудие всегда находилось под «патронажем» политики. Но в режиме системного кризиса цивилизации она приобретает силу «оружия массового поражения». В числе ментально активизирующих религиозный фактор, особое место занимает феномен воспламенения этнонационального ментального нерва человечества¹. Слишком высок и опасен синергетический эффект возможного переплетения потоков двух стихий – религиозной и национальной. Он способен обострить ситуацию, повысить температуру внутри каждой из этих стихий и создать основу для возникновения конфликта сложного специфического взрывчатого типа. Конфликта, трудно поддающегося анализу и разрешению, с непредсказуемыми последствиями. Примерами правомерности такой классификации являются Косовский, Нагорно-Карабахский, Палестинско-Израильский конфликты.

К этому ряду все больше причисляют и Афганистан в его талибанском формате. Сквозь проектно-заговорщические, то есть не случайные, а тщательно подготовленные планы и аналитико-политическую риторику пропагандистской войны вырисовывается образ государства под названием «исламский Эмират Афганистана». Трудно сказать, кем и чем будет такой Афганистан: «клоном» Ирано-шиитского толка или вариантом попытки создания всемирного «халифата». Фактом является зарождение еще одной дуги нестабильности глобально-долговременного порядка². Среди глобальных факторов притяжения умов и сознания людей к Богу, конечно, остается и глобализация, стирающая различия между культурами и цивилизациями. Ответом на вызовы глобализации становится их самозащита путем обращения к высшей духовной Субстанции.

---

¹ См.: Тагиров Э.Р. «Восстание этничности» – знак разлома Истории // Современные гуманитарные практики гармонизации межнациональных и межрелигиозных отношений. Казань, 2017; Мифтахов Ф.Ф. Этноконфессиональная политика в российском обществе на этапах перелома истории. Казань, 2017.

² См.: Миру – эмир. Какое государство террористы построят в Афганистане // НГ-религии. 2021. 15 сент.

Демография – одно из важных оснований для оптимизма сторонников ренессанса традиционных религий. В планетарном масштабе нас, землян скоро будет 10 млрд. Высокие темпы рождаемости обеспечивают надежную прибавку числа прихожан. Исламский мир в этом плане проявляет себя как наиболее эффективный ресурс расширенного воспроизводства населения мира. К 2050 г. число мусульман в мире возрастет до 2 761 млн и приблизится к показателю адептов христианства, число которых к 2050 г., по прогнозам, будет составлять 2 918 млн.¹ Тенденции демографии «работают» на рост религиозности и по другой причине. Увеличение продолжительности жизни ведет к росту числа пожилых людей, в силу возраста заинтересованных в ответах на глубинные вопросы земного и потустороннего характера. В отличие от большинства молодых, этот сектор населения экзистенциально волнует вопрос: что ожидает за гранью жизни? Есть мнение, что удлинение жизни само по себе может стать религией.

Очевидная тенденция планетарного масштаба, подпитывающая традиционную религиозность – урбанизация. Массовый отрыв людей от исходных корней, и не только родословных, но и религиозных, порождает дискомфорт, беспокойство, гнетущую тревогу. Деревни пустеют, вымирают, а города, особенно мегаполисы, «пухнут» от переизбытка населения. Атомизированное, неукорененное, мятущееся переселенческое сообщество более всего нуждается в покровительстве божественных сил. «И вновь религия предлагает людям общность и самоидентификацию, а они в свою очередь, создают чувство защищенности»².

Возрастает и необходимость расширения масштаба инструментального применения, использования религиозного фактора – от внутрисемейного до международно-цивилизационного уровня. Речь идет о «бытовизации», «одомашнивании» религии: «Бог» начинает сопровождать человека от рождения и до смерти. Практика обращения к Высшей духовной инстанции («дай Бог», «слава Богу», «во имя Бога», «Господь помоги...»), обретает постоянно-востребованный характер. Религия, оставаясь отделенной, выведенной из-под юрисдикции государства, неуклонно расширяет пространство своего влияния на все стороны бытия людей. Участвует она и в процессах строительства гражданского общества, часто пытаясь разрешать проблему прав человека. Государство при этом не ставит конфессии, религиозные традиции, обряды и ритуалы под запрет. Более того, опасаясь утратить монополию на управление сознанием, оно проявляет

---

¹ Русский репортер. 2015. № 10. С. 50.

² Уотсон Р. Будущее. 50 идей, которые нужно знать. С. 140–143, 198.

заинтересованность в применении ресурсов религии и конфессий для мобилизации и включения их энергии в преобразовательные общественные процессы.

Государство учитывает огромный исторический опыт как совместного «соуправления», так и параллельного с религией «управления» сознанием, волей и чувствами масс людей, накопленный за тысячелетия. Вызовы очередной цивилизационной трансформации побуждают к оформлению нового типа «союзничества» между институтами государства и религии. Особенность нынешнего момента в том, что осевая точка эволюции человечества характеризуется стечением-совпадением четырех феноменов – кризиса мировоззренческого (мировоззренческого коллапса, вызывающего экзистенциальную амнезию¹) – наиболее значимого в нашем контексте; кризиса идеологий (концепций, доктрин, стратегий) мирового и национально-странового развития; кризиса нравственного, морально-этического и кризиса института церкви. Наложённые друг на друга, они вызвали эффект разорвавшейся мины, начиненной гремучей смесью. Причин тому множество: ослабление традиционных духовно-нравственных устоев и опор; усиление неопределённости, непредсказуемости, опасностей для жизни; рост новых угроз – от социальной, политической, международной и до геномной инженерии – клонирования. В этом же ряду находится изменение характера конкуренции мировых религий в борьбе за души и кошельки паствы. Рост религиозного самосознания и авторитета Церкви связан и с таким явлением, как стихийно-лавинообразное омоложение состава духовных пастырей – 55% в общемировом измерении с серьёзными цифровыми коррективами в разных конфессиональных отсеках. Тем самым церквам, «покрытым сединой» и овеванным мудростью со времен Авраама, придается образ второй молодости, нерушимой связи поколений и эпох.

Молодежная лава привносит в религиозную сферу эффект инновационности. С ней связаны тенденции цифровизации, мультипликации, «гуглизации», компьютеризации и в перспективе подключение ресурсов искусственного интеллекта. Речь идет о роботизации богослужебных обрядов, актов, ритуалов, активном использовании электронных вариантов священных текстов (Библия, Коран, Тора...) – учебников. Представим картину: мулла (раввин, ксендз, священник) отдыхает или занимается каким-то другим делом, в то время как месса – церковная служба идет своим чередом. Конечно, все это облегчает богослужебный труд. Но придает

---

¹ См.: *Бачинин В.А.* Есть ли Бог в социологии? // Свободная мысль. 2011. № 5. С. 130.

ли электронный способ (а он может стать преимущественным) большую содержательность процессу движения душ и сердец к Богу? С подобного рода креном, перенесением центра тяжести образовательного акта от педагога на «электронку» уже столкнулась светская система образования.

Бесспорно одно: быстрый рост технологизации, осложняющий и ускоряющий процессы изменений, «сыграет на руку религиям, которые всегда символизировали постоянство, простоту, историю и традицию»¹. Сплошная технологизация может статистически прирастить масштаб массовой экзальтации. То есть, несомненно, увеличит число прихожан. Арифметический выигрыш налицо. Но в этом ли цель «поворота к Богу»? Из церкви во всех храмовых вариантах уходит то, что было всегда важным: духовная целительность, философская созерцательность, психолого-душевная комфортность, индивидуально-интимный характер молитвенного акта. Не снижается ли при этом накал сердечно-умственно-самостоятельной работы молящегося, мучительно-трудный, покаянный процесс индивидуального познания Бога? И еще: происходит ли в «рое пчелином», в «муравейнике» людей сдвиг-толчок умо-настрою, корректировка эмоционально-нравственного аппарата по направлению к ценностям гуманизма, милосердия, человеколюбия, или этот «рой» (масса) в принципе остается не вакцинированной бациллой духовного братства, сопричастности и ответственности за происходящие перемены в мире, народе, семье?

Речь о том, как повысить эффективность института церкви по критерию духовного облагораживания внутреннего мира растущего числа верующих, как повысить искомую плодоносность Сада духовности? Необходимо при этом иметь в виду, что с омоложением возрастного состава паствы и духовной элиты связан и процесс коммерциализации института церкви, конфессиональных структур. У молодежи растет соблазн обрести через вхождение в мир религии ресурсы материально-обеспеченного образа жизни. «Рынок (базар) двинулся к Богу» – это еще одна грань возрастания статуса религии в обществе, связанная с формированием рыночно-оцифрованного поколения молодежи. Отметим при этом: растет контингент абитуриентов, зашкаливает конкурс желающих поступить в духовно-образовательные институты. Это порождает вопросы. Первый: не качнут ли конкурентные весы – соотношение поступающих учиться на ниве религиозной отрасли образования и абитуриентов светской высшей школы? Второй: изменится ли баланс в структуре общества, когда удельный вес верующих будет возрастать? Затронет ли тенденция образовательную сис-

---

¹ Ричард Уотсон. Будущее. 50 идей, которые нужно знать. С. 198.

тому духовных институтов в такой степени, что обозначится опережение в динамике и числе светских учебных заведений? Третий: способна ли такая метаморфоза «растопить» сердца людей, направить человечество на путь исключения войн из практики межчеловеческих (межгосударственных) отношений, т.е., согласно божественному предписанию – миру на Земле и на Небесах?

«Реванш Бога» – не прямолинейный, противоречивый и отнюдь не стихийный, а осознанный волевой процесс, характерный изменчивым сочетанием ритмов резкого подъема и стремительного спада. Колебания объясняются тем, что неизбежны тенденции снижения накала «религиозного ренессанса». Растет конкуренция идей – идеологий развития. Религия – это мощнейшая идеологическая система, система духовных, морально-этических, нравственных общечеловеческих ценностей. Как таковая, она будет стремиться наращивать конкурентоспособность в духовном ристалище с другими идеологиями, учениями, доктринами. Успех такого стремления зависит от степени собственного самосовершенствования. «На Бога надейся, но сам не плошай», гласит русская пословица. Факел будущего религий по определению в руках молодых генераций, и не только «младобогословов», дышащих новыми веяниями духовных иерархов, но и самих верующих.

Приращение когорты искренне верующих, очищенных от шлака бездуховности, моральной распушенности, всегда значимо. И это тот случай, когда «чем больше, тем лучше». Но на этапе разлома Истории, когда рушатся «железобетонные» крепости, устои – основы привычного бытия людей, народов, стран, цивилизаций способность новых поколений верующих и их духовных отцов бороться и утверждать ценности, идеи и принципы гуманистического порядка имеет императивный судьбоносный характер.

В исходе «сражения эпох» – уходящей и наступающей, протекающего не на границах государств, а в умах и сознании людей, особую – решающую роль начинает играть фигура «полководца» паствы. Универсальность ума, непоколебимость веры, нравственная образцовость священнослужителя (от слова «служить свято») – предпосылка победы не только «первых лиц» – муфтия, патриарха, Папы Римского, но всех, кто в священном ряду, будь то рядовой хазрат, ксендз, поп... Всем им придется постоянно овладевать умением талантливо толковать религиозные каноны ислама, православия, иудаизма..., становиться философом, аналитиком-прогнозистом, Учителем мудрости. Только тогда «дух будет побеждать меч». Вот почему желательно, чтобы задача формирования этих профессиональных компетенций была отражена в образовательных стандартах религиозных учебных заведений.

Все очевиднее энергетические вихри конкуренции и внутри конфессиональных общин¹, и между конфессиями². Параллельно, по закону парадокса, усиливается тенденция атеизации. Одно из подтверждений тому: опрос жителей 30 стран свидетельствует о постепенной утрате обитателями планеты религиозной веры. Процесс протекает достаточно медленно, и число атеистов прирастает приблизительно на 1% каждое десятилетие. Но конфигурация кривой динамики не застрахована от взмывания по вертикали измерений, покушаясь на магию всемогущества религии. Позиции традиционных религий атакуют оппозирующие движения: «новые религии», культы, секты, язычество, шаманство, волхование... Энергия альтернативных традиционным религиозным убеждениям эзотерических натисков не утасует: каждый седьмой россиянин обращался к альтернативной медицине, а каждый десятый пользуется услугами гадалки или астролога. В вопросах веры «обосновался» гендерный фактор: доля россиянок, верящих в сверхъестественное начало, в жизнь после смерти, рай и ад, в полтора раза превышает аналогичную долю среди мужчин³.

Во что мы, насельники планеты, веруем, каков вектор перемен религиозных убеждений? Понизится ли градус религиозности в цифровой сетке истории? Специалисты расходятся во мнениях: одни считают, что секуляризация по темпам бьет рекорды, другие констатируют вступление в «постсекулярную» эпоху и прогнозируют в будущем торжество религии. Явственно звучат утверждения: «Будущее – пространство безбожия». Научно-информационный, кибер-технологический «взрыв», морально-нравственное «опустынивание» пространства жизни в эпоху постгуманизма (пост-человека) создадут антиклерикальный мир, который поставит «религию на колени» (Ричард Уотсон).

Существуют приверженцы концепции, что глобального возрождения религии не предвидится, изменилась лишь природа религии. Думается, дело не в том, находятся ли современные люди в секулярном или постсекулярном обществе. Важно, что религия как таковая существует в состоянии секулярной реальности. Религии и их приверженцам постоянно требуется доказывать постулаты, при этом они покушаются на сотрудничество с на-

---

¹ Желание занять удобно-выгодное место «под солнцем» амбициозных течений в единоутробных религиозных семьях характерно всем духовным системам. Развито оно и в исламе, переживающем процессы дробления. В оптике СМИ часто оказываются события, возникающие в национальных республиках Кавказа, Поволжья, в том числе и Татарстане. См. подробнее: НГ-Религии. 2021. 21 апреля; НГ-Религии. 2021. 6 октября...

² И в XXI веке сохраняются очаги «войны богов».

³ См. подробнее: Русский репортер. 2018. 12–26 февраля. С. 52.

укой, вникают в суть открытий гуманитарных и естественных наук, водружают теологию в статус фундаментальной науки. Занятие наукой наших духовных «отцов» – тоже знак ренессанса религий. Со знаком апелляции к исторической памяти¹. Их социогенетическая приверженность убеждениям, стартовавшая с библейских времен, часто подводила к Голгофе, но спасала Веру, и не только религиозную, но и ее ипостаси: Любовь – к жизни, людям, народу, Надежду на продление эволюции Человеческого Рода. «Реванш Бога» пробудил сознание масс, повернул их к своим духовным истокам, историческим корням. Этот процесс особенно заметно проявляется в российско-исламском мире, в котором духовный ренессанс по сравнению с другими конфессиональными общинами обозначился позже. Муфтии, хазраты, муллы, рядовые верующие и краеведы – заняты выполнением важного проекта – восстановления истории создания мечетей, деятельности мусульманских умм, медресе. Они заняты поисками, вросших в землю могил духовных первоучителей и обустройством кладбищ. В Татарстане и в ряде татарских поселений в соседних республиках, например, такого рода инициативы превращаются в общенародное движение. Возвращаются в современную жизнь священные имена, оживают заброшенные святые родники, раскрываются забытые двери аульных школ, медрес, сельмагов, сельпо... При мечетях открываются медресе, приюты, спортивные сооружения. При них же начинают создаваться своеобразные общественные институты местного самоуправления – вакуфы (круг их забот широк: облагораживание сакральных мест на селе, оказание помощи в восстановлении разрушенных мечетей, школ, в проведении духовных и светских праздников). Речь об уникальном социальном явлении: оживле-

---

¹ На определенных этапах имперской истории России инородцы испытывали угрозу потери религиозной и национальной идентичности, хотя просторы страны торпедировали намерения властей даже тогда... В истории покушений на веру недавнее советское прошлое, когда были сожжены древние религиозные фолианты, преследовались верующие ученые-просветители. Прогнись они тогда под идеологическим прессом, дай подрубить корень Веры, иной, возможно, была история России, ее народов. Ныне в любом книжном магазине, в медресе и религиозной школе, в кабинете духовных пастырей – бросается в глаза обилие книг. Примечательно, что книжный фонд наполнен литературой, изданной на разных языках. Она посвящена мировым религиозным течениям и вероучениям. Умение оценить контраст духовных основ между прошлым и настоящим определяется пониманием истины, что нынешний религиозный ренессанс – это и Дар божий, и испытание крепости завоеванных идейно-мировоззренческих мирософских метафизически-озаренных позиций. Ибо ничто не вечно под луной, и призрак «мерзких» времен не есть литературный оборот. Исторический долг нынешних поколений, верующих и их духовных пастырей состоит в том, чтобы создать бастион сохранения Веры и религии, завещанной предками.

нии корней духовности, традиций, подъеме оптимистического настроения «низов». Можно говорить о проявлении признаков культурно-просветительской революции на уровне «корней травы». Духовно-религиозный ренессанс коснулся не только «верхов» (возникновение высокопросвещенного класса руководителей духовных учреждений), но и широких слоев народа, в том числе и молодежи. «Реванш Бога» обозначил сдвиг в сознании и умонастрое людей всех вероисповеданий, поднял общий позитивный тонус и оптимизм, направив российское общество к деятельной самоорганизации.

Мы все больше утверждаемся в том, что секулярный подход к религии разделяют и сами религии. Заметен важный сдвиг ментального порядка в пространстве социума – национального, странового, мирового. Центр Большого разговора о Большой политике, экономике, культуре и геостратегии из залов науки, парламентов, конгрессов и «саммитов» переместился в сферу религии. Это сегодня наиболее свободная и «чистая» площадка для дискуссий – мирских и вселенских. Утеря монополии на истину может изменить саму идею религии. Такая перспектива (как и утеря любого вида интеллектуального и духовного превосходства (в крайнем случае, равенства) часто ломает границы этики, дипломатической культуры. Вопрос о культуре дискуссий, споров всегда был злободневным. В условиях всплеска духовно-религиозных волн (знак-мета времени «реванша Бога») задача формирования культуры диалога, культуры дискуссий, культуры переговоров и вообще культуры в сугубо предметном смысле, превращается в исходное условие самой «схватки» между «смертью Бога» и «Реваншем Бога». Вот почему важно наложение табу на ссоры, раздоры и дележи в религиозной сфере и тем более между духовными поводырями. В дискуссиях править бал должна культура – культура компромисса, консенсуса, толерантности. Ведь каждая религия – это энциклопедия миротворения и свод наказов учиться языку взаимоприемлемого общения, строить мосты об организации взаимодействия на основе принципов диалога и сотрудничества. Востребованной становится идея заключения некоего социального контракта (соглашения, договора) между акторами Истории на современном «разгоряченном» духовном поле. Без этого желаемый исход явления «Реванша Бога» обречен. Стало быть, идеал мира во всем мире также может зависнуть над бездной. Религия украшала, обогащала жизнь народов, государств, цивилизаций, зачастую отводя от края пропасти, спасая будущее. Ныне вновь время поверить в это и обратиться к Небесам: «Помоги, спаси нас, Господь».

Вопрос о Боге остается главным в философии науки и философии жизни. Нужда в «гипотезе Бога» неизбежна, потребность в Нем только усиливается. Религия, подобно науке и идеологии остается ведически-энергетической силой, вместилищем ценностей, мировоззренческим компасом, просветляющим умознание, играющим роль нравственного камертона, поддерживающим огонь жизнерадости. Религия – область смыслов, которые «материализуются» и передаются посредством различных репрезентаций. Религия более, чем что-либо «является способом придания смысла миру и формирования идентичности по отношению к нему»¹. «Религия есть основа всего и ... без нее человек ничто»², – писал классик русской литературы В.Г. Белинский. А в конце своей жизни (декабрь 1847 г.) писатель заметил: «Вне религии вера есть никуда негодная вещь»³. Мир и сегодня остается, по мнению классика теологии П. Бергера, столь же «яростно религиозным, каким был всегда»⁴. Религия продолжает ментально наполнять и удлинять границы жизни, обогащать и делать ее более счастливой⁵, играя роль матрицы мирософских культурных кодов. Религия несет в себе семена миролюбия, милосердия и человеколюбия, являя собой духовный хлеб. Образно выражаясь, это скульптор, ваяющий характер человека. Вектор, указывающий направление движения к совершенству. Ориентир-маяк во Вселенной. Посох для человека, вечно находящегося в Пути. Религия – это великий Проект Бога. Автор допускает возможность иных ее толкований. Ибо Вера – это сугубо личное, интимное дело.

§5. Поколенческий шаг в истории: молодежь в глобальном измерении

Гудит от перегрева «котел чародейки Истории». Валом конфликтов, войн, революций опоясана планета. Восстания следуют одно за другим от китайской Тяньаньмэнь, американской Уолл-стрит,

---

¹ Степанова Е.А. От игры к универсальной этике: размышления о книге Роберта Беллы «Религия в человеческой эволюции // Вопросы философии. 2020. № 2. С. 102.

² Белинский В.Г. Полн. собр. соч. Т. XI. С. 476.

³ Белинский В.Г. Полн. собр. соч. Т. XII. С. 440.

⁴ Шадрина О.Н. Философское осмысление веры и религии в условиях постсекулярного мира: от странничества И.В. Гете – к религиозному консюмеризму // Вопросы философии. 2021. № 3. С. 103.

⁵ По опросам, проведенным Международной программой социальных исследований (LSSP) религиозные люди чаще называют себя счастливыми. См.: Русский репортер. 2018. № 3. С. 52.

французских «желтых жилетов», киргизского мятежа до разлива протестной лавы в российском Везувии. На подобном рисунке современного мира этапа турбулентности – раскаленная печать молодости. Что это: новая версия молодежной революции типа «Париж-1968» или поступь поколения, диктующего образ будущего?

Любая версия не отменяет общесоциологического закона: Древо Истории постоянно нуждается в орошении «кровью» молодых.

Молодежный вопрос в повестке дня человечества неистребимо вечен. Транзиты и переход новых Рубионов происходили при условии включения мощи трансформеров – новых поколений. Ставка на молодежь, порой, как у Льва Троцкого, доходившая до культа молодежи, в целом исторически объяснима. Двигать колеса истории, накапливать для этого резервы пассионарной энергии, влиять на состояние умов эпохи – все это атрибуты миссии молодых, в которых сконцентрирован нерв времени, дух перемен.

В чем же кроется сила когорты молодых, почему все сдвиги, переходы от формации к формации, смена укладов жизни издревле связаны с молодежью? Почему революционность как своеобразный божественный знак вложена в генетическую матрицу человеческого Рода? Да, это свойство – родимое пятно, рефлекс, пробуждаемый зовом назревших перемен, и в этом суть закона прогресса. Начиная от «восстания» молодых богов в библейское время вплоть до революций всех эпох, происходивших в социальной, экономической, военной, технологической сферах, эти перемены свершались молодыми агентами – субъектами истории. Ответ на вопрос Иоанна Крестителя «Что же нам делать?» запечатлен в Евангелии, он гласит: воспитать (породить) новых людей.

Именно они – «новые люди», новые поколения творили революции, перебрасывавшие человечество в новые зоны. Взглянем на возрастную планку их лидеров: в Великой французской революции Максимилиан Робеспьер – 31 год, Жорж Жак Дантон – 29 лет, Луи Сен-Жюст – 22, Пьер Гаспар Шометт – 31; Американской революции – автору Декларации независимости Томасу Джефферсону было тогда 33, Джейну Эдисону – 26, Александру Гамильтону – 21, Джону Адамсу – 40, Джорджу Вашингтону – 44; Российской революции – Владимиру Ленину было в 1917 г. 47, его соратникам – от 30 до 40 лет. Они – эти «новые люди» стали «мостом», перекинутым из одной в другую – новую эпоху, по которому перетаскивался

тяжелогруженный обоз истории. А революции, совершенные ими, переключали мотор истории на сверхвысокую скорость, корректировали вектор эволюции человечества. Через напряжение ума, познание тайн Земли, внедрения в глубины Океана, покорение Неба. Через рождение прометеева огня в душе, перешагивания норм архаического кодекса представлений, вызывая при этом в жизни общества протесты.

Протесты – явление закономерное, всеобщее, перманентное. Их основу составляет расхождение между представлениями о вожделенных и реальных благах. Поколение 1960-х попало в интервал бэби-бума (отложенный синдром): повышенная рождаемость предопределила дефицит рабочих мест. Ухудшение уровня жизни и безработица породили желание бросить вызов экономической системе. Неудовлетворенные ценностями отцов, молодые начали искать интеграцию со сверстниками, а не с родственниками. Увы, протестные движения особо значимы в сфере потребления и досуга. В результате протестные акции ассоциировались с карнавалом, с праздничным действием.

Вехой потрясения скреп общества стал 1968-й, когда студенческие баррикады Парижа дополнились протестными выступлениями в Европе, США, Латинской Америке... В Японии молодежный протест был порожден необходимостью обеспечить технологический прорыв, невозможный без увеличения численности студентов (она возросла в тот период втрое). Синхронность молодежных выступлений сочеталась с новым прочтением понятий – «дух времени», «мирочувствие», «порядок» и «перемены». Иммануил Валлерстайн последствия движений полувековой давности отождествил с концом старого мира: «Устои патриархального авторитарного общества выгорели и обуглились изнутри». Энергия протеста против сложившихся устоев и структур воплощала собой неприятие любого вида несправедливости и неравенства, неприязнь ко всякой традиционной власти – и к сковывающим свободу традициям и устоям, которую власти охраняли. В духе 1960-х ныне в движениях молодежи выражена ориентация на индивидуализм, свободу, сексизм, проблему прав меньшинств...

У каждого поколения, как и у каждого мгновения, «свой резон, свои колокола, своя отметина». В России крутые перемены больше, чем где-либо, происходили на разломе поколений. Генерация 1940-х вынесла не только удар самой страшной войны, но практически создала советскую цивилизацию. Романтики-шестидесятники не смогли до конца воплотить свои мечты, оставшись в памяти как поколение, спевшее гимн свободе и затем сошедшее с исторической сцены. Нельзя однозначно утверждать,

что поколение 70-х было рождено «в года глухие» (А. Блок, 1914 г.), но мировой бум по созданию глобального потребительского общества затронул часть молодых людей и в СССР. Травмированное поколение перестройки испытывало недоумение по поводу распада страны и было лишено романтизма, погружаясь в пучину прагматики.

Поколение новейшего времени, ускорившее бег истории, обозначилось в 1990-е годы. В духе эпохи сузились возрастные границы поколения, которые традиционно составляли 20-25 лет. В нашем веке темп самоопределения молодежи еще более ускорился. Это с одной стороны. С другой – мы наблюдаем замедленное становление гражданской, экономической и личностной самостоятельности молодых людей. Это противоречие во многом и порождает обострение протестных настроений, которые вызывают обоснованную тревогу в обществе.

За плечами молодых поколений страны освоение космоса и новых информационных технологий, достижения в области интернет революции. Современные коммуникации, авиа- и судостроение, космос, атомная, водородная и термоядерная энергетика, нанотехнологии – весь инновационный сектор – завязан на молодежь. От ее позиции и участия в решении технологических проблем зависит благополучие, конкурентоспособность и обороноспособность страны. Отсюда – важность реализации задач возрождения «класса» интеллектуалов, научно-технической интеллигенции, мысле-проектирующим ядром которой призваны стать лучшие выпускники вузов.

Однако опросы – замеры социальных настроений российской молодежи говорят о преобладании пессимистических оценок над оптимистическими. Парадоксально, но свои личные перспективы молодые пессимисты оценивают в целом с оптимизмом. По данным опроса 2017 года, около 60% не признают никаких героев или кумиров, еще выше процент приверженцев материальных приоритетов и опасно низок процент безразличных к Родине (44). Намечается проблема отсутствия связи личной судьбы с судьбой страны...

Что это: сбились с вектора, изменились версты истории? Думается, можно взглянуть на проблему иначе и рассматривать недовольство как локомотив движения вперед. Актуализируется задача включения молодых представителей нового, цифрового поколения в русло прогрессивных общественных инициатив. Молодежь 2000-х, как и предыдущее поколение молодых принадлежит родине и цивилизации. Примечательно, что если в политические организации вовлечены менее 2% молодых россиян, то в волонтерское движение – 73% равнодушных юношей и девушек

(данные 2020 г.) В сфере образования российская молодежь демонстрирует готовность развивать себя и преобразовывать общество, уклоняясь от часто навязываемых девиаций.

Изменение роли и авторитета традиционных социальных институтов в молодежной среде, спектра социальных посредников, которые пытаются активно управлять молодой когортой с ее возросшими потребностями и каналами обретения идентичностей, обострение источников противоречий и конфликтов, изменение смыслов и ценностей требуют нового угла зрения на разнозаряженные процессы в молодежном сегменте общества. Все это спрессовалось в разнообразии «каталога» социальных подгрупп участников публичных митингов: в протестный феномен вплелись самые разнообразные группы: от скинхедов до священнослужителей.

Молодежная политика должна стать одним из приоритетов власти, когда очевидно, что теория поколений имеет под собой основание. Индивидуалистическое поколение сменило не желающее взрослеть поколение миллениалов, обозначаемое как поколение Y. Ближе к границе тысячелетий на арену истории вышло цифровое поколение Z, дата рождения которых начинается с 2000-х (центениалы). Границы поколения большинство теорий определяет в рамках 15–25 лет, а критерием границ выступают события, влияющие на формирование психики поколения, соответственно, возрастной ценз от страны к стране меняется. Поколение Z относят к категории глобального поколения, поскольку события, влияющие на него, связаны с глобализацией и развитием технологий. При всех его особенностях оснований для негативных стереотипов его восприятия взрослыми поколениями, для своеобразной паранойи со стороны старших нет.

Россию волны протеста охватывали неоднократно. Как и человечество в целом, она не научилась своевременно извлекать уроки. Один из них: чем больше и губительнее ошибки в работе над умами молодых, тем существеннее потери. Это задержка или замедление прогресса; потеря вектора развития и схождение с трассы цивилизационного развития; ослабление витального потенциала.

До недавнего времени считалось, что люди в возрасте от школьного до 25–30-летних являются в большой степени опорой российской власти – совместно с категорией 50+, носителями протестных настроений рассматривались 30–40-летние. Ныне же молодежь превращается в самый непредсказуемый пласт общества, живущая в ценностном и идеологическом безвременье. В отличие от старших поколений, формировавшихся партией, комсомолом, советской культурой и пропагандой, современная молодежь грозит выскользнуть из поля влияния официальной власти.

Признаем: заявка на свободу мышления – статусная потребность молодых. И она служит ресурсом инновационного стиля мышления и действия. Признано аксиомой, что ответы на вызовы времени предполагают включение молодежной энергетики в общественно-трансформационные «кровеносные сосуды» вкупе с разумом старших способны дать социуму синергетический эффект. Революционные разломы обычно приходятся не на пик бедствий, а на выход из кризиса, на изгибе которого остро ощущается необходимость по очистке энергетического родника, заиленного шлаком времен, в котором только и бьют полноводные ключи молодости.

Современная молодежь выступает стратегическим ресурсом прогресса, это аксиома. Она составляет 33% населения и более половины самостоятельного населения планеты. Не менее важно помнить, что молодые – это почти вся рать военной когорты, треть работников той части науки и производства, что обеспечивает развитие высоких технологий. Информационная глобальная сеть, представленная электронными СМИ, интернетом, локальными и региональными компьютеризированными каналами информации, на 85% занята и контролируется молодежью, хотя может ей не принадлежать. Уже из этой статистической сводки ясно, что социальный и научно-технический прогресс, степень безопасности и уровень устойчивости человеческого сообщества в значительной мере зависят от молодежи. Без ее участия инновационный императив как глобальный вызов мировоззренческого характера также нереализуем.

Среди знаковых симптомов деградации общества – его неспособность к пониманию и диалогу. За два десятилетия XXI века мир не смог выработать платформу диалога с молодежью, постоянно меняя концептуальную основу, адаптируя ее к меняющимся запросам рождающихся поколений. Причины кроются в том, что державы, ответственные за сохранение витальной энергии, вошедшие в фазис междоусобной «последней войны», «воюют» уже за Луну. Международные же институты в лице ООН, ЮНЕСКО, питавшие интеллектуальной пищей своими Всемирными программами действий и концепциями, впали в амнезию от COVID. В результате человечество обрело очередное потерянное поколение.

«На батьку надейся, но сам не плошай». Мораль сей поговорки: народы мира, пришло ваше время заявить о себе в роли вершителя своей и планетарной судьбы. Выработка новой философии работы с молодежью – это повелительный императив разломного времени, как и перевод конкуренции, гонки за лидерство в мире на рельсы конкуренции национально-страновых моделей молодежной политики. Молодежное поле – это невспаханная целина, заброшенные залежи. Необходим переход от рацио

-эгоистических, политизированных подходов, рассчитанных на снятие «чернозема» с молодежной почвы, на мобилизацию геостратегических проектов, к включению энергии молодых на решение глобальных проблем организации жизни человечества в цифровой зоне. Цифровизация – идея опасная. Если она будет владеть умами и сознанием людей в стихийном варианте, как взаимодействие каких-нибудь там нейтрино и бозонов Хиггса, то это одна из двух исторических альтернатив, ведущей к постчеловеческому бытию.

Другая же альтернатива состоит в расшифровке цифрового кода, чтобы разглядеть в ней контуры продолжения житнетворения представителей вида *homo sapiens*. А ключ к дверям цифровой эры находится в руках молодых, создающих образ будущего. У России в плане «укрощения гена» молодости есть конкурентное преимущество. Она – единственная страна с исторически многослойным опытом работы с молодежью – опытом дворянского воспитания, советским, либеральным, современным. Симбиоз традиций лежит в основе уникального и одновременно универсального опыта. Мир с надеждой смотрит на Россию в ожидании ответа на запрос времени разлома истории: требуется выработка модели соработничества-партнерства по линии «власть – молодежь». В этом предназначение, миссия нашей страны как единственной обладательницы опыта всемирного масштаба – Востока и Запада. Ее экспериментально-апробированной сердцевиной может стать татарстанский международно-признанный опыт. Ряд концептуальных, стратегических и тактических находок Татарстана получили отражение в документах Генеральных конференций ЮНЕСКО. Заметим, что казанский образец государственной молодежной политики, которому 25 лет, активно используется в странах Западной и Восточной Европы, Балтии, СНГ и Востока¹.

В глобальном же измерении проблема молодежи требует рефлексии по ряду гносеологических аспектов. Начнем с того, что необходима – в рамках всеземной матрицы политики по отношению к молодой генерации – расшифровка кода молодости, переосмысление постоянно обновляемого феномена молодежи. Это не только специфическая социально-демографическая группа, а фундаментальный капитал в системе ценностных координат, стратегический ресурс общества, страны, человечества. Можно уподобить ее «семенам будущего», ферменту и связке между поколениями

---

¹ См.: Доклад о положении молодежи в Республике Татарстан // Международный конгресс «Молодежь в глобальной повестке. Молодежная политика: мировой и региональный опыт». Казань, 2021.

и эпохами, энергетическим поясом, назвать нитью и нервом, что обвязывает «тело» и подпитывают дух человеческого рода. Молодежь – трансформер, обеспечивающий процесс бесперебойного воспроизводства поколений *homo sapiens* и выводящий их на орбиту прогресса. Такой подход предполагает:

- разработку философии феномена молодежи;
- поиск путей обретения доверия, приобщения, включения молодых в траекторию прогресса на основе диалога;
- достижение компромисса, соглашения, социального контракта между властью и молодежью, включающего правила, кодекс, хартию взаимодействия;
- определение ниши, места и роли молодежи во всеобщем процессе эволюции;
- проведение постоянного мониторинга состояния и положения молодежи;
- восстановление в правах науки о молодежи как самостоятельного ответвления сферы познания.

Параллельно предложенным коррективам в содержательных параметрах глобальной молодежной политики требуется обновление ее институциональной и концептуальной базы. С этой целью необходимо: провозглашение о выходе на арену истории поколения «новых людей» и в связи с этим определение 2022 года Международным годом молодежи; принятие Всемирной программы действий, касающихся молодежи, до 2030 года. В ряду задач проведение Всемирной конференции молодежи с заседанием на самом высоком уровне – Генеральной Ассамблеи. Напомню, что такое заседание состоялось в 2011 г. в Нью-Йорке под названием «Молодежь: диалог и взаимопонимание». Все это относится к компетенции и уставным обязанностям ООН. Необходимо срочно включить в повестку очередного заседания Генеральной Ассамблеи вопрос «Молодежь в современном мире: положение, участие и развитие в контексте устойчивого и безопасного развития человечества». ЮНЕСКО, вышедшей на рубеж 75-летнего юбилея, также необходим адресный поворот к молодости мира. Соответственно международным программным документам подобные меры, проекты и действия необходимо принять на уровне государств и правительств мирового сообщества.

Шквалы волн новой разновидности COVID обнажили отложенную, задвинутую было проблему молодежи, придали ей силу экзистенциального вызова, в явочном порядке вынесли ее на горячую сковороду современности. Речь о феномене «поколенческого шага» планетарного масштаба,

ментального сдвига в сознании нового поколения. Затронут нерв молодежи Земли. Понимает ли человечество степень риска того, что, бросив новое молодое поколение на произвол цифровой интернет-сетевой судьбы, оно теряет спасительный шанс на сохранение последнего из шести видов человека – *homo sapiens*.

* * *

Перечень обозначенных линий-трасс, по которым надвигаются на человечество вызовы Истории, намного шире. В их ряд можно включить множество известных и нарождающихся. Цифровая эра, явленная в явочном порядке, из своего «ящика Пандоры» будет вываливать совершенно новые по масштабности и сложности проблемы. Готовность к их разрешению, как никогда прежде, определяется величиной миротворческого потенциала. Способностью культивировать, обожествлять философию тишины. Но не менее важно помнить: ключ к их расшифровке в руках самого человека. Даже в потеплении климата больше рукотворного, нежели стихийного начала. Любая и каждая проблема создается и решается человеком. Они возникают как результат процессов «расчеловечивания» человечества и могут быть приостановлены и развернуты в направлении прогресса только на основе усиления нравственного, культурного, духовного и интеллектуального потенциала личности. Такое заключение может быть понято как упрощение ситуации транзита. Но ведь и сам транзит – переход в постиндустриальную – цифровую, интеллектуально-информационную стадию не может состояться без творца перемен – человека.

ГЛАВА 4

**РОССИЯ: МЕСТО В КООРДИНАТАХ
ГЛОБАЛЬНОГО МИРА**

На Востоке каждое слово имеет 77 граней: каждая семерка – намек на седьмое измерение времени и пространства, а сложенные вместе они символизируют бесконечность познания. Россия в этом плане – вечное домашнее задание самой себе и миру на предмет познания широты, высоты и глубины тайны ее исторического предназначения. Предположу, что такой интеллектуальный промысел потребует включения в процесс умственного упражнения еще одной мифической семерки. Есть надежда, что тогда к бесчисленным сентенциям – прилагательным можно будет добавить еще одно определение: совокупная материальная и духовная, небесная и земная мощь России приводит в действие мышцы всего мирового организма.

Необходимость определения России в категориях образности, метафоричности сохраняет силу. Она как вечная странница истории, в поисках своего постоянного пристанища часто меняла смысловой вектор движения. Двуглавый российский орел точно воплощает ее ориентационную незавершенность. Ценностным ориентиром выступает то Запад, то Восток, а иногда стрелка поискового компаса останавливается посередине между ними – на Азиопии.

На фоне «вздыбленности» современного мира, исторического разлома и обостренного поиска новой модели мироустройства вечный вопрос: «куда мчится русская птица-тройка?» обретает новую актуальность. Остаться России, по П. Чаадаеву, «не только вне пространства, но и вне времени, выпавшей из исторического прогресса»? Прильнуть к Европе? Или повернуться лицом к Востоку? Но к какому: «Востоку Ксеркса или Христа»? Вопросы, задевающие метафизический нерв страны. На них нужны своевременно сформулированные ответы. Они, эти ответы были важны всегда, но сегодня они судьбоносны. Россия – на «седле» двух континентов. Поиск формулы соседствования – сложнейшее умопостижение. Образно говоря, Россия – это осажденная крепость между двух огней. Она зажата между двумя полюсами. Между Западом, ведущим санкционную войну, и Китаем, готовым дружить – до полного поглощения. В этой ситуации повышение конкурентной мощи в широком диапазоне критериев прогресса, использование географическо-геостратегического преимущества, культурно-цивилизационной привлекательности и генно-миротворительной способности для России – насущная историческая задача.

§1. Великодержавная «шапка Мономаха»

Одним из отличительных признаков великого народа служит его способность подниматься на ноги после падения. Как бы ни было тяжело его унижение, но пробьет урочный час, он соберет свои растерянные нравственные силы и воплотит их в одном великом человеке или в нескольких великих людях, которые выведут его на покинутую им временно прямую историческую дорогу.

В.О. Ключевский

Всматриваясь в наслаивающиеся одно на другое события, на формирующиеся тренды и контр-тренды, наблюдая, как «умирают» идеологии, на протяжении столетий правившие бал, на глазах крошится здание современности и расплывается образ Будущего, трудно избавиться от ощущения, что во всемирной истории происходит нечто фундаментальное, похожее на картину библейского «сотворения мира».

Френсис Фукуяма еще не успел отказаться от своей оценки своего времени – «Конец истории», как человечество под смертельным давлением пандемийного смерча всерьез занялся разборкой своего обветшалого цивилизационного Дома с намерением выстроить новый Ноев Ковчег. Перераспределив при этом роли народов в предстоящей сборке Мироздания. Если совсем недавно державы мира мечтали успеть сесть за стол, где кроилась новая карта Истории, то нынче коронавирусная волна накрыла и тот самый раздаточный стол, и разрушила прежнюю иерархическую систему координат.

Причем здесь Россия? Не сама ли она есть жертва смещения Планеты с исторической оси? При всех прошлых катаклизмах стихийных, рукотворных, экологических, чумных, геополитических катаклизмах Россия постоянно стремилась изменить свое местоположение в мировых координатах, взбираясь все круче – ввысь, чтобы быть «равной среди великих». Исполняя при этом разные роли в концерте мировых держав.

Но в ходе ломки устаревшей миросистемы со стажем пятьсот лет Россия, «расталкивая» в разные стороны главных игроков на великой шахматной доске или сталкивая их (Запад с Востоком и наоборот), пожалуй, впервые реально подошла к трону глобального «центрового», к обретению Кольца властелинства.

Все прежние образы-мифы (гоголевская «птица-тройка», тютчевское «умом Россию не понять», «тонущая во льдах Атлантида»...) смыты одним

коронавирусным дуновением. Но в геополитическом воображении, впечатанным в ум и сознание, остается образ привычной России – великой среди великодержавных.

«Великодержавность». Понятие с широко-необъятным философским контекстом. Для всех империй это неотъемлемый атрибут уникальности и высоты, всемирной предназначенности и сакральности миссии. Посягательство на великодержавие – это национальное предательство во внутригосударственном и объявление войны («холодной» и «горячей») – во внешнеполитическом измерении.

Для России не было разночтения в осмыслении ее фатальной приговоренности; более того, понятия «великая держава», «непобедимая держава», «супердержава», по сути, были синонимами. Поэтому все исторические трансформации российской государственности, имевшие последствия, равнозначные посягательству на ее великодержавную священность, воспринималась как покушение на национальное самосознание, как травмирование народной психики. Так воспринималось и крушение имперской России и СССР, и, наконец, поражение в холодной войне, приведшее, кроме многих известных потерь, еще и к утрате статуса сверхдержавы. По этому поводу президент России В.В. Путин высказался так: «Мы в известном смысле вместе с грязной водой и ребенка выплеснули». Такое признание позволяет извлечь уроки на будущее для нового осмысления наших возможностей в глобализирующемся мире. Более того, поражение это уже не воспринимается столь роковым и безысходным, как казалось в 1991 г.

Важным концептуально-философским выводом из национальной катастрофы, постигшей страну в начале 90-х годов двадцатого столетия, является новое прочтение идеи великодержавности России в пост-биполярном мире. Речь идет о том, что статус великой нации определяется не только жестко-силовым потенциалом, но и фактором «мягкой силы». Силовым фактором в традиционном смысле этого слова для достижения внешнеполитических целей нельзя пренебрегать. «Как раз наоборот: если с Россией считаются как с мировой державой, то потому, – считает политолог В.Ф. Пряхин, – что в эти турбулентные годы ей удалось сохранить потенциал сдерживания и возмездия, достаточный для нанесения неприемлемого ущерба любому агрессору. Речь идет о том, чтобы усовершенствовать силовой фактор, сделать его гибким и полифункциональным в любых ситуациях, когда речь идет о защите национальных интересов. А других, кроме оборонительных, функций у него быть и не может»¹. Положение

---

¹ Пряхин В.Ф. Затянувшееся осмысление // Независимая газета. 2013. 8 февраля.

бесспорное. Но эффективная защита национальных интересов, активное продвижение идей, проектов, новаций, как и в целом привлекательного имиджа-бренда России на мировой арене предполагает включение в эти процессы и «мягкой силы», культурно-цивилизационного, духовного фактора. В двадцать первом столетии, в отличие от предшествующих, военная мощь, танковая броня, ядерный щит, энергетический потенциал не всегда могут заменить интеллект. Резко возрастает значение этической, нравственной, культурологической и дипломатической составляющих понятия «великодержавность».

Самостоятельность и независимость, равнозначность и признанность, в конечном счете, великодержавность предопределяются не только военными, сырьевыми, природными ресурсами, но и тем, чего нет и не может быть ни у США, ни у Европы, ни у Азии. Российско-советское географическо-пространственное, культурное и духовное наследие ныне значительно сократилось, но не истреблена его иммунная суть. Россия, наконец, восстанавливает свое многостороннее, стратегическое преимущество, вытекающее из ее естественно-геополитической миссии быть «мостом встреч» и держателем равновесия между Востоком и Западом.

За Россией бесценный и уникальный опыт многообразия, делающий ее «моделью мира» с его великими перепадами в культуре, общей картине мира и, наконец, в потенциалах. «Она знает конструктивное взаимодействие на своей территории и в своем историческом проекте всех цивилизаций – «от потрясенного Кремля до стен недвижимого Китая». Ей ведомо все: и безумное богатство, и средневековая бедность, жизнь в пустыне и в вечной мерзлоте, высоты культуры, технологии, научной мысли и архаика. Ей внятно все – проблемы и хижин, и дворцов. Она одновременно живет в трех измерениях – в прошлом, настоящем и будущем. У нее опыт уникального сотворчества с исламом. Этот опыт и единство во множестве дают ей способность понимать и принимать других, уважая их инаковость, что чуждо американцам с их кальвинистской уверенностью в «божественном предназначении» «управлять дикарями и народами зла» (сенатор Беверидж). «На фоне высокомерного менторства и грубой экспансии Русский проект Евразийского пространства – это идея иного, справедливого мира – мира гармонии многообразия. На огромном пространстве свободного обмена достижения каждый сможет молиться своим богам, но принадлежность к большому проекту может стать источником энергии к модернизации и развитию без порабощения и утраты самобытности»¹.

---

¹ Нарочницкая Н.А. Русский код развития. М., 2013. С. 35.

Да простит читатель за длину цитирования, но в этом «кусочке» размышлений Н.А. Нарочницкой сгусток боли, тревог и одновременно уверенности в подъеме и расцвете России за счет ставки на неутраченный, неизбывный, непреклонный дух ее народов, на их волю, стойкость и приверженность толерантности, компромиссу, согласию и солидарности. Этот набор свойств предполагает притягательность, приверженность к сочетанию наряду с жесткой в деле отстаивания национальных интересов силы мягкой – дипломатической, цивилизационной, переговорной, аргументационной. В концепции российской внешней политики под «мягкой силой» понимается «комплексный инструментарий решения внешнеполитических задач с опорой на возможности гражданского общества, информационно-коммуникационные, гуманитарные и другие альтернативные классической дипломатии методы и технологии»¹.

Во время выступления на совещании послов и постоянных представителей РФ за рубежом (9 июня 2012 г.) В. Путин весьма существенно углубил философскую составляющую политики «мягкой силы». Она, по мнению Президента РФ, «предусматривает продвижение своих интересов и подходов путем убеждения и привлечения симпатий к своей стране, основываясь на ее достижениях не только в материальной, но и духовной культуре, и в интеллектуальной сфере»². Возможности умелого сочетания этих факторов силы с акцентированием-педалированием ресурса классической горизонтальной дипломатии была продемонстрирована Россией в ходе урегулирования сирийского кризиса. На сирийской площадке «мягкая сила» получила концептуальную оформленность и стала новым и более эффективным инструментарием ведения международной деятельности. И даже «украинский майдан-2» с далеко еще не завершенным актом реформирования типа государственности, вызвавший перелом в самом ходе всемирной истории, встряхнувший планету и сместивший ее геополитическую ось, не способен отменить положение: любая война заканчивается миром. «Мягкая сила» вновь и вновь будет возвращать человечество в режим диалога и сотрудничества.

Не будем спорить об авторстве идеи «мягкой силы»: был ли то древнекитайский мыслитель Лао-цзы или хуннский предводитель Моде, Л. Толстой или И. Ганди, американский политолог Дж. Най или итальянский философ А. Грамши. Идея интернациональна, планетарна. Искорки этой

---

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации // Независимая газета. 2013. 4 марта.

² Report 2012: регионы России. Цели развития тысячелетия ООН. Вып. 4. М., 2012. С. 24.

идеи родились на заре становления цивилизации, когда инстинкт самосохранения победил животное начало. Эпоха «правления богов», описанная мыслителями античности (историками, педагогами, художниками), свидетельство искусства владения человечеством всеми формами воздействия на окружающий мир – военной и интеллектуальной, жесткой и мягкой силой уже на исходном рубеже выхода на путь эволюционного развития.

Россия, может быть, тот единственный претендент, которому объективно принадлежит роль духовного пастыря мира. В исторической зачетке ее народов – древнейшая родословная, космогонический стиль мышления, трансграничность географии, трансгуманизм характера, этническая многоцветная сложность и традиция соседствования. Россия – это «страна пути», наполненная энергией движения к запредельным странам, морям, океанам. «Предельность и напряжение, наличествующие в ощущении подобной мета-исторической роли, предопределили претензии на державную, имперскую судьбу. И в конечном счете притязание на глобальное присутствие»¹.

В этом же ключе размышляет немецкий философ В. Шубарт: «Вопрос: в чем предназначение русских на Земле? – тут же оборачивается другим вопросом: в чем предназначение человека на Земле? Русские произвольно связывают политические проблемы и задачи с последними вопросами человеческого бытия. В судьбе собственного народа они не увидели бы никакого смысла, если бы этим одновременно не раскрывался для них смысл судеб всего мира. ...Можно без преувеличения сказать, что русские имеют самую глубокую, по сути, и всеобъемлющую идею – идею спасения человечества»².

Эти взгляды В. Шубарта перекликаются с убеждениями российских мыслителей: В. Соловьева о «наделенности русского народа вселенской миссией», Ф. Достоевского о «предназначении России противостоять силам, стремящимся к мировому господству», П. Чаадаева с его мыслью, что «провидение поручило нам интересы человечества», Н. Бердяева, полагавшего, что перед русским человеком «стоит задача создания космического хозяйства»...

Этому философскому осмыслению своеобразия и «странностей», земного и космического целеполагания России посвящена значительная литература. Но, к сожалению, под напором нарастающего вала проблем национального и глобального масштаба нам с трудом дается осознание,

---

¹ Неклесса А. Преодоление пределов // Независимая газета. 2012. 14 сентября.

² Шубарт В. Европа и душа Востока. 2004. С. 194.

понимание того, что у нас в руках, у всех без исключения народов страны, не разыгранная козырная карта – «вселенская духовность, культурность, нравственность». Это триединство, составляющее историко-генетический код российской цивилизации, лежит в основе ее претензии на «культурно-идеологическую гегемонию» в современном мире.

Россию, как и любую другую духотворную мировую единицу, ветры исторических невзгод не единожды опрокидывали с пути страны-Миротворца, загоняя на боковую ветвь прогресса. «Закидывая санкциями, пытаясь наглухо закрыть «окна возможностей», помечая ее метой «страна-изгой». Оставаясь «полукровкой» Европы, вызывая сомнения-опасения как конкурент в азиатском мире, отягощенная ограничениями «Covid-19», она вынуждена переходить на режим жесткого реагирования на вызовы, исходящие как изнутри, так и извне. На ее цивилизационном облике обозначаются «трещины», что затрудняет выполнение духотворческой миссии – мессии. Но ее иммунная суть не повреждена, культурно-цивилизационный код не взломан. Надежда на самосохранение России, как необходимой миру для продолжения истории творения мира – не поколеблена. России, отмеченной Богом на карте мира страны.

Что это: виртуально воссоздаваемый образ прошлого величия, мантра настоящего или воображение лишь кремлевских мечтателей? Где сегодня «шапка Мономаха»: в гардеробе Истории или на голове Президента? А может быть, еще не выпало из рук «оружие», нерастраченная пассионарная энергия, достаточная для реформативного собственно цивилизационного Дома, для превращения его в образец подлинной, демократической федерации, в которой вновь зазвучит песня «Я другой такой страны не знаю, где так вольно дышит человек»? Острота решения такой сложной задачи с новой силой высвечивается на фоне динамично развивающихся процессов всемирной регионализации-федерализации, протекающих не в виде триумфального шествия демократии, а как всеочистительный бурелом на просторах сложносоставленных, полицивилизационных крупных государственных образований. Рост числа «заявок» стран центрально-европейского пояса на выход из состава Европейского союза вслед за Великобританией, «бунт» американских штатов против закручивания трамповских, равно как и байденских унитаристских гаек на фоне Каталано-Шотландского феномена – признаки наступления нового исторического времени смены принципов жизнеустройства народов Планеты.

§2. Евразия – вечный соблазн России

«Уяснение сути исторических битв, – мудро заметил Наполеон Бонапарт, – лежит за гранью столетий». Закаленному в идейно-геостратегических битвах духовному катехезису-молитвеннику россиян – евразийству 100 лет. Но в нынешнем возбуждении евразийско-ментального нерва в нем маячит не только знак этического посыла – уважения к его вековой истории. Под ним – фундаментальная причинность. Мир впервые подошел к «концу истории», не имея концепции будущего. На «обрыве» его осенило: выход из исторического тупика– «оседлание» идеи евразийства, включение ее в финальный раунд геостратегической «битвы» на великой евразийской шахматной доске. На ней чертятся контуры всеобщей судьбы человечества.

Россия, исторически «беременная» ренессансом идей евразийства, не только участвует в «битве народов» на геостратегическом поле Евразии, но имеет к ней особое – «дочернее» отношение. У нее своя сага об отношениях с этим ядерным континентом.

В чем же секрет неостывающе-накаляющегося интереса к «Пупу Земли»? В уникальности геологических, географических, геополитических и природно-климатических характеристик? Но разве она не привлекательна как геостратегическая величина, вмещающая 75% населения, 60% внутреннего валового продукта и 75% мировых энергетических ресурсов Земли? Несомненно, важно измерение Евразии и в качестве геополитического плацдарма, на котором происходила и продолжается «схватка» современных держав мира за корону глобального лидерства. Вспомним классика: «Тот, кто доминирует над Хартлендом («срединная земля») – тот владеет судьбами Евразии, тот, кто владеет судьбами Евразии – тот доминирует над миром»¹.

Но магия Евразии заключается в чем-то большем, глубинно-высоком. Не зря на протяжении тысячелетий ее призрак бродил по Планете, волновал умы поколений, становился предметом размышлений, связанных с философскими вопросами мирского и духовного бытия. В голограмму сознания – воображения человечества Евразия вошла в образе высшей духовной Субстанции, заступницы перед Всевышним. Она представляла как

---

¹ См. подробнее: Маккидер Хэлфорд. Географическая ось истории. М., 2021. 228 с.

священная Вершина Планеты, где сокрыты тайны Мироздания, Космоса, Океана, зашифрованы ответы на вызовы времен. От нее вечно исходили флюиды загадочности, веяло метафизикой бескрайних степей и «русским духом, что Чингисханом пахнет» (Л. Карсавин). Казалось, что в этом безграничном пространстве «исхожены пути на всех направлениях прогресса» (П. Савицкий), апробированы все модусы человеческого общежития, обозначены векторы движения к мега-целям.

Мифологизация образа Евразии базируется на исторических реалиях. В этом геофизическом центре Ойкумены в «осевое время» (период с 800 до 200 гг. до н.э.) совершился изначальный и самый крупный в истории «духовный прорыв». В процессе его реализации из чрева «ядерного материка Земли», как из яичной скорлупы, один за другим выплескивались и формировались «острова-континенты», мировые культуры, религии, цивилизации, скрещенно-взаимосвязанные нитями «материнской пуповины», общей исторической судьбой. Тогда на просторах Евразии были вызваны к жизни перво- толчки глобализации, породившие креативную «пан-идею» создания империй «от моря до моря».

«Осевое время» превратило Евразию не только в поле военных битв эпического масштаба, но и в «вулкан», клокочущий энергией Первооткрытия. Она стала колыбелью озарительных идей, научных открытий, глобальных проектов. С освоения Евразии начинается эра исторического оптимизма, ознаменованная сокровенными прозорливыми пророчествами, эсхатологическими ожиданиями, впечатанными в тексты священных писаний.

Человечеству не дано в полной мере постичь феномен превращения Евразии в ось мировой истории. Это «великая тайна», отмечал Карл Ясперс. «Удивление перед тайной, – пишет он, – является само по себе плодотворным актом познания, источником дальнейшего исследования и, быть может, целью всего нашего познания», а для России – смыслом жизни череды поколений мыслителей, сутью русской мечты, искомой национальной идеи.

Что представляет собой феномен евразийства? Где его корни? Где та историческая почва, «хлеб да соль» (Л. Карсавин), взрастившие плодотворное Древо? Ведь нельзя же время «выброса» пассионарной энергии русских философов-эмигрантов 20-х годов XX века считать его началом, сутью и концом. Равно нелепо полагать, что взлет философской мысли в эпоху античности есть сугубо персонализированный «продукт» деятельности «кучки» мыслителей, сидевших на культурных «кочках» Эллады.

Евразийство, которому как учению-концепции нынче исполнилось 100 лет, до сих пор остается не расшифрованным кодом человечества. На

этом поле пасутся интеллектуалы, политики, банкиры и даже брендосоздатели самого разного пошиба. Отметим лишь главное, что его характеризует. Евразийство – это мировоззрение, философия мышления, идеология развития, своеобразная энциклопедия русской интеллектуальной мысли, берущая начало с «седых» времен старины. Оно есть плод коллективного осмысления причин и факторов, сформировавших особый философско-космогонический стиль мышления и умонастроения, глобалистский тип характера, психологии и менталитета русского народа. Россию, которую «умом не понять», по мнению евразийцев, создали скрещенные во времени и пространстве три фактора-столпа.

Первый фактор – География, поместившая его в «сердцевинную область» (А. Пушкин) планеты. География, «привившая степное начало к русской стихии», превратившая «Россию из дочери оседлой Руси, мирно пашущей меж Неманом и Волгой», в «преемницу боевой, кочевой и беспредельной Орды» (Л. Карсавин).

Второй – это История длиною в две с половиной тысячи лет, отлитая из чудесного сплава былинно-исторических драматических актов обретения и потерь, взлета и угасания пассионарной энергии народа-первопроходца, обустроившего «великую мировую перемышку» (Н. Трубецкой). Эта история состоит из череды «эпох-кайрос»: IX век – принятие христианства, формирование духовного ядра русской цивилизации; XVI век – превращение Московии в восприемницу Византии; XIX – «золотой век», составивший «акме-момент» российской культуры; начало XX века, породившее феномен «евразийства», вставшего тогда в один ряд с классическими идеологиями атлантизма, евроцентризма, ориентализма. История, соединившая множество этноконфессиональных величин в «единое евразийское братство» (Н. Трубецкой). История, вобравшая в себя дерзновенный опыт коллективного творения цивилизаций, ставших историческими памятниками дерзновенного прорыва в будущее – Тюркского Каганата, Гуннской державы, Золотой Орды, Российской империи, СССР. Все эти стадии развития от Скифии до России стали ступенями лестницы, ведущей к «Государству – Правды» (Н. Алексеев), «империи Духа» (Н. Трубецкой), «универсальной ноосферной цивилизации» (В. Вернадский). В таком контексте сокрыта суть всей «русской социологии развития», состоявшей в стремлении создать всеевразийское человеческое сообщество. Развивая аналитико-прогностическую мысль «отцов-основателей» концепции евразийства, последний из ее могикан – Л. Гумилев в стиле категорического императива отчеканил: «Россия как держава может состояться только как евразийская и только через евразийство».

Третий фактор – это Геополитика, подспудно-исподволь двигавшая едва ли не самыми значимыми событиями на российско-евразийском майдане. Геостратегичность умствования, сознания и действия предопределялась и преимуществами соседствования России с двумя «гигантами» – Европой и Азией (возможность мимесиса, использования достижений друг друга), и реальной угрозой быть проглоченным или растерзанным в междоусобно-конкурентной войне этих частей света.

Вот на них – этих зернах «хлеба да соли» евразийства и был возвращен феномен «Россия».

Для России вновь пришло время Евразии, на которой разворачивается историко-драматическая пьеса «Битва за будущее». Почему «битва»? Да потому, что в процессе нового «сотворения мира» камертоном взаимодействия «оконечностей Света» становится не просто конкуренция, а «война» идей, противостояние технологических, интеллектуальных и культурно-цивилизационных геопроектов и концепций развития. С этого рубежа битва за «Кольцо Евразийского Властелинства» превращается в глубинный тренд всего третьего тысячелетия. На великой евразийской шахматной доске турнир главных мировых игроков – США, Европы, России, Китая и – шире – Востока, турнир, история которого превышает два тысячелетия, вступает в финальную фазу.

Америка, «опыленная» пылью евразийства еще в своем отрочестве (через тюрков-индейцев в доколумбовую эру), всегда мыслила и действовала в духе евразийской геостратегии. Вторая мировая война, завершившаяся под фанфары атомного превосходства Америки, возбудила евразийское геополитическое воображение, превратив «паневразийство» в мета-цель. Она предельно откровенно выражена «ястребом» американской дипломатии З. Бжезинским: «Главный геополитический приз для Америки – Евразия. Для нас жизненно важно, чтобы на политической арене не возник соперник, способный господствовать в Евразии». Однако температура пыла марш-броска Америки в Евразию начала спадать после Ирака, Ливии, Сирии... А на украинском майдане Вашингтон поджидает едва ли не самое сокрушительное поражение в большой геополитической игре XXI века, где фиксируются признаки американского имперского увядания. Этим объясняется идея реванша за Крым, «страшной мести» России, закрывшей главные ворота в Евразию.

Европе в исторической пьесе «Битва за будущее» отведена исконно присущая ей роль миротворца, носителя философии толерантности, вместе с Россией составляющей вакцинированный фермент евразийства – в единой эллино-материнской утробе. Перед ней сложная задача: освободо-

дившись от американского доминирования, сформировать геостратегическую концепцию мира и сотрудничества в Евразии. Ее философским ядром могла бы стать «Парижская хартия новой Европы» (1990 г.) Тогда мечта Шарля де Голля о создании общеевропейского интеграционного пространства от Лиссабона до Владивостока могла превратиться в реальность. Переход Европы от баррикадно-санкционной политики по отношению к России к сотрудничеству составляет не вопрос выбора, а – выживания. Примечательно, что на фоне обновления элит и формирования нового политического класса на европейском поле все заметнее набирает силу тенденция самостоятельного участия в евразийском шахматном турнире.

В процессе глобальных попыток примерить евразийско-лидерское одеяние мощно заявляет о себе страна Поднебесной. Восточно-мягкой «сапой», под покровом «концепции мирного возвышения» она набирает историческую силу, необходимо-достаточную для «управления» новой Евразией. Налицо все признаки начала исторического триумфа Китая. Цивилизация, никогда за десять тысяч лет не стремившаяся за пределы своих границ, впервые начинает повсеместно свивать «кукушкины гнезда», обволакивать мир паутиной союзов, договоров, пробивать транспортные туннели-коридоры по всем азимутам Земного шара. Среди них – мегапроект «Один пояс, один путь». На нем сомкнулись интересы всех игроков великой евразийской Шахматной доски.

Восток в «схватке» за Евразию представлен целым отрядом «старых» и «молодых» драконов. Индия в этом плане длительное время оттеснялась, особенно своим великим соседом Китаем, от центра мировых глобалистских коллизий к периферии. Вряд ли случаен факт выброса из своих недр мощного вулкана пассионарной энергии и на этой основе уравнения суммарно-цивилизационной мощи Индии с другими игроками на евразийском геостратегическом поле. Страна слонов, экзотики, мифов и сказок, родина шахмат, поставщик пряностей, стала третьей в мире по «весу» ВВП, обладателем последнего класса ядерного оружия и передовых IT-технологий. Она не только взшла на великую европейскую шахматную доску, но порядком оттеснила на ней другие фигуры. Если секрет успешности Китая объясняется крепостью конфуцианского духовного фундамента, то Индия опережает других оппонентов мягкой силой, толерантностью, душевно-теплой – индийской (в отличие от американско-коронной) улыбкой, укоренной в ментальном основании нации.

Россия в этой «битве за будущее» не только участвует, но, как кровная дочь и духовно-сердцевинная составляющая «ядерного континента»,

имеет к Евразии особое отношение. У нее своя сага об отношениях с этим континентом.

Корни – причины «евразийской болезни» России – другие, глубинно-родовые, историко-генетические. Еще с исторического рубежа Древней Руси она не переставала грезить Евразией, представляя ее – то в мифологических образах («огненный материк», «птица Феникс»), то в географических категориях, то как «идею-правительницу» (Н. Трубецкой), а часто и как реальный геополитический проект. Наиболее полно философия органичности, естественности и неразрывности понятийной пары «Россия – Евразия» отражена в фундаментальных трудах «отцов-основателей» концепции евразийства. В голограмму сознания перво-поколений России, Евразия по В. Вернадскому вошла как «путь русской судьбы». «Последний евразиец» из круга классиков – Л.Н. Гумилев, без обиняков начертал: «Если Россия будет спасена, то только как евразийская держава и только через евразийство». Уже поэтому Евразия для России – это не только предмет познавательного, эмоционально-возвышающего, умо-раздвигающего характера. Она олицетворяет родословную исторического выбора.

География и история уготовили ей евразийскую судьбу. Московская Русь, зародившись на острие крайних полюсов – западного (католического) и восточного (монголо-ордынского), апробировав различные, порой противоположные пути самосохранения и саморазвития, сколь бы долго ни находилась в культурно-цивилизационном «плёну» соседей, пройдя многовековые версты исторических блужданий неизменно выбиралась на евразийскую тропу. Пятьсот лет Россия была в «сродничестве» с Европой. По культурной матрице они – «сестры», но восточно-азиатские эмбрионы, воздействуя на душу, психологию и философию мировидения русского человека, продолжали колдовать – бороться – работать над формированием евразийского менталитета. «Умом Россию не понять... У ней особенная статья». Тютчевская формула – загадка на все времена. Россияне – особый, «двуполушарный» – евразийский тип народа. Классик отечественной литературы Федор Абрамов в «Чистой книге» называет его продуктом «осевого сечения». «Россия – кунсткамера Евразии», а ее народ – это мускулы евразийского мира». «Только в ядерном материке, – пишет культуролог-философ, профессор метагеограф Д.Н. Замятин, – мог зародиться народ, обладающий мощной евразийско-мифологической, геокультурной и идеологической аурой». «Народ – Пути» – таково определение своеобразия типологии характера россиянина, данное выдающимся интеллектуалом современности А.И. Неклессой. В длительном, сложном и противоречивом процессе освоения одной шестой обитаемой суши, «протекавшем в двух

регистрах: один из них – «прорубание окна» на Запад, а другой – «разворот движения на Восток», Россия «лепила» свое евразийское, точнее говоря «трансевразийское» величие. Имперский модус пространственного характера развития страны провоцировал евразийское бытие «Народа – Пути». В унисон с этим положением мыслил и русский утопист Николай Федорович Федоров, мечтавший соединить земную бескрайность и человеческое бессмертие в формуле «бесконечного общежития» и считавший великую дорогу, преодоленную в направлении на Восток, «завершением Русской земли».

Евразийский поворот России часто ограничивают сугубо колониальным замыслом, «пространственным терроризмом», полагая, что его целью является формирование евразийско-имперской державы по историческому лекалу – архетипу вечного Рима (Roma Aeterna). Но свой нелегкий евразийский крест она несла в веках. В ходе запредельно-тяжкой, не только физической, но духовной и умственной практики, связанной с осуществлением евразийской идеи, Россия оказалась в эпицентре состязания двух ветвей цивилизации – европейской и азиатской, имевших ошеломительные успехи в разных частях планеты. Она не просто наблюдала за ходом этого великого противоборства, но вбирая разносодержательный опыт в свою систему, участь на исторических уроках – побед и поражений, сама стала автором еще одного, во всемирном масштабе, типа цивилизации. Россия не скопировала, не украла и не заимствовала чужеродные достижения, при всех их достоинствах и великолепии образцов, но выполняла уникальный по новизне и универсальный по потенциалу воспроизведения многих элементов глобально-исторический Проект строительства общеевразийского цивилизационного Дома.

В истории человечества, по выражению китайского коллеги Вань Цинсун, настал «евразийский момент». А стало быть, настало время для завершения отложенного проекта, выполнения домашнего задания, предписанного Историей.

Есть трафаретное выражение: «Россия приговорена стать Евразией». Но Россия не приговорена быть Евразией, она лишь больше, чем другие расположена ею быть. Россиянин XXI века может стать евразийцем, лишь стремясь им быть и двигаясь в этом направлении. Прав публицист-историк В. Карпец: «Мы – народ предела», и евразийство оживает в нас лишь «на краю пропасти, перед лицом конца». Но «когда Россия не стояла на краю пропасти?» Признаков, подтверждающих это «стояние на краю», немало. Может быть, именно с этим связан новый раунд борьбы мнений вокруг евразийской идеи. Интеллектуальный всплеск необычайно широк – от ли-

берально-умеренных идей до конструкций державников -неоевразийцев и глобалистов-евразийцев, занятых разработкой проекта «Соединенные Штаты Евразии».

Конкурс-«сражение» геостратегических проектов на Великой евразийской шахматной доске продолжается. Чем и как оно завершится, покажет время.

Но, предвосхищая будущее, можно утверждать: «Приход ночи» не состоится. Впереди Рассвет, наступление нового Дня, новой эры – эры Мира над Евразией. Все будет хорошо. Тишина, как искомая ценность, обязательно наступит.

§3. Татарстан – «духовный Гринвич» мира¹

Если хотите понять Казань, смешайте виды замка Эдинбурга с его центром города на холме, старый и новый город с кафедральным собором Барселоны, добавьте сдержанной доброжелательности, бросьте в прохладный Мельбурн, даже в Брисбен, на берег и пропустите все через русский блендер. Затем добавьте исламское величие, щепотку православного христианского очарования и сверните все с изысканностью традиций древнего татарина. Если все сделаете правильно, то и получите Казань.

**Кевин Эйрс, обозреватель
FourFourTwo (Австралия)**

Крушение СССР – мощнейшей империи, скроенной по образцово-модельным чингизидо-ордынским лекалам, изменило ход всемирной истории, вызвало геополитическое потрясение в клубе великих держав, как в случае с восточным факиром, вызволившим джина из закупоренного сосуда, развернуло «Ноев ковчег» человечества в альтернативном направлении.

Было ли это крушение неожиданностью, случаем заговора, подготовленного за мировыми (а возможно, и внутренними) кулисами? А может быть, этот «смертельный выстрел» был приговором-действием закономерности по схеме концепции А. Тойнби «рождение – расцвет – падение», которой подвержены все империи?

---

¹ Гринвичский меридиан служит началом отсчета географических долгот; он также является средним меридианом нулевого часового пояса.

Каждой закономерностью движет необходимость. Под трансформацию советской империи была заложена та же «мина» – объективный императив. Исполнилось искомое планетарного масштаба желание – завершилась «холодная война». Все «сестры» – союзные республики, из которых был сшит советский «френч», получили по «серьгам» – свободу, суверенитет.

А каким было при этом самочувствие, как был воспринят акт расторжения «брака» между союзными единицами татарами, чья лепта неизмерима и бесспорна в формировании матрицы российской, а затем и советской цивилизации? В сонме их противоречивых эмоций, в разнообразии волей и мнений (что естественно и объяснимо: сказывалось многовековое состояние притушенных свеч мечты о культурно-цивилизационном ренессансе) прорвалась энергия надежды на подъем, развитие, расцвет.

Татары никогда не занимались проклятием времен, даже будь то «темные» или «удушливые» века. Они просто продолжали заниматься обустройством своей духовно-экологической ниши, выполнением своей сознательной, традиционно-миротворческой миссии в общем, российско-советском цивилизационном Доме. Вместе со всеми другими народами они вошли в новую эру, когда открылось редкостное «окно в Париж», обозначились «очень далекие перспективы и ретроспективы, а также динамика крупных планов, открывающая устойчивые векторы самопознания российского мира и его внутриисторическую координацию»¹. Это образное, но точное определение всеобщего эмоционально-психологического, подъемно-исторического состояния общества 90-х годов XX века, данное талантливо-мудрой парой профессоров-культурологов В.П. Океанским и Ж.Л. Океанской.

Исторические разломы в судьбах народов, стран и цивилизаций происходят не только в результате планетарных катастроф или «сшибок» мировых систем-гигантов, «тяжеловесов», но и в результате разрывов («взрывов») от перенапряжения и сверхдавления в системе «центр – регионы». Разность мощности взаимных толчков внутри этого двуединого феномена нарушает равновесие, и часто на «теле» государственности образуются гипертрофированные «флюсы» – великодержавный шовинизм и радикальный сепаратизм. Примирительно-соединительной формой «стяжки» этих «флюсов» является федерализм (конфедерализм). Но и внутри феде-

---

¹ Океанский В.П., Океанская Ж.Л. Византия после Византии? Макрокультурная аниамика и судьба России // Россия в глобальном мире: культура и цивилизация: коллективная монография. Казань, 2018. С. 81.

рации нет вечного мира. Ибо федерализм – не конечная цель, а процесс поиска формулы *modus vivendi* (лат. «образ жизни») между двумя разнозаряженными потоками энергии, сложность и противоречивость которых постоянно возрастает. При этом достижение консенсуса дает возможность сохранить «мир под оливами», а конфронтация – привести к расколу. Рост числа субъектов мировой политики за счет дробления федераций и государств-империй – явление не исключительное, а естественное. «Свобода лучше, чем несвобода» – философия мышления народов, заряженных прометеевой волей к свободе, тягой к самоопределению – силой, возбуждающей их энергию. В этом смысле вся история человечества есть постоянно повторяющийся процесс «разбрасывания и собирания камней».

Кто же виноват в бесконечности «войн» на поле взаимодействия потоков воли, энергии и эмоций людских сообществ в рамках системы «центр – регионы»? С одной стороны, можно с уверенностью утверждать, что во всем виновен «центр» с его политикой отставания от запросов динамично меняющегося мира, а стало быть, и от растущих потребностей развития регионов. Попытка сохранить архаику, *status quo* или, что еще хуже, «пережать» авторитарную педаль управления рано или поздно приводит к демонтажу сложившейся политической конструкции. С другой стороны, в энергоусиливающихся действиях регионов также можно усмотреть причину разбалансированности государственной машины. Но эти действия идут от «корней травы», от первоисточков и направлены на вывод этой «машины» на скоростную дорожку эволюции.

Конечно, в ситуации «смены вех», переналадки системы могут проснуться дремавшие ранее силы распада, возродиться центробежные начала. Но из «бутылки с джином» выплескивается не только негативная, но и замурованная в ней энергия прогресса. От боязни разгула центробежных амбиций пытаться плотнее закрыть ее пробку не только тщетно, но и опасно, ибо может взорваться вся «бутылка» целиком. Вот почему так востребована идея федерализма и вытекающая из нее умная региональная политика как часть стратегии модернизации стран мира¹. К тому же

---

¹ Федерализм: теория, институты, отношения (сравнительно-правовое исследование) / Отв. ред. Б.Н. Топорнин. М., 2001; Фарукишин М.Х. Федерализм: теоретические и прикладные аспекты. М., 2004; Фарукишин М.Х., Фарукишин А.М. Субъекты федераций: сравнительное исследование. Казань, 2009; Палчаев А.Н. О перспективах федерализма в России // Свободная мысль. 2013. № 1; Хакимов Р.С. Российский федерализм: теория и практика: учеб. пособие. Казань, 2011; Распопов Н.П., Царьков А.С. Региональное развитие России: проблемы, стратегии и перспективы // Россия и современный мир. 2013. № 2; Волкогонова О.Д., Белоусов С.О. Феномен региональной идентичности как фактор политического процесса России // Россия и современный мир. 2009. № 1.

ренессанс регионов, активизация локальных сообществ, регионализация современного мира – это уже глобальный тренд.

В чем причины этого явления? Почему регионы заряжены на активизацию процессов перемен? С чем связано возвышение их роли, особенно в моменты разломов истории? Поиск ответов на эти вопросы наводит на мысль о том, что именно периферия с ее селениями, аулами, хуторами, деревнями была отправной точкой, «колыбелью» будущих городов-агломераций, крупных государственных образований, империй. Она и сегодня остается незатухающим, жизнеутверждающим, нравственно-очистительным источником их развития. Периферия раньше улавливает сигналы сбоя в системе «центр – регионы», именно там пробуждается неизбывная энергия исторического действия. Именно оттуда берут начало и «глас народа», и его естественное право на политическое, экономическое, культурное жизнеустройство по собственному усмотрению. Периферия – место рождения и бастион сохранения *autonomia* (закона и условия самосохранения, самоуправления, саморазвития территорий). По совокупности духовно-воспитующих, социокультурных и интеллектуальных функций она остается смыслозадающим, векторно-определяющим феноменом.

Таким образом, характер взаимоотношений двух разнозначных начал системы «центр – регионы» во многом предопределяет политическую погоду не только внутри отдельного социума, но и в мире в целом. По мере нарастания давления глобализации, покушающейся на самобытность, уникальность и автономность народов, особенно периферийного пояса, проблема отношений по линии «центр – регионы» предельно обостряется, обретая фундаментальный характер.

В этом контексте обращение к опыту многовекового взаимодействия между татарским и русским народами, Россией и Татарстаном имеет неопределимое значение. В копилке этого опыта – уроки международной значимости. Опустив подробное изложение истории их взаимоотношений в эпоху древности и Средневековья, более полная версия истории тюрко-татарского и русско-российских взаимоотношений нами была уже освещена¹, автор ограничится лишь кратким обобщением. Отношения носили типичный для того времени характер, свойственный государствам-соседям, государствам-конкурентам. Войны уступали место перемириям, конфронтация сменялась партнерством, торговлей и обоюдным цивилизационным обогащением. На стыке цивилизаций в «контактной зоне»,

---

¹ Тагиров Э.Р. Татары в оптике Большой истории человечества: миротворческий опыт. Казань, 2019. 327 с.

между Волгой и Уралом, в горниле буйства разнозаряженных эмоций, интересов, характеров, менталитетов прорисовывались контуры будущей классической модели взаимодействия народов, культур, религий и цивилизаций. Культура войны и смерти в ней перекрывалась культурой мира, толерантности, комплиментарности, солидарности и добрососедства. За всю историю этих взаимоотношений не было ни одного столкновения на межрелигиозной или чисто этнонациональной основе. Это хрестоматийный пример эволюции межгосударственных отношений. Да, войны между ними были, но они имели междержавный, геополитический характер.

На процессы формирования типа молодой российской государственности, характера и культуры русского народа сильнейшее влияние оказывал ближайший сосед – татарский народ, за плечами которого был огромный опыт создания крупных империй и цивилизаций. За века государственности он сумел сконцентрировать в себе мощный потенциал миротворчества, коммуникативной культуры, сотрудничества, мирного сосуществования. Он, этот потенциал, был результирующим итогом активного участия в реализации проектов первооткрывательства и обустройства Евразии, создания «мостов», площадок встреч между народами, поклонявшимися разным идолам, богам и ценностям. Миротворчество как экологическая начинка характера, иммунная суть татарского народа становилось ведущей, определяющей чертой. Именно поэтому он сумел создать прецедент преобразования великодержавного (имперского) духа, сознания, стиля мышления и практического действия в миротворческий образ мыслей и жизни.

Перед всеми молодыми империями стоит задача выбора между двумя началами: времени и пространства. Первое обращено в будущее, второе, соблазняя предстоящими походами и обогащением, влечет, тянет назад, в прошлое. Шаг за шагом многие европейские империи с рубежа Нового времени, выбрав «время» как вектор эволюции, открыли эпоху модернизации. Но были и те, что, оставшись в плену идеи пространства, исторический груз империи пронесли вплоть до начала III тысячелетия. Татарский народ из двух исторических ориентиров выбрал время, дав «образец выхода из нередко возникавших в истории ситуаций «конфликта эмоций»: трансформации культуры завоевания в культуру интеграции, культуры унижения в культуру надежды»¹. Этот народ был прилежным учеником азиатского и европейского, в т. ч. российского, культурных миров

---

¹ См. подробнее: *Тагиров Э.Р.* На перекрестке цивилизаций. История татар в контексте культуры мира. Казань, 2007. С. 387.

и одновременно хорошим учителем предмета «миротворчество». Переплетение исторических судеб, синтез культурных систем, образов жизни и укладов хозяйствования, совпадение психологических и ментальных установок сформировали особую социогенетическую матрицу взаимоотношений между рассматриваемыми равнозначными субъектами мировой истории.

Длительность и многогранность содержания процесса взаимной «притирки» двух народов создали почву для плодотворного взаимодействия татарского и русского народов и в Новейшее время. Приверженность к компромиссу, консенсусу, согласию и договорной философии – корни этих ценностей, они восходят к тем временам, когда два народа впервые встретились, а потом вместе шли по дороге Большой Истории. Но это не означало приговоренности к идиллической ровности и стерильной «чистоте» взаимоотношений. История не есть движение по Невскому проспекту Петербурга или улице Баумана Казани, по которым, держась за руки, безмятежно и влюбленно «шествовали» народы. Аналога таких «прогулок» в мировой истории нет.

Бесконфликтность всегда чревата регрессом. «Если у Вас нет конфликтов, то проверьте пульс, все ли у вас нормально», – говорил классик психологии Чарльз Диккенс. Импульсы имперскости и былых взаимных обид время от времени у обеих сторон пробуждали «беса» напряженности. При этом татарский фактор в силу многих исторических причин воспринимался неоднозначно, часто негативно, и не только в российском, но и общемировом пространстве. На нем до сих пор лежит «тавро Кассандры» – печать проклятия монгольско-ордынского периода. «Татарский след» проглядывался не только в бедах прошлого, он просматривается и во многих явлениях времени настоящего. Сегодня он вписан в текст таких мировых «отклонений», как сепаратизм, национализм, пантюркизм, ваххабизм...

Но волны национально-страновых и всечеловечески-глобальных перемен создавали основу для рождения новой философии взаимоотношений по линии «мировая ось – периферия», «центр – регионы». На рубеже XX–XXI вв. по всему периметру планеты прокатывается вал региональных экономических «чудес» и модернизационных рывков – малазийского, сингапурского, тайваньского и т.д. Региональные «броски» в постиндустриализм, как и феномен регионализма в целом, не были случайным явлением. Они явились формой ответа, с одной стороны, на вызовы глобализма, покусившегося на самобытность, уникальность региональной плеяды народов мира, а с другой – на потребность под-

ключения их «дремлющих» сил к трансформационным процессам. Проблема повышения статуса экономической, культурной и политической самостоятельности регионов превращает их в активных и равноправных субъектов исторического творчества, проявляясь в виде этнорегиональных ренессансов и «восстаний» вплоть до угрозы выхода из состава государства. В конфликтно-заряженных конвульсиях в широком спектре регионов мира проявлялась назревшая необходимость пересмотра архаичной системы «центр – регионы» в сторону децентрализации и снижения давления силового пресса вертикальной власти на горизонтальном уровне. Стало ясно, что без прилива этнорегиональной энергии и ее канализации в русло модернизационных процессов центр не сможет обеспечить устойчивый алгоритм развития: ему грозит перспектива застрять в «зазоре» между индустриальной и постиндустриальной (традиционалистской и цифровой), эпохами.

Турбулентные процессы были характерны и для Российской Федерации. После распада СССР на поверхность всплыли копившиеся в недрах сознания национальные обиды, неразрешенные споры, обострились социальные проблемы. В начале 1990-х гг. в новой России имелось около 130 потенциальных и латентных конфликтных зон, пятая часть которых сразу начала заявлять и сигнализировать о себе. К такому шквалу конфликтов государственные институты и общество не были готовы. «Центр», озабоченный переделом власти и собственности, впавший в эйфорию строительства различного рода структур на верхних этажах власти, не удосужился заняться укреплением, развитием своей опоры – регионов и их народов. Регионы оказались перед лицом необходимости принять на себя новую ответственность в ситуации системного кризиса, потери государством своих ценностных ориентиров и исторических перспектив. Под давлением «низовых» факторов в регионах выстраивалась система защиты интересов и безопасности людей и территорий. Безопасности экономической, экологической, культурной, социальной, национальной.

Феномен регионализма сам по себе не был опасен. Более того, пробуждение провинции, ее включение в реформаторские процессы создавали базу для трансформации России в демократическое государство. Опасность заключалась в том, что на новом витке истории «центр» мог задержаться с выработкой нового кодекса взаимоотношений с регионами или предложить им заранее неприемлемые правила игры. Так оно и случилось. В отчаянии от неспособности «разрубить гордиев узел» проблем «центр» все больше склонялся к силовым сценариям подведения «удельных кня-

жеств» под крышу общего Дома. Тем самым он лишь ускорял движение России к опасной черте самораспада. Противостояние регионализма и жесткого централизма поставило в повестку дня вопросы: куда идет и чем будет Россия? Встанут ли центр и регионы на тропу войны или «раскурят трубку мира»?

В условиях острого противостояния с центром в России на рубеже 1991–1992 гг. Татарстан избрал демократический, правовой путь развития. Для подтверждения Декларации о государственном суверенитете 21 марта 1992 г. состоялся референдум о статусе Республики Татарстан, в котором предлагаемая формула получила поддержку большинства принявших в нем участие. Опираясь на результаты референдума, Верховный Совет в ноябре 1992 г. принимает новую Конституцию Республики Татарстан. В порядке осуществления принципов Декларации республика была провозглашена суверенным государством. Заключение межправительственного договора с Россией (15 февраля 1994 г.) явилось поворотом в судьбе не только татарского, но и народов всей страны¹.

Модель политического действия Татарстана спасла территориальную целостность страны и положила начало договорной практике в отношениях «центр – регионы». Президент Российской Федерации (июнь 1991 г. – декабрь 1999 г.) Б. Ельцин, оценивая историческое значение Договора, сказал: «Тогда он исполнил роль своего рода «скорой политической помощи», предотвратил опасность раскола федерации». Правда состоит в том, что, как метко заметил первый Президент Республики Татарстан М.Ш. Шаймиев, «история России тогда могла пойти другим путем». Сегодня очевиден факт «особости» курса Татарстана не только в выборе путей и уровней суверенизации, форм и принципов отношений с центром, но и в ориентации республики на реализм, признание норм международного права и современные цивилизационные ценности, достижение согласия путем переговоров, компромиссов и сотрудничества.

На фоне установки Президента Чеченской Республики (октябрь 1991 г. – апрель 1999 г.) Д. Дудаева, выраженной в формуле «время быть независимым», позиция первого Президента Республики Татарстан тогда, может быть, проигрывала в глазах части татарского общества, но она обес-

---

¹ См. подробнее: *Тагиров Э.Р.* На перекрестке цивилизаций. История татар в контексте культуры мира. Казань, 2007; *Его же.* Народ в пути. История Татарстана в мировой цивилизации. Казань, 2008; *Хакимов Р.С.* Татарстан: идеология будущего. Казань, 2014; *Его же.* Татары: судьба этнонима (средние века); *Тагиров И.Р.* По жизненному пути. М., 2016; *Его же.* Татарстан: вехи истории XX – начало XXI в. Казань, 2016.

печивала мирное будущее, возможность развивать отношения с центром, добиваясь паритета. Понимая это, руководство Татарстана дистанцировалось от некоторых движений и партий, исповедовавших идеологию этноцентризма. «Представьте себе многочисленные митинги, многолюдные собрания, которые ждут от тебя клятвенных обещаний бороться за свободу и независимость Татарстана до последнего, как говорится, дыхания, – говорил в одном из своих интервью М.Ш. Шаймиев. – Надо сказать, это очень сильное искушение – пообещать народу все, что он просит. Многие лидеры обещают и гордятся этим. Мне же удалось ни разу не произнести слово «независимость». Заявлять о полном государственном суверенитете Татарстана, зная, что это невозможно, значило бы обманывать свой народ»¹.

Взяв за основу формулу равносуверенитета для всего народа Татарстана, утвердив в качестве государственных языков татарский и русский, лидеры республики сделали выбор, ориентированный на компромисс и достижение межнационального согласия. Этот выбор обеспечил политической элите поддержку со стороны основных этнических групп, что удержало центр от применения силы. Отказ от этноцентризма, являющегося вызовом геополитической устойчивости России, вывел ситуацию в регионе из зоны повышенного политического риска, дал начало общероссийскому процессу формирования новой федерации. Множество копий было сломано вокруг вопроса о «сепаратизме» Татарстана, о его стремлении «уйти» в мифический Туран, о попытке развала России и т.п., но идея демократического, идущего снизу, договорного федерализма пробивает себе дорогу, утверждаясь как шанс сохранения единства страны и фактор развития.

«Татарстанская модель» – категория историческая по своей масштабности и сложности. В ней выражен ответ на необходимость одновременного решения отложенных, не решенных в прошлом задач и поиск ответов на новые вызовы времени. Реализация модели отвечала не только установке культурно-цивилизационного возрождения Татарстана, но и отвечала национально-государственным интересам возрождающейся, новой России. Она была и остается моделью цивилизационных перемен на мирной, неконфликтной основе не только на татарстанском «пяточке», но и в масштабе Российской Федерации; вариантом решения исторической задачи транзитного времени – превращения России в подлинно демокра-

---

¹ См. подробнее: Республика Татарстан: новейшая история. События. Комментарии. Оценки. Книга 4. Казань, 2019.

тическое федеративное государство на основе возрождения и усиления потенциала регионов и включения их инициатив и самостоятельной энергии в решение общенациональных, общегосударственных проблем.

«Татарстанская модель» на протяжении более чем десятилетнего постсоветского периода, когда российское общество переживало критическую стадию истории, по мобилизующей и цивилизационно-ориентирующей способности сыграла роль интегративной, объединительной, общенациональной идеи. Сориентировав на федерализм, она уберегла Россию от соблазна силовых способов сохранения целостности и скатывания к унитаризму. Именно поэтому она изучалась на уровне многих международных организаций и примерялась в качестве своеобразного «лекала» для решения многих проблем развязывания региональных конфликтных узлов по линии «центр – регионы». По философско-концептуальной, методологической и методической оснащенности, по результативности решения этапных стратегических и тактических задач она была и остается пилотным историческим проектом рубежного времени.

«Казань», «Татарстан», «Татарстанская модель». Понятия, вошедшие в лексикон современности, ставшие символами исторической гордости, культурно-цивилизационного и духовного ренессанса, инновационно-технологического рывка в III тысячелетие.

В чем секрет, где тайна брендовости Татарстана – одного из регионов России с его достижениями на фоне «позднего времени», времени «сумерок», наступившего в мире? Случайность это или закономерность? Протекающее или возвышающееся явление, милостью центра или великим трудом, напряжением ума и таланта завоеванное признание? Родников успешности республики много. В ней результат «золотого сечения», сопряжения многих начал – объективных и субъективных, внутренних и международных, исторически-унаследованных и новоприобретенных качеств.

Постоянно воздействующим на умы и сознание поколений был и остается фактор географический. «География делает характер нации» (В.И. Вернадский). Татарстан находится на перекрестке цивилизационных миров, являясь «мостом» между Востоком и Европой, играя роль не только посредника и даже не только примирителя, но и «фермента», усиливающего обе мировые оконечности. Этому фактору он во многом обязан своими достижениями, в которых был аккумулирован многовековой опыт строительства процветающих культур, государств, цивилизаций. Автор еще раз приводит чеканную формулу крупнейшего мыслителя XIX столетия А.И. Герцена. Казань – это «место встречи и свидания двух миров. И поэ-

тому в ней два начала: западное и восточное... Казань – главный караван-сарай на пути идей европейских в Азию и характера азиатского в Европу».

Географическое положение, срединность, «сердцевинность» всегда имели и имеют не только геополитическое, но и символическое – вдохновляющее значение. Неслучайно страны Востока обозначают себя через географическо-космологические определения: «Поднебесная страна», «Страна восходящего солнца», «Страна утренней свежести»... В случае Татарстана речь идет не только о примордиальных особенностях, но и о заряде пассионарности, присутствующем в татарской этнокультурной общности и великолепно описанном в трудах Л.Н. Гумилева. С легкой подачи этого ученого-подвижника Татарстан и сегодня определяют как «пассионарно-заряженную цивилизацию».

На татарстанском облике лежит печать глобальных драм истории, разворачивавшихся в социоокеане Евразии – эпопеи великих переселений народов, великих географических и научно-технических открытий, прокладки межконтинентальных исторических трасс – Великого шелкового и Волжско-Камского путей. Такая историко-географическая и геополитическая заданность превратила эту «контактную зону» в точку притяжения человеческих сил, обладавшую мощной энергетикой возвышения памяти и ее обращения к настоящему и будущему; в точку-эпицентр откristаллизованного, обогащенного духовными ценностями мировых религий исламо-христианского пограничья. Слиянность исторических судеб народов, культур, религий и цивилизаций превратила Татарстан в неразгаданное таинство, место неизведанной судьбы, нерастраченной пассионарной энергии и силы духа, словно магнитом притягивавшей к себе сердца и души народов и поколений. Он стал местом катарсиса – духовного очищения, нравственного преобразования. От этого «нулевого» меридиана духовности тысячелетиями расходились и вновь сходились культурные «широты» мира. Рассекая материю инокультур, обогащая их и обогащаясь сами, они становясь более жизнеспособными и мощными, сеяли семена миролюбия и гуманитарности, добра и нравственности, человеколюбия, сострадательности и милосердия, усиливая тем самым устойчивость, прочность, жизнестойкость планеты.

Казань и в XXI столетии продолжает ощущать себя сакральным центром, «духовным Гринвичем» мира, исторически обязанным продолжать выполнение этой великой миссии. Символом, подтверждающим такой имидж и статус, является Казанский Кремль, объявший в своем духовном сердце Соборную мечеть Кул-Шариф и Благовещенский Собор. На той же

территории, 21 июля 2021 г., в день обретения Казанской иконы Божией Матери состоялось открытие Собора Казанской иконы Божией Матери. Выступивший на церемонии открытия Собора Патриарх Московский и всея Руси Кирилл высоко оценил значение этого акта. Как подтверждение традиции мирного сосуществования и сотрудничества двух народов – татар и русских, двух религий – ислама и православия. Несмотря на пандемию коронавируса по этому поводу прошла акция крестного хода.

Ставший не только самым масштабным в России, но «конфессионально-интернационализированным», с участием иерархов исламских конфессиональных структур России. На фоне совершенно диких террористических актов, словно подтверждающих теорию Хантингтона о столкновении христианской и исламской цивилизаций, казанский крестный ход реально продемонстрировал, что есть другой путь взаимодействия ислама и христианства, путь взаимного уважения и взаимной поддержки.

Воссоздание Собора Казанской иконы Божией Матери стало событием знаковым. На фоне роста мировой напряженности, реактивной начинкой которой является этноконфессиональная непримиримость, и ее маховик набирает новые, все более опасные обороты. Событие, перекрывающее по яркости и значимости все другие тысячелетия, если судить не по календарю-хроносу, а по исторической реальности: с этого символа-явления начинается, рождается заря эры Мира. Казань открывает «окно в будущее» человечества, створки которого повернуты в две стороны: внутрь – в сохраняющее напряженное, беспросветно-апофатическое настоящее и наружу – в перспективу вразумления – вселенского примирения людского сообщества. Казань тем самым способствует закрытию фазы беззаботного пребывания человечества в колыбели – «Земля» и открывает путь к новому гиперпроекту – формированию «цифровой эры», созданию искусственного интеллекта – «разумной машины» для осуществления нового шага в истории всечеловеческой Вселенной. По казанскому историческому времени – «Духовному Гринвичу» мира – начинается набор скорости новой глобальной сверхдлинной волны пассионарности, последний всплеск которой, по Л. Гумилеву, был отмечен в 1492 г. и проявлен в виде феномена монголосферы.

Мы как-то недооцениваем ценность мирного бытия, добытого в процессе векового объединенного движения народов по дороге Истории. Кажется, что так было и так будет всегда. Но если оглянуться вокруг, понимаешь, насколько архисложно удержать маятник мирного этноконфессионального бытия на отметке равновесия-баланса. «Нам нужно перестать

бояться признать правду. Мы находимся в состоянии войны», – вынужден был оценить современную ситуацию Папа Римский Франциск, имея в виду не одноразовые конфликты, а систему террористических действий на почве вражды между представителями разных религиозных конфессий. Такой вывод Понтифик сделал, конечно, будучи в состоянии шока от зверского убийства французского священника Жака Амеля «солдатами джихада» ИГИЛ (запрещенная в России организация). Убийства с откровенным вызовом – у алтаря храма в Нормандии, где сохранилась предтеча – гуманистическая основа католической веры. В этом акте, как и в массовом сериале действий террористов, он увидел и признаки войны против основ западной цивилизации – Римской церкви. На фоне поднимающейся волны терроризма угроза межрелигиозной войны становится все более реальной.

Для Татарстана межконфессиональный диалог – не серия актов встреч духовных пастырей и международных конференций по вопросам этноконфессиональных отношений, а образ жизни, этико-нравственная норма бытия народов – «эллинов и неэллинов», иудеев и католиков, православных, буддистов и мусульман. У каждого из них есть не только своя церковь, паломнические места, СМИ и издательские центры. Главное – у них есть единый, крепкий фундамент мирного, безопасного и устойчивого развития. Это одна на всех общая, исторически обетованная земля, перемоловшая зерна противостояния и познавшая благодать мира, превратившая представителей разных народов и конфессий в единую семью, имеющую свой общецивилизационный Дом – Республику Татарстан. Дом, в котором мир, безопасность и равенство всех религиозных общин гарантируются Конституциями РФ и РТ, регулируются законами и государственной политикой толерантности.

Закон устойчивости Планеты предъявляет к сакральным островкам мира требование обеспечивать равновесие прав народов, молящихся разным Богам. Это особо касается Татарстана как уникального интерконфессионального явления. Он и сегодня остается своего рода общепланетарной «Меккой» народов мира лишь потому, что на весах Истории ему удавалось достигать баланса между правами и интересами всех конфессий и народов, проживающих в республике. Казанско-православное и Великобулгарское – исламское начало, как два крыла одной птицы, воспарившей во времени и пространстве, продолжают философию, идеологию и политику этноконфессионального паритета. Будучи историческими ровесниками, они успешно прошли испытание на признание не только своих народов, но и вышли на идею их взаимозависимости, взаимнеоб-

ходимости. Их объединяет общность исторических судеб, совпадение путей движения в будущее. Синхронное возрождение двух святынь – острова-града Свияжск и Великого Булгара, места принятия татаро-булгарами ислама, – еще одно наглядное свидетельство мудрости идеологов, «отцов-основателей» татарстанской модели толерантности. Совпадение во времени создания Болгарской исламской академии и Казанской православной духовной академии также неслучайно. В этом акте – признание равновеличия и равноценности двух ветвей одного духовного Древа.

знаком международного признания опыта Татарстана по утверждению в социальную практику идей, ценностей и принципов культуры мира, толерантности, этноконфессионального согласия и диалога цивилизаций является включение трех культурно-исторических комплексов – Казанского Кремля, Великих Булгар и Успенского Собора острова-града Свияжск в Список Всемирного культурного наследия, охраняемого ЮНЕСКО. Татарстан стал постоянной экспериментальной площадкой осуществления всемирно значимых проектов и программ ООН – ЮНЕСКО. «Татарстан – ООН» и «Татарстан – ЮНЕСКО» – это не слоганы, не красивая аббревиатура, а стиль отношений двух культурно-цивилизационных начал в современном мире.

Истоки современного образа-имиджа Татарстана берут начало с «осевого времени», когда на Алтайском меридиане Евразии, между Волгой и Уралом, ставшей межконтинентальной «контактной зоной» по оси «Запад – Восток», возник и укрепился фундамент феномена «духовного Гринвича». Соком духовности взращено и его нынешнее поколение – поколение созидателей-творцов нового, великого, высокого. У современного Татарстана много эпитетных определений: «Цифровая Орда» (по аналогии с Золотой Ордой), означающая его превращение в кремниевую долину. «Локомотив инноваций» – образ, под которым подразумевается достигнутый мировой уровень хай-тека в решающих секторах экономики. «Иннополис мира» – эпитет, подразумевающий, что Татарстан превращается в конкурента многих мировых научных центров. «Колыбель искусственного интеллекта» – оценка, данная татарстанцам представителями Японии – страны-лидера в области электроники. Китай, возрождая опыт многовекового взаимодействия с татарами-хунну, в т. ч. и совместное возведение Великой Стены, успешно разыгрывает «татарскую карту» в процессе обновления Великого шелкового пути.

В изобилии используются оценочные метафоры и применительно к Казани: «лидер», «столица», «центр». Они применяются при характерис-

тике движения вперед на решающих направлениях прогресса – в образовании, науке, культуре, искусстве, спорте.

Коллективным автором-творцом взлета Татарстана до «космического уровня» (в сфере космического производства также заметен татарстанский «след»), конечно, является народ. Историческое ядро татарстанской общности составляет татарский народ, в ментальную карту которого «вбиты» ценности базового порядка: миролюбие, компромиссность, толерантность, комплиментарность. В его сознании отрефлексирована установка на созидание, движение, развитие, а в природе характера, стиле мышления и действия татарского народа запечатлен сплав «общей исторической травмы» и «общей славы», сочетание привязанности к «почве» – традициям и культу символы постмодерна. В нем борются две стихии – земледельческая и космогоническая, два инстинкта – номадизм и оседлость, две страсти – дух и плоть. Им движет мысль о незавершенности исторического проекта, начатого предками. Это – «Народ Пути». Пути, уведившего его за земные пределы, выведившего на трансконтинентальную просторность, где он смыкался с движением народов, двигавшихся в противоположном направлении, знакомился с другими ветвями религий, культур, цивилизаций.

Он играл не только роль «географического посредника» между народами, но, прежде всего, выполнял миссию их сближения и духовного обогащения. Отсюда, в конечном счете, его притязание на глобальное присутствие. Потому он и сумел вписать в текст Истории особую формулу духовного обустройства человеческого общежития. «Татары и сегодня находятся в стадии пассионарного взрыва, – отмечал талантливый политолог, создатель и до последнего дня жизни являвшийся главным редактором газеты «Звезда Поволжья», Почетный академик Международной гуманитарной академии «Европа-Азия» Рашит Ахметов, – их энергия и может привести к новому возрождению России при условии, что столица страны должна быть перенесена в Казань. Наличие в Казани самой уважаемой иконы (не только Русской православной церкви, но и всего католического мира) уже делает Казань неформальной духовной столицей России и мира»¹. Открытие Собора Казанской иконы Божией Матери в этом плане фактически стала формой материализации, «духовно ощущавшегося нарастающего процесса переноса «силы» божественной благодати из Москвы в Казань. По вопросу о переносе столицы можно поспорить,

---

¹ Ахметов Р.Р. Икона // Звезда Поволжья. 2016. 28 июля – 3 авг.

но то, что Казань – столица многих начал России (исторического, культурного, научного, экологического, образовательного) – свершившийся факт.

Так в чем же философская соль исторического предназначения Татарстана? Конечно, прежде всего, в сохранении той роли, которую он традиционно играл в судьбе России. Казань – цивилизационная «завязь», ось коловращения истории России. Татарстан – одна из центральных опор страны и в условиях ее трансформации. Слитность исторических судеб – их родовая примета. С глобальной точки зрения миссия Татарстана состоит, если выражаться коротко, чеканно, в спасении человечества от самоуничтожения. На уровне России она связана с содействием и совместным участием в «дораскрытии» нереализованных возможностей в осуществлении ею более широких макроцивилизационных целей, обусловленных общим поворотом на Восток. В этом же контексте определяется роль Татарстана, когда речь заходит о рационализации, демократизации, «смягчении» ислама в целях усиления миротворного воздействия на процессы противостояния исламской и христианской цивилизаций. Мировой порядок XXI века будет определяться взаимодействием двух «тайн», сопряжением двух суперцивилизаций «Запад – Восток», в историческом «коридоре» которых и возникла тюрко-татарская цивилизация. Вот откуда фатум-запрограммированность Татарстана в качестве «духовного Гринвича» России и мира. Его способность творить самую дефицитную, но всегда востребованную ценность, сакральную ценность – тишину. Отсюда же вытекает и историческая роль татар – миротворческая.

Нельзя не согласиться с выводом оригинально мыслящего философа современности, сына русского народа, патриота России, профессора В.П. Уланова: «Казалось бы, небольшой народ, но его значимость безмерна»¹.

§4. Миссия России на этапе разлома истории

Многие вопросы современности имеют свои ответы в прошлом. «Коварство истории» (Гегель) проявляется, в частности, в невозможности определить место России в нынешнем – «вывихнутом мире» без опоры на опыт взаимодействия глобаль-

---

¹ Уланов В.П. История и перспективы евразийского и мирового развития. Казань, 2012. С. 268.

ных держав в прошлом, когда человечество, как и в настоящее время, не раз подходило и к «последней войне», и к «вечному миру». В чем сила и слабость России? Сила в ощущении, часто подспудном, в жизненно необходимом для мира «кислороде – русском духе». Не принимая разумом, мир тянется к ней сердцем. Слабость – в безоглядной щедрости души и неизмеримой пассионарно-ведической энергетической затратности. Перенапрягаясь от участия в решении «вселенских» проблем, Россия находит свое божественное предназначение.

Россия географически, геополитически и культурно-цивилизационно вписана в мировую систему. Она перманентно находилась в глобальной повестке дня, оставаясь вожделенной землицей, способной нейтрализовать геостратегические страсти и Запада, и Востока.

Запад генетически испытывал психологический дискомфорт от нерешенной проблемы «расширения жизненного пространства». И Россия, которая «всем своим громадным телом распростерлась по азиатским просторам, выставив босые пятки на Алеутские острова, а голову упокоив в Европе»¹, на протяжении веков не давала покоя его стратегам.

Идея похода на Восток неслучайно выпестована в недрах европейской цивилизации. Обе мировые войны были нацелены в конечном счете на преодоление «бугра»-препятствия алчных западных государств на пути к Тихому океану. Анализ истории Великой Отечественной войны как сердцевиной части Второй мировой и войны памяти, разворачивающейся вокруг темы Победы СССР над фашизмом, позволяет утверждать: России противостояния с Западом не избежать. Но это не приговор к войне, а призыв к сложному поиску многоходового компромисса.

Восток. Мир, полный мифов, загадок и тайн. И эти зигзаги мысли, и космологическое мудрствование азиатов системно накручивались на российские шампуры. Над головой России постоянно кружили азиатские драконы. В отличие от Запада, действовавшего с открытым забралом, Восток обладал лисьей хитростью, «ожидая на берегу своей реки, когда мимо проплывет труп врага» (китайская мудрость).

Историческая приговоренность России быть цивилизационным соседом-антагонистом обеих частей света отмечалась мыслителями многих

---

¹ См.: *Штоль В.В.* Россия и Запад: несостоявшийся альянс, или противостояние как неизбежность. СПб.: Алетейя, 2019. С. 5.

эпох¹. Такое отношение руководитель внешней разведки СССР (1989–1991 гг.) Леонид Шебаршин выразил с предельной четкостью: «Единое, мощное, сплоченное государство на огромных европей-ских пространствах не будет оставлено в покое ни Западом, ни Востоком. Причина не в том, что оно угрожает чьей-то безопасности... Пока оно существует в таком качестве, в мире невозможна монополия власти – военной, политической или экономической, невозможно господство никакой коалиции»².

Нарастающий накал напряжения в отношениях игроков на «большой шахматной доске», вызванный феноменом ренессанса философии панамериканизма (см. первое послание президента США Д. Байдена конгрессу «Америка вернулась»), естественным образом затрагивает ментальный нерв России, пронизывающий планету от Атлантики до Тихого океана, требует формирования новой модели действий на международной арене. Ее отличительная черта – тонкая многовекторность, сбалансированное сочетание «жесткой» и «мягкой» силы, жесткости и умной дипломатии. Эти качества менталитета, русского характера особенно важно демонстрировать в отношениях с США. Может быть и не случайно, поэтому и в этом «божий промысел, что в двух разных частях света синхронно возникли мощные контрастно насыщенные цивилизации, чтобы они могли «дружить – дерясь», конкурируя и соперничая, усиливая друг друга.

В обиходном представлении Россия и Америка – вечные соперники, обуреваемые идеей мессианства. Под напором пропагандистской машины мы сегодня не ставим задачу «переоткрытия Америки». Нам трудно выбраться из-под завалов «баррикадного мышления», сформированного эпохой холодной войны. Слишком глубоко вошла с тех пор в ткань сознания мысль о тлетворности американского образа жизни, об Америке как логове империализма. Не пора ли изменить философию взаимовидения? США остаются крупным мировым игроком, часто иницилирующим ходы-трюки, вызывающие судороги во всем планетарном теле. Сохранять, тем более наращивать антиамериканизм, опасно и просто нецелесообразно. Америка остается одной из мощнейших держав в финансово-промышленном, технологическом, да и в военно-космическом измерении. На наращивание ее мускулов направлена лавина новых триллионных долларовых

---

¹ Исторический подход наиболее плодотворный на путях осмысления России как феномена, суть которой до сих пор остается во власти метафоры Тютчева – «Умом Россию не понять». См. подробнее: *Кантор В.* «Есть европейская держава». Россия: трудный путь к цивилизации. Исторические очерки. М., 1997.

² См. подробнее: *Тагиров Э.Р.* Дух побеждает над мечом // Республика Татарстан. 2021. 4 февр.

вливаний в американскую военно-экономическую машину. Предстоит научиться действовать в отношениях с США более умно, филигранно-тонко. Россия – исторически «всемирный учредитель компромиссов» (Никита Моисеев). Это ее не разыгранная козырная карта. Стремление к овладению искусством договариваться – признак не слабости, а превосходства.

Антиамериканизм. Сама приставка «анти» не вписывается в психологию российской души. Нельзя попадаться в ловушку антиамериканизма. Вспомним «ловушку Фукидида»: преувеличенный страх Спарты перед растущими Афинами послужил причиной пелопонесской войны, в которой Спарта потерпела поражение.

Классическим примером умения достигать компромисса стала модель «союзнчества-1945» – эталонного достижения дипломатии, вошедшего в хрестоматию истории международных отношений. Энергия духа этого союзнчества почти полвека питала животворную ткань планеты, удерживая ее на весах хрупкого равновесия. Но четвертьвековой исторический брейк на ринге холодной войны не только завершился затем взаимным опустошением двух цивилизационных величин, но и вывел их на тропу тотальной конфронтации. Его финальный этап – «кризис-2021» – глубоко симптоматичен: супердержавы, обладающие 80 процентами мирового ядерного потенциала, подошли к грани реального военного конфликта.

Современный мир оказался заложником исхода «великого стояния». Россия долго пребывала во власти иллюзий возможной перелицовки Америки из ястреба в голубя. Но ковбойский ген – в ее природе, и он неистребим.

Для Байдена «игра престолов» также не завершена. «Возвращение власти Америки над миром» – новое прочтение пришедшим к власти президентом сути национальной мечты. Однако возврата к имперскому прошлому не бывает. Да и пассионарная почва Америки оскудела: она не рождает больше политиков масштаба Рузвельта, но одаряет Трумэнами.

Нынешняя Россия вовлечена в глобальные процессы метафизически-глубинно. Речь о том, что наша страна не просто одна из участниц, а инициатор смены парадигмы миропорядка, сформированной Западом, причем в американской редакции. Парадигма новой, отвечающей современным вызовам многополярности, «стучится в дверь». России приходится становиться другой – способной обеспечить собственную безопасность и возглавить процессы «смены вех».

Для страны и государства настало время говорить на языке достоинства, равенства и исторической ответственности – с Америкой и со всем миром. Изменение стиля языка общения – не вызов, а приглашение к

совместному «раскуриванию трубки мира». Надо успеть использовать момент начала формирования внешнеполитической повестки новой администрации США, в которую уже вошел пакет предложений по ключевым вопросам российско-американского взаимодействия. Историческое конкурентное преимущество России – полноводные ключи духовности, бьющие из глубин российской души. И здесь уместно вспомнить афоризм Наполеона по поводу исторического противоборства двух владык: «Дух побеждает меч».

Победа Джозефа Байдена в президентской гонке была воспринята в европейских столицах с великой и даже исторической надеждой – надеждой на смену роли Европы в мире как униженного американского подранка и на восстановление трансатлантического единства. В знаках на примирение, поданных европейцам президентом ведущей державы Нового Света, кроется некая уловка. Намечается усиление со стороны США интегрированного давления на Россию на континентальном направлении, ибо наша страна воспринимается Западом не только как исторический и геополитический, но и как идеологический противник. На плечах Евросоюза предполагается вернуть США в мировую повестку дня. Очевидно, Байден солидаризировался с вещим Збигневом Бжезинским в его убежденности, что «именно союз США и ЕС образует ядро системы глобальной стабильности»¹.

Какие ориентиры приемлемы для России? Да, наша страна сопричастна Европе в историко-культурном плане, но рациональный исход в отношениях со старым континентом – не вступление в ЕС, а открытость к взаимодействию и стратегическое сотрудничество. Необходимо помнить, что суть исторического проекта единой Европы состоит в том, что он отвечает духу и потребностям процесса глобализации. Нашумевший Брекзит не ставит его под сомнение, продолжается поиск форм осуществления этой вековой утопической идеи. Отношения ЕС с Россией являются тестом на творческую способность Европы предложить адекватную модель глобализации не только евразийского континента, но и всего мира.

Отсюда вытекает идея необходимости перехода двухсторонних отношений от сотрудничества до уровня стратегического партнерства. В том виде, в каком партнерство существует ныне, достойная роль нашей страны заключается в возвращении в европейский дом не «блудного сына», а одной из поруганных тоталитаризмом дочерей – наследницы единой эллинской матери. Призывы отвернуться от Европы и держать курс на анти-

---

¹ См.: Сулов Д. Возвращение Запада // Независимая газета. 2021. 7 июня.

западный альянс с Китаем химеричны и непродуктивны. Вектор достойной роли России в глобальном мире вытекает из осознания своей роли как межцивилизационного примирителя и, стало быть, сохранения тесного взаимодействия с Америкой и Азией, стремления добиваться геоглобалистского партнерства с Европейским союзом и со своим восточным соседом – Китаем. Это не предопределение, но оптимальный выбор.

В отличие от России, отрезанной от трансконтинентальных торговых морских путей торосами и ледяными глыбами Северного Ледовитого океана, Китай сочетает наличие ресурсов огромного континента с протяженной океанической границей. И это геополитический позитив. Примечательно соединение предельно модернизированной экономики западного образца с унаследованными от древнего Востока чертами «гидравлической цивилизации». Великий шелковый путь в новой вариации выстраивает выгодные сетевые отношения с широким кругом стран, способных обеспечить Китай ресурсами, и не только энерго-экономическими, но и ресурсом доверия, притягательности. Зона китайского все-стороннего влияния на современный мир постоянно растет, причем не в поверхностном, чисто количественном смысле, а в глубинном, отвечающем запросам эры цифровой глобализации. Все это работает в пользу перехода Поднебесной от формулы «Китай управляет собою» к установке «Китай способен управлять миром». В такой концепции сквозит лейтмотив использования «коммерции с мечом в руках».

Китай озабочен в первую очередь не военно-политическим контролем над теми или иными территориями (хотя его военная мощь и экспансионистские возможности растут), а выстраиванием отношений асимметричного взаиморазвития, расширением многоформатной сети – экономического, экологического, культурного, научно-образовательного, молодежного сотрудничества в сферах, где Пекин обеспечивает себе ведущую роль. Так шаг за шагом формируется образ самой успешной страны и естественного лидера «третьего мира», наращивающего при этом потенциал «мягкой силы».

Преследуя цель удовлетворения недостающих ресурсно-экономических потребностей, Китай сдвигает политическое равновесие в сторону восточного полушария, вступая в противоречие с интересами США. Благодаря растущей мощи Поднебесная лихорадочно пытается заполнить имеющиеся лакуны силового вакуума вблизи своих протяженных границ с помощью такого оружия, как демографическое и экономическое давление. В Азии соперничество за контроль над морями приобретает все более опасный характер. Схватка за «вершину мирового тотемного столба»

(Збигнев Бжезинский) при Байдене, меняясь в стилистике, отличной от трампо-нахрапистой, продолжается. Прав американский политолог Роберт Каплан: «Не исключено, что это станет самой потрясающей драмой нашей эпохи». Все идет к тому, что «новой конфликтной геополитической осью мира может стать не старушка Атлантика, а далекий южный Индийский океан».

Индийский философ XIX века Свами Вивекананда (1863–1902) мессианскую роль прочил двум гигантам Востока – России и Китаю. «Грядущий переворот, который должен начать новую эру, придет из России или Китая. Какой-то из этих стран суждено соединить Восток и Запад во имя спасения человечества». На стороне Китая – традиция морального закона, унаследованного от древнего трактата «И-цзин» – «Книги перемен». На стороне России – духовная мысль, синтезированный опыт и вестернизации, и китаизации мира. По-новому взглянул на субъекты будущего Владимир Ленин, когда в одной из своих последних статей увязал исход мировых процессов с демографическим фактором. Он был уверен: Россия, Индия и Китай составляют большинство населения планеты, и это во многом определит будущую историю.

Разломы времен. Именно на таких точках Россия сосредотачивается, переосмысливает свое предназначение. В чем состоит ее миссия перед человечеством, одновременно подошедшим к «порогу и ада, и рая» (Юваль Харари)? Если коротко: в его спасении от самоуничтожения.

Постамериканский мир должен быть многополярным, устойчивым, безопасным. История скудна на альтернативы: война или мир, рассвет или закат, жизнь или смерть. Выбор судьбы – за народами.

* * *

Россия – это место силы Планеты. В ней код духовности человечества, концентрированная энергия Истории, измеряемая тысячелетиями. Она есть тайна в плане познания как глубинных корней, питающих могучий ствол ее генеалогического Древа, так и мессианской устремленности к сингулярности. Сколько сломано перьев мыслителями, златоустами, поэтами, тщившимися сказать самое точное, звонкое и последнее слово о феномене под названием «Россия». Древних волхвов сменили писцы-монахи, летописцам-мифологам (типа Г.В. Носовского, А.Т. Фоменко) «в затылок дышат» новоявленные фантасты, красиво связавшие матушку Россию со всем набором чудес, происходивших на Земле («Бермудский треугольник», «Движущиеся камни Долины смерти», «Поющая гора»...), то есть со всеми аномальными явлениями на Свете.

Россия – действительно открытая Книга времен, в судьбу которой вливаются или берут из нее начало реки истории многих народов. Она всегда была в мировой повестке. В шкале ее оценки, от «русского медведя» до «крылатого Искандера», проглядывается трудно-извилистый, многомерный путь возвышения ума человечества. Рождение России на пересечении контрастных, но вечно тянущихся друг к другу исторических сестер-близнецов – Европы и Азии – это «подарок» Всевышнего. Она – их воспитатель, вразумитель, духовный трансформер. Они – эти сестры в буйстве конкуренции между собой могут это не признавать или не осознавать. Россия выступает в роли посредника – примирителя и тем самым их взаимоусилителя выполняет не как геостратегический проект, скорее как исполнение кармы. Распознать смысл-суть предназначения, миссии и мессии России – это вечное домашнее задание как для нее самой, так и для всего семейства народов мира. Но этот «философский орешек» должен быть разгрызен и использован во благо всем. Во имя тишины на Земле.

ГЛАВА 5

НОВАЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭПОХА: ЧТО НАЧЕРТАНО НА ЕЕ СКРИЖАЛЯХ

Исходное начало человечества – деревня (пещера, землянка, шалаши...) К соседству, совместности его вынуждали две стихии: природа и страх остаться наедине, не защищенным. Древние поселения взаимодействовали между собой – торговали и воевали, расширяли свои ареалы, питая страсти обогащения за счет соседа и одновременно раскуривая «трубку мира». Заключали договоры, клялись на крови в дружбе, даже создавали в хижинах своих соседей «диппредставительства»... Все это было прообразом современных международных отношений, матрица которых соткана из материи конфликтов, разрешаясь попеременно то войной, то миром. Классическое начало родословной мировой политики описано в «Милосском диалоге» Фукидида. Его мораль: сила – главный аргумент при решении международных проблем. С тех пор ничего не изменилось. В соответствии с китайской мудростью: «Не оглядываясь в прошлое, там ничего не изменилось». И современная геополитика при всей изоциренности, кибер-техно-насыщенности осталась прежней по целеполаганию.

Противоречия и опасности жизнедеятельности человечества становятся системными. Нарастает пропасть между устремлениями мировых игроков и устаревшей моделью жизнедеятельности международного сообщества, не способного на данный момент решить глобальные проблемы. Каким должен быть новый миропорядок? Какая модель взаимодействия субъектов международного права, общественных гражданских структур, мировых и региональных организаций наиболее приемлема? От ответов на эти вопросы зависит реализация цели достижения безопасного и устойчивого развития человечества.

Еще большую запутанность в картину мира внесла сирийская проблема. Слишком уж притягательна Сирия, эпицентр ближневосточного мира. Притягательна с многих позиций – геоэкономической (качественные и богатые залежи нефти) и геостратегической, не случайно, прежде всего, к сирийскому узлу стянулись геоинтересы ведущих держав мира. Теперь стало ясно, что здесь скорее произойдет не развязка, не прояснение, а усложнение конфигурации нового мирового порядка. Причем еще не все акты исторической драмы эпохи «Большого взрыва» состоялись. Но уже зримо, как спираль сложностей скручивается еще круче: «Украина-Донбасс», «Афганистан-Талибан», «Арабская весна-2»...

Если оглянуться в недавнее прошлое, можно заметить, что шлейф «взрывов» ландшафта международной жизни преследует человечество постоянно. Вьетнам, Югославия, Сербия, Афганистан, Ирак, Ливия. Каждый из кризисов усиливал тенденцию расширения диапазона вовлеченности стран и народов в орбиту напряженности. Все большее число населения мира «бомбардировалось изотопами» военного психоза, пребывало в плену баррикадного сознания. Человечество в нарастающем темпе привыкало к крови, насилию и людским потерям в возрастающих масштабах. Война расширяла пространство своего господства, как на Земле, так и в умах людей. Человечество стало привыкать к легкости, с которой меняются правила геополитической игры, устанавливаются двойные стандарты политики, нравственности и морали. Таяло доверие не только к словам, клятвам и обещаниям «сильных мира сего», но и к документам программам, выработанными главными миростроительными структурами международного сообщества – ООН и ЮНЕСКО.

Соответственно такому тренду этические и законодательные нормы жизнедеятельности мирового сообщества подменялись правом силы, диктата, произвола. Международное право теряло свои позиции. От одного «взрыва» к другому фундамент человеческого общежития размывался все более основательно. Обеспечение его устойчивости и безопасности становилось все более трудным промыслом. Сирийский «вулкановыброс» в этом смысле стал вершинной точкой, апогеем людского побоища. Впервые в XXI в. костер войны запылал на всем пространстве не государства, а целого континента. В войне нового типа – «гибридной» в бойню были кинуты не только армии, техника и вооружение последнего поколения. Весь мир с содроганием наблюдал, как и в каком обличье возвращаются в современность варварство, дикость, человеконенавистничество. И при этом никто не смог предотвратить опрокидывание государств Ближнего Востока, подарившего миру шедевры культуры, искусства, поэзии, философии, в средневековье. Обескровленная и разоренная Сирия войдет во всемирную историю как факт большой совести человечества.

Это было первым в XXI в. крупным поражением сил мира, демократии, прогресса, приведшее к полному фиаско устаревших принципов и норм международного права, берущих начало с Версальского мира и выстроенных в интересах государств-победителей в Мировых войнах.

Но «взрыв» в срединном поясе между Западом и Востоком, пролегающем через Украину, где веками то «стягивались», то «рассыпались» интересы мировых геополитических держав, круто изменил картину мирови-

дения и многократно осложнил задачу миростроительства. Сдвинулись со своих мест все фигуры на «великой шахматной доске».

Мировым державам, усевшимся было за стол, где началась новая передача карт Истории, пришлось поменяться местами, а кому-то и отойти от него. В игре непомерно возросли ставки. К режиму непросчитанного риска перешли почти все субъекты, формировавшие атмосферу, климат и архитектуру системы международных отношений. Наступила очередная горячая фаза истории – новая холодная война. Ожесточилась «сшибка» разнополярных мировоззрений, идеологий и концепций, в очертаниях которых проглядываются крайние формы фашизма, национализма, радикализма, религиозного фундаментализма.

Сирия и украинский майдан, а теперь и афганский излом – три трагические «зарубки», «рубцы» которых обозначили две альтернативы человечества: выход на путь культуры мира, согласия и сотрудничества или его «великостояние» до гибельного конца. Роковые вехи-события обычно имеют свойство умиротворять геополитические амбиции, вводить человечество в русло созидательной истории. Несомненно, так будет и в данном случае. Но отметим и то, что постсирийский, постдонбасский и постафганский этапы жизнебытия человечества будут более тернистыми, чем прежние «заторно-тупиковые» эпохи. Они потребуют коренной ломки устаревших схем мышления, не способных раскалывать смысловой гранит рождающихся проблем (хотя все они повторяются в круге истории), извлекать из них уроки и на этой основе заглядывать за горизонт уходящей эпохи. Нужен переход от микро- к макропознанию прошлого, настоящего и будущего человечества сквозь призму их соединенности, неразрывности. Нужно вернуть ему утерянный в буреломах истории талант космоцентричного мировидения.

От войн, катастроф и конфликтов, ставших обыденностью и образом жизни, от мелкотемья, заикленности на философии потребительства, бизнес-выгодных и конъюнктурных мысле-схем необходимо перейти к поистине глобально-миростроительному мышлению и поведению. Человечество по технологическому измерению уже находится в объятиях цифровой эры, а в недрах его разума господствуют «пещерные представления. «Ядерный психоз», гонка за обладание ядерным оружием как единственным средством сохранения суверенитета – верный признак возвращения к миропорядку, построенному на принципах дикости. Утверждается, что «Бог вернулся», ведь 84% граждан мира считают себя верующими, но у каждого оказался свой Бог, и между ними воспламеняется бикфордов шнур войны. Глобализация, даже если и движет мир к единству, бессильна

противостоять глобальному «расщеплению» на «пан-религии», «пан-империи», «пан-регионы», «пан-цивилизации»... Во всем этом просматриваются признаки «Прихода ночи». Что это означает – становится понятным из пророческих слов А. Эйнштейна: «Я не знаю, каким оружием будут пользоваться в третьей мировой войне, но могу вам сказать, чем люди воспользуются в четвертой – камнями и дубинами». И еще раз зададимся вопросом: знает ли человечество, куда его загоняют суровые ветры Истории?

§1. Штрих-коды нового мирового порядка

«Мировой порядок»... Что это: фатум, мечта, фантазия? «Сургучная печать войны» или вырванный из жерла смерти охранный лист? Клятвы в мире, рожденные на крови, почему они не вечны, сметаются тайфуном очередного военного лихолетья? Может быть, договоры, соглашения, лежащие в фундаменте феномена мирового порядка – незаконно рожденные (внебрачные) дети Франкенштейна? Почему каждый вариант «мировых порядков» до сих пор превращался в кровавый рубец, вспухших алой линией, узаконивающий очередной передел мира? Может быть, пришло время создания действительно нового – справедливого типа мирового порядка, когда угроза последней битвы человечества – ядерной войны, налицо.

«Геополитика», «геостратегия», «мировой ландшафт», «международная архитектура» – череда звонких, модных, растиражированных понятий. Среди них особо выделяется такая мыслительная единица, как «новый мировой порядок»¹, являющаяся разделительной линией между «старым» и «новым» миром, между ушедшей и обновленной схемой вселенского мышления и соотношения сил на мировой арене. «Мировой порядок» – это система правовых и этических канонов, принципов и норм ведения международной деятельности. Истоки идеи укрощения хаоса и наведения порядка на земле, на море и в небе восходят к временам «господства богов». Феномен «прометеевой воли» в античной мифологии описан как движение «через преграды к цели». Зародившаяся в Древнем мире традиция космополитического мышления, вселенского менеджеризма и создала

---

¹ См. об этом подробнее: Глобальная геополитика. М., 2017; Чумаков А.Н. Глобальный мир. Столкновение интересов. М., 2018.

основу философии геополитики, которая начала материализоваться в эпоху формирования межплеменных союзов, государственных образований, древних империй. В анналах мировой истории сохранились древнейшие барельефы, надгробные камни, папирусные рулоны и деревянные доски с высеченными на них текстами договоров, клятв, обязательств, казалось, нерушимых. Но они быстро покрывались пылью эпох, стирались из памяти и нарушались со сменой времен, нравов, взглядов и строя мыслей. Великие переселения народов, великие географические, научно-технические открытия, великие межконтинентальные «мосты», наведенные между частями Света – Европой и Азией, Севером и Югом, великие колониальные завоевания – все это меняло философию мировидения, мироизменения, миростроительства.

Обычно водоразделом между старой и новой системой международных отношений становились «большие исторические события» или их разновидность – «роковые исторические явления», такие, как великие революции и мировые войны (А.С. Панарин). Так, Великая французская революция потрясла устои старой мировой системы и впервые «отчеканила» формулу построения «нового мира». Октябрьская революция 1917 года замахнулась на переустройство мира по социалистическим лекалам.

Первая мировая война породила архетипы для всех типов мировых порядков, выдала шаблон-заготовку последующих роковых явлений. Первая мировая война создала предпосылки для Второй мировой войны, которая в свою очередь заложила предпосылки «холодной войны»...

«Первая мировая война продолжается, и ни одно из поколений так и не стало по-настоящему послевоенным, избавленным от роковой логики последовательных вызовов и ответов, заложенных этой войной»¹. Каждая из роковых «отметин» взрывала фундамент старого и закладывала основы нового мирового порядка. Завершение холодной войны открыло дорогу для очередной рокировки фигур на «великой шахматной доске» – для установления однополюсного мира – сначала для возвышения Америки в качестве международного «регента», а затем ее возрастающей претензии на роль «первой, единственной и последней истинно мировой сверхдержавы».

Эволюция этой мега-идеи наглядно прослеживается в интеллектуальных изысканиях американского политолога З. Бжезинского. Временной горизонт американского главенства он сначала ограничивал периодом существования одного поколения², позже продлил срок еще на два десяти-

---

¹ Панарин А.С. Политология. М., 2002. С. 266.

² Бжезинский З. Великая шахматная доска. М., 1998. С. 254.

летия. Ему принадлежит формула: «Американская глобальная гегемония в настоящее время является фактом жизни. Ни у кого, в том числе и у самой Америки, нет выбора в этом вопросе»¹. В свете целого каскада мировых и региональных кризисов Бжезинский заявил, что «если США не пересмотрят свою концепцию глобальной роли “Богом избранного гегемона в мировой политике”, то их ждет точно такой же системный кризис, какой погубил в свое время СССР»².

Сроки империй всегда ограничены. Нет и не может быть вечной сверхдержавности. Набаты колокола конца «американского века» слышались еще на заре XXI столетия. Нужно было пережить сентябрьский штурм нью-йоркских небоскребов 2001 года, всемирный обвал финансовых рынков и глобальный экономический кризис, переросший в общецивилизационный формат, чтобы стало возможным явственно различить признаки приближающегося краха американского гегемонства. Манифестом наступления новой эры в истории международных отношений явилась книга Ф. Закарии «Постамериканский мир»³, сразу ставшая бестселлером. В мировой истории открылась новая страница под названием «многополярный постамериканский мир».

Он родился с целым набором жгущих вопросов: как это случилось и что несет постамериканизм народам и странам мира? Новая историческая веха обозначилась в результате безвозвратного разрушения фундамента величия США или, наоборот, она есть результат достаточно длительного американского лидерства – экономического, политического, военного, морального, которым воспользовались и «поднялись остальные» центры силы (Ф. Закария)? Можно ли расценить наступление «постамериканизма» в категориях «поражение одной державы» или «победы остальных»? Каким станет «постамериканский мир»: наступит «оттепель», разрядка, и в международных отношениях утвердятся принципы демократизма, справедливости, равенства или начнется борьба за мировое властелинство «остальных», т.е. «война всех против всех»?

Надо признать, что наступления «постамериканизма» желали и стремились к этому «все остальные» – Китай, Индия, Россия.

«Но теперь, когда желанный миропорядок начинает становиться политической реальностью, впору задать вопрос: а готова ли Россия к этому новому миропорядку? Осознают ли ее лидеры не только новые возмож-

---

¹ Бжезинский З. Выбор: мировое господство или глобальное лидерство. М., 2010. С. 242.

² Бжезинский З. Стратегический взгляд: Америка и глобальный кризис. М., 2012.

³ См.: Закария Ф. Постамериканский мир. М., 2009.

ности, открывающиеся благодаря эрозии американской гегемонии, но и риски существования в мире силового мультицентризма?»¹ Позволим переадресовать этот вопрос и остальным державам. Ведь он является коренным для осмысления феномена многополярности.

Есть опасность не только разного толкования сути и предназначения искомого нового миропорядка, но и лихорадочного поиска бонусов в свою пользу как со стороны «старых волков», так и «новых лис». На международной арене, с одной стороны, появилось множество новых политических игроков, альянсов и центров силы, с другой – произошла рокировка вождей, смена поколений элит. Общим, характерным для этой переходной ситуации является сокрушение старых норм, взглядов и традиций решения международных проблем и одновременно рьяное навязывание новых правил внешнеполитической игры. Атмосфера международной жизни склеена из причудливого набора разнополярных философских, мировоззренческих, геополитических представлений. Она насыщена страстным желанием успеть и суметь развернуть ход мировых событий в свою пользу. Тактические ходы, реактивные действия, одноразовые силовые акции превалируют над глубокой, аналитической, стратегией, продуманным прогнозированием будущего. В мировом пространстве доминирует тяга к реставрации старых и созданию новых коалиций, блоков. Обозначаются проблемы притирки, взаимоувязывания и согласования интересов при создании новых блоков, когда в сознании возникает крыловская басенная тройка: лебедь, рак и щука. Со старыми же возникает трудность преодоления закона «отрезанный ломоть к цельной буханке хлеба не клеится». Не собираются воедино и осколки былых империй. Более того, уже из скорлупы этих осколков вылупляются разномасштабные новообразования, также бросающиеся в огонь общемирового пожара за своим «каштаном». Кажется, что все они ведут себя по-разному. Но их объединяет одно: успеть урвать кусок от мирового пирога, укрепить мускулы.

Державы-«тяжеловесы» отчаянно пытаются сохранить прежние позиции в зонах своих традиционных интересов. Их дерзновенно клюют «поднявшиеся остальные», ибо без утверждения на геостратегических бастионах им не видать пальмы первенства. К тому же земля внутри этих бастионов содрогается от формационных встрясок, революционных разломов. Но общность и опасность явлений, событий и действий всех участников великой перетасовки геополитических карт состоит в том, что они

---

¹ Ефременко Д.В. Россия и постамериканский мир // Россия и современный мир. 2011. № 1. С. 7.

в своей беспорядочности, господстве национальных эгоизмов, агрессивности расшатывают устойчивость Земли и двигают весь мир к финалу Истории.

Наступило время спонтанных, рефлекторных действий новых политических элит, не привитых инъекцией опыта двух мировых войн, не успевших вынести уроки из современных костров, пылающих в горячих точках планеты. Наступило время всемирных «танцев с саблями». Время нового передела мира. Время новых поколений элит. Без оглядки на сдерживавшие до сих пор скрепы человеческого общежития – ООН, ЮНЕСКО. «Победа – за марширующими батальонами», – не раз восклицал Бонапарт. Так и, кажется, что вновь вернулось время Саргонов, Хаммурапи, Наполеонов. Безбожное время. «Бог умер, теперь позволено все» (Ф. Ницше).

Таковы лишь первые всходы желаемого низвержения «американского тирана» с трона гегемонства. Радоваться, рукоплескать, исполнять гимн по этому поводу вряд ли уместно. Во-первых, как говорил Ходжа Насретдин: «Слухи о моей смерти преждевременны». А что касается нашего случая, то «державой № 1 постамериканского мира остаются США»¹. Речь может идти лишь о временном ослаблении, но не о том, что Америка канет в пучину истории.

Глобальная роль США предопределена фундаментальными основаниями. Именно из этого положения должна вытекать стратегия «остальных». «Статус США как сверхдержавы, – отмечает профессор, директор Института экономики Шанхайской академии международных исследований Ли Син, – в среднесрочной перспективе сохранился и будет сохраняться. США – первые в первом мире, Китай и Россия – первые в третьем мире»². Для России американский фактор был и остается принципиально значимым. За двумя державами более чем двухвековой опыт сосуществования, имевший фазы партнерства, союзничества и холодной войны, блокового противостояния, конкуренции и санкционной практики. Вот почему идея перезагрузки российско-американских взаимоотношений всегда в актуальной повестке³. При всех шипах (какая роза без шипов?) она в наибольшей степени отвечает времени «глобального междуцарствия» (З. Бауман).

Постамериканизм – понятие не только хронологическое, понимаемое как время снижения степени доминирования США, оно имеет более

---

¹ Еременко Д.В. Россия и постамериканский мир. С. 13.

² Ли Син. Треугольник «Китай – Россия – США» в современных условиях // Россия и современный мир. 2013. № 4. С. 105.

³ Торкунов А.В. По дороге в будущее. М., 2010. С. 16–19.

широкий контекст. Речь идет об общем процессе «поствестернизации», подразумевающим ускорение заката Запада, потерю им роли «центра».

Соглашаясь в принципе с таким определением особенностей нового исторического времени, вряд ли можно считать, что наступает «конец Запада»¹. Да, Восток на пути перехвата лидерства в конкуренции мировых цивилизаций, но это еще не свершившийся исторический факт. Это, во-первых. Во-вторых, Европа, отступая в тень, не перестает «инвестировать» в Азию свои достижения и модернизаторский опыт. Наступивший постамериканский мир не просматривается без надзирающего «американского шерифа», как и «азиатизация» планеты не представляется без воздействия наследницы исторического капитала Античности – Европы².

Постамериканский многополярный мир – явление, не имеющее аналогов, трудно прочитываемое через оптику стереотипов, архаичных геополитических схем. Человечеству придется научиться и этому искусству – искусству выживания и сожительства в условиях множющихся центров силы, роста разнообразия стран, народов, культур и цивилизаций, в дебрях более сложного, противоречивого и рискованного исторического времени.

Но многополярность не требует жертв, отказа от наследия прошлых поколений, изобретающих соответствующие их запросам типы миропорядков – «столпов» разнохарактерного взаимодействия, взаимовыгодного сотрудничества, мирного и безопасного сосуществования. Как важно отыскать «философскую соль» прошлых систем ценностей, общепринятых принципов, норм прав, этики и морали, сдерживавших энергию всеобщего раскола, распада! Ибо они и есть основополагающие «камни» фундамента миропорядка для всех времен. Совершенно прав Д.В. Ефременко, утверждая, что «международный миропорядок – вещь весьма инерционная, и в условиях “междущарствия” трудно ожидать его быстрого реформатирования». Вот почему так важно совмещение накопленного опыта миростроительства со стратегиями, исходящими от «старых» и «новых» мировых игроков, хотя они по своей нацеленности разные, часто даже конфликтогенно-имперские. Другого рецепта для преодоления сложностей, рисков «эпохи разобщенности» (Д. Белл), «великой замятни», «великой смуты» и «осыпающегося мира», нет. Собственно, он был единственным и для других «темных веков». Все классические системы миропорядка, в том

---

¹ См.: *Иэн Моррис*. Почему властвует Запад... По крайней мере, пока еще. Закономерности истории, и что они сообщают нам о будущем /Пер. с англ. В. Егорова. М., 2016.

² См.: *Брендан Симмс*. Европа. Борьба за господство. М., 2017; *Глобальная геополитика*. М.: МГУ, 2017.

числе и сформировавшиеся по итогам двух мировых войн, являлись сплавом выстраданных консенсусных решений. Такую же архитрудную задачу предстоит решить мировому сообществу – заложить краеугольные камни в фундамент общечеловеческой цивилизации в условиях постмонополярного, постамериканского – цифрового мира.

Кто же их будет закладывать? Кто является субъектом нового мирового порядка? Конечно, прежде всего, сами государства, создавшие для выполнения этой миссии международную Организацию Объединенных Наций и целый ряд структур, действующих или внутри, или примыкающих к ней, или в союзе с ней. Однако ООН – это не военизированная организация, хотя и имеет устав, нормативные документы, определяющие компетенции, полномочия и пределы своего влияния. Это скорее Большой Вселенский собор с постоянно расширяющимся составом (ныне в ООН почти 200 членов). В ней много разнотипных, «разновозрастных» государств, «молодых» и «старых», имеющих разный опыт участия в миростроительстве, разные целеустановки, что затрудняет принятие консенсусных решений и рождает новые типы межрегиональных, межнациональных, межцивилизационных, межпоколенческих конфликтов...

Опасной формой дестабилизации и конфронтации становится конфликт между новыми и старыми социальными слоями общества. Схемы этих расколов сложнее стереотипных представлений о «креативных образованных горожанах и темном провинциальном быдле». Почти для всех развивающихся стран типичен мафиозный патернализм¹, когда государство, входя в союз с олигархическим бизнесом, казалось бы, образует силу для своей защиты от «восстания демоса», а на деле создает механизм его разрушения. Демократия под давлением новых «горизонтальных» поколений, мыслящих не «вертикально», а цивилизованно, стратегически перспективно, изменяет баланс сил, рушит систему мафиозного патернализма. На фоне «вздыбленного» Ближнего и Среднего Востока и Африки, например, проглядывают контуры новой схемы взаимоотношений внутри социума: идет борьба не только и не столько «бедных» против «богатых» сословий, но и война новых идеологий, новых ценностей против косных, заслонов архаического прошлого, тормозящих прогресс. Через оптику новой мировоззренческой схемы видится уже не бессмысленный, стихийный бунт «толпы», а подъем нового типа массовых движений, которых мир не знал на протяжении всего транзитного времени. Семена такого рода конфликтов, рассеиваемые «цифровыми» – «горизонтальными»

---

¹ Шимов Я. Защита народа от него самого // Новая газета. 2013. 9 сент.

ми» поколениями, прорастают в самых разных точках мира, не исключая Россию. Как их воспринимать? Надо принять их как данность, маркировочный признак рождающегося нового мира, как закономерность. Соединяясь с растущим многообразием внутри единого мирового сообщества, усилением полярности современного мира – экономической, финансовой, социальной, демографической, с умножением числа глобальных проблем, они создают эффект «ядерного взрыва».

Таким образом, перед ООН, на данный момент нашей единственной мировой управляющей инстанцией, встает вал вызовов нового формата, не только повторяющихся по характеру и содержанию, но и нового класса сложности и масштабности. Поэтому вполне объяснимо, что в недрах этой организации – коллизии столкновения взглядов, позиций, устремлений; там клокочет и бурлит море эмоций, психологических, ментальных, идейно-мировоззренческих, философских представлений; там отзывается эхо каждого победного свершения и трагического акта, торжества или потери человеческого разума, совести и нравственности.

«Время-кайрос» в еще большей степени обостряет необходимость выработки новой концепции развития человечества в третьем тысячелетии, смены строя мысли, философии мировидения и, конечно, «переналадки» его высшего мирового интеллектуального «этажа» – ООН. Новый образ Организации, ее обновленный тип должен быть адаптирован и адекватен изменяющемуся миру. Речь идет не о демонтаже, а о качественном возвышении. ООН была и остается, во всяком случае, на ближайшую историческую перспективу, главным архитектором переустройства человеческого общежития. В нее «вмонтированы» сердце и мозг мирового созвездия народов. Она является мотором и компасом цивилизационных перемен, путеводителем человечества в нынешнем тысячелетии. И, наконец, она есть страж, охраняющий порядок на планете Земля.

Как справиться с этой сверхзадачей, как оправдать ожидания народов мира, как усмирить, обуздать клокочущую Планету? Многие в выполнении этой миссии зависят от фигуры, личности Генерального секретаря ООН.

Помнят ли наши современники образы этих ярких, уникально одаренных, трагически талантливых «генералов мира», «богов тишины» на Земле? А ведь их судьба – это часть кармы человечества. Ибо они – жизнеродное семя, янтарное зерно, прошедшее отбор жестокой действительностью своих эпох. Редчайшие по масштабу деяний исторические фигуры с железным характером, с особой группой крови. Один из них – Курт Вальдхайм, в молодости боровшийся за сохранение на Крите лабиринт Минотавра. В разгар холодной войны в свои 53 года возведенный на ооновский Олимп

он сошел с него через 9 лет, открыв эру новых возможностей в истории человечества. На протяжении еще шести лет оставался миротворцем XXI века в качестве президента Австрии и лишь в возрасте 88 лет обрел вечный покой, навсегда войдя в историю мировой дипломатии¹.

Нынешнее и будущее поколения много могут потерять от забвения генсеков ООН, заклавших себя на алтарь победы – мира над войной, культуры жизни над идеологией смерти. Ведь мины беспамятства, рассеянные на поле жатвы, взрываются, причем не один раз, а постоянно. Жаль, что до сих пор нет галереи, как нет и сериала книг (типа серии «ЖЗЛ») об этих «великомучениках»! Об их способности пропускать через себя боль, тревоги и проблемы человеческого бытия свидетельствуют слезы горести, которые нескрываяемо текли по лицу генсека Пан Ги Муна во время обсуждения сирийской трагедии на исторической юбилейной сессии Генеральной Ассамблеи ООН (2015), – слезы человека, вынесенного бурей истории XXI века на «расстрельную» должность. Как хотелось бы видеть на лицах нынешнего – Антониу Гутерреша и последующих генсеков слезы не безысходного горя и бессилия, а радости от ощущения, что мир на земле будет спасен, сохранен.

Возвращаясь к мысли о новом мировом порядке, зададимся вопросом: кто задает тональность, играет роль первой скрипки в современном мире – США, Европа, Китай, Россия?.. А может быть, «Китамерика», «Евроазиатский метеор»? А почему не современные масонские ложи типа Всемирного банка или мировая финансово-промышленная мафия, «беременные» идеей установления мирового господства под названием «корпоратия»?

Сила, мощь и возможности указанных субъектов международного права – «центровых» игроков на общемировом «майдане» велики, но не всеопределяющи. Вертикальный стержень мирового здания ныне все крепче подпирается целым сообществом горизонтально расположенных субъектов мировой политики – общественных, культурологических, экологических, религиозных, молодежных, профсоюзных объединений. Наблюдается тенденция их численного возрастания. Это вселяет надежду на «укрощение», погашение негативных процессов, конфликтов и раздоров в семье народов мира.

Если мыслить категориями более общего порядка, то в качестве неких выводов-прогнозов можно предположить, что будущее мира будет определяться тремя главными процессами: глобализацией, модернизацией и демократизацией. Вернее, синергетическим результатом их взаимо-

---

¹ Прокопенко И.С. Места силы России. М., 2019. С. 190.

проникновения. Это, во-первых. Во-вторых, организующим принципом функционирования нового мирового порядка будет растущая взаимозависимость стран мира, что будет их побуждать к совместным действиям в поисках путей решения глобальных проблем. В-третьих, «легитимность нового мирового порядка будет основываться не на международных договорах, а на политических соглашениях, на сбалансировании различных интересов. Международная жизнь станет определяться не столько великими стратегиями, сколько прагматическими соображениями»¹. Соглашаясь с известным политологом-международником Ю.И. Комаром, позволю выразить свою точку зрения по поводу роли «прагматических соображений».

Думается, кроме них есть целый ряд неоспоримых по своей фундаментальности международных «каркасных» договоров, принципов, правовых норм и общегуманитарных, демократических ценностей, которые не могут быть низвергнуты с пьедестала приоритетов мировой политики. Для «совмещения»-сочетания традиционных геополитических основ и претекающих «прагматических соображений» нужна новая генерация лидеров, способных управлять миром в период наложения старых и новых типов кризисов. А с этим проблема. Формирование нового исторического типа элит задерживается. Уходит космоцентрически, глобально-фронтирно мыслящий, харизматический, что всегда важно слой-покров вселенского политического пейзажа. На нем больше пустоцветов. Тренд «опустынивания» подмораживает слабые ростки рождающегося нового класса политиков. Рождение новой волны элиты должно по времени опередить «Приход ночи» (Ю.Н. Харари). Не менее значимым условием победы первого явления над вторым, а стало быть, смены старого мирового порядка новым будет подключение к этому процессу энергетики самих народов, способных к сожительству в режиме планетарного диалога. И это не благопожелание. Речь о нарождении нового типа народов и в целом человечества. По выражению Ю.Н. Харари, предстоит превращение *Homo sapiens* – человека разумного в *Homo deus* – человека-«бога». Пожалуй, только на этой основе-почве может родиться искомая, глобалистская, элита.

Итак, современная международная жизнь представляет собой удивительную картину «борьбы противоположностей», сочетания традиционализма и новаций, трудного ощущения почвы для возведения стен нового, более комфортного и безопасного цивилизационного Дома и расширения

---

¹ Комар Ю.И. Становление международной системы в XXI веке // Россия и современный мир. 2010. № 1. С. 232.

горизонта видения будущего человечества. На этом историческом перевале, так же как и на стыке двух прошлых эпох – военной и послевоенной, ставка делается на опыт, мудрость и зоркость Организации Объединенных Наций – ценнейшего интеллектуального изобретения человечества. По историческим меркам она еще молода – возраст организации равняется средней продолжительности жизни человека. На языке образов она в нашем воображении предстает «планетарной птицей», еще только расправляющей крылья для взлета. И как важно не мешать ей, а поддержать в момент набора высоты, укрепить ее силы и дать возможность реализовать заложенный в ней потенциал. ООН создана не для самолюбования, нарциссизм ей чужд, она – источник надежды для человечества.

§2. ООН: «вызовы» цифровой эры, поиск ответов

*75-летняя история деятельности ООН представляет собой масштабный каталог исторических побед. В ее нынешней повестке дня – Монблан нерешенных проблем. Не скроем, что в ходе нашествия пандемии коронавируса возникли трещины не только в скорлупе цивилизации, но и в умо-складе народов мира. Нами до сих пор двигала убежденность, что жизнь будет идти примерно так же, как и всегда. Но «всегда» – понятие из прошлого, в котором мы каждое явление (катастрофы, «войны», «испанку», Фукусиму...) считали логическим продолжением текущего, полагая: ничто не способно свернуть Род людской с тропы прогресса. Но ведь само понятие прогресса в ситуации движения человечества к сингулярности – тотальной цифровизации подвергается сомнению. Пост-человек, трансгуманизм, угрожающие закрыть эон существования *homo sapiens*, это тоже прогресс, а, может быть, это регресс? Вспомним А. Вознесенского: «Все прогрессы реакционны, если рушится человек».*

Пока трудно представить новую Организацию Объединенных Наций в роли рулевого, выводящего на очередной круг витка мирной истории. Сумеет ли Организация перебросить человечество в будущую – цифровую цивилизацию, опоясанную туго переплетенными глобальными проблемами? Каким, кем и чем должны быть не только Генсек ООН, Совет Безопасности и Ген-ассамблея ООН, но и входящие в их состав государства? Какой должна быть

типология народов и поколений, без стука вошедших в неизвестный, не запрограммированный ни в каких документах ООН пандемийный мир? Сумеет ли ООН предложить дорожную карту для продолжения эволюции человеческого Рода? Преобразуясь при этом из «цивилизационной надстройки в фундамент гарантий жизнепродолжения народов мира» (О.С. Миронов), порождая и постоянно корректируя мирософийную парадигму существования человеческого общежития.

Прообраз ООН в качестве всеземного, всепланетарного ареопага, начиная с мифологических сюжетов о «собрании богов» и до идей всемирного правительства, существовал в представлении лучших умов всегда. Мысль о необходимости управления земным бытием вытекала из инстинкта выживания человеческого рода и укреплялась по мере поступательного движения истории в качестве высшей ценности. Она стала неизбывной, увлекательной, вдохновительной мечтой, прочно вошла в подкорковое сознание сообщества людей. Из предмета философских дискуссий и отвлеченных разговоров о «высоком» она уверенно входила в актуальную повестку дня, особенно ярко возгораясь на рубежно-поворотных этапах всемирной истории. Нужна была большая дистанция во времени, от дикости до цивилизованности, потребовались трагические встряски и акты масштабных человеческих жертвоприношений, чтобы остудить пыл агрессивности и погасить пламя войн. Все более настоятельным императивом становилась задача извлечь из истории поучительные уроки, за которые заплачено миллионами бессмысленно загубленных жизней и трагическими «зарубками» в исторической памяти, напоминающими человечеству об опасности взаимоуничтожения, предупреждающими от сползания в пропасть.

Первая мировая война стала одним из таких поучительных уроков. Только подойдя к крайнему рубежу, человечество наконец-то решило создать коллективный орган, ответственный за обеспечение своей безопасности. Такой первой во всемирной истории международной организацией стала Лига Наций, принципы которой были заложены еще Иммануилом Кантом в конце XVIII в. в трактате «К вечному миру». Философ впервые описал культурно-философские основы будущего объединения Европы.

Учрежденная в 1919 г. Парижской мирной конференцией Лига Наций, международная межправительственная организация в своем уставе декларировала цели содействия сотрудничеству между народами, обеспечения гарантий мира и коллективной безопасности, разоружения, предотвраще-

ния военных действий, регулирования споров между государствами путем переговоров, улучшения качества жизни на планете.

Роль Лиги Наций и в прошлом, и ныне оценивается по-разному. Нельзя отрицать, что ей не удалось удержать корабль человечества в режиме штиля, в результате чего разверзлась новая военная катастрофа планетарного масштаба. Но несомненно, что для будущего была сотворена некая «калька», апробирована модель всемирно-коллективного действия. ООН, прямой наследнице Лиги Наций, предстояло открыть новую главу в истории эволюции.

Вопрос о своевременности конструирования Организации Объединенных Наций, этого «рукотворного» феномена, несет в себе глубокий философский, мировоззренческий и гносеологический смысл. Почему она родилась именно в 1945 г., не позже и не раньше? Какая нужна была сила, сколь мощным должен был стать толчок для прорыва к озарительной идее (insite) – идее создания Храма мира?

Сама идея родилась на стыке исторических альтернатив войны и мира, на краю пропасти, разделяющей два начала – бытие и исчезновение. При всей кажущейся спонтанности спасительной мысли о координации усилий миролюбивых сил планеты она была итоговым интеллектуальным продуктом долгой эволюции человечества, его коллективного разума. В этом контексте значение сооружения Дворца мира наций может быть приравнено к таким исторически значимым зарубежным актам, какими были переходы от древности к Средневековью, Новому времени и современности. ООН стала очередной ступенью движения человечества «вперед и вверх» по лестнице мудрости.

«Сегодня мы принимаем идею ООН как должное, – справедливо отмечал Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун. – Однако для того, чтобы она родилась, были приложены огромные усилия по преодолению разногласий между государствами». Казалось бы, опыт Первой и Второй мировых войн, почти на четверть сокративших человеческо-демографический потенциал, трагедия Дахау и Освенцима, зловещие тени фашизма, геноцида и расизма, нависавшие над послевоенным миром, должны были стать исторической почвой не только для безоговорочного, но и эмоционально-подъемного восприятия инициативы «группы мудрецов» первой волны по созданию ООН. Идеологический фактор, незавершившаяся «война» проектов мирового гегемонизма осложняли задачу ее претворения в жизнь.

Запад даже тогда, когда человечество находилось на наковальне между войной и миром, смертью и жизнью, пытался подложить под Орга-

низацию Объединенных Наций мину замедленного действия. Для США победа над фашистской Германией открывала перспективу перехватить инициативу и возможность монопольного лидерства в послевоенном мире. Достижение этой цели связывалось с созданием подконтрольного американцам «ручного» международного органа. «Война пушек» закончилась, война же геополитических проектов была в зените. Камнем преткновения на пути идеологического овладения Соединенными Штатами рождающейся организацией была принципиальная позиция СССР по поводу ее устава, определявшего историческое предназначение ООН. «Мы должны найти возможность остановить советскую политику достижения превосходства, – озабоченно писал посол США в Москве А. Гарриман президенту Г. Трумэну. – Если не встретим эту проблему лицом к лицу, история зафиксирует, что следующее поколение будет жить в советскую эпоху».

Повышение градуса информационной войны, серия доктрин о преимуществе американского образа жизни и, наконец, атомный шантаж – все было поставлено на кон для обретения диктаторских позиций США. «Судьба ООН висела на волоске, весь проект новой планетарной организации мог умереть. Этого не произошло, – писал в своих воспоминаниях один из соавторов устава ООН, патриарх советской дипломатии А. Громыко, – так как сила вспышки коллективного разума от победы над фашизмом была столь велика, что утопить проект было невозможно».

Итак, 26 июня 1945 г. настал звездный час человечества. Собравшиеся в Сан-Франциско делегаты из пятидесяти стран подписали Устав – основополагающий документ ООН, который начинался со слов: «Мы, народы Объединенных Наций, преисполнены решимости избавить грядущие поколения от бедствий войны...» В формулировке отчетливо просматривался «советский след». Он восходит к названию «Объединенные Нации», впервые использованному в московской Декларации о всеобщей безопасности в октябре 1943 года. Велика роль Москвы, интеллекта, мужества и таланта ее дипломатов и в выработке краеугольных уставных положениях ООН о том, что членами Организации могут быть все миролюбивые государства – большие и малые, о праве вето постоянных членов Совета Безопасности, о суверенном равенстве всех членов, о воздержании в международных отношениях от угрозы силой и ее применения, об отказе ООН вмешиваться в дела, входящие в компетенцию любого государства.

Основным фактором создания ООН стала победа советского народа над фашизмом. Речь не о пальме первенства в деле сооружения Организации, а об адекватности исторической памяти. Важно помнить: совпа-

дение во времени двух великих актов эпохи – победы СССР в Великой Отечественной войне и торжества идеи ООН – не случайно. Они не только абсолютно равноценны. Более того, одна без другой не могли бы состояться. Это незабываемый урок, преподнесенный военным поколением поколению нынешнему. В его нравственном ответе любое покушение на фундаментальные основания мира – преступление против человечности: слишком дорогая цена заплачена за обе эти победы.

Кем и чем стала Организация Объединенных Наций в поствоенную эпоху? Каково ее место в истории человечества, победившего фашизм? Стала ли она стражем – гарантом мира, мотором прогрессивных перемен, двигателем и ускорителем процессов смены эпох, поколений, систем ценностей? Уже то, что все эти вопросы затрагивают все животрепещущие проблемы бытия и соотносятся с эффективностью деятельности всемирной Организации, свидетельствует о ее значимости, востребованности. Постоянный представитель РФ в ООН В. Чуркин однажды метко заметил: «Что бы ни случилось, страны несут свои беды в ООН». Поэтому не случайно, что на каждую сессию Генассамблеи выносятся до ста вопросов, отражающих «беды» человеческого жизнеборения. На последней сессии Генеральной Ассамблеи (2019 г.) на «горячую сковороду» было выплеснуто 170 тем, среди которых не только форматированные заготовки, но и многие отложенные, тревожно назойливые вопросы. Диалог «горячего» формата как образец демонстрации преимущества мягкой силы, дипломатии, политической воли, консенсуса давно уже является нормой ведения дискуссий на площадке ООН.

Можно внести в актив Организации и рост числа ее членов. Если на момент создания в нее входило 51 государство, то нынче их двести. При этом отметим, что «после 1945 г. ни одна независимая страна, признанная ООН, не исчезла с карты мира»¹. Это величайший факт всемирной истории, которая знает, как много государств и цивилизаций кануло в пучину катастроф и небытия.

Критики ООН – а для критики всегда есть основания – часто восклицают: «ООН – бессильный орган, не способный победить войну!» Но войны были и будут. ООН не Господь Бог, она не в силах укротить ген войны, внедрившийся в природу человека. Конфликты в жизни, как человеческой, так и всемирной, так же естественны. Через их преодоление развязываются узлы проблем, совершается выход на более высокий уровень прогресса. Вспомним Ч. Диккенса: «Если у вас нет конфликтов, проверьте пульс».

---

¹ Юваль Ной Харари. *Sapiens*. Краткая история человечества. С. 448.

Констатация существования «миллионов бедных, голодных, жаждущих напиться чистой воды» еще одна из множества «стрел», выпущенных в адрес Организации. Но ООН не МЧС и не собес (учреждение, ведающее социальным обеспечением). Ее высшее предназначение – анализ происходящего, позволяющий генерировать идеи, концепции, программы развития, придающие энергию и смысл действиям. То есть ООН – это коллективный разум, мозг и интеллект мирового сообщества. Имея в виду эту ипостась, генсек ООН Х. Перес де Куэльяр еще в 1981 г. дал ей метафорическое определение: «мыслящая голова человечества». Точная, непреходящая оценка.

Есть и «отраслевые» критерии измерения эффективности ООН, на основе которых оценивается ее способность решать глобальные проблемы – экологические, демографические, социальные, гуманитарные, гендерного равенства.

Но эти критерии, предлагаемые критиками, заслоняют представление об Организации как феномене. Видимо, настало время измерять ее деятельность по критериям более фундаментального порядка, исходя из того, насколько мир меняется качественно, становится более цивилизованным. Расширение масштаба культурно-цивилизованного пространства на планете – вот главный критерий ее исторической оценки. В рамках эпохи ООН, берущей начало с окончания Второй мировой войны, цивилизованное пространство на Земле удалось расширить почти вдвое. Это к вопросу о том, как и по каким параметрам можно измерить вклад ООН в выполнение своего исторического предназначения. Обуздать пламя войны и философию насилия, так же как решить глобальные проблемы развития, можно только цивилизуя народы мира.

Если укрупнить оценочный критерий, то через оптику большой истории Организация предстает в образе коллективной «духовной Праматери», сумевшей сохранить зерно жизни, породить человечество новой формации, открыть новую эру – эру мира.

Сознавая Монблан нерешенных задач, множась точки напряжения в виде революций, протестных выступлений, конфликтов и т.д., легко можно впасть в критический запал. Забывая при этом, что ООН – зеркало и часть мирового социума, и ключи от успеха ее деятельности в руках каждого из ее членов. Мир имеет ту Организацию Объединенных Наций, которой он достоин. Как тут не вспомнить метафору еще одного генсека ООН Дага Хаммершельда: «ООН создавалась не для того, чтобы человечество попало в рай, а для того, чтобы оно не оказалось в аду». То, что это ей удалось, бесспорно.

И все-таки вернемся к названию данного раздела, в котором сквозит вопрос: сумеет ли выдержать напор проблем, низвергающихся из жерла цифровой эры? Останется ли ООН «мыслящей головой» человечества, представшего перед перспективой достижения сингулярности, то есть возможности, создать искусственный интеллект, мощнее человеческого. «Предотвратить сингулярность невозможно, она наступит как неизбежное следствие естественной человеческой азартности и возможностей, созданных в технологиях»¹. Таков прогноз будущего человечества. В котором предстоит ООН управлять миром. Дело не в том, что «коней на переправе не меняют», а в том, что замены «думающей головы» на робот-машину в ближайшем веке не предвидится.

§3. ЮНЕСКО – «фактор надежды» человечества (к 75-летию ЮНЕСКО)

«ЮНЕСКО». Понятие, нещадно эксплуатируемое по всем случаям миро-человеческой жизни, стало явлением многогранного формата. Каркасом мирового разума. Песней Неба и Гимном Земли. Согласен с афоризмом человека, олицетворявшего совесть человечества и взвалившего на свои плечи «расстрельную» должность, человека, на протяжении всего пятилетнего выборного срока несшего на себе тяжкий крест «генерала» уникальной международной организации Коитиро Мацууры: «Для всех и каждого ЮНЕСКО – Дом прав человека, Дом надежды на лучший мир».

Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры – ЮНЕСКО. Сегодня это название мало кого удивляет, оно вошло в обиход. Но мало кто задумывается над тем, как, когда и во имя чего была создана всемирная интеллектуально мыслящая лаборатория. Без определения исходных корней вряд ли можно оценить ее историческую роль и тем более взглянуть на ее будущее. Она, как духовная частица истории человечества, является продуктом рубежно-стыкового времени. Ее философские истоки, как и истоки ООН, берут начало с эпохи Античности. То, чем предстояло заниматься ЮНЕСКО – наука, образование, культура, искусство, молодежь, спорт тогда являлось частью образа жиз-

---

¹ Ричард Уотсон. Будущее. 50 идей, о которых нужно знать. М., 2017. С. 184.

ни. Ее малые «прообразы» получали материализацию, например, в виде всегреческих Олимпийских игр, танцевальных, музыкальных и театрализованных игр. В рамках двадцатого столетия – «века-волкодава» идея «окультуривания» человечества, его духовного прорыва, обретает силу категорического императива.

Роковые последствия Первой мировой войны осенили людей пронзительной мыслью о необходимости возвращения интеллекта на роль ключевого элемента в системе всеобщих ценностей. Если до мировой идея формирования международной организации (мирового правительства), способной избавить мир от военных катастроф на основе глоризации – культа разума, представлялась плодом мечты и утопических представлений мыслителей-гуманистов, то на стыке между войной и миром (1919) она стала явью. Парижская мирная конференция учредила Лигу Наций. Она не смогла «умиротворить» мир, зараженный бациллой геополитического превосходства, и Вторая мировая война стала зловещим историческим фактом. Но именно в рамках этой организации родилась идея, обоснован проект создания первой в истории структуры, миссией которой должно было стать объединение национально-разрозненных гуманитарных ручейков – образования, науки и культуры – в единый энергопоток для решения общемировых проблем. Такой международной организацией явился Комитет интеллектуального сотрудничества, ставший прообразом ЮНЕСКО.

Советский Союз еще до официального вступления в Лигу Наций (1934) принял солидарное участие во многих международных гуманитарных и социальных акциях. Весомую лепту он внес в формирование общей философии и концепции международного сотрудничества, воплощенную в уставных положениях будущих специализированных учреждений ООН – Всемирной организации труда, Международной организации здравоохранения, ЮНЕСКО. Это были неизведанные, «целинные» области деятельности международных организаций. СССР постепенно становился одним из важнейших источников интеллектуальной подпитки Лиги Наций. Он внес свои предложения по развитию народного образования, гуманитарной науки в целом, и особенно исторической. Поддержал инициативу создания школьных и вузовских учебников истории. Мировое сообщество уже тогда понимало, что «войны истории» – опасная форма конфронтации.

На фоне бума культурной революции и исторической науки внутри страны, роста общемирового интереса к социальным аспектам общественного бытия был создан исторический факультет в Казанском государс-

твенном университете и открыт Татарский институт языка, литературы и истории. Именно тогда была проложена первопутка, «красная» борозда сотрудничества между Татарстаном и Комитетом по интеллектуальному развитию Лиги Наций. Плечо его солидарности Татарстан чувствовал и в последующем – в трагических 20-х и 40-х годах прошлого века. Семена сотрудничества, посеянные ими на ниве жизни, непременно должны были взойти, заколоситься и дать обильный урожай. Татарстан тем самым не просто набирал интеллектуальный, экономический и культурный вес, но обретал опыт организации двухсторонних партнерских действий, участвовал в прокладке дороги интенсификации международного сотрудничества в направлениях, обеспечивавших всеобщий прогресс. Владение опытом включения региональной энергии культурного творчества в общестрановое и мировое русло во многом объясняет продвинутость Республики Татарстан в продвижении и развитии юнесковских идей-инициатив.

Непосредственное создание ЮНЕСКО как составной части системы ООН¹ является ответом на зов послевоенного времени. Вторая мировая война катком пронеслась по культурному полю человечества. В руинах лежали материальный базис и духовный каркас общечеловеческого цивилизационного Дома. Предпосылкой и мощным ускорителем восстановления, а затем и его совершенствования являлись научно-техническая, интеллектуальная, культурно-образовательная революции.

Вот почему в преамбуле Устава ЮНЕСКО было записано: «Для поддержания человеческого достоинства необходимо широкое распространение культуры и образования среди всех людей мира; на основе справедливости, свободы, и поэтому на все народы возлагается в этом отношении священная обязанность, которую следует выполнять в духе взаимного сотрудничества». В порядке реализации этой целевой установки ООН и ЮНЕСКО приняли серию ключевых ориентирных документов и развернули системную и многогранную практическую работу.

Речь идет об эпохальных программах-ориентирах, обладающих эффектом «светозарности» и духоподъемности, – Всеобщей декларации прав человека, Декларации о принципах международного права, Декларации принципов толерантности, которые с полным основанием можно отнести к числу концептуальных озарений, духовно-нравственных прорывов. Они несут в себе огромный созидательный заряд, способность переломить ход событий и процессов, преобразовать облик мира.

---

¹ Система ООН включает в себя 36 организаций, а направлений ее деятельности насчитывается 60. См.: 60 направлений деятельности Организации Объединенных Наций: изменяя мир к лучшему: проспект. Нью-Йорк, 2005.

Важнейшим мобилизующим документом, направленным на переориентацию внимания человечества от решения преимущественно узкопрофильных, отраслевых, горячих или текущих проблем к подведению под них надежного базиса – фундамента мира, является программа ЮНЕСКО «На пути к культуре мира». Она имеет широкоформатный характер, призывая перейти к проектному, концептуально-стратегическому, мышлению и действию, направленному на сбережение человечества, его культурного кода и обеспечение устойчивого прогрессивного развития. Программа ориентирует на необходимость соединения усилий по развитию экономического, научно-технического, экологического и других направлений развития с акцентированием роли культуры как фактора преобразования общества. Таким образом, решение наиболее злободневных для человечества проблем она вводит в поле культуры¹.

Ключевое значение для разрешения противоречий эпохи глобализации приобретает образование. В условиях остроты проблемы сохранения культурного многообразия и самобытности с одной стороны и развития межкультурного диалога с другой образование служит ключом к готовности жить вместе. Это предопределяет значимость места ЮНЕСКО в поисках новой модели устойчивого развития земного человеческого сообщества.

Миссия ЮНЕСКО в сфере образования широка и многогранна, она осуществляется на микро- и макроуровнях – от оказания помощи действующим школам или строительства новых школ в зонах катастроф (природных, гуманитарных и др.) до формирования философии и концепции образования (дошкольного, школьного и высшей школы) в общепланетарном масштабе. В практику вошли подготовка ежегодных докладов по вопросам образования, организация и систематическое проведение международных конференций по проблемам образования. Эффективным инструментом мобилизации внимания к проблемам образования стало введение в календарь Международного дня грамотности (8 сентября) и Всемирного дня учителя (5 октября). При этом каждый год обозначается тематически. Так, Всемирный день учителя в 2011 году прошел под знаком «Учителя – за гендерное равенство». Обсуждение вопросов образования на генеральных конференциях ЮНЕСКО также стало нормой, традицией.

Глубокий и постоянный интерес ЮНЕСКО к данной сфере определяется тем, что образование выступает мощным и главным инструментом в решении национальных, региональных и глобальных проблем человечес-

---

¹ См., например: Чумаков А.Н. Глобальный мир. Столкновение интересов. М., 2018.

тва. ЮНЕСКО исходит из того, что по росту значимости и актуализации образование само превращается в неотложную, глобальную проблему современного мира. И как таковая она включена отдельным пунктом в Декларацию ООН «Цели развития тысячелетия». Вот с чем связан растущий свод ЮНЕСКОвских образовательных инициатив.

Одной из плодотворных инициатив является программа УНИТВИН/Кафедры ЮНЕСКО. Она объединяет во всемирную сеть научно-образовательный потенциал почти 200 государств – членов организации. Межуниверситетское сотрудничество, обмен научным опытом и академическая мобильность способствуют повышению качества образования, развитию научных исследований. Тематика кафедр ЮНЕСКО, учрежденных на территории РФ, охватывает практически все сферы интеллектуальной жизни и резонирует с приоритетными направлениями деятельности ЮНЕСКО: образование, гуманитарные и естественные науки, культура, коммуникация и информация. С 2007 г. вошло в практику проведение национальных и международных конгрессов кафедр, когда перед кафедрами ЮНЕСКО постоянно «освежается», дополняется задача превращения их в «центры передового опыта» и активных проводников идей ЮНЕСКО¹.

Оперативность выдвинутых инициатив и формулируемых со стороны ЮНЕСКО ответов на вызовы эпохи глобализации проявляется и в действиях, направленных на «оседлание» феномена информационной революции. Информационная революция, динамичный характер информатизации современных обществ определили еще одно стратегическое направление в деятельности ЮНЕСКО. Задача превращения достижений информационно-технологической революции в ресурс развития также вошла в компетенцию ЮНЕСКО. Важной вехой на пути усиления роли ЮНЕСКО в этой сфере становятся международные научные конференции и всемирные аналитические доклады, посвященные глобальным проблемам современности.

ЮНЕСКО всегда была и остается ныне в состоянии творческого поиска. Как интеллектуальная лаборатория человечества она постоянно находится в Пути². Образ Пути определяет суть главной тенденции ее роста, движения, развития, самосовершенствования, расширения сфер своего влияния. Генеральным источником ее эффективности являются народы мира,

---

¹ Кафедры ЮНЕСКО в России: лучшие практики // Вестник ЮНЕСКО. 2013. № 16. С. 5–9.

² Предметный анализ опыта многогранной деятельности ЮНЕСКО на рубеже тысячелетий проведен в книге: Орджоникидзе С.А. Современный мир и его проблемы. М., 2010.

«рассыпанные» по горизонтали и вертикали земной оси. С целью более глубокого и точного измерения пульса жизни на местах – в провинциях, там где в основном она зарождается и протекает, ЮНЕСКО стала более активно приближаться к исходным «корням» народов, создавать широкую сеть горизонтальных связей в форме национальных и региональных комитетов (комиссий) по делам ЮНЕСКО¹. Такой стратегический поворот ЮНЕСКО к регионам начался с заключения договоров о сотрудничестве и на этой основе выполнения совместных проектов.

В этом контексте модель сотрудничества «Татарстан – ЮНЕСКО» выходит далеко за рамки региональной значимости. Автор гордится тем, что ему выпала доля участвовать как в сотворении, так и в наполнении содержанием этой модели партнерства. Высокими уроками миротворчества стали встречи со всеми гендиректорами ЮНЕСКО последних двадцати лет, с посланниками ЮНЕСКО, как в залах штаб-квартиры ЮНЕСКО, так и на земле России – Татарстана. Врезавшись в память сердца, они и сегодня освещают путь моей судьбы.

ЮНЕСКОВские знаки на облик Татарстана и, наоборот, татарстанские на юнесковском майдане интенсивно стали возникать на этапе перестройки страны. Копившаяся пассионарная энергетика, особенно присущая молодежи, в самых разных формах пробивалась на международную арену. Открывались шлюзы международного сотрудничества в сфере образования, науки, культуры, туризма. Миростроительством занимались профессора и студенчество, клубы интернациональной дружбы, «красные следопыты», художественные творческие группы и писательские организации.

Важным обретением на пути Татарстана в ЮНЕСКО стала инициатива писательского сообщества по введению в календарь знаменательных дат ЮНЕСКО имен людей – первооткрывателей в духовной сфере. Первым, пробным шагом было предложение от имени Союза писателей Республики Татарстан о включении 800-летнего юбилея Кул Гали, автора бессмертной поэмы «Кысса-и-Йусуф», в календарь ЮНЕСКО. Один из могижан советской литературы председатель Союза писателей РСФСР С.М. Михалков, узнав об этой победе – включении имени татарского мыслителя в календарь ЮНЕСКО, воскликнул: «Ну, та-та-татары даю-у-т, доказали, что имеют 750-летнюю литературную историю!» А татарский поэт Гарай Рахим, вспоминая об этом знаменательном событии, сказал: «Всего лишь полтора абзаца текста на календаре ЮНЕСКО, но они перевели часы, из-

---

¹ Председателем Комиссии РФ по делам ЮНЕСКО избран министр иностранных дел РФ С.В. Лавров, ответственным секретарем – Г.Э. Орджоникидзе.

меряющие глубину истории татарского народа». Скажем больше: введение в «калашный» ряд мировых фигур представителя татарского народа, чья история воспринималась неоднозначно, всколыхнул, поднял дух всего общетюркского мира.

Через три года, в 1986 году, в красном календаре ЮНЕСКО высветилась следующая татарстанская отметина – 100-летие «татарского Пушкина» – Габдуллы Тукая.

Волны реформ 90-х и суверенизации ускорили и обогатили практику взаимодействия двух сторон в связке Татарстан – ЮНЕСКО. Отсчет нового времени открывается Международной конференцией ЮНЕСКО «Культура молодых городов», проведенной в 1994 году по инициативе Раиса Беляева – «нового типа лидера советской эпохи», как тогда писала французская газета «Фигаро». Затем «колобок» международных инициатив, окрашенных знаком ЮНЕСКО, покатился по всему татарстанскому простору.

Наиболее крупными, этапными инициативами явились акции, связанные с празднованием 1000-летия Казани. Это время в интеллектуальной среде образно определили как «великое переселение ЮНЕСКО в Казань». Несколько десятков международных конференций под эгидой ЮНЕСКО, заключение Коммюнике о сотрудничестве в области образования, науки и культуры между ЮНЕСКО и Республикой Татарстан (2001), создание кафедр, ассоциаций, клубов и школ ЮНЕСКО. Заметным событием стало открытие в Казани первого и до сих пор единственного Института культуры мира ЮНЕСКО, который на протяжении многих лет вел подготовку миротворцев-фасилитаторов.

Наконец, настал момент акме, «звездный час» для столицы республики: в июне 2000 года состоялась акция вручения Диплома о включении Казанского кремля в Реестр памятников, охраняемых ЮНЕСКО. Вскоре Казань удостоилась звания ЮНЕСКО «Город культуры мира». Вслед за столицей «звездный дождь» прошел над пятью городами Татарстана – они были награждены Золотой медалью ЮНЕСКО «Пальмовая ветвь мира».

ЮНЕСКОВские чиновники бороздили пространство республики. Флаги ООН (ЮНЕСКО) развевались на куполах городов – от Буинска до Бавлов, там, где открывались клубы, ассоциации, школы и кафедры ЮНЕСКО. Ими были изучены и введены в свои отчеты такие уникальные явления, как Сабантуй, татарские жиены (сходы), форумы-концерты татарских гармонистов.

Татарстанцы в свою очередь заполнили залы штаб-квартиры ЮНЕСКО в Париже. Здесь проводились выставки казанских художников

и концерты татарстанских звезд. Члены Комиссии РТ по делам ЮНЕСКО участвовали в генконференциях ЮНЕСКО и проблемно-тематических семинарах.

Прорывными в этом плане стали официальный визит правительственной делегации во главе с Президентом Республики Татарстан М. Шаймиевым в штаб-квартиру ЮНЕСКО и подписание Протокола об открытии договорных форм сотрудничества. Согласно этому документу Татарстан стал первым полноправным партнером в рамках схемы «ЮНЕСКО – регионы мира».

В обширном перечне совместных акций особое место занимает выполнение международного проекта «Великий Волжский путь» (2000–2005 гг.). За эти пять лет «восстановили» путь «из варяг в греки», пробудили и объединили волго-каспийские города от Казани до Тевриза вокруг общей истории. Через 13 лет по инициативе ученых Международной гуманитарной академии «Европа – Азия» (профессоров Э.Р. Тагирова и М.В. Андреева) было начато выполнение Проекта по возрождению и сотворению ее нового образа в виде Международной неправительственной организации Волжско-Каспийского сотрудничества «Великий Волжский путь». Она была создана в апреле 2018 года в Казани по инициативе целого ряда общественных институтов России, Азербайджана и ряда других стран и регионов. Создание организации было поддержано Информационным центром ООН в Москве, Всемирной федерацией Ассоциации содействия ООН, Российским представительством ООН, а также структурами ЮНЕСКО. Главной целью организации является всемерное содействие укреплению международного гуманитарного сотрудничества, межкультурному диалогу и обеспечению стабильности в одном из наиболее стратегически важных регионов Евразии – Волжско-Каспийском¹.

Таким образом, «Великий Волжский путь» стал совместным обретением: ЮНЕСКО впервые успешно выполнила проект такого масштаба – временного, географического, геополитического, а Татарстан стал постоянной площадкой «обкатки» международных пилотных проектов. Современный этап сотрудничества Республики Татарстан с ЮНЕСКО венчает вручение генеральным директором ЮНЕСКО Ириной Боковой Сертификата ЮНЕСКО о включении Булгара – историко-культурного памятника эпохи Средневековья – в Список всемирного наследия человечества.

Превращение Татарстана в культурную, интеллектуальную и спортивную столицу во многом связано с внедрением идей, ценностей и принципов

---

¹ См. подробнее: <http://volga-caspian.org/>

пов, прокламируемых ЮНЕСКО, в ткань общественной жизни республики. Эмблемы, знаки и флаги ЮНЕСКО украшают не только фасадные витрины официальных учреждений. Ростки идей, ценностей и идеалов, декларируемых и культивируемых ЮНЕСКО, прорастают и на уровне гражданского общества. Более 30 кафедр, школ, ассоциаций и кружков ведут активную пропагандистскую, просветительскую, научную и воспитательную работу в молодежной среде. Международный статус проводимых акций, конференций, форумов и конкурсов под эгидой ЮНЕСКО стал приметой общественной жизни. Вошло в практику формирование планов, программ деятельности вузов, школ, научных учреждений, производственных компаний соотносить с календарем международно-значимых дат и событий.

Важно отметить, что «знаки» международной деятельности появляются и в таких формах, как создание центров связей с ООН и ЮНЕСКО, комиссий по делам ЮНЕСКО и превращение ряда колледжей и университетов в «Территории культуры мира, толерантности, межконфессионального согласия и диалога цивилизаций». Инициаторами такого движения стали Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казанский государственный институт культуры, Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова (КИУ). На их базе выполняется серия международных программ и проектов. Совсем недавно в КИУ открылась Межрегиональная ассоциация содействия ООН. За этим амбициозным проектом – большая перспектива. Во-первых, эта структура являет собой «нижний этаж» глобальной схемы-системы ассоциаций содействия ООН: «Всемирная – Российская – Межрегиональная». Эта первая в истории ООН попытка «протянуть» горизонтальную нить партнерства Татарстан – ООН, которая включает в свою орбиту инициативные действия университетов всего Приволжского округа. Во-вторых, значимость проекта в том, что Приволжское отделение Российской ассоциации содействия ООН занимается переформатированием глобальных международных идей и целей в конкретную программу действий на тех «площадках», где формируется образ мыслей и философия жизни молодых поколений.

Результат создания моста сотрудничества оказался неожиданно высоким. Казань стала одной из постоянных площадок, в который притягиваются и апробируются пилотные проекты ЮНЕСКО, а Республика Татарстан, обретя новое пассионарное дыхание, стала точкой роста, лидерным регионом Российской Федерации.

Стратегия «хождения ЮНЕСКО в регионы» оказалась правильной. Дело в том, что она длительное время «замыкала» свою связь с государс-

твами на уровне правительств. Установление системы горизонтального партнерства дало импульс развитию и самой международной организации. Она обрела важный и надежный источник, из которого стала черпать информацию, следить за ситуацией на уровне «корней травы» и на этой основе вносить коррективы в свою глобальную стратегию. Регионы мира стали не только ближе к Парижу (в этом городе находится штаб-квартира ЮНЕСКО), они стали продвигающим началом совершенствования, повышения качества аналитической и прогностической деятельности ЮНЕСКО.

Таким образом, ЮНЕСКО все больше превращался во «всемирное орудие» (К. Мацуура) облагораживания человеческого общежития и укрепления его духовного, интеллектуального и материального основания, начертания контуров будущего и прокладки путей движения человечества в новое тысячелетие. Расширившейся формат ответственности ЮНЕСКО, активизация его «интервенции» в более глубокие пласты человеческого бытия не только на Земле, но и в Космосе и в Мировом океане, предопределил необходимость создания нового кодекса жизнедеятельности человечества – концепции «нового гуманизма». Реализации этой концепции посвятила себя последняя «четверка» юнесковских «генералов». В их деятельности просматривается качественная этапность развития и самой организации. Во всемирную историю Федерико Майор, например, вошел как отец-основатель идеи культуры мира; Коитиро Мацуура – творец идеи и практик организации диалога цивилизаций; Ирина Бокова – инициатор идеи постгуманизма, Одре Азула занялась возрождением кафедр ЮНЕСКО, являющихся одним из источников «мягкой силы». Это ответ критикам, пытающимся наклеить на облик ЮНЕСКО ярлык деградирующей, исторически отработанной структуры. В оптике непредвзятого взгляда можно заметить одну закономерность: не только адекватность, но и все более опережающий время характер деятельности ЮНЕСКО.

Благородная и в высшей степени ответственная миссия, выполняемая ЮНЕСКО, сопровождается не только успехами, находками, но и ошибками, сбоями. Поэтому ЮНЕСКО – в «огне» споров, дискуссий, критики. Некоторые опасаются, что это лишь «глас вопиющего в пустыне», «подиум для речей», на котором мудрецы из «всемирной деревни» день за днем рассуждают о течении времени. Немало и тех, кто задается вопросом, «не слишком ли удобно она устроилась в своей роли совести человечества, мало-помалу “распыляясь”, в то время как ее лицо, призванное соответствовать назначению, определенному в Уставе, не приобрело ни одной морщины». На это ответим так: сегодняшний мир, который ЮНЕСКО стремится

сделать более безопасным, солидарным и терпимым, совсем не похож ни на мир, в котором она родилась, ни на мир начала XXI века.

ЮНЕСКО – открытая к изменениям и развитию организация. Преодолевая перекосы и ошибки, связанные и с «детской болезнью» роста, и слишком жестким и сложным характером новых вызовов истории, она была и остается в центре «устойчивого развития», «отвечает потребностям нынешних поколений, не подрывая возможность будущих поколений удовлетворить свои интересы. Отсюда от стратегий, слишком долго отмеченных узким «экономизмом», новая модель развития, выбранная организацией, теперь помещает в центр интересы человека, что лучше вписывается в процесс совместного развития мира». С оценкой, данной ветераном юнесковского движения, автором книги «Ростки мира» Жаком де Барреном, невозможно не согласиться.

ЮНЕСКО за 75 лет своего интеллектуального «правления» получила десятки эпитетных определений: «интеллектуальный форум», «лаборатория идей», «мозговой штаб», «фабрика нравственности», «совесть человечества». Один из ярких предводителей ЮНЕСКО Коитиро Мацуура однажды дал ей метафорическое определение: «ЮНЕСКО – фактор надежды»¹. В нем выражено ее историческое предназначение. Пожалуй, точнее не скажешь.

ЮНЕСКО, эту уникальную и одновременно универсальную по форме самоорганизацию человеческого сообщества, как и ООН, критиковали раньше и продолжают это делать нынче. Критикуют и по «мелочам», и по значимым ошибкам. Но никто и никогда не сомневался в ее честности, искренности, отзывчивости, гуманизме. Не посягал на вершину ее исторического подвига, состоявшего в том, что именно она выдавала ответы на запросы всего гуманитарного фронта человеческого бытия. Она брала под свое материнское охранное крыло бесценные духовно-культурные творения цивилизации. От поколения к поколению передавала эстафету интеллектуальных, научно-технологических, спортивных, молодежных достижений. На обличье всей череды послевоенных поколений молодежи лежит светозарная печать ЮНЕСКО. В свете такой оценки надеемся, что мировая общественность поддержит идею воздвижения историко-культурного памятника ЮНЕСКО в столице Татарстана Казани.

* * *

Мировое сообщество продолжает пребывать в стадии перманентного кризиса – системного кризиса цивилизации. Из многих ее щелей прогля-

---

¹ Мацуура К. Фактор надежды. М., 2000.

дывают призраки – признаки обветшалости человеческого цивилизационного общежития. На разных его углах-перекрестках грохочут войны, восстания, революции. Дыбятся волны конфликтов, противостояний. Из пепла прошлого, грозя всколыхнуться пожаром, проглядывает образ «войны всех против всех». Демократия подминается, прогибается под прессингом агрессивизма. «Взбухают» грозди взаимной ненависти, возникают конфликты новых типов. Насилие, подавление ростков свободы, террор – преобладающий аргумент в попытке задержать уходящее историческое время. Тени прошлого, пересекаясь с вызовами-угрозами рождающегося «времени-кайрос», рисуют сложную картину внутренней – национальной – и международной – планетарной – жизни.

Человечество, так и не разрешив огромный массив проблем, берущих свое начало в древности, вступило в новую полосу своего развития – постновейшее – цифровое историческое время. Зазоры между эпохами, наверное, никогда и не имели мягко-бархатной структуры. Роза без шипов – это нонсенс. Так же как революция не бывает без баррикад, война без крови. Видимо, каждый новый переход от одной исторической вехи к другой (от дикости к древности, от древности к следующим формациям и до современности) должен сопровождаться как «погружением в болото греха», так и «возрождением из руин».

Трудности решения задач нового «осевого» времени определяются многими факторами. Потерей «рецептов» сохранения потенциала мудрости, манией величия и нарциссизма, «порчей» человеческого материала, отдалением человека от Бога и, наоборот, Бога от человека. Ускорением бега времени, сжиманием циклов перемен-преобразований. И, наконец, возникновением национальных и глобальных проблем нового класса сложности и масштабности при замутненности и ослабленности родника – источника идей развития. Встреча этих трех разнозаряженных энергопотоков и создает хаос, турбулентность, неуправляемость, непредсказуемость, рождает миф о конце света. Наступившему историческому времени присущи все черты – критерии, присущие моменту «жесткой стыковки» этих «ядерных» потоков. Человечество, решая, казалось бы, одни и те же типовые задачи своего выживания и дальнейшего развития, вновь, сквозь тернии, прокладывает маршрут к очередным, новым подступам социального прогресса.

Геополитика, долгое время являвшаяся важнейшим изводом мировидения, проявляет свою функциональную недостаточность, когнитивную и аналитическую слабость. Ныне все четче обозначается ее одномерность. Миром движут не только геополитические интересы, амбиции. О себе все

мощнее заявляет геэкономика, составляющая центрально-нервный ствол организма человечества. «На сегодняшний день, – пронизательно отмечает эксперт глобалистики А.И. Неклесса, – геэкономическое мировидение лидирует, однако мир постоянно обновляется»¹. Философ-мыслитель намекает, что геэкономика – «король» современности, но он может остаться «голым» без такого одеяния, как культура, добавляющая новые критерии миропонимания. Тема социокультурной конкуренции действительно прочно укрепляется в мировой повестке. Примером является китайская культура, которая ведет к лидерству свою империю. Индия через опору на свою духовность и культуру толерантности вышла в режим опережения конкурентов, и не только в Азии. Исламская культура также усиливает свою притягательность, что превращает ее в двигатель прорыва исламского мира в целом и представляющих его держав, усиливая в конкурентной борьбе шанс на глобальное лидерство.

Не могу не согласиться и с таким утверждением А.И. Неклессы: для познания ландшафта постсовременности все более важным становится геоантропология. Актуализируются тезисы о решающей значимости человеческого фактора, о роли элит в мобилизации своих наций в их сражении за лидерство в сложном мире.

Особенность нашего времени в том, что все мировые единицы – народы, государства, цивилизации – усердно учатся науке, технологии и искусству решения внутринациональных дел через призму-приставку «гео» – геэкономика, геофинансы, геокультура. Ибо каждая внутривосточная, внутрикорпоративная и даже семейно-родовая проблема нынче измеряется и решается в глобальном контексте. Формула «мыслить глобально, действовать регионально» становится философией повседневности. Человечество впервые в мировой истории, начиная с рубежа Нового времени, совершает трудный переход от состояния расщепленности, раздробленности к единству, всеобщности бытия. Оно вновь озарено идеей единства своей исторической судьбы, мыслью-мечтой строительства Империи Мира.

Вот этот когнитивно-философский, мировоззренческий прорыв, начавшийся в глубинах сознания человека, и есть обобщенный результат деятельности ООН–ЮНЕСКО, участия всех агентов истории в международной жизни, творении геополитики. Геополитика расширила свою субъективность: в ней теперь не только «генералы» дипломатии, но и «рядовые солдаты». Степенью их совместного действия определяются дости-

---

¹ Неклесса А.И. Культиваторы будущего // Независимая газета. 2015. 23 окт.

жения и проблемы международной жизни. Наступление эпохи «постамериканизма», формационных революций, национальных модернизаций и других сдвигов на политической карте мира – все это стало возможным благодаря «опылению» граждан мира, землян духом мирософии, софией тишины.

Модель мира постновейшего исторического времени еще только складывается. «Сирийский излом», «украинский майдан», «арабская весна», «вскипание Африки», «афгано-талибанский вызов» и глубинно-корневые сдвиги в других, некогда дремотных частях планеты показывает, что она будет иметь еще более сложную конфигурацию. Ее реальные контуры-очертания позволяют прогнозировать оптимистическое будущее человечества. Однако все будет зависеть от уровня осознанности людьми, видом *Homo sapiens* идеи мира как высшей, базовой ценности и сбережения человечества как императива устойчиво-динамичного и долговременного развития. В контексте этого вселенски важного процесса вырисовывается суть исторической миссии ООН–ЮНЕСКО, созданные не для введения человечества в рай, а для того, чтобы оно не попало в ад.

КУДА ДВИЖЕТСЯ МИР? (послесловие)

Пандемия коронавируса не только усложнила картину времени транзита, но и ускорила процессы, венчающие крупный исторический цикл. Человечество вступило в фазу еще больших сложностей, масштабы которых сегодня не просматриваются. Завершая масштабный отрезок хроноса, оно впервые «бросается» в объятия очередного эона без предварительной подготовки, без идеологии дальнейшего развития, без маршрутной (дорожной) карты движения. Проще говоря, «без руля и без ветрил». В итоге бесконечные конфликты, войны, обретающие гибридные мотивы: у одних преобладают геополитические, у других – идеологические, у третьих – религиозные, у четвертых – бизнес или материальные интересы. Следствием стал резкий рост модификаций и накал конфронтаций.

Все это, казалось, должно погасить всплеск интереса к трансцендентальным размышлениям, стать приговором самому жанру глобалистики в завихрениях претекающей повседневности. Ведь известно, что особенность трагических переломов в судьбах мира состоит в том, что убывает мощь мыслетворного родника, снижается интеллектуальный софт, наступает психологическая амнезия – потеря желания и способности «копаться» в тайнах высоких материй, раздвигать мыслительный горизонт по азимутам глубины.

На этом фоне появление очередной книги профессора Э.Р. Тагирова имеет эффект блеснувшего «луча света в темном царстве». В ней схвачена широкая палитра событий и процессов, являющих собой суть происходящего, приоткрывающих вариации будущего. Внимание автора, прежде всего, сфокусировано на анализе наиболее важных, судьбоносно-глобальных проблем. В его эпицентре вечная и всегда новая проблема «война и мир». Казалось бы известная, классическая тема. Но она «вытянута» из разряда академической аналитики и введена в гамлетовскую дилемму «быть или не быть?», а потому облачена в суровую формулу – война или мир. Каждое из этих явлений может стать не просто формой – способом жизни, но судьбой – исторической.

Пожалуй, впервые в историографии в повестку дня науки и политической практики вносится вопрос о необходимости глубокого осмысления феномена тишины. Подчеркнем: в контексте судьбоносности переживаемого момента. Момента не банального отсутствия войны как таковой или как результата достигнутого мира, а, как подчеркивает автор, «зенитного момента паузы мира, когда только и рождаются высшие смыслы, сак-

ральные ценности». К их числу он относит «любовь в широком космогоническом смысле: любовь к семье и детям, родителям и предкам; любовь к природе, отчизне, Богу. Лишь под покровом тишины прорисовывается величественная красота земная и человеческая, художественная и божественная. Лишь под ее сенью рождаются озарительные идеи, полетные мысли, творятся Чудеса (типа семи чудес Света)». Размышляя по поводу того, почему таких чудес становится меньше, автор подводит читателя к одному из наиболее вероятных ответов: потому что «на каждый год мира приходилось 13 лет войны». Человечество пока еще не имеет достаточного опыта, чтобы познать вкус и ценность «соли» тишины, понять ее высшее предназначение.

Весь круг «головоломок» транзитного времени в книге профессора Э.Р. Тагирова рассматривается через миротворческую аналитическую оптику. Особенность исследования в том, что, во-первых, расширен классический ряд проблем: в него внесены новые геостратегические явления «горячего» формата «Россия–США», «Россия–Запад»: «Украина – майдан 2», «Сирийский узел», «Афганский извод», «Война богов»... Во-вторых, эти и другие феномены не просто выносятся на поля авторского текста, но пропускаются через «сердечную область», нравственный фильтр, гражданскую оптику их видения, осмысления. В книге не сухая констатация, а историческая динамика происходящих перемен, выяснение корней явлений, тревожащих мир.

Исключительно важна позиция автора по коренному вопросу современности: на каком этапе всемирной истории мы живем, что происходит с человечеством на рубеже эпох, куда клонится мир, каково будущее Планеты Земля. Не со всеми положениями, нюансами авторского ответа на эти вопросы можно согласиться. Но главное, они далеки от крайних оценок, безоглядного субъективизма, безосновательной защиты или уничтожающей критики полярных мнений по вопросам прошлого, настоящего и будущего человечества.

Каждый раздел книги самоценен, содержателен и актуален. Несомненно, принципиальностью отличается та ее часть, что посвящена проблематике формирования нового мирового порядка. Сразу отметим, что анализ таких «высоких» материй, как «геофилософия», «геостратегия», «мировой ландшафт», «международная архитектура», всегда был уделом профессионалов. Но оригинальность предложенного в книге взгляда на эти действительно специфически сложные проблемы позволяет усомниться в категоричности такого утверждения. Нельзя не согласиться с мнением, что «геополитика из удела дипломатов, политиков и верхнего «этажа»

управленческого класса государств мира становится предметом осмысления и деятельности национальных элит – интеллектуальных, культурных, предпринимательских, церковных». Именно давление общественных сил на политику в целом и политиков в частности рождает новое качество геополитики. Основной акцент в геополитике делается на «доминирование силы духа, искусство переговоров, дипломатию «мягкой» (гибкой) силы вместо демонстрации и применения военных и экономических ресурсов. Одновременное использование «жесткой» и «мягкой» силы увеличивает спектр возможных сценариев дальнейшего развития мира». В приведенном резюме чутко уловлен один из важнейших трендов современной международной деятельности. Действительно, какими бы сложно-запутанными ни были современные типы конфликтов (межнациональные, межконфессиональные, межцивилизационные), все они рано или поздно завершаются за столом переговоров. Дипломатия, «вертикальная» и «горизонтальная», молодежная, культурная и спортивная, компромисс и консенсус, – по мнению автора книги, – составляют суть философии и стратегии миротворчества в третьем тысячелетии. Перспективу державности России, автор также связывает с реализацией мирософии.

В совершенно иной, отличной от традиционной, академической стилистики характеризуется деятельность ООН и ЮНЕСКО. В самих названиях «ООН: “вызовы” цифровой эры, поиск “ответов”», «ЮНЕСКО – фактор надежды человечества» чувствуется солидарность, желание морально поддержать деятельность этих рычагов «управления» мировым сообществом – уникальных интеллектуальных изобретений человечества, на «плечах» которых лежала и остается ответственность за пройденный поствоенный путь, за настоящее и будущее человечества.

«Величина, пропорция «злодействия» в мире, – утверждает автор книги, – будет уменьшаться, подавляться «добродействием» в объеме и масштабе ровно в той мере, какой будет мощь воздействия энергии мирософии, миротворчества». На этой точке авторского размышления вспоминаются строки из книги Морис Шаплан «Любовь Любовь»: «Земля стала слишком маленькой, чтобы вместить всю человеческую злобу». Речь не о случайном совпадении мнений двух мыслителей, не знакомых друг с другом, но с одинаковой болью переживающих «поединок» зла и добра в современном мире. «Перед ООН, как и перед ЮНЕСКО, – продолжает профессор Э.Р. Тагиров, – в этом плане встают труднейшие задачи выведения человечества из состояния шока, снятия пелены неопределенности, внушения оптимизма. Предстоит предложить человечеству объединительную идею перехода к эре мира, стержневой составляющей которой будет феномен

тишины как базовой ценности и условия всестороннего развития каждой личности, всех планетян. Идея умения не только гасить пожар войны, но и творить созидательную тишину подсказывает ответ на вопрос, что спасло Род человеческий, усаженный Всевышним в Ноев ковчег во времена Всемирного потопа, что в конечном итоге вывело его к «берегам» третьего тысячелетия. Философия творения тишины, прочтенная в контексте современности – это спасительный взлет человеческой мысли. Идея, позволяющая, не нарушая, а опираясь на закон всемирного тяготения, открытого Ньютоном, концептуально обогатить этот закон применительно к вызовам «времени-кайрос» – самому сложному этапу пребывания человечества в Новом Доме».

Финальным аккордом размышлений по миротворческой проблематике можно назвать заключительные строки автора. «Если попытаться сформулировать суть феномена тишины как мультиплицированной категории – политической, социальной, духовной, нравственной, то его необходимо рассматривать в качестве эквивалента жизни, охваченной беспокойством, безнадежностью, беспросветностью. Суть философии тишины не в отсутствии звуков. Наоборот, звуки созидательного жизнебуйства должны создавать эффект полноты и красоты бытия. Речь о том, чтобы во всем спектре бытия не маячила угроза войны. Тишина в таком экзистенциально ценностном наполнении служит единственно надежным фундаментом смысла жизни человека и всечеловеческого социума».

Откуда у автора книги столь глубинно-метафизический подход к феномену тишины, практически остававшегося на периферии аналитического внимания? Где корни-истоки взлета философской мысли, задорного «вгрызания» в тему – идею о тишине как сакральной ценности, дара Небес? Генетически-родительский родник – вот, пожалуй, главный исток, и ныне продолжающий питать ведическую энергию ум, интеллект и совесть автора. Развитие его личности сильнейшим образом определялось траекторией жизни матери Амины Каюмовой – педагога от Бога, просветителя по призванию, заслуженного учителя Республики Татарстан. Бесспорно, важна роль географии. Э.Р. Тагиров – дитя природы, чудного Шугуровского края (не зря его называют Татарстанской Швейцарией), сын гор (от его отчего дома начинаются хребты, перерастающие в Великий Урал), магия которых окрыляла и по сей день правит бал в его сердце.

Среди факторов постоянного воздействия на тонус его бытия была и остается неостывающая память о Великой войне. Он имеет неоспоримое и абсолютное право на отстаивание Мира без войн на Земле. Отец, командир роты Риза Тагиров, погиб смертью храбрых, освобождая Европу от

фашизма. В год его гибели в 1945-м младшему из трех мальчишек, Энгелю Тагирову, не было и пяти лет. Но войну он помнит: «осколок» той детской боли и печали сиротства – всегда с ним. Потому и считает крайней необходимостью «искоренять войну из практики взаимоотношений людей и государств».

Таковы истоки, сформировавшие его миротворческий характер. «Винницей» превращения аульного парня, «гавроша» войны, конечно, стала и его вовлеченность в водоворот Большой истории. Армия, комсомол, целина, ударные стройки. Смены эпох и формаций, расширявшие, углублявшие его мысль в направлении миротворчества. Настал час, когда профессор Э.Р. Тагиров с трибуны Генеральной конференции ЮНЕСКО (Париж, 1999 г.) возвестил землян о создании первого в мире Института культуры мира, предназначенного для подготовки миротворцев гражданского типа. Особой «зарубкой» «вхождения» в мир большой политики стало участие в пилотных миротворческих программах ООН. Нельзя не заметить и такую любопытную деталь: превращение профессора Э.Р. Тагирова в адепта концепции ЮНЕСКО «На пути к культуре мира», в заметную фигуру на глобальном миротворческом фронте, с арифметической точностью совпали с процессами превращения его родной Казани в опорную миротворческую гавань ООН–ЮНЕСКО в координатах «Запад-Восток»¹.

Есть у Э.Р. Тагирова еще одна поразительная черта – способность-талант откликаться как на боли, тревоги, волнующие его и ближний ряд – родных, друзей, коллег, так и на множасьи в числе – Беслан, Нагорный Карабах, Афганистан... на события эпохального порядка, разглядев в них не только знаки беды, но и уроки прозрения. И еще один штрих к миротворческому портрету ученого. Речь о его предельно развитой интуиции – умении уловить и сделать частью своей рефлексии рациональное зерно в учениях-концепциях современников. Лишь один пример. Личность Илона Маска глубоко заинтересовала его как сподвижника, опорного мыслителя в координатах миротворчества. Появление «фаната» такого масштаба Энгель Ризакович считает не случайным событием, а «подарком» Всевышнего. По его мнению, осуществление фанатического проекта «человечизации» Марса жизненно необходимым в связи с изменением базовых характеристик планеты Земля. И речь не только и не столько о шквале-«нашествии» геологических, климатических и экологических бедствий,

---

¹ Феномен деятельности творческой пары – братьев Тагировых (Индуса и Энгеля) вошел в поле моего интереса, а потом и судьбы почти двадцать лет тому назад. Чем сложнее эпоха, тем «круче» их интеллектуальный подъем. Не случайная синхронность проявления роста двух начал: историко-космогонического и персонально-личностного.

но о набирающей силу тенденции «расчеловечивания» отношений землян между собой, выливающейся в неразрешимый клубок конфликтов, ставящий в глобальную повестку дня вопрос об опасности его последствий. Свою мысль-опасение миротворец Э.Р. Тагиров подкрепляет размышлением гуру философии Жозефа де Местра: «Земля, ежесекундно пропитываемая кровью, есть не что иное, как огромный алтарь, на который без меры, без усталости приносится в жертву все живое – пока не исчезнет жизнь, пока не вымрет зло, пока смерть не заберет смерть».

Мне нравится не просто одобрение автором проекта Илона Маска, а желание подставить свое «плечо» редкостному фанату нашей насквозь прагматизированной современности. Поддержка, подкрепленная письмом-поздравлением в связи с награждением Илона Маска Международным Дипломом, Лентой и Золотой медалью «Роза Мира» в номинации «Миротворец Планеты». Добавим к этому, что у профессора Энгеля Тагирова уже заготовлен подарок шугуровский горный артефакт – плоский камушек размером с ладонь, на котором изображен орел с распростертыми крыльями, парящий в небе. С малых лет он хранит его в своем миротворческом «ранце» как символ мечты взлететь к Солнцу. Искренне верю, жажду сердцем, что время встречи этих двух пассионариев, окрыленных одной мечтой – построить Храм Мира на Земле и в Космосе – наступит.

Вновь возвращаясь к книге, обращаю внимание читателя на ее эпилог «Жребий человечества». В нем квинтэссенция мыслей, концентрация горячих жанров современности, заход в беспредельность человеческого бытия. И здесь же содержится ответ на вопрос: куда движется человечество? К порогу империи Мира – отвечает профессор.

Миротворческая наука и практика получила хорошую интеллектуальную прибавку. По сути, перед нами пионерное, утоляющее жажду человечества по тишине, произведение. Оно, несомненно, войдет в реестр прорывных работ, посвященных анализу проблем – вызовов «времени кайрос». Сам же автор – профессор Э.Р. Тагиров займет достойное место в сонме Великих Людей – Миротворцев.

И.Х. Урилов,
академик Российской Академии наук

ЖРЕБИЙ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА (эпилог)

Заключение – сложнейший этап размышлений о предмете анализа. Чем предмет масштабнее, тем выше искушение «растечься мыслью по древу», что неизбежно связано с повторами слов из уже «спетой песни». Естественно и желание укрупнить, стянуть все умственные «излияния» в нечто общее, оформить их в виде формул-констант, не подлежащих сомнению. Но автор далек от соблазнов представить абсолютную истину, сформулировать императивные предписания, дать оценку сюжетам-проблемам, корни которых восходят к «осевому времени» и протянуты в бесконечность. В книге лишь наметки, догадки, игра даже не мыслей, а воображения. Все начертанное в ней представляет лишь одну из бесчисленных версий прочтения криптограммы жизнебытия человечества. Она плод того, что увидено одной парой глаз, пропущено сквозь сознание и сердце, передано бумаге в соответствии с духом и характером одного человека.

Так в какое же время Истории живет человечество? Во время победы идеологии жизни или философии смерти, войны или мира, заката цивилизаций или их неизбежного расцвета? Как ни странно, все эти крайности сомкнуты в одной точке – точке под названием «время-кайрос». В большей или меньшей степени элементы этих характеристик присущи нынешнему моменту, который пытаются обозначить трафаретами «постмодерн», «постиндустриализм», «технотронная эпоха», «цифровая эра»... Это поверхностные обозначения, не схватывающие сути, не улавливающие существа происходящего-нарождающегося, зерна которого еще только закладываются в ниву жизни. Между моментом от первых всходов до сбора урожая лежит огромная полоса времени, взрывчатого, как и все другие отрезки хроноса. В хаосе обычно господствует закон дедукции, а не индукции. «Схватить Бога за бороду» стараются многие, но занятие это тщетное. Чем гуще краски происходящего, крупнее события, тем плотнее туман, сквозь который почти не проглядываются очертания наступающего нового Дня. Рождение утра задерживается всеильной тьмой. Кажется, будто человечество входит в полосу беспросветных сумерек, в которых господс-

твует оцепенение, ожидание худшего. Сердце мира бьется гулко, напряженно, импульсивно.

Что же происходит с миром? Чем и кем он потрясаем? Почему Планету сносит не только с геологической, но и исторической оси? С чем связаны планетаризация экстремизма, терроризма и тотальное заражение человеческого сообщества бациллой агрессивизма? Почему конфликты, ставшие повседневными, повсеместными, правят бал? Действительно ли состоялось «озверение» человека и его мутация из *homo sapiens* в *homo faber*¹? Неужели неизбежен его сход с рельсов истории в эпоху каменного века? Подобные вопросы порой сопровождаются крайне мрачными прогнозами-определениями: «Пришествие антихриста», «Апокалипсис», «Армагеддон», «Большой взрыв Планеты». Это типичные мыслесхемы массового сознания, характерные для ситуации воцарения хаоса в мире и в головах. Упрощение сути драмы происходящего, спрямленный, прямолинейный взгляд на картину «взбунтовавшегося» мира.

Завершая масштабный цикл истории, человечество взбирается на его более сложную и высокую, но далеко не последнюю ступень. Впервые оно «бросается» в объятия очередного эона (крупного цикла истории) без предварительной подготовки – без идеологии дальнейшего развития, без маршрутной (дорожной) карты движения. Проще говоря, без «руля и ветрил». Этим объясняются бесконечные конфликты, военные столкновения, обретающих гибридные мотивы: у одних преобладают геополитические, у других – идеалистические, у третьих – религиозные, у четвертых – бизнес-или материальные интересы. Отсюда резкий рост модификаций и числа конфронтаций.

С новой силой возрождающиеся идеи имперства-панамериканизма, евроцентризма, китаецентризма, византиевизма (в турецком варианте), великобританизма (возвращение статуса головной державы)... не дают успокоиться шторму в море эмоций, амбиций и устремлений к мировому гегемонству. Мир клокочет. Но не бессмысленно. Меняется динамично. Кардинально. Фундаментально. На смену ему идет некое новое мироустройство, облик которого еще не ясен. В глобалистике это состояние определяется через такие понятия, как «хаос», «бифуркация», «межстадиальный всплеск», «неоархаизация мира». Но это сугубо академические понятия. Если говорить проще, то с нынешним миром происходит то же самое, что происходило всегда: он меняется через собственное очередное

---

¹ *Homo faber* помимо прочих контекстов обозначает человека эпохи каменного века.

кругообращение подобно закону движения планет во Вселенной. Человечество, пройдя сквозь буреломы столкновений, противостояний и войн, вновь войдет в стадию подъема. Не стихийно, не автоматически. Через осуществление сложнейшей, но определяющей, задающей вектор всем другим изменениям революции, революции – нравственной. Через достижение стадии тишины на планете Земля.

Корень нынешних бед России, как и мирового сообщества в целом кроется в ослаблении нравственной пружины, «от которой зависит все» (И. Киреевский), в нравственной деградации человека, пробуждении в нем гена агрессивизма, в изменении его иммунного материала, то, что в науке называется «антропологическим поворотом» (С. Хоружий). Отсюда вывод – необходимы расшифровка тайн природы человека, гуманизация характера и стиля его мышления, переход от практики повального человеческого жертвоприношения во имя корыстных или ложно понятых целей к философии сбережения ростков мира в жизненном пространстве человечества. Сбережение человечества в мировом контексте, особенно в контексте уроков нашествия коронавируса под знаком «COVID-19» включает в себя целую палитру стратегических действий. В том числе формирование и реализацию «высокой» государственной политики, направленной на сохранение здоровья, повышение уровня благосостояния, образованности, культуры, духовности, безопасности и уверенности каждого человека в достойном будущем.

Убережение человечества, рассматриваемое в миротворческом фокусе, означает необходимость перепрограммирования и внешней политики государств, насыщение ее философией умной дипломатии, «мягкой силы», исключительно-взвешенной стратегией, направленной на сочетание политики отстаивания своих собственно-национальных интересов с ответственностью за судьбу всего мира. У России в этом плане особая роль: она не имеет права идти ни на заклятие в качестве жертвы губительных войн, ни быть заложником игр геополитических «драконов». Чем сильнее дух, гордость, патриотизм, оптимистичнее самоощущение и уверенность в будущем каждого отдельного человека, тем мощнее государство. Сильная, жизнеспособная, демографически и духовно продвинутая Россия – залог обеспечения тишины (в философско-космологическом смысле) в стране, гарант устойчивого развития человечества.

«Учиться быть Человеком в глобальном мире» – под таким девизом прошел XXIV Всемирный философский конгресс (2019, Пекин), собравший под своим крылом крупнейших мыслителей, политиков, ученых,

духовных иерархов и бизнесменов из 98 стран мира (т.е. представителей большинства государств – членов ООН). Форум глубоко символический. Он поражает количеством зарегистрированных участников – 7 тысяч, массовым участием молодежи – 162 молодежных панели, глобальным охватом актуальных тем – 99 проблемных секций. Это был поистине Всемирный форум, предваривший главный вопрос повестки дня Сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной 75-летию ООН – вопрос об искусстве учиться быть Человеком, способным сохранить мир – таланте мудрости в Чаше жизни человечества. Знаковость форума еще в том, что этому искусству учил его хозяин – Китай, воплощающий собой духовный центр мира, переместившийся с Запада на Восток. Главный посыл конгресса, заключающийся в наиболее ценной формуле «Человек – одна из 10 тысяч вещей», вытекал из мудрости Конфуция: «Из рожденных Небом и Землей человек является самым ценным»¹.

Принципиально важно утвердиться в мнении, что только через «очеловечивание» людей будет меняться и нынешний мир, запутавшийся в чертополохе конфликтов – межличностных и межгосударственных. Терапевтическим инструментом очеловечения была и остается культура в широком – облагораживающем, одухотворяющем смысле, и особенно ее сердцевинно-ценностное ядро – культура мира, толерантности, согласия и солидарности, способные объединить, сплотить человеческое общество.

Величина, пропорция «злодейства человечества» (Н.М. Карамзин) будет уменьшаться, подавляться «добродействием» в адекватном объеме и масштабе ровно в той мере, какой будет нарастать мощь воздействия энергии мирософии, миротворчества. Перед ООН, как и перед ЮНЕСКО в этом плане встают труднейшие задачи выведения человечества из состояния шока через снятие пелены неопределенности, внушение оптимизма. Предстоит предложить человечеству объединительную идею перехода к эре мира, стержневой составляющей которой будет феномен тишины как базовой ценности и условия всестороннего развития каждой личности, всех планетян. Идея умения не только гасить пожар войны, но и творить тишину подсказывает ответ на вопрос о путях спасения Рода человеческого, усаженного Всевышним в Ноев ковчег во времена Всемирного потопа, чтобы в конечном итоге вывести его к «берегам» третьего тысячелетия. Философия творения тишины, прочтенная в контек-

---

¹ Чумакова А.Н., Королев А.Д. Учиться быть Человеком в глобальном мире (К итогам XXIV Всемирного философского конгресса) // Вопросы философии. 2019. № 3. С. 15–21.

сте современности – это спасительный взлет человеческой мысли. Идея, позволяющая не нарушая, а опираясь на закон всемирного тяготения, открытого Ньютоном, концептуально обогатить этот закон применительно к вызовам «времени-кайрос» – наиболее сложному этапу пребывания человечества в Ноевом Доме. Этапу, когда «стрела времени» (И. Пригожин) в процессе нелинейного полета, ломая стену необратимости, создает точки бифуркации, ответвления решений, в рамках которых только и может открываться талант искусства понимания хитросплетений прошлого и настоящего, предугадывания будущего. Время осознания того, что нынешний хаос в мире – не беспорядок, а отрезвляющая горячую голову человечества мысль-открытие: «Взмах крыльев бабочки в Бразилии может вызвать торнадо в Техасе».

Если попытаться сформулировать суть феномена тишины как мультиплицированной категории – политической, социальной, духовной, нравственной, то его необходимо рассматривать в качестве эквивалента жизни, охваченной беспокойством, безнадежностью, беспросветностью. Суть философии тишины не в отсутствии звуков. Наоборот, звуки (шум и гром) созидательного жизнебуйства должны создавать эффект полноты и красоты бытия. Тишину нельзя идеализировать. Полная тишина господствует лишь на кладбище. Речь о том, чтобы во всем спектре бытия не маячила угроза войны. Тишина в таком экзистенциально ценностном наполнении служит единственно надежным фундаментом сохранения и наполнения смыслом жизнь каждого человека и всечеловеческого социума.

Тишина – это состояние, при котором перемены-преобразования происходят без применения силы. Закон тишины обеспечивает только относительный покой, лишая человека права на насилие, предоставляя возможность и требуя использовать силу морали и нравственности, силу убеждения и товарищеской солидарности. Творитель и монополист тишины – человек, люди, из которых состоят народы.

Каждый век или эпоха истории имеет ценностную маркировку: «Темные века» (Средневековье), «Реформация», «Возрождение», «Просвещение», «Век-волкодав» (XX век). Все зависело от меры гуманизма в деяниях человека, от степени человечности в его антропологической структуре и сути. Интересно, поучительно и то, что каждый переход к новому человеко-состоянию, которое определяло эмблему исторической эпохи, сопровождался принятием документов программного характера: Воззвание, Обращение, Манифест, Декларация... В них «философская соль» обретенных и потерь, «грома побед» и горечи поражений. В них же уроки прошлого,

ориентир для наступающих, новых времен. В эпоху очередной цивилизационной трансформации видится целесообразным принять подобного рода концептуально-программный документ, мобилирующий народы мира и каждую страну на достижение единой для всех цели – сбережение зерна тишины в колыбели жизни – в духовной нише человечества, тишины как императива полновесного, безопасного и устойчивого развития.

У России для выхода с этой инициативой есть моральное право, великий опыт одухотворения экологической природы человека, свершения нравственных революций. Ибо Россия – сердцевинный, «сердечный центр мировой истории» (А. Пушкин), а ее народ – «народ-художник» (В. Розанов), «солнце на небосклоне Вселенной» (Н. Гоголь). Этот опыт еще предстоит осознать, перевести на уровень мыслительной и практической деятельности. Когда, наконец, эта горячая, беспокойная задача-мысль пронзит душу и сердце России? Когда мы поймем свое истинное предназначение в контексте исторической ответственности за судьбу высшей ценности – мира и тишины на Планете? Принятие «Хартии мира – основы сбережения человечества» явилось бы знаком начала выхода России на качественно иной, более высокий уровень понимания своего места и роли в семье народов мира. Только тогда будут оправданы и обретут шансы на успех ее амбиции на мироизменение, которое осуществляется через трудный, противоречивый и длительный процесс смены типологии мировоззрений – от декларации о приоритетности человеческого фактора к осуществлению реальной политики культа человека. Флагманство, пионерство в этой сфере – не менее сложное искусство чем, например, реализация Программы «Россия: Луна-2030». Любая масштабная программа, в том числе и лунно-конкурентная, может иметь успех только в процессе внедрения ценностей философии мира и тишины как условия сбережения человечества.

Планета Земля – универсум, созданный Всевышним, но его вечность и устойчивость зависят от способности понять, что даже от «малейшего вздоха или взмаха какой-нибудь козявки меняется, ломается, рушится мироздание». Спасибо основоположникам теории хаоса. Может быть, на этот раз человечество уразумеет эту истину. Не забудем, что пока современный мир балансирует на грани зыбкого равновесия между войной и миром, жизнью и смертью...

Внемлем же сути огненных строк Послания Небес, чтобы успокоить разверзшую душу, «остудить» сердце, бьющееся в унисон Времени Великих Потрясений и Великих Надежд.

*Безумствует весь мир!
Весь мир сошел с ума!
И мчится поезд в никуда.
Господь, мой Бог, останови!
Ведь там за поворотом –
край Земли!
Господь, мой Бог, останови!
Ведь там за поворотом –
ад...*

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение. Миротворство – закон эволюции человечества (М.В. Андреев)	3
Предисловие. «Миротворец» – понятие сакральное (О.С. Миронов)	8
Пролог. Закроется ли «ящик Пандоры»?	14
Глава 1. Война или мир: ключевой вопрос эпохи	21
§1. Время Мира.....	24
§2. Мирософия – метафизика ума и сердца	30
§3. Мир на Земле держится на «плечах» толерантности	36
§4. Культурная дипломатия: магия «мягкой силы»	50
Глава 2. Запад – Восток: модусы равновесия Вселенной	63
§1. Смена исторических ролей. Переток ведической энергии.....	66
§2. Европа клонится к упадку?	72
§3. Подъем Азии: надежды, перспективы	77
Глава 3. «Вселенские» проблемы человечества: стратегии умиротворения	89
§1. Последний день Помпеи?.....	91
§2. Демография – «песочные часы» истории	101
§3. Нацие-проблема: «неостывший кратер»	111
§4. «Реванш Бога»: свет и тени феномена	123
§5. Поколенческий шаг в истории: молодежь в глобальном измерении	134
Глава 4. Россия: место в координатах глобального мира	143
§1. Великодержавная «шапка Мономаха»	145
§2. Евразия – вечный соблазн России	151
§3. Татарстан – «духовный Гринвич» мира.....	158
§4. Миссия России на этапе разлома истории.....	173

Глава 5. Новая геополитическая эпоха:	
что начертано на ее скрижалях	181
§1. Штрих-коды нового мирового порядка	185
§2. ООН: «вызовы» цифровой эры, поиск ответов	195
§3. ЮНЕСКО – «фактор надежды» человечества	201
Послесловие. Куда движется мир? (И.Х. Урилов)	215
Эпилог. Жребий человечества	221

*Автор выражает глубокую благодарность
профессорско-педагогическому корпусу Казанского (Приволжского)
федерального университета (ректор, профессор И.Р. Гафуров),
Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова
(ректор, профессор А.В. Тимирязова)
и Казанского государственного института культуры
(ректор, профессор Р.Ш. Ахмадиева)
за оказание профессиональной, методологической
и консультативной помощи в сотворении данной книги-эссе.*

*Особо признателен издателю –
доктору юридических наук, профессору, вице-президенту
Международной гуманитарной академии «Европа-Азия»,
Послу мира UPF М.В. Андрееву, продолжающего выполнять
просветительскую миссию своего отца, педагога от Бога,
профессора, академика Российской академии образования,
основателя и первого генерального директора издательского
Дома «Логос» – В.И. Андреева, оставившего программу-завет:
«Знание – это свет в душе, книга-исповедь народа,
а ее издание – дело святое».*

*Искренне благодарен кандидату экономических наук,
председателю Попечительского Совета
Института культуры мира (ЮНЕСКО),
генеральному директору ОАО «Булгарнефть» Р.Р. Шагалееву,
оказавшему спонсорскую помощь в издании английской версии книги.*

Тагиров Энгель Ризакович

ТВОРЕНИЕ ТИШИНЫ.
Человечество у порога Мира

Корректор
А. Сапронова

Дизайн обложки
Е. Ашмарина

Компьютерная верстка
В. Калинин

ISBN 978-5-6045989-8-6

Подписано в печать 15.11.2021. Формат 70×100 ¹/₁₆.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Гарнитура «Minion Pro». Усл. печ. л. 18,7.
Тираж 1000 экз. Заказ 07-21/08-1.

420108, г. Казань, ул. Портовая, 25а.
Тел./факс: (843) 231-05-46, 231-08-71, 231-04-19.
E-mail: citlogos@mail.ru
www.logos-press.ru